

ПРЕЗИДЕНТ Н.А. НАЗАРБАЕВ

КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

ПРЕЗИДЕНТ Н.А. НАЗАРБАЕВ
КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

Доклады, выступления, статьи
1991 - 1997 годы

МОСКВА
“РУССКИЙ РАРИТЕТ”
1997

ББК 66 62
Н 19

Н 19 ПРЕЗИДЕНТ Н А НАЗАРБАЕВ КАЗАХСТАНСКО-РОС-
СИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ Доклады, выступления, статьи
1991-1997 годы М , Русский раритет, 1997 - 464 с с илл

ISBN 5-7034-0040-6

Сборник докладов, выступлений и статей Президента Респу-
блики Казахстан Н А Назарбаева, посвященных казахстанско-рос-
сийским отношениям

ББК 66 62

ISBN 5-7034-0040-6

© Посольство Республики Казахстан
в Российской Федерации, 1997

Я ВСЕГДА ВЕРИЛ В ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ОДИННАДЦАТИ СУВЕРЕННЫХ
ГОСУДАРСТВ В АЛМАТЫ

24 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА

Дорогие друзья! Право обратиться к вам с этими словами мне дает не только огромная историческая ретроспектива традиционных дружеских связей, сложившихся между нашими народами. Приветствуя вас сегодня на казахстанской земле, я прежде всего хочу выразить уверенность, что и в основе будущих отношений, отношений между суверенными независимыми государствами, будет лежать духовное единство наций, выпестованное не одним поколением наших предков. Думаю, именно это единство, столь дорогое всем людям, привыкшим ощущать себя сыновьями и дочерьми одной большой Родины, станет и впредь основным объединительным звеном нашего нового Содружества.

Безусловно, ломка прежней тоталитарной государственной системы далась нам нелегко. Этот крайне болезненный процесс, усугубляемый кризисом экономики и целым рядом грубых политических промахов центрального руководства, раскрутил маховик центробежных сил, повысил степень межнациональной напряженности в некоторых регионах бывшего Союза до крайне опасной черты. Но я всегда верил в здравый смысл, в то, что рано или поздно мы обя-

зательно возвратимся к основному руслу современной цивилизации. Главный фарватер общемирового развития пролегает отнюдь не через разъединение и обособление, а через интеграционные, объединительные процессы. Наша сегодняшняя встреча - убедительное свидетельство общего понимания этой важной истины.

Однако от идеи, какой бы верной она ни была, до ее воплощения - долгий, тернистый путь. Мы не раз собирались вместе, обсуждая различные проекты совместного существования. Не скрою, лично мне порой казалось, что нужная формула наконец найдена, что до объединения на равноправной, взаимовыгодной основе - рукой подать. Но жизнь вносила свои коррективы, заставляя нас все основательнее и глубже вести поиск единственно верного и единственно возможного варианта, отвечающего ее объективным реалиям. Оглядываясь сегодня назад, оценивая пройденный путь и вспоминая главные его вехи - многочисленные проекты Союзного договора, ново-огаревские соглашения, первую алматинскую встречу и многое другое, - не могу сказать, что все это было пустой работой. Наоборот, каждый в отдельности и все вместе мы прошли огромную школу политического, демократического и нравственного созревания, школу высочайшей ответственности за судьбы народов, доверивших нам свое будущее.

Благодаря накопленному опыту, нам, кажется, удалось совершить важный прорыв на совершенно новый уровень понимания современных задач государственного строительства и межгосударственных взаимоотношений. Главное, на мой взгляд, состоит в том, что мы сумели избежать пагубного разделения по этническим, конфессиональным и другим признакам, изначально несущим в себе идею противостояния и недоверия. Соединив в искренне дружеском рукопожатии ладони Запада и Востока, мы тем самым ответили на самый жгучий вопрос миллионов людей разных национальностей,

с тревогой следящих за развитием событий. Думаю, многие из них вздохнут сегодня с облегчением и надеждой.

С особым удовлетворением хочу подчеркнуть, что шаг навстречу друг другу мы сделали без подсказки “сверху”, без привычного указующего перста какого бы то ни было “авторитетного дяди” из центра. Именно субъекты будущего Содружества стали подлинными инициаторами настоящей встречи. Это еще одно свидетельство доброй воли всех, кто сидит сейчас за этим круглым столом, нашего искреннего стремления жить в мире и добрососедстве, сотрудничать во имя благополучной жизни наших народов.

Отрадно, что, судя по принятым в последнее время документам и заявлениям руководителей суверенных республик, мы придерживаемся общей точки зрения по вопросу обеспечения единого контроля за ядерным оружием и создания объединенного командования войсками стратегического сдерживания. Единое управление ядерным оружием и отказ от его распространения, соблюдение норм МАГАТЭ и сотрудничество новых независимых государств со странами Запада в деятельности по нераспространению средств массового уничтожения являются необходимым условием нашего признания мировым сообществом.

Хочу подчеркнуть, что для Казахстана, и, наверное, не только для него, предпочтительнее обрести статус независимого государства, стать членом ООН, объявив свою территорию в перспективе безъядерной зоной, чем добиваться международного признания в качестве ядерной державы.

Следующий важный аспект касается правовой основы Содружества. Неопределенность дальнейшей судьбы распавшегося СССР становится все более нетерпимой: тормозятся радикальные экономические реформы, интеграция республик в мировое сообщество. Но, видимо, все согласятся, что интеграционный процесс должен проходить на прочном правовом фундаменте.

Надеюсь, мы сумеем оправдать ожидания миллионов людей, верящих в политический опыт и мудрость участников нынешней встречи, в нашу способность вопреки всем объективным и субъективным трудностям достичь позитивных результатов. Без преувеличения скажу, что сегодня к Алматы приковано внимание и всего мирового сообщества, которое также серьезно озабочено ситуацией, складывающейся на одной шестой части земного шара. Решая судьбу нашего Содружества, мы во многом определяем политический, экономический и нравственный климат планеты, ждущей от нас ответственного, подлинно демократического и цивилизованного подхода к решению сложных, но, как мне кажется, далеко не безнадежных проблем. Призываю вас, дорогие друзья, проявить максимум терпения и взаимопонимания, политической гибкости в достижении столь необходимого нам сегодня компромисса.

ОТ ИМПЕРСКОГО СОЮЗА К СОДРУЖЕСТВУ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ *

Определение “переломный период” точно и емко отражает современное состояние независимых государств бывшей советской федерации. Позаимствовав понятие “перелом” у медицины, политики придали ему значение тяжелого переходного состояния от старого к новому во всех сферах жизнедеятельности людей, их взглядах и судьбах.

В самом деле, обстановка еще не успела стабилизироваться после обвала потрясений, происшедших в Европе в 1989 - 1990 годах, как мир вновь испытывается на политическую сейсмостойкость. Причем на этот раз речь идет не о смене политических режимов, исчезновении тех или иных общественных институтов, а об изменениях в геополитическом раскладе, которые могут оказать серьезные последствия на развитие глобальной международной ситуации.

Масштабы последствий такого политического потрясения становятся еще более очевидными, если принять во внимание, что его эпицентр, расположенный на евразийском массиве, захватывает сразу две важнейшие международно-политические системы - евроатлантическую и азиатско-тихоокеанскую.

С распадом Советского Союза на политической карте мира возникли новые независимые республики. Содружест-

* Публикуется с сокращениями

во, объединившее одиннадцать из них, не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

Поиски новой формы политического союза вместо насквозь прогнившего имперского альянса были не только нелегкими, но и воистину драматичными. Временами казалось, что нужная формула найдена и подписание нового Союзного договора уже не за горами, но раз за разом он становился очередным миражем жаждущего путника в пустыне.

Миллионы людей задаются сегодня вопросом: что с нами произошло? Кто виноват в распаде государства, до недавнего времени повсюду именовавшегося одной из двух великих мировых сверхдержав? Что больше повлияло на ход развития событий - объективный ход истории или субъективное воздействие политиков? Было ли последнее запланированным и целенаправленным или "сильные мира сего" двигались на ощупь, на авось, не представляя, куда приведут начатые ими преобразования?

Думаю, нынешняя общественно-политическая ситуация является результатом равнодействующей как объективных (распад многонациональных империй), так и субъективных факторов. Причина конфликтных ситуаций и трудностей, с которыми мы столкнулись сегодня, во многом является следствием именно того, что государственное руководство, начавшее радикальные преобразования в стране, не имело их стройной концепции, действовало безо всякой опоры на данные социального анализа и прогноза. Лейт-мотивом деятельности реформаторов второй половины 80-х гг. был тезис "так жить нельзя", понимание которого не могло само по себе направить в спасительную колею, избавить от просчетов и ошибок.

Естественным следствием демократизации общества стал процесс национального возрождения, который в условиях экономической разрухи вызвал резкое обострение

центробежных тенденций. Надо подчеркнуть, что республики Советского Союза, согласно действовавшей конституции, на протяжении десятилетий носили статус суверенных государств. Однако это была лишь красивая конституционная формула, скрывававшая подлинную сущность унитарной государственной системы, которая, опираясь на тотальную централизацию, контролировала все без исключения сферы жизни общества. О реальном суверенитете республик не было и речи, поскольку в безраздельном ведении центра находились не только основополагающие вопросы экономики, внешней политики и финансов, но и использования национальных природных ресурсов, и даже установления общих начал организации и деятельности местных органов власти.

Необходимость скорейшего отказа от унитарного государственного образования была понятна каждому здравомыслящему человеку, однако закостенелый центр в который раз не смог объективно оценить сложившуюся ситуацию и принять своевременное адекватное решение, когда в 1988 году прибалтийское трио призывало подписать новый Союзный договор, расширяющий самостоятельность союзных республик. В результате этой непростительной политической близорукости шанс на радикальное обновление тоталитарного альянса с сохранением всех субъектов прежней федерации был безвозвратно упущен. Спустя три года холодного непонимания, Литва, Латвия и Эстония сначала де-факто, а потом и де-юре стали зарубежными государствами.

Консерватизм и нерешительность центра в проведении насущных преобразований унитарного Союза были серьезной, но не единственной причиной ускорения центробежных тенденции. Их главной питательной средой стала сфера межнациональных противоречий, превращенная сталинской "политикой слияния нации" (на практике озна-

чавшей русификацию и подавление национального самосознания) в кипящий кратер социального вулкана, в любую минуту готового к взрыву с самыми разрушительными последствиями. Сепаратизм, ставший у многих политиков навязчивой идеей, явился к тому же следствием превратного убеждения в том, что из экономического кризиса проще выйти в одиночку, осуществив немедленный выход республики из состава Союза. Понятно, что ставка в данном случае делалась на немедленную помощь стран Запада на основании странной уверенности и том, что последние будут приветствовать распад Советского Союза, оказывая отколовшимся от него государствам бескорыстную финансовую и технологическую помощь.

Думаю, рассуждая о стремлении республик Советского Союза обрести государственную независимость, следует учитывать и изменившуюся за последние годы международную ситуацию, в которой существенно уменьшилась опасность вооруженной экспансии. Это позволило небольшим государствам без особого риска отказаться от могущественных покровителей и взять твердый курс на проведение самостоятельной внешней политики.

Видимо, мы должны откровенно признать, что было весьма трудно предсказать kaleidosкопическую смену событий на политической арене СССР на рубеже 80-х и 90-х годов с изменением почти всех ее главных действующих лиц. Центр политической жизни переместился в республики, что если и было неожиданным, то отнюдь не было случайным. Идея национального утверждения государственного суверенитета отодвинула на второй план и классовые, и партийные интересы.

Деструктивный подход руководства СССР и КПСС к подписанию нового Союзного договора и связанный с этим развал народнохозяйственных связей заставили республику брать инициативу на себя. Ее естественными шагами ста-

ло подписание горизонтальных договоров. Совместное соглашение, достигнутое в 1989 г. в Алматы между Казахстаном и республиками Средней Азии, дало толчок последующему установлению на договорной основе двусторонних экономических связей с Белоруссией, Украиной, Россией. Первоначально такая политика была резко негативно воспринята центром, а Политбюро КП РСФСР и вовсе окрестило ее “протоколами о намерениях”. Однако новый тип сотрудничества, вопреки столь “дальновидным” прогнозам, сумел стать своего рода предохранителем экономического хаоса и заложил основу для формирования нового Союза.

Историческим этапом в жизни народов республик прежнего Союза стало принятие ими деклараций о суверенитете, которые положили начало процессам утверждения их реальной самостоятельности и независимости. Первоначально они нередко трактовались апологетами командно-административной системы как проявление местнических амбиций, стремление подменить диктат центра собственным диктатом. Не хочу пускаться в пространные обобщения, памятуя, что даже правил без исключений не бывает, но с полным основанием могу утверждать, что единственной целью руководства Казахстана в его борьбе за суверенитет было и остается обеспечение полноценного политического, социального и духовного развития всех народов республики, создание ее гражданам достойных условий жизни.

Эта цель не могла не найти отклика в самых широких слоях трудящихся: проект декларации с энтузиазмом и заинтересованностью обсуждали люди разных возрастов, национальностей, профессий и социального статуса. Именно всенародная поддержка идеи республиканского суверенитета и предопределила возможность ее принятия. Трудно переоценить значение этого документа, представляющего собой целостную концепцию демократических, правовых, социально-экономических и культурных преобразований в

Казахстане. Но вместе с тем следует считать, что декларация - всего лишь программа, осуществление которой требует многолетней упорной работы.

Сегодня можно с полным основанием утверждать, что субъекты бывшей советской федерации, даже находясь под прессом совершенно непредсказуемого, стихийного развития процессов как в социально-экономической так и общественно-политической жизни страны, несмотря на конфликты политиков и непоследовательность в проведении реформ, настойчиво проводили собственную линию, отвечающую интересам народов республик.

В соответствии с декларациями о суверенитете они начали проводить самостоятельную внешнюю политику, налаживать прямое политическое и деловое сотрудничество с зарубежными государствами. Так, Казахстан заметно расширил межправительственные и деловые контакты с Соединенными Штатами Америки, Францией, Германией, Великобританией, Австрией, Японией, Сингапуром, Италией. Особенно тесные отношения устанавливаются у нас с Турецкой республикой, Республикой Корея, Синцзянь-Уйгурским автономным районом КНР.

В декабре 1990 года, когда работа по подготовке нового Союзного договора по сути дела зашла в тупик, четыре республики - Россия, Украина, Беларусь и Казахстан впервые выступили с инициативой создания Союза Суверенных Государств. Неконструктивная политика центра вынудила нас напрямую заявить М.С. Горбачеву, что в случае, если подписание будет затягиваться, договор будет заключен без участия центра.

Это заставило президента страны во многом пересмотреть свою позицию в отношении содержания и темпов интеграционного процесса. Визит М.С. Горбачева в Лондон, результаты его переговоров с руководителями большой "семерки" позволили более оптимистично рассматривать пер-

спективы нашего экономического возрождения, а ново-огаревское соглашение возродило надежду на скорое заключение нового Союзного договора, текст которого практически был готов к подписанию. Однако попытка августовского переворота существенно перекроила наши ценностные ориентации.

Августовские события стали отчаянной попыткой реакционных сил во что бы то ни стало воспрепятствовать объективному ходу истории, вернуть утраченное, возродить насквозь прогнивший имперский тоталитарный режим. Добиться этого путчистам не удалось, но центробежные тенденции объективно усилились. Стремление республик к полной государственной независимости отражало теперь не только бурный рост национального самосознания, но и твердое желание оградить себя от реанимации тоталитарного центра.

Итоги ново-огаревского процесса из, казалось, уже построенного здания за несколько дней превратились в фундамент для возведения качественно иного сооружения.

Определяющей тенденцией развития бывшего СССР стало стремление республик к все более полному государственному суверенитету, включая создание собственных вооруженных сил, проведение независимой внешней политики в качестве субъектов международного права.

Центробежный процесс обрел совершенно новые очертания. Прагматики стали отстаивать формулу союза, основанного на конфедеративных принципах, а радикалы, оперируя идеей национальной безопасности, высоко подняли знамя бескомпромиссного сепаратизма. В тех условиях именно Казахстан продолжал упорно и последовательно отстаивать идею сохранения единого экономического пространства в переходный, кризисный период с учетом признания суверенитета республик. На чрезвычайном Съезде народных депутатов СССР я по поручению участников но-

во-огаревского процесса выступил с заявлением, в котором предлагалось радикально реформировать систему государственного управления, образовать новый союз на конфедеративной основе.

Однако центробежные тенденции не позволили его реализовать. Случилось так, что маятник демократии резко качнулся вправо. В эйфории победы над силами реакции некоторые российские лидеры позволили себе вновь обратиться к порочной идее мессианства, под флагом демократии вернуться к былому имперскому, великодержавному мышлению, что, в частности, выразилось в известных территориальных претензиях РСФСР. Именно это заставило некоторые республики - в первую очередь Украину - форсировать объявление своей государственной независимости.

Сложилась совершенно новая ситуация, в которой наша республика вновь взяла на себя роль миротворца. Пришлось приложить немало сил, чтобы организовать и успешно провести первую алматинскую встречу в октябре 1991 года, в результате которой удалось выйти на подписание Договора об экономическом сообществе. И вновь хочу подчеркнуть, что в тот момент это было наиболее приемлемым решением в целях сохранения единого экономического пространства.

Увы, и в этой ситуации центр не успевал за событиями. 14 ноября на заседании Госсовета М.С.Горбачев вновь не захотел прислушаться к единодушному мнению руководителей республик, заявив, что не мыслит экономического единства без политического, а потому настаивает на необходимости централизованного государственного образования. Президент даже пригрозил отставкой в случае если его предложение не будет принято. В результате уже следующее заседание Госсовета 30 ноября зашло в тупик. Яркой его иллюстрацией стали последствия декабрьского референ-

дума на Украине. Придерживаясь твердого курса на государственную независимость и не встречая адекватной реакции центра, эта республика практически выпала из общего интеграционного процесса.

Вероятно, не все представляют, что это значит. Не вдаваясь в пространные разъяснения, скажу: уход Украины означал бы в тот период почти полный паралич экономической советской федерации, чего нельзя было допустить ни в коем случае. Именно этим я и могу объяснить поспешность, с которой принимались решения в Минске. Я уже отмечал, что подписание брестских документов для меня и руководителей среднеазиатских республик оказалось во многом неожиданным.

После ознакомления с ним мне стало ясно, что соглашение, бесспорно, в целом носит позитивный характер. Достаточно сказать, что в нем гарантируются права всем проживающим в республиках народам и этническим меньшинствам, декларируются намерения широкомасштабного сотрудничества. Все эти идеи одобрительно воспринимались и представителями других государств, входивших в прежнюю федерацию. И, думаю, если бы руководители других республик были приглашены в Минск, Содружество в его алматинском варианте родилось бы гораздо раньше.

Между тем беловежская встреча вызвала далеко не однозначную реакцию. Кое-кто стал эксплуатировать “жареную” идею славянского государственного образования и предлагать в противовес ему немедленно создать “туркестанскую конфедерацию”. Страшно подумать, что бы случилось, пойдя мы на повод у подобных провокаторов, стремившихся разделить наши народы по этническому и конфессиональному признакам. Руководители пяти независимых государств, собравшиеся в Ашхабаде, категорически отвергли мысль о создании альтернативного блока, проявив разумный, взвешенный подход к нынешним реалиям. Было

принято заявление, предварительные поправки и предложения к подписанному в Минске соглашению о СНГ. Главы государств Казахстана и Средней Азии подчеркнули, что с пониманием относятся к стремлению лидеров России, Украины и Беларуси создать на месте ранее бесправных республик независимые правовые государства, удовлетворены возвращением Украины в русло интеграционного процесса.

Руководители пяти республик уделили особое внимание правовой стороне формирования нового Содружества, поскольку объявление от имени глав трех государств о прекращении существования Союза ССР как субъекта международных отношений было расценено многими как неправомерное. Как известно, страсти по этому поводу улеглись лишь тогда, когда решение лидеров России, Украины и Беларуси было ратифицировано парламентами этих республик.

Учитывая предложение учредителей СНГ рассматривать текст соглашения как инициативный вариант нового политического союза, президенты пяти республик дали понять своим коллегам, что готовы к поиску консенсуса, к подписанию документа на равноправных началах в качестве Высоких Договаривающихся Сторон.

Стремясь в полной мере соблюсти правовую сторону интеграционного процесса, мы внесли на рассмотрение членов официальных делегаций, прибывших в Алматы, предложение - принять акт о прекращении существования Союза ССР и его институтов на сессии Верховного Совета СССР или заседании Совета Республик. К сожалению, оно не было поддержано инициаторами СНГ.

Возьму на себя смелость утверждать, что создание нового Содружества на основе добровольного выбора ранее входивших в СССР республик в сложившейся ситуации было единственно разумным решением в целях скорейшего

достижения необходимого компромисса во имя общего будущего. Казахстан всегда исходил из максимально возможного на данный момент, всегда стремился предотвратить хаотический распад страны.

По итогам встречи в Алматы удалось сделать даже нечто большее, чем ожидалось. Одиннадцать государств приняли решение об объединении в качественно новом формировании, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием. С созданием СНГ прекратил существование Союз Советских Социалистических Республик, шестидесятидевятилетняя история которого отныне канула в Лету. Думаю, успех алматинской встречи был предопределен в немалой степени и тем, что объединение молодых, независимых государств произошло по их собственной инициативе, без указующего перста и обязующего нажима "сверху". Едва ли не важнейшим результатом казахстанских договоренностей стало соглашение четырех республик, обладающих ядерным потенциалом, "О совместных мерах в отношении ядерного оружия". Им подтверждается наша приверженность к нераспространению ядерного оружия, обязательство о неприменении его первыми, общее стремление к ликвидации всех ядерных вооружений, а также желание всемерно содействовать укреплению международной стабильности.

Содружество Независимых Государств образовано, но я весьма далек от того, чтобы рисовать его будущее исключительно в радужных тонах. Уже первые шаги СНГ показали, что его членам бывает непросто договориться даже по таким незначительным вопросам, как, например, создание постоянно действующей координационной службы, состоящей главным образом из технических работников и экспертов, сформированной на паритетных началах.

Лицо Содружества определится лишь со временем, когда оно пройдет серьезный экзамен на жизнестойкость в

условиях решения конгломерата сложных и долгосрочных проблем. Наиболее важные из них, обсужденные на январской встрече в Москве руководителей государств СНГ, показали, что договор мало подписать, необходимо строго следовать достигнутому соглашению, иначе оно очень скоро превратится в фарс. А пока отдельные независимые государства, к сожалению, считают себя независимыми и от принятых совсем недавно коллективных обязательств. Именно это вынудило нас подписать в феврале т.г. минскую Декларацию "О соблюдении принципов сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств", что для мировой практики является своего рода "договорным аппендиксом", совершенно ненужным актом.

Можно предположить, что европоцентризм России, Украины, Беларуси будет все время усиливаться. На мой взгляд, его идея настолько охватила лидеров этих республик, что заслонила им все другие и оказалась как бы изолирована от общего круга взаимосвязанных проблем евразийского массива.

На сегодня в Содружестве превалирует позиция сохранения существующего статус-кво, сторонники которой рассматривают СНГ как наиболее удобный, спокойный вариант перехода к "чистой самостоятельности". Такое положение дел, конечно же, имеет под собой объективную основу. Она выражается в закономерном усилении центробежной тенденции в государствах, освободившихся от оков унитарного альянса, которые боятся вновь оказаться в подчиненном положении. Не случайно само слово "союз" вызывает сегодня бурную аллергическую реакцию большинства участников объединительного процесса.

История, к сожалению, не всегда развивается в русле здравого смысла, однако я продолжаю надеяться на консолидацию государств СНГ, создание наднациональных координационных структур в рамках Содружества по аналогии с

соответствующими структурами ЕС. Без них Содружество останется пустым звуком, красивой формой, не наполненной реальным содержанием.

Как показала история, распад империй носит объективный характер, однако стремление помешать углублению интеграции мирового сообщества равносильно попытке направить историю вспять.

Экономическая координация по-прежнему остается для Содружества задачей номер один, ибо без формирования общего рынка нового типа крайне затруднительно преодолеть отсталость и постепенно войти в русло современной цивилизации. Отсталость и кризисное состояние нашего народного хозяйства, очевидная экономическая целесообразность и огромная, как никогда, роль фактора времени ставят на повестку дня создание рынка открытого типа, предполагающего широкое, многовариантное привлечение западного предпринимательства.

Практическая реализация такой задачи требует политической стабильности общества, создания соответствующей системы правовых гарантий для функционирования зарубежного бизнеса. Деловые круги Запада заинтересованы в том, чтобы одна шестая часть суши с трехсотмиллионным населением стала сферой приложения их капитала. Но они не хотят бросаться к нам очертя голову, рискуя безвозвратно все потерять, они обоснованно желают предварительно убедиться в прочности фундамента, на котором будут строиться наши двусторонние и многосторонние отношения.

Как показала московская конференция по человеческому измерению, повышение надежности системы защиты прав человека в бывшем СССР снижает активность право-консервативных сил, препятствующих разворачиванию экономического сотрудничества со странами Содружества. Однако политиков и бизнесменов продолжают серьезно

беспокоить межреспубликанские противоречия, конфликты на межнациональной почве, и нельзя не согласиться, что такого рода беспокойство перестраховкой никак не назовешь.

Исходя из этого, я направил в адрес президиума конференции по человеческому измерению СБСЕ телеграмму, в которой говорится, что Казахстан как суверенное государство считает себя преемником обязательств, принятых СССР перед мировым сообществом по этой проблеме.

Однако, говоря об этом, хочу особо подчеркнуть, что я не являюсь сторонником модного в последнее время утверждения о том, что осуществлению радикальных экономических и демократических преобразований наиболее полно соответствует мононациональное государство. На мой взгляд, специфика многонационального Казахстана имеет свои преимущества и исходить следует из нее. Дружба народов - не только наше главное уникальное достояние, но и наша вера, наша надежда.

Мы сделали лишь первые шаги, но совершили уже немало ошибок. С позиций исторической ретроспективы ясно, что приоритет надо было отдавать экономическим, а не политическим преобразованиям. Довольно убедительным выглядит и утверждение некоторых политологов о том, что путь от тоталитаризма к демократии лежит через просвещенный авторитаризм. Но, наверное, надо обладать ледяным сердцем и железобетонным рассудком, чтобы "выдавать" людям дозированную свободу, которой они были напроцужь лишены почти семь с половиной десятилетий.

Демократия - не медицинская прививка от тоталитаризма, не лекарство, приняв которое, с детства больной человек сразу выздоровеет. Наивно думать, что демократическое общество и рыночную экономику сознательно жаждут все. Люди хотят сытой стабильности. Но на Западе она про-

истекает от демократии и рынка, а у нас эти столпы мировой цивилизации ассоциируются с экономическим кризисом и социальной анархией.

Успехи и достижения не придут сами собой. Преодолевая социальную апатию, надо однозначно готовить людей к тому, что трудности ряда лет неизбежны, но их осознанное преодоление в условиях сохранения политической стабильности обязательно принесет желанные плоды.

“КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА”

10 МАРТА 1992 ГОДА

ХАОС И АНАРХИЯ К РЫНКУ НЕ ВЕДУТ

В Алматы состоялось совещание глав администраций и председателей Советов народных депутатов регионов с участием руководителей государства, ученых и хозяйственников, на котором обсуждалась “Программа неотложных антикризисных мер и углубления социально-экономических реформ”. Мы попросили Президента Казахстана рассказать об основных положениях программы и высказать свое мнение о СНГ.

Когда я слушаю или читаю о том, что страны СНГ уже превосшли развитые капиталистические страны по количеству товарных бирж и коммерческих банков, у меня возникает вопрос: а что это дало простым людям, как отразилось на их благополучии? Высокие темпы приватизации, рост числа ассоциаций, кооперативов, фермерских хозяйств, различных бирж и банков сами по себе не могут свидетельствовать об успехах в организации рыночных отношений. Ведь переход к рынку не цель, а средство для улучшения жизни людей. Поэтому, пока не наступит стабилизация, а затем и повышение благосостояния народа, об успехах рыночной экономики говорить преждевременно.

Но почему в странах бывшего Союза пока нет успе-

хов? Более того, продолжается спад производства, снижается уровень жизни значительной части населения? Что необходимо предпринять для преодоления ситуации?

Эти вопросы и были в центре внимания в процессе подготовки нашей "Программы неотложных антикризисных мер и углубления социально-экономических реформ". Готовилась она в непростой обстановке.

Дело в том, что отсутствие должной межгосударственной координации экономических процессов между странами СНГ и государственного регулирования внутри дестабилизировали финансовую систему и поставили ее на грань банкротства. Эмиссия денег давно вышла за пределы допустимого. Стремительно растут цены. Все это привело к такому экономико-математическому уравнению, в котором неизвестных больше, чем известных.

Перед нами стояла задача, во-первых, выявить основные причины резкого обострения кризиса и ухудшения экономического положения. Во-вторых, и это главное, принять меры к их ликвидации, определить стратегию на период стабилизации экономики и перехода к рынку и наметить конкретные организационно-структурные изменения. После обсуждения и внесения рациональных замечаний программа будет внесена на обсуждение и утверждение Верховным Советом. Учитывая ее солидный объем, в статье я смогу отметить лишь некоторые, наиболее принципиальные положения.

Но прежде о том, как шла работа над программой. Мы внимательно изучили опыт рыночного регулирования в развитых капиталистических странах, Китае, Польше, Венгрии, Чехо-Словакии и ряде государств бывшего Союза. Должен заметить: многое из того, что приходилось читать о зарубежном опыте, мягко говоря, не соответствует действительности. Авторы старались отобрать из чужого опыта прежде всего то, что подтверждает выводы и предложения их ры-

ночных программ, которые “пекутся” как блины “Жизнь настолько многообразна, - говорил Горький, - что для любого абсурда можно подобрать факты” Сторонники “шоковой терапии”, например, немало писали и говорили об успехах Польши Они называли примеры создания рыночных структур, а динамика уровня благосостояния народа оставалась за кадром Почему?

За три года перехода к рыночной экономике в Польше спад производства составил 40 процентов, национальный доход сократился на 25 процентов, армия безработных составила 2,5 миллиона человек и превысила 13-процентный уровень трудоспособного населения, а реальные доходы населения уменьшились на треть

Таким образом, если под успехами понимать не сам факт перехода к рынку, а “смотреть в корень”, то можно сказать, что успеха в этом деле пока нет и у бывших партнеров СССР по СЭВ Исключением тут является, пожалуй, Китай, где результаты развития рыночных отношений, привлечения иностранного капитала и создания свободных экономических зон под контролем государства привели к значительному повышению материального уровня народа

При анализе опыта Китая, бывших соцстран и СНГ невольно напрашивается вывод, что одной из главных причин наших неудач является преждевременная тотальная ликвидация государственного руководства и контроля за экономическими процессами еще до создания необходимых предпосылок рыночного регулирования В результате в бывших соцстранах и СНГ господствует стихия и анархия производства, которая в конце 20-х - начале 30-х годов привела к мировому кризису и поставила тогда капитализм на грань гибели как системы Только благодаря государственному регулированию капиталистическая система была не только спасена, но и приобрела “второе дыхание”

Любопытным в этом отношении представляется заяв-

ление известного американского экономиста Джона Гэлбрейта “Перемены в странах Восточной Европы, с одной стороны, носят разумный характер, а с другой стороны, где их наберется побольше, они уводят от истины, приближаясь к легкому умопомешательству Многие говорят не задумываясь о возвращении к свободному рынку времен Адама Смита, но они настолько не правы, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера Свободный рынок - это явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы герпеть Наша жизнь смягчается и запрещается правительством ”

Хаос и анархию в странах СНГ отнести к “легкому умопомешательству” можно лишь с большой натяжкой Тут пахнет, пожалуй, большим Ведь они ведут к рынку с определением “черный”!

В бывшем Советском Союзе, хотим мы того или нет, сформировался единый народнохозяйственный комплекс с соответствующим разделением труда и специализацией, включая производственные связи с партнерами СЭВ В нем балансировалось производство и потребление продукции, необходимой для жизнеобеспечения населения шестой части планеты

По адресу бывшего комплекса ныне раздается немало справедливой критики Он действительно нуждался в коренном преобразовании, а взаимоотношения между бывшими республиками, с одной стороны, и соцстранами, с другой - в принципиальных изменениях А что произошло на деле?

Сначала дружно и быстро развалили Совет экономической взаимопомощи, а затем, хотя и не так дружно, но еще быстрее наряду с отраслевыми министерствами, которые действительно себя изжили, ликвидировали и союзные экономические органы Рухнул механизм координации единого народнохозяйственного технологического комплекса В результате разрыва хозяйственных связей ни одно государст-

во бывшего Союза не имеет должного баланса производства и потребления товаров и услуг первой необходимости. У каждого из них хоть чего-то, но не хватает для нормального жизнеобеспечения людей

Размышляя о нынешних процессах, невольно сравниваешь их со сталинской коллективизацией. Организация колхозов, как и нынешний переход к рынку, велась поспешно и без создания должных предпосылок. Но коллективизация в рамках кооперативно-колхозной собственности в принципе соответствовала тогда тенденции мирового экономического развития. С 30-х годов в развитых капиталистических странах стихийно шел процесс укрупнения фермерских хозяйств, мелкие, как правило, разорялись, а другие укрупнялись. Средние размеры ферм за 60 лет в разных странах увеличились в 5 - 11 раз. Наряду с этим шел процесс организации крупных агропромышленных компаний. В ряде стран на их долю приходится значительная часть производства продовольствия.

Что же касается дезинтеграции, связанной с разрушением СЭВ и единого народнохозяйственного технологического комплекса СССР, то это происходит вопреки логике технического прогресса. Поэтому не только практически, но и теоретически было бы наивным ожидать от подобных процессов каких-либо успехов. По расчетам специалистов, на долю указанного фактора приходится 50-80 процентов спада производства в разных странах СНГ в зависимости от уровня их интеграции в едином технологическом комплексе. Анализ показал, что, не имея исторического опыта построения демократического государства со смешанной экономикой, мы позволили обстоятельствам увлечь себя в форменный беспредел. Имеется немало примеров, когда государственные и коммерческие структуры, включая банковские и внешнеэкономические, заинтересованы в сохранении неразберихи и бесконтрольности, так как это служит ис-

точником их солидных нелегальных доходов. Кстати, мафиози дают хороший урок интеграции между партнерами разных стран независимо от национальности, партийности и вероисповедания. Принцип у них один: обогащение!

Отсюда вывод: между настоящим и будущим лежит неизбежный и нелегкий переходный период, на протяжении которого радикальные рыночные реформы должны сочетаться с государственным регулированием и контролем за сферой производства, обращения и внешнеэкономической деятельности.

Сказанное выше не означает, что мы в программу закладываем откат назад или реставрацию прежних методов хозяйствования. Речь идет о другом. Об использовании государственного регулирования для ускорения перехода к рыночным отношениям. Образно говоря, осью, на которой вращается программа, является создание рыночной инфраструктуры и конкурентной среды во всех сферах общественного воспроизводства.

Не имея возможности в статье подробно раскрыть это положение, сошлюсь лишь на названия основных разделов программы: “Коррективы программы разгосударствления и приватизации”; “Политика государственной поддержки предпринимательства”; “Углубление реформы банковско-финансовой системы. Стабилизация товарно-денежного обращения и экономики в целом”; “Ускорение создания и развития рыночной инфраструктуры. Активизация антимонопольной политики”.

К тому же намечаемые методы государственного регулирования в принципе отличаются от прежних. Речь идет прежде всего о таких методах, как налоговая, кредитная, лицензионная политика, и других рыночных рычагах.

Экономика Казахстана становится еще более открытой для взаимовыгодного сотрудничества с партнерами

ближнего и дальнего зарубежья. Так как мы позаботились о необходимых гарантиях для иностранных инвестиций.

Вместе с тем мы позаботились и о том, чтобы оградить экономику от собственных и зарубежных любителей нажиться за государственный счет. В программе имеется специальный раздел: “Ужесточение борьбы с организованной преступностью и коррупцией”.

На первый взгляд кажется, что это сфера деятельности правоохранительных органов. Но жизнь показала: данная проблема уже далеко вышла за пределы и приобрела острый социально-политический характер. Спекуляция, коррупция и взяточничество не только тормозят предпринимательство и развитие рыночных отношений, но и серьезно извращают их сущность.

Принципиальные изменения предложены в системе социальной защиты населения. Она должна быть более справедливой и адресной, а не “благодетельностью” по принципу: всем сестрам по серьгам. Речь идет прежде всего о поддержке малообеспеченных семей, реформировании оплаты труда, защите незанятого населения. Пенсионное обеспечение приводится к сопоставимым стартовым условиям, а затем предлагается перейти к индексированию пенсий в зависимости от роста потребительских цен и минимального уровня заработной платы в народном хозяйстве. Намечено принятие закона “О системе минимальной государственной поддержки населения на переходный период”.

В последнем разделе “Механизм реализации программы” предложен комплекс мер, необходимый для воплощения задуманного в жизнь, включающий наряду с организационными мерами нормативное, кадровое и информационное обеспечение. Мы исходим из того, что без государственного регулирования даже при четкой организационно-структурной системе любая программа в нынешних условиях обречена на провал.

И в заключение о СНГ. Вопрос необходимости Содружества Независимых Государств в рамках бывшего Союза у меня сомнений не вызывает. Иное дело, каким оно должно быть. Скажу откровенно: меня в нынешнем виде оно не устраивает. Мы собираемся, мило говорим, объясняемся, находим ряд компромиссов и после банкета разлетаемся. Но компромисс в переводе на простой человеческий язык означает, что данное соглашение никого не устраивает. Поэтому в жизни все идет по-прежнему. В отдельных случаях компромиссы необходимы, но у нас они стали правилом, а действенные решения исключением.

В октябре прошлого года в Алматы представителями 11 республик бывшего Союза было подписано соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета, действующего на принципах Комиссии европейских обществ. Не успели его сформировать, как он был ликвидирован. Общее экономическое пространство оказалось без элементарной координации и прогнозируемости. После успешной и несогласованной ликвидации Госбанка СССР в рублевой зоне наступил хаос, который неуклонно усиливается, и если его не прекратить, то крах финансовой "системы" не за горами. Без должной экономической координации мы не сможем решать валютные, ценовые и многие другие острые вопросы. Об этом я говорил на всех встречах.

В июле этого года в Москве главы государств подписали решение о создании Консультативно - координационного экономического совета Содружества. Мы подготовили проект такого соглашения. В августе в Алматы полномочные представители 9 стран СНГ обсудили и парафировали его. Но на встрече в Бишкеке после компромиссов по ряду вопросов образовали консультативную рабочую экономическую комиссию при Совете глав государств. Но и ее формирование пока на мертвой точке.

Аналогичная ситуация и с моим предложением о про-

ведении единой валютной политики и создании Банковского союза.

Вот и получается, что наши предложения в Бишкеке в принципе одобрены и даже решения приняты, но не работают. Механизм принимаемых в СНГ соглашений оставляет желать много лучшего, а при наличии ряда оговорок лидеров отдельных стран есть повод и отложить их в “дальний ящик”.

Главы государств и правительств СНГ посетили ряд западных стран и ознакомились с опытом организации там рыночных отношений. В своих интервью все мы дружно призываем к использованию их опыта и особенно Европейского сообщества. Говорим одно, а делаем другое. Мы идем с ЕС в противоположных направлениях. Точнее, мы разрушаем то, к чему они идут. Маастрихтские соглашения ЕС предусматривают создание единой валюты, сближение национальных законодательств, единой социальной и торговой политики, регулирование миграции и движения капитала, согласование политики в области конкуренции, гармонизацию налогообложения и даже стимулирование отстающих регионов. Особо хочу подчеркнуть, что “основными принципами денежной политики Европейского валютного союза является: стабильность цен как важнейшая цель; невозможность для центрального Европейского банка финансировать дефициты государственных бюджетов”.

Когда речь заходит о создании действенных экономических органов в СНГ, ряд лидеров ссылается на суверенитет. Хочу спросить: разве у стран - членов ЕС нет суверенитета? Разве он пострадал после создания Комиссии ЕС и других солидных органов Сообщества? Тогда почему же так много желающих вступить в него?

Я думаю: ничего так не угрожает суверенитетам государств бывшего Союза, как хаос, анархия и обнищание народа. Преодолеть кризис и добиться стабилизации жиз-

ненного уровня, пользуясь только двусторонними соглашениями, нам будет во сто крат сложнее, чем в жизнеспособном Содружестве. Не следует идти поперек логики мирового развития.

Осторожность ряда лидеров в решении актуальных проблем развития Содружества диктуется политической нестабильностью. Но я верю, что здравый смысл победит и мы смелее пойдем по пути интеграции наших экономик, что значительно облегчит вхождение их и в мировое экономическое пространство.

Большую надежду в этом плане я возлагаю и на принятие устава СНГ, в котором должны быть определены основные принципы и направления развития.

“РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА”

20 НОЯБРЯ 1992 ГОДА

ПОЛИТИКУ НАДО ДЕЛАТЬ, ГЛЯДЯ В ГЛАЗА ДРУГ ДРУГУ

- У вас репутация человека, который не только говорит, но и знает, что нужно делать с экономикой. На вас работают западные эксперты, советники. И тем не менее экономика Казахстана, как и России, и других стран СНГ, в глубоком кризисе. Что же не сработало в программе казахстанских экономических реформ ?

- Ну давайте тогда все вспомним, по порядку. Это же совсем недавно было. Итак. Приняли закон о кооперации, позже - закон о предприятии, который, кстати, окончательно все и развалил. Как оказалось, такой закон в условиях командно-административной системы принимать было нельзя. Этот закон предоставил коллективам предприятий право избирать директоров, а мы к этому не привыкли, директора стали подчиняться интересам каких-либо групп, на арену вышел не тот, кто делает дело, а тот, кто может понравиться.

Мы тогда искали - какой должна быть новая экономика. И вдруг всех осенило: надо строить рыночную. Заговорили об этом Петраков, Шаталин. Но ведь ни у кого не было опыта! Кстати, программа 600 дней - это попытка быстро и организованно перейти к рынку. В то время можно было все сделать в согласии, всем вместе. Но программу тогда не восприняли. А потом путч, развал Союза, Беловежский договор и все остальное. В это время у нас заработали западные экономические организации, в том числе Международный валютный фонд.

Главной задачей они определили отпуск цен, либера-

лизацию экономики, проведение разгосударствления и приватизации. На встречах глав государств в 1991 году я доказывал, что это надо делать вместе, раз мы остаемся в едином пространстве, и постепенно. Но считалось, что время уже упущено. И с января 1992-го Россия отпустила цены. Что оставалось делать Казахстану, у которого 70 процентов экономики завязано на Россию? У нас не было выбора. Правда, уже к тому времени мы отработали купонную систему приватизации жилья и провели малую приватизацию. Но в целом управляемость экономикой ухудшалась.

Сейчас, когда при обвальной либерализации мы прожили год с лишним, эксперты из МВФ говорят, что тогда, в условиях Советского Союза, одновременно, нахрапом, бросаться к рынку было нельзя. Только постепенно. Но опыт есть опыт, даже если он плохой. Из него надо сделать выводы. Нужно прямо сказать: наша надежда, что в атмосфере административно-командной системы разгосударствление и приватизация пойдут снизу, не оправдалась. Поэтому сейчас мы довольно активно вводим элементы регулирования в экономике. Объявили все предприятия акционерными компаниями, оставив в руках государства половину акций. Это необходимо для того, чтобы вернуть определенную управляемость экономикой и проводить приватизацию с участием государства как собственника.

- Нурсултан Абишевич, а как же с собственностью на землю?

- Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прояснить ситуацию в Казахстане и в нашем парламенте. Многим не нравится, почему Назарбаев хочет, чтобы земля продавалась и покупалась. Казахи занимаются в основном животноводством и отчасти земледелием и опасаются, что плодородные земли уйдут в чьи-то руки. Пока же, по нашей Конституции, мы даем землю в аренду на 99 лет с правом наследования. Для наших граждан это приемлемо. Для иностранцев тяже-

лый вопрос. Но постепенно мы подойдем к тому, что тем, кто будет строить промышленные предприятия, свой дом, землю надо отдавать в собственность. Не этот состав Верховного Совета, так следующий этот вопрос решит.

- Ваше мнение и точка зрения Верховного Совета часто категорически не совпадают. Не боитесь ли вы, что в скором времени эти противоречия могут стать необратимыми, что повторится российская ситуация?

- Да, наши парламентские дискуссии далеко не всегда бывают ровными. Наиболее драматический момент был, когда принимали Конституцию. Казалось даже, что мы подошли к расколу. И все же в результате взаимных уступок мы пришли к тому варианту, который сейчас есть. Конечно, есть у этой Конституции недостатки. Но по главным вопросам мы нашли общий язык. И теперь у нас есть основной закон государства, признанный международным сообществом. Наша конституция прошла законодательные экспертизы специалистов Франции, Германии, США. Она, конечно, будет совершенствоваться, но уже сейчас дает возможность жить нормально, в соответствии с основным законом. Конституция поддержана казахстанцами. Это главное.

При всех разногласиях я ценю, что наш парламент, не являясь профессиональным, все же провел колоссальную работу, создал законодательную базу для перехода на рыночную экономику. А опыт России учит наших депутатов, что в этот труднейший период прежде всего необходимо единство в высшем эшелоне власти.

- Многие убеждены, что у Назарбаева сейчас достаточно авторитета, чтобы вместо сегодняшнего СНГ создать нормально действующую структуру хотя бы из трех-четырех государств, которые действительно хотят существовать в Содружестве, действовать сообща. Это могли быть Россия, Казахстан и Беларусь. Почему вы на это не решаетесь?

- Честно говоря, у меня была надежда в короткий срок образовать нормальное Содружество, которое поможет нам сообща бороться с кризисом в экономике, не допустить войн и крови. Но теперь я понимаю: нужно время, чтобы нам нормально объединиться. Мне кажется, здесь огромная ответственность лежит перед Россией, перед ее руководителями. Россия должна убедить всех, что она действительно становится на путь демократии, не хочет возврата к империи. Почему я это говорю? Страх перед Германией оставался даже после войны, до тех пор, пока Германия и ее руководители перед всем миром не извинились за фашизм, и только тогда мир стал признавать демократию в Германии. Америка покаялась за уничтожение индейцев. Нечто такое надо сделать и России. Потому что тяготение к ней всех народов республик бывшего Союза есть, я в этом убежден. С русским народом привыкли жить рядом. Нужно создать такое же доверие на уровне государственных руководителей. 12 апреля я звонил Ельцину, обзвонил всех руководителей государств СНГ, чтобы 16-го собраться. Мы, десять руководителей, глядя друг другу в глаза, решали, будем, наконец, создавать нормальное содружество, кто на что готов. Есть три вопроса - экономический союз, оборонное пространство, внешнеполитическое сотрудничество. Я буквально каждого просил ответить на вопрос: согласен или нет? Поручили правительствам подготовить документ по этим вопросам. Некуда дальше тянуть. Сейчас, после встречи в Москве, надо посмотреть, как будут выполняться решения. Сможем ли мы создать экономический союз (кстати, это название в Минске было предложено Л.Кравчуком, который в Москве почему-то выступил против слова "союз") если опять все останется на бумаге, то Казахстан готов вернуться к идее создания нормального содружества.

- Нурсултан Абишевич, на днях в Алматы вы сказали, что в Казахстане разрабатывается новая целостная программа национальной политики...

- А как, по-вашему, ценности у человека должны быть? Они должны быть и у государства, на них нужно воспитывать молодежь. В Казахстане пунктом номер один является консолидация многонационального народа. Над программой согласия работают наши ученые. Я предложил идею Ассамблеи единения и согласия. Она могла бы собираться, допустим, два раза в год и обсуждать все возникшие вопросы. Появились, к примеру, проблемы у немцев или у уйгурского народа - надо их обсудить. А вообще для нас сейчас самое важное - выработать у казахстанцев ощущение единой родины.

- Между тем, Нурсултан Абишевич, в неказахской среде есть опасения, что в Казахстане идет искусственная корректировка демографической ситуации в пользу казахского населения. Прежде всего за счет переселения казахов из Монголии, приграничных районов Китая. Так ли это?

- Это тот вопрос, на который нужно открыто ответить, чтобы не было кривотолков. Официальной государственной политики в этом смысле не проводится. Но законы, принятые Верховным Советом для тех, кто был репрессирован, изгнан со своей земли, гарантируют их потомкам казахстанское гражданство.

Недавно я смотрел статистику миграции. Прибыло в Казахстан в прошлом году 188 тысяч человек и примерно столько же уехало. Переселились к нам 110 тысяч казахов, 54 тысячи русских из России. Большинство казахов действительно перебралось из Монголии. Они не хотят там жить. Еще во времена СССР вместе со своим скотом, скарбом монгольские казахи пытались переходить границу и оставались у нас. Эти вопросы приходилось решать Горбачеву. Шеварднадзе обращался в правительство Монголии. Таким образом, мы приняли первые пять тысяч семей. В то же время 20 тысяч казахов переехали из России, 17 тысяч - из Средней

Азии, 23 тысячи русских мы приняли из Молдовы, с Украины, из Закавказья.

Уезжают ли русские из Казахстана? Конечно, уезжают. Мы это знаем. Но государственной политики такой не ведется. Скажите, а что делать Казахстану? Запретить возвращаться казахам на историческую родину? Как бы вела себя Россия? Этот процесс не надо драматизировать. Кстати, местным казахам привычнее жить рядом с русскими, чем с переселенцами из Монголии и Китая. Последние приспособлены в основном к скотоводству, у них более низкий культурный уровень. Им прижиться у нас не так просто. А ведь уезжают квалифицированные работники, образованные люди. Поэтому сама казахская нация, наше государство должны быть заинтересованы, чтобы русские, украинцы, немцы оставались в Казахстане.

- По некоторым наблюдениям, в казахстанском бизнесе сейчас идет группировка по национально-клановым признакам. "Свои" экономические кланы в Алматы подпитываются кредитами из областей, убираются неудобные конкуренты. За этим может стоять и политическая заинтересованность, ведь у кого в руках деньги, у того и власть...

- Такой однозначной информации у меня нет, хотя разговоры небезосновательны. Если рынок по-настоящему заработает, не будет ни границ, ни национальностей. Сейчас же действительно у нас есть случаи каких-то клановых объединений, попытки возродить родоплеменные отношения. Это как вернуться назад, в пещеры. Какие-то "средневековые" собирают собрания, определяют, кто там у них старшой, и прочее. Этот момент, думаю, нужно пережить. Быстрее проводить разгосударствление, приватизацию. Когда крупная промышленность станет акционерной, начнется и здоровый частный бизнес. Местного, разделенного по национальным признакам, бизнеса не будет. Кстати, пожалуй, в этот ряд ложится и мое постановление об ответственнос-

ти должностных лиц за их участие в новых коммерческих структурах. Их сильно прижали, около ста больших уголовных дел рассматривается сейчас в Казахстане. Раскрываются факты коррупции и взяточничества. По всему Казахстану мы ужесточили контроль за исполнением наших законов. Наша антикризисная программа предполагает как раз возвращение к регулируемой экономике для того, чтобы было больше порядка в процессе разгосударствления и приватизации.

- Настоящей оппозиции президентской власти в Казахстане нет, но у вас есть много личных врагов...

- Это трудный для меня вопрос. Что такое оппозиция? Руководитель государства должен стремиться выражать мнение большинства своего населения. Чтобы все были довольны курсом - я понимаю, этого быть не может. Хотелось, чтобы была цивилизованная оппозиция, которая разработала бы свои программы, доказала, что ее предложения лучше, чем мои. Этого нет. А в Конституции мы записали, что пресекаем экстремистские нецивилизованные методы борьбы.

А насчет личных врагов - не знаю, кому я чем насолил? Наоборот, всю жизнь стремился находить со всеми общий язык. Особенно с теми, кто высказывал жесткое, неприязненное отношение ко мне. Сам абсолютно не злопамятен. Сейчас, когда наступила демократия, часть нашей интеллектуальной элиты ведет себя совершенно непонятным образом. Вместо того, чтобы использовать демократию для воспитания казахского населения, делать устойчивой государственную власть, независимость, суверенитет государства, они нагнетают ситуацию вокруг проблем казахов, обостряют отношения между нациями. Если бы думали о будущем нации, то говорили бы именно о консолидации, о спокойствии, о сближении народов. Это прежде всего нужно самим казахам.

Но интеллигенция, к счастью, разная. Среди них есть поэты, писатели, ученые, которые с высоких гражданских позиции подходят к этим проблемам, с пониманием относятся к той политике, которую я провожу. Только в условиях спокойствия и уверенности в завтрашнем дне русскоязычная часть населения с пониманием огнесется к проблемам казахского народа. Как этого не понимают те, кто зарабатывает очки на мелких, низменных сиюминутных чувствах? Я открыто говорю в своих выступлениях, что наше телевидение должно выражать интересы многонационального Казахстана, без перегибов в казахскую сторону, как случается сейчас. Надо стремиться, чтобы в казахских газетах выступали люди русской, украинской, немецкой национальностей. Казахская интеллигенция должна появляться на страницах русскоязычных изданий.

Ну а в целом политику единства и консолидации внутри Казахстана невозможно осуществить, если не будет такого же спокойствия в окружении. А спокойствие может быть только в том случае, если мы, республики бывшего Советского Союза, объединимся и создадим свое экономическое пространство. В конце концов людей объединяет экономика. Казахстан торгует с Россией, и торгует выгодно, а Россия торгует с нами, ей это тоже выгодно. Чего же делить? Без казахстанских цветных металлов не может работать машиностроение и электроника России. Без казахстанских ферросплавов ни броню, ни ствол пистолета нельзя сделать. Весь самолетный кабель производится в Казахстане. Точно так же мы в России покупаем все, чего у нас нет. Весь мир так торгует.

Потому, когда я говорю о СНГ, о едином экономическом пространстве, я считаю, что это и есть первое условие для каждого из наших государств. Не дай бог представить себе развал России. Может быть, кто-то думает, что другим

народам от этого будет благо? СНГ, нормальное Содружество укрепит саму Россию.

И особо скажу о взаимоотношениях Казахстана и России. Это не политиканство, это жизнь. Это история. Русские и казахи выработали общий менталитет. Разве это отнимешь? И ни с каким другим народом казах не сошелся так, как с русским. Это столетние традиции. И не надо друг другу показывать кулак, мускулами поигрывать. Эти времена уходят. Мы все члены ООН. Надо привыкнуть к тому, что мы стали независимыми государствами. Надо иметь дружественные доверительные, взаимовыгодные отношения. И все, и больше ничего не надо.

“КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА”

21 мая 1993 года

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ И НОВАЯ ИНИЦИАТИВА

По приглашению Президента Республики Казахстан в Алматы прилетят известные ученые Станислав Шаталин, Николай Петраков, Леонид Абалкин, Григорий Явлинский. Подоплека и перспективы этой встречи весьма значительны. Как заявил в интервью "Известиям" Нурсултан Назарбаев, речь пойдет о концепции нового этапа межгосударственных отношений в постсоветском пространстве и выработке широкомасштабной интеграционной инициативы.

"ТЕНЬ СТРАШНОГО МОНСТРА МАЯЧИЛА ПОБЛИЗОСТИ"

- В последнее время мне пришлось заново оценить прошедшие после распада Союза годы, а главное - иначе взглянуть на будущее взаимоотношений наших государств...

Эта фраза, с которой началась наша беседа, в устах Назарбаева звучит почти сенсационно. Известно, как упорно и последовательно боролся он все эти годы против разрыва политических и экономических связей бывшего Союза, а когда такие связи все же рвались - настойчиво пытался создавать новые объединительные структуры, координирующие органы. И вот теперь, когда вроде бы забрезжила, наконец, реальная перспектива согласия, достигнута договоренность

о возможности Экономического союза СНГ, поборник стабильности и единства заявляет о пересмотре своих взглядов Что за этим?

- Новый для меня вывод состоит в том, что период разобщенности, когда центробежные силы доминировали, был хотя и нецелесообразным, но все же по-своему логичным, во многом неизбежным. Сейчас становится ясным: главным в эти годы оказалось стремление обезопасить себя от возврата к империи, что перевешивало все рациональные аргументы за интеграцию. Любой координирующий орган ассоциировался с прежним центральным ведомством, диктующим, распределяющим. Тень страшной омонстра еще маячила поблизости и, казалось, была готова вновь материализоваться!

Означает ли все это, что Назарбаев признал утопичность или во всяком случае несвоевременность своих прежних инициатив? Вовсе нет

- Логика происшедшего не отменяет логики возможного. Я по-прежнему убежден, что была реальная альтернатива выбору, сделанному не только в силу объективных обстоятельств, и, самое важное, что цель, которую я видел перед собой с самого начала, верна и мы придем к ней неизбежно. Только теперь уже другим, более длинным и дорогостоящим путем.

Я никогда не скрывал, что еще во время ново-огаревских переговоров и особенно после путча мне хотелось бы видеть на месте изжившей о себя исторически Союза новое межгосударственное объединение на демократических, равноправных началах. Когда весь мир идет к интеграции - неразумно двигаться в обратную сторону, терять общее экономическое, оборонное, культурное, информационное пространство, скатываясь к суверенному неизоляционизму. Как экономист, государственный, я хорошо, может быть, лучше многих, предвидел негативные последствия такого процес-

са И мне представлялось, что СНГ может стать политическим образованием, сообществом нового типа, если быстро и кардинально модифицировать союзную инфраструктуру, подобно тому, как Маастрихтские соглашения объединят ЕС. Но очень скоро я увидел, что в своей убежденности остаюсь в меньшинстве. Признаюсь, меня это страшно удручало. Тем не менее я считал необходимым использовать все возможности, которые еще оставались.

- Следует ли из этого, что теперь такие возможности исчерпаны, - спросил я Президента.

- Сейчас ситуация качественно изменилась, соответственно требуются и новые подходы. Появились и новые возможности. Слишком примитивным было бы считать, как это порой звучит, что республики бывшего Союза, обжегшись на суверенитетах, готовы вернуться в "семейное лоно". Конечно, имели место и эйфория насчет собственных возможностей, и амбиции политических лидеров. Однако суть нового качества, на мой взгляд, как раз в том, что республики, наконец, ощутили себя реально независимыми государствами. Такие новоприобретения, как собственные валюты, границы, таможи, армии, хотя сами по себе и не улучшили жизнь народов, а зачастую осложнили ее, но избавили народы, а может быть, скорее, их лидеров от многих страхов и комплексов. Тем тревожнее, что продолжается столкновение политических амбиций вопреки интересам народов.

"КРОМЕ СУВЕРЕНИТЕТА, ЕСТЬ ЕЩЕ ЖИЗНЬ"

Известный своей дипломатичностью, умением ладить, находить общий язык с самыми разными политиками, не случайно выступая порой в роли миротворца, Назарбаев в нашей беседе был подчеркнута резок в оценках, не боясь кого-то обидеть или осложнить взаимоотношения

Похоже, что и это - некий новый нюанс в его нынешней позиции.

- Мне сейчас не до дипломатичности, - сказал Президент. - Слишком уж многое поставлено на карту... Я четко разделяю отношения между странами, народами и взаимоотношения глав государств. Это далеко не всегда одно и то же. Мы регулярно общаемся и хорошо знаем цену друг другу. Для меня очевидно, в частности, что позиция Украины, точнее ее государственных лидеров, была и остается препятствием для разумного, безболезненного процесса интеграции на новых основах, то и дело заставляет нас замедлять движение. Многим казалось, что выпадение Украины из Содружества нанесет нам непоправимый ущерб. Конечно, это фактор серьезный. Хочу к тому же отметить свое особое уважение к Украине и украинцам, среди которых я в юности познавал азы металлургии. Стремлюсь по-дружески строить отношения и с сегодняшними лидерами этого великого народа. Однако я считал и считаю, что потворство "особой позиции Украины" было ошибкой. Потерю сильного партнера вполне компенсировало бы образование дееспособной структуры, которая скоро дала бы реальный эффект для народов наших стран. К сожалению, и сейчас ситуация мало меняется. На последней встрече глав государств СНГ Леонид Кравчук выступил против названия "экономический союз", утверждая, что слово "союз" себя скомпрометировало. Уместен ли сейчас спор о терминах? Разве название важнее сути? Что это, как не повод продемонстрировать свою "особую позицию" и еще раз оттянуть процесс согласия?

Недоумение Назарбаева вызвала и позиция белорусского лидера Станислава Шушкевича по отношению к идее коллективной безопасности. Президент Казахстана отметил, что парламент Беларуси высказался за участие республики в этой системе, почему же глава государства настаивает на другой позиции?

- Я иной раз думаю, что было бы проще договариваться, если бы, образовав некий корпоративный клуб глав государств, мы поставили бы главной задачей удержаться в своих креслах, а отсюда уже строили бы свою политику. Но для меня лично это неприемлемо. Противоречие в том, что на словах каждый лидер печется о благе своего народа, но разве в интересах народов духовная и интеллектуальная изоляция, спад производства, разрыв хозяйственных и культурных связей, сплошные неплатежи за отгруженную продукцию? Уже нынешней весной руководители республик бывшего Союза один за другим публично признались, что экономики независимых государств на грани катастрофы, но они же при этом не торопились выносить решение о координирующих структурах СНГ.

По мнению Назарбаева, и сегодня некоторые политики совершенно неправоммерно, порой спекулятивно противопоставляют к процессам интеграции идею суверенитета.

- Понимаете, мне, как прагматику, очень трудно было мириться с тем, что эта романтическая, порой слишком дорогостоящая для народов, фетишизированная до абсурда идея доминировала в последние годы. Мне всегда представлялось, что наряду с этой идеей есть еще и жизнь. Делегировать часть необходимых полномочий межгосударственным координирующим органам во имя интересов всех и каждого - это мне гораздо ближе. Хотя, смею заверить, что Казахстану суверенитет не менее дорог, чем любой другой стране.

“МЫ ДРУГОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТО НЕ ЗНАЛИ”

Но откуда же все-таки у Назарбаева уверенность в том, что новые, осознанные им возможности интеграции, теперь могут быть реализованы, если остаются разногласия в подходах к этим проблемам? Разве не противоречит он сам себе, с одной стороны, утверждая, что республики

избавились от опасений возрождения империи, и в то же время упрекая коллег, которые по-прежнему привержены абсолютизированным идеям “автономного плавания”?

Сам Назарбаев противоречия в этом не видит. Новое качество нынешнего этапа и заключается, по его мнению, в том, что интеграционные процессы могут быть высвобождены от жесткой политической зависимости, развиваться снизу - с экономического, информационного, культурного сотрудничества.

- Эти процессы уже начались. Можно, конечно, тормозить их - то ли в силу политических амбиций, то ли не осознав, не осмыслив нового качества нынешней ситуации. И в том, и в другом случае политик, государственный деятель рискует отстать от жизни, от естественных движений своих народов. Ведь что сейчас уже происходит? Пока главы государств дискутируют о терминах, аграрники, промышленники, нефтяники, министры внутренних дел, социального обеспечения регулярно собираются, обмениваются информацией и опытом, консультируются. Налицо готовность и стремление к интеграции. Но какого качества? Мы все выросли из СССР, из СЭВ, другого опыта у нас просто нет. Мне же теперь очевидно, что строить партнерские отношения на старом багаже уже невозможно, необходимы принципиально новые механизмы. И это главное, к чему я пришел в своих размышлениях о перспективах постсоветского пространства...

Я обратил внимание Президента, что уже не раз вместо термина СНГ он использует другой - “постсоветское пространство”. Означает ли это его надежду на расширение рамок Содружества?

- А вы сами посмотрите, что происходит. Горизонтальные, отраслевые связи, инициатором которых в большой мере стал Казахстан, уже вышли за рамки СНГ. Участие в них не определяется членством в Содружестве, а диктуется прежде всего собственными интересами каждого из участ-

ников. С этого, по-моему, и начнется нечто новое - интеграция такого качества, которого не знал ни бывший Союз, ни бывший СЭВ

Мы объективно связаны уровнем экономики невозможностью конкурентоспособного выхода на мировой рынок, сложившейся структурой межхозяйственных связей. И мой новый концептуальный подход к перспективам интеграции постсоветского пространства состоит в том, что нам предстоит налаживать сотрудничество снизу, с экономики, с отдельных областей жизни, не обязательно жестко увязывая его с политикой. И тут - реальные возможности для интеграции не только стран СНГ, но и всех бывших республик Союза и даже стран Восточной Европы

Я напомнил Президенту, что благими пожеланиями мостился весь путь СНГ, однако многочисленные соглашения так и не заработали, остались по-существу протоколами о намерениях. А если и удастся создать некий дееспособный орган, не окажется ли он подобием бывшего союзного Госплана? Такие опасения, кстати, уже прозвучали после недавней встречи в Караганде министров промышленности ряда республик

- Причину называли и раньше - отсутствие механизма. А каким, собственно, должен быть механизм, который позволил бы сохранить независимость и одновременно взаимодействовать и углублять партнерство с соседями? Подписывая договоренности, мы всякий раз как бы обозначали намерения, но как достичь цели, не представляли и основывались на старых принципах единого центра, распоряжения всеми ресурсами в общих целях, директивного подчинения. Поймите меня правильно, я не то, чтобы перестал видеть смысл в том, что мы создали в рамках СНГ или даже в рамках новых горизонтальных связей. Я лишь хочу констатировать, что реальным смыслом и содержанием все наши договоренности только предстоит наполнить. Мы ведь, по

сути, другой интеграции и не знали - умели лишь администрировать, управлять, распределять.

Но в мире ведь есть и иная интеграция - типа ЕС. А начинала Европа как раз с согласования различных аспектов жизни независимых субъектов. Согласование отраслевых политик суверенных государств - вот смысл такого типа взаимоотношений. Образно говоря, нужно учиться не единой колонной маршировать по заданному маршруту, а выработать общие правила дорожного движения. В цивилизованном мире отлажены модели типа Союза угля и стали, дать нечто подобное, нужно ясно понять, что именно обеспечивает жизнеспособность этих структур, как возможно спроецировать их на нашу специфику.

Для конкретного начала такой работы я и пригласил в Алматы глубоко уважаемых мною ученых - Шаталина, Петракова, Абалкина, Явлинского. Я предлагаю создать группу по изучению системы взаимоотношений в ЕС, ОПЕК и т.д., выработке рекомендаций, моделей, чтобы быстрее внедрить этот опыт в наши интеграционные процессы. Результаты нашей встречи я намерен обсудить с главами СНГ и на более широком межгосударственном уровне. Из этого может вырасти большая программа и в будущем, возможно, модель нового сообщества. Я уверен, что когда-нибудь нам предстоит объединение более тесное, чем на это готовы сейчас, как я понял, наши молодые суверенные государства.

Если инициатива Назарбаева будет поддержана, то, по его мнению, процесс может развиваться достаточно динамично. Тогда будет естественной потребностью новой экономики постсоветского пространства, а не придуманной сверху схемой образование неких отраслевых органов, возможно, советов министров по типу ЕС. Это и станет началом объединительного процесса, на который уйдет несколько лет. Когда мы научимся жить самостоятельно, но согласованно, тогда каждый безбоязнен-

но, исходя из собственных интересов, делегирует часть своих прерогатив в пользу более твердого объединения по типу ЕС. Это произойдет, по расчетам Президента Казахстана, лет через 6-7

“Известия”
5 июня 1993 года

НО ВСЕ ЛИ МОЖНО ИЗМЕРИТЬ РУБЛЕМ?

После срыва переговоров по единой рублевой зоне между Казахстаном и Россией наверняка не самые приятные минуты переживает Нурсултан Назарбаев и его правительство. Парламентские оппоненты, выступавшие за собственную валюту, сегодня укоряют Назарбаева в недалёковидности. “Комсомольской правде” удалось получить от Нурсултана Назарбаева ответы на несколько вопросов

- Считаете ли вы все происшедшее с рублевой зоной своей личной ошибкой?

- Если судить с позиции сегодняшнего дня, может быть, и следовало бы ввести национальную валюту “еще вчера”. Но наши действия, направленные на создание единой рублевой зоны, диктовались, прежде всего, соображениями стратегического характера: поисками оптимального варианта преодоления экономического кризиса, а также политическими обязательствами. Ведь шел нормальный переговорный процесс. Едва ли даже сейчас есть лучший вариант, чем объединение усилий стран Содружества. В том числе - стабилизация денежного обращения.

Мы никогда не оспаривали возможности введения национальной валюты. Речь шла о сроках, о необходимости

уточнения позиций каждой стороны, о выполнении достигнутых на тот момент межгосударственных договоренностей на высшем уровне

- Был ли для вас неожиданностью такой финал переговоров с Россией по рублевому пространству? Готово ли казахстанское правительство к такому повороту?

- На определенном этапе стало ясно, что для нас неприемлемы условия, выдвинутые российской стороной. Примем мы их - последовали бы еще более жесткие оговорки.

Да, мы просчитывали разные варианты. Россия, конечно, вправе определять финансовую политику исходя из своих политических и иных соображений, в том числе и ситуационных. К вопросу же о том, готовы мы или не готовы к выходу из рублевой зоны. Такой поворот предусмотрен, определенные наработки в этом направлении велись. Сегодня требуется отработка нормативных актов. Хочу заверить, что мы постараемся максимально уменьшить все издержки, связанные с вынужденным переходом на новую валюту.

- Вас обвиняют теперь в том, что, идя в фарватере российской экономической политики, вы дошли до тупика ..

- Если мы будем опираться не на эмоции, а на факты, вывод получится иной. Мне уже приходилось не раз говорить о степени взаимосвязанности экономик наших стран. Осуществляя реформы, будь они политические, экономические, не учитывать эти факторы нельзя. Со своей стороны мы добросовестно стремились к тому, чтобы сохранить нормальные партнерские связи. И сохраняли надежду, что, несмотря на действия определенных российских сил, выйдем на приемлемые решения. Судите сами. Был же договор о том, что стороны согласовывают действия в сфере экономических преобразований, в области финансово-кредитной, налоговой, таможенной политики. Были двусторонние и многосторонние соглашения о создании рублевой зоны, бан-

ковского, таможенного союза, были отраслевые образования, построенные на прямых связях. Все это - отнюдь не следование в фарватере России, а координация действий и, еще раз подчеркиваю, выполнение договоренностей, обязательств. Я и теперь уверен, что следование им было бы на пользу всем

Не буду вдаваться в выяснения отношений. Уверен: жизнь все расставит по своим местам. Вероятно, идя на разрыв, Россия исходила из своих финансовых интересов. Однако все ли можно измерить рублем? А как быть с чисто человеческими связями, вековым добрососедством, которое, убежден, никогда не разрушится?

- *Вам жаль, что ваши усилия, направленные на укрепление СНГ, пропали впустую?*

- Усилия, направленные на сближение народов и государств, никогда не пройдут даром. Здесь моя позиция неизменна. Выход Казахстана из рублевой зоны - факт уже свершившийся. Но он ни в коей мере не ставит крест на перспективу политических, экономических и культурных взаимоотношений наших государств. Мы ведь не утратили возможности в будущем установить такие отношения, которые есть, например, в государствах Европейского сообщества.

“КОМСОМЛЬСКАЯ ПРАВДА”

10 НОЯБРЯ 1993 ГОДА

НЕ БУДЕМ ДЕЛИТЬ НА “СВОИХ” И “ЧУЖИХ”

*“Вырулит” ли республика из кризиса?
Станет ли СНГ содружеством?
Чем опасно двойное гражданство?
Над этим размышляет Президент Казах-
стана Нурсултан НАЗАРБАЕВ*

- Нурсултан Абишевич, в одном из своих недавних выступлений вы сказали, что 1994 год будет для Казахстана переломным в хорошем смысле. Между тем, его начало уже ознаменовалось взлетом цен, инфляцией, падением курса тенге. Говоря о скорогрядущей стабилизации экономики, на что вы опираетесь - на конкретные расчеты, указывающие данные о ходе экономической реформы или на интуицию политика?

- В моей уверенности, что нынешний год станет для Казахстана переломным, нет провидения, вызванного каким-то озарением. Она, прежде всего базируется на реальных сдвигах, достигаемых в ходе экономических преобразований. Несмотря на множество трудностей, сбоев и даже неудач, реформы идут и дают осязаемые результаты. Самое главное - на ходу перестраивается структура нашей экономики. В прошлом году, при общем падении промышленного производства, три четверти всех предприятий все же нашли выход из лабиринта кризиса и обеспечили прирост физических объемов. В большинстве случаев - за счет освоения новых товаров: ферромарганца, электросварных труб,

сварочных электродов, десятков видов оборудования, химической продукции, конструкционных и строительных материалов, телевизоров, холодильников и пылесосов, аудио- и видеотехники. Это лишь некоторые, наиболее характерные примеры. К ним можно приплюсовать еще не один десяток видов изделий. Начато даже производство, пусть пока малыми партиями, казахстанских автомобилей.

Так что, если сворачивается производство оружия, которым торговал Советский Союз, или другой продукции, для которой нет сбыта из-за отсутствия потребителя или плохого качества, мы не выражаем больших сожалений. Внимание и поддержку будем оказывать тем, кто, работая на нужды Казахстана, последовательно перестраивается, адаптируется к условиям рынка.

Конечно, все это еще не говорит о наличии многоукладной экономики. Но для Казахстана, где еще вчера общественное сознание не допускало и мысли, о том что мы можем сами выпускать сложную, основанную на электронике технику, и где даже люди старшего поколения, в отличие, скажем, от стран Балтии, не имели понятия, что такое частная собственность, за неполных два года сделать такой шаг вперед - это несомненное достижение.

Что же касается инфляции, некоторого падения курса тенге, так ведь это все было нами заранее учтено. Было бы наивно говорить о том, что можно сразу же обрести очень твердую валюту. То же самое ведь происходит и с рублем, валютами других стран СНГ.

- Вы всегда говорите: суверенитет не самоцель, главное - реальное улучшение жизни людей. Скажите, Нурсултан Абишевич, пожалели ли вы хоть однажды, что казахстанское правительство не согласилось на те "кабальные" условия России и решилось выйти из рублевой зоны?

- Любое государство, подписывая те или иные межгосударственные соглашения, берет на себя определенные

обязательства перед другой стороной. Тем самым как бы делегирует ей часть своего суверенитета. Многие условия, в том числе и “кабальные”, как вы говорите, можно принять, если они принесут благополучие, процветание стране, помогут внедрить новые технологии и т.д. Если бы это была, к примеру, Япония, то почему бы нам было не поступиться какими-то принципами во имя блага народа. Но России сейчас самой нелегко и вряд ли она может как-то учесть интересы Казахстана. Условия, выдвинутые А. Шохиним, были для нас неприемлемы. Он откровенно просил нас выйти из рублевой зоны. А мы знали, что это рекомендация МВФ. Словом, у нас нет претензий к России. В конечном счете каждое государство вольно решать свои финансовые проблемы самостоятельно.

В конце концов, страны Содружества должны прийти к наднациональной валюте, которая будет иметь хождение в СНГ. Очень хотелось бы, чтобы это произошло не через 30 лет, как в Западной Европе.

- Нурсултан Абишевич, сейчас в республике обострилась “русская тема”.

- Скажу прямо: эта тема обостряется искусственно. Сразу же замечу, что я не приемлю такого понятия, как “русскоязычное население”. Кто же у нас не русскоязычный? Ведь весь Казахстан говорит на русском, в том числе 99 процентов казахов. И если примем этот термин, то, вольно или невольно, подгоним под него представителей более чем ста национальностей, проживающих в Казахстане, - немцев, украинцев, белорусов, греков, корейцев, дунган. И тот контекст, в котором в последнее время этот термин обычно употребляется, никак не отражает их национальных интересов.

Говорят, будто казахский язык вытесняет русский, прежде всего в системе образования. Но так ли это? Сейчас

на русском языке в Казахстане обучается 270 тысяч студентов, что составляет 78 процентов от их общего числа. Более 57 процентов школьников получает в Казахстане знания только на русском. И это все при том, что государственным языком в республике является казахский. И поймите, что данная конституционная норма была введена вовсе не по формальному признаку государственности, а прежде всего потому, что язык казахов на их родине оказался на грани исчезновения. Долг государства и наш человеческий долг - не допустить этого.

Прежде чем говорить о миграции, давайте сделаем небольшой экскурс в историю этого вопроса. Дело в том, что древняя земля казахов всегда принимала по разным причинам - историческим, политическим, социальным - представителей разных народов, в основном из Европейской части России.

Еще со времен Ивана Грозного и Петра I в наших краях стали появляться "беглые люди". Позже миграция стала приобретать характер государственной политики России, связанной с созданием удобного плацдарма для военного и экономического проникновения на Восток. В первой массовой волне переселения оказались крестьяне со всех концов России - жертвы земельных переделов, казаки, призванные на защиту границ империи. Именно тогда возникли "казачьи линии" - Уральская, Сибирская, Горькая, проходящие по земле казахов. Вторая значительная волна русских, украинских, белорусских, польских переселенцев была вызвана столыпинскими земельными реформами и стремлением втянуть в этот глобальный передел и наши территории. В то время в Казахстан переехало почти 2 миллиона человек. И, наконец, уже в недавнее время массы добровольцев хлынули в Казахстан на освоение целины, на "стройки века". Это, собственно, третий и наиболее массовый этап миграции в Казахстан. В это время и определилась демографическая

ситуация, которая, в принципе, сохранилась до наших дней.

Естественно, что люди прибывали к нам с разными целями и настроениями. Если переселенцы первых волн прежде всего старались закрепиться на земле, завести хозяйство, то последние ехали с чисто житейской целью - заработать деньги и вернуться в родные места. Естественно, что у депортированных народов стремление возвратиться на родину вообще было на первом месте. Однако, независимо от того, кто и как прибыл сюда, далеко не последнюю, а, может быть, даже и первую роль в том, что Казахстан стал для них родным домом, сыграла казахская нация, ее такие традиционные качества, как открытость, гостеприимство, добрососедство. Чем же в итоге виноваты казахи, более одной трети которых умерло от голода во времена насильственной коллективизации и оставшиеся еще и в меньшинстве на своей родине?

Стоит сказать и о том, что большинство приехавших в Казахстан чувствовали здесь себя "хозяевами жизни", поскольку родиной им был весь Советский Союз (читай - Россия). Но с распадом огромной страны многие стереотипы стали меняться. И естественно, что у многих возникло ощущение, будто они находятся за границей. Ожили установки на временность пребывания на нашей земле, возникло стремление вернуться назад. Но стало ли массовым, обвальным это вполне понятное при всех наших потрясениях явление? Приведу данные на этот счет, которые вовсе не засекречены. В прошлом году из Казахстана выехало свыше 200 тысяч русских. Это, бесспорно, много и для Казахстана является большой утратой. Но надо сказать и о другом: миграционные потоки в ту и другую сторону никогда не прекращались. Даже в "благополучные" 80-е годы из Казахстана ежегодно выезжало от 80 до 100 тысяч человек и чуть больше приезжало. И в прошлом году в республику переселилось на постоянное место жительства почти 160 тысяч рус-

ских. Именно русских! И лишь около 60 тысяч из них - из регионов, мягко говоря, не отличающихся стабильностью. Следует учесть и то, что после создания собственных вооруженных сил из Казахстана выехало большое количество военнослужащих. Армия Казахстана невелика и естественно, что офицеры вместе со своими частями покинули республику.

Но о каком-то гигантском потоке беженцев из Казахстана говорить неправомерно, если, конечно, не поставить перед собой специальной цели. Беженцев нет вообще, есть свобода выбора места жительства для каждого. Это разные вещи. А приезжающих к нам мы принимаем открыто. Те поправки в закон о гражданстве, которые я недавно внес, воспользовавшись своими дополнительными полномочиями, как раз и связаны с упрощением процедуры принятия гражданства при переезде в республику членов семей казахстанцев, и не только для них.

Разумеется, я не говорю, что в этом вопросе нет никаких проблем, особенно связанных с произволом чиновников, которые, между прочим, при поборах и взятках забывают о своих национальных чувствах (и казах берет с казаха, и русский - с русского). Российским гражданам такое, наверное, тоже известно.

Меня очень беспокоит отъезд немцев. Их выехало из республики больше, чем русских. Понимаю чувства людей, стремящихся вернуться на свою историческую родину, тем более, что в Казахстан большинство из них прибыло не по своей воле. Но в переговорах с руководителями Германии я всегда ставлю вопросы о расширении присутствия немецкого бизнеса в Казахстане. Земли у нас в достатке. Только работай, расти детей, делай жизнь семьи благополучной. И нужно ли у этих условиях двойное гражданство? Вы спрашиваете о том, какую опасность оно несет Казахстану. Не казахам опасность оно несет! Нельзя расколоть многонацио-

нальное казахстанское общество на две части. Нельзя, чтобы появились “свои” и “чужие”

Я предлагал и предлагаю простой и реальный выход из положения. Пусть при переезде в Россию человек свободно получает ее гражданство. Приехал же на жительство в Казахстан - приобретаешь казахстанское гражданство. А еще лучше в рамках СНГ ввести общий документ, позволяющий людям жить там, где угодно, независимо от гражданства. И тогда сам по себе вопрос о “двойном гражданстве” отпадет

- Как складывается ситуация с СНГ сегодня, считаете ли вы это формирование по-прежнему перспективным?

- Я никогда не считал его бесперспективным, иначе не выдвигал бы столько инициатив по интеграции, прежде всего экономической, наших государств. Последняя встреча в Ашгабате подтвердила, что чем дальше мы разойдемся в разные стороны, тем быстрее ощутим необходимость в объединении

Мне кажется, что подписанных документов, регламентирующих работу и взаимное сотрудничество в рамках СНГ хватит до конца столетия, и сегодня работу пора наполнять конкретным содержанием, развязывая, пусть медленно, но кропотливо узлы противоречий, появившиеся во многом искусственно, в последние два года.

Не знаю, может быть, кого-то и не удовлетворяют разговоры о едином экономическом пространстве, но я давно предлагаю всем соседям снять все таможенные барьеры, открыть границы. Пожалуйста, давайте подпишем договор.

- Раньше, когда, бывало, не могли договориться между собой чиновники двух правительств по каким-либо вопросам, вмешивались вы с Ельциным и проблемы решались. В последнее время Ельцин как будто не очень “подыгрывает” Казахстану. Можно ли думать, что ваши личные с ним отношения охладели?

- Удивлен, хотя могу предположить, почему вы пришли к такому выводу. Однажды Борис Николаевич посетовал по поводу того, что наши правительства, министерства и ведомства, неумело решая обоюдные экономические проблемы, ставят нас в неловкое положение. И он прав в этом. Ведь сколько было встреч, переговоров, соглашений. Только по рублевой зоне в прошлом году встречались шесть раз! Так ни к чему и не пришли. А главы государств оказались в этом вроде бы виноватыми. Вообще чиновники ничего не решали даже после наших встреч на высшем уровне, когда мы приходили к единому мнению по многим вопросам. Да и экономика все больше начинает жить по рыночным правилам, а не по указке сверху.

Мы же постоянно поддерживаем отношения, советуемся по очень широкому кругу проблем. Только пресса почему-то перестала сообщать о том, что, мол, состоялся телефонный разговор Президентов по такой-то теме.

- Можно ли в связи с падением рублевой зоны говорить, что российско-казахстанские отношения все же ослабли?

- Я бы такого вывода не делал. Уже сообщалось, что мы с Россией заключили договор о взаимных платежах в топливно-энергетическом комплексе. Никто из нас никому ничего не должен. Мы с Россией одинаково заинтересованы в том, чтобы строго соблюдать договорные обязательства. Есть и другие взаимные решения - готовятся договоры о военном сотрудничестве, совместных космических проектах. Плодотворным был визит в Казахстан В.С. Черномырдина. Разговоры же о рублевой зоне - это вчерашний день.

- Несколько слов о российско-казахстанских отношениях в сфере военного сотрудничества. Ситуация очевидна: если Казахстан и Россия не подписывают договор о военнополитическом сотрудничестве и документы о совместном использовании бывших стратегических объектов, проигры-

вают обе стороны - Россия лишается баз для научных и военных испытаний, для Казахстана же эти полигоны превращаются в тяжелый груз, поскольку в одиночку республике с ними не справиться. Готов ли Казахстан на серьезные компромиссные шаги, чтобы сохранить действующие уникальные военно-технические комплексы?

- Компромисс предполагает взаимные уступки, а не односторонние. Казахстан всегда заявлял о своей готовности решать все проблемы с Россией на взаимовыгодных условиях.

Разумеется, созданные военные комплексы имеют огромный научно-технический потенциал. И мы его сохраним - на паритетных основах с Россией или самостоятельно. Но надо при этом учитывать, что полигоны и космодром Байконур в Казахстане занимают огромные территории. Примерно столько, сколько Чехия, Словакия, Венгрия и бывшая ГДР вместе взятые - свыше 13 миллионов гектаров земель, искусственно выведенных из хозяйственного оборота. Плюс к этому военные занимали периодически под свои эксперименты еще три с половиной миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий. И можно понять отношение людей к этим в большинстве случаев смертоносным объектам.

Вы знаете, что топливо ракеты-носителя "Протон" содержит такой высокотоксичный компонент, как гептил, относящийся в первом классе опасности. Так вот, после старта отделяющиеся части ракеты с этим гептилом попросту падают с неба на землю в виде эдакого отнюдь не рождественского подарка местным жителям. Предстоит подсчитать, сколько же отравлено территорий этим ядом.

- Не смущает ли вас тот факт, что Клинтон, побывав в СНГ, встретился со всеми "ядерными" президентами, кроме казахстанского?

- Наши переговоры с Клинтоном впереди. В ближайшее время предстоит мой официальный визит в США по при-

глашению Президента Соединенных Штатов. А не смущает меня этот факт по той простой причине, что вопросы ядерных вооружений в СНГ были подробно обсуждены мною с Альбертом Гором еще во время его визита в Казахстан. Шла речь и о предмете переговоров Уильяма Клинтона в Москве. Кроме того, еще в декабре прошлого года наш парламент ратифицировал решение о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия без давления извне. А Президент США обсуждал именно эти проблемы с Россией, Украиной и Беларусью. Не было необходимости присутствовать при этом и Казахстану.

В заключение я хочу пожелать всем россиянам, читателям, журналистам "Комсомольской правды" счастья, благополучия и здоровья. Хотелось бы, чтобы вы были всегда объективными, взвешенно и доброжелательно рассказывали о том, чем живут люди во всем мире, в том числе и в нашей стране, Республике Казахстан.

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА"

9 ФЕВРАЛЯ 1994 ГОДА

**Встреча
с профессорско-преподавательским
составом и студентами
Московского государственного
университета им. М.В.Ломоносова**

Москва, 29 марта 1994 года

- Большое спасибо за приглашение в Московский государственный университет. Вы меня давно приглашали, поэтому в мой график официального визита была включена эта встреча.

Я пришел сюда сказать, что стремлюсь, чтобы наши связи, которые были наработаны раньше, не потерялись, а наоборот, всемерно укреплялись. Более того, подписанные вчера документы говорят о том, что это сотрудничество - создание совместных предприятий, финансово-промышленных групп, взаимная возможность приобретения акций и собственности там и здесь, - эти вопросы мы решили.

И для меня великая честь быть здесь. Университет - Альма-матер всей науки бывшего Советского Союза. И Казахстан никогда не забудет, чем обязан вам в том, что сегодняшняя элита руководителей, элита науки Казахстана воспитана именно у вас.

Сейчас приходит время выдвижения выпускников вашего университета, 30-35-летних людей, которые занимаются сегодня практически всем предпринимательством в Казахстане. Я думаю, они скоро будут у власти. Поэтому ни казахский народ, ни казахстанцы, ни наше государство никогда

не забудут эту огромную помощь. Вы сейчас назвали: около 400 наших молодых людей продолжают учиться в университете. Мы хотим, чтобы эта цифра не только не снижалась, но и увеличивалась. И я хочу пригласить Вас, Виктор Антонович, с делегацией Университета приехать к нам, чтобы заключить договор и решить все связанные с этим вопросы.

Здесь присутствуют: ваш выпускник Галым Абильситов - заместитель Премьер-Министра, доктор технических наук, вы его знаете, здесь заместитель Премьер-Министра Т.Т.Жукеев, наш Посол Т.А.Мансуров, министр образования Казахстана, министр иностранных дел, министр культуры. В таком составе мы к вам прибыли, чтобы побеседовать и ответить на ваши вопросы.

Хочу вначале проинформировать о состоявшихся вчера переговорах и подписанных документах. Я считаю, что после заключенного ранее Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, вчерашние переговоры, подписанные документы являют собой не только новый шаг в нашем объединении. Я убежден, что они послужат примером для всех государств в том, какие отношения надо строить. Мою политику интеграционную вы хорошо знаете. Кто бы что ни писал в средствах массовой информации, я хочу, чтобы вы знали, - я этому никогда не изменю, потому что так уж воспитан. С другой стороны, мне, видимо, повезло, что я всю жизнь занимался экономикой, последние шесть лет был членом Правительства СССР, которое лучше всех понимало, какая у нас на самом деле была экономическая интеграция.

Поэтому совершенствование СНГ, придание ему нового дыхания, выведение его из аморфного состояния, в котором оно находится - самая насущная потребность сегодня. Да и позор это, когда состоящие в одном Содружестве, даже в одном оборонном совете государства воюют между собой. Таких государств в Содружестве не должно быть. И вообще принятие в любое Содружество является делом

экспертным достойны ли они принятия? Попробуйте войти сейчас в Западноевропейское сообщество. У нас из 400 документов кто-то подписывает 30, кто-то - 100, а кто-то вообще присутствует ассоциированным членом. Весь мир над нами смеется. Я понимаю, не все мои коллеги поддержат меня, но я говорю о своих мыслях. Я хочу на них остановиться еще чуть позже.

В ходе переговоров в Москве во время моего первого официального визита в Российскую Федерацию вчера подписано 23 межгосударственных и межправительственных договора и соглашения. Я хочу вам рассказать лишь об основных. Большой блок принятых документов касается углубления нашей экономической интеграции. Мы с Президентом Б.Н. Ельциным подписали 5 документов. На уровне глав государств - Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о военном сотрудничестве, Договор о дальнейшем углублении интеграции и экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Далее - Меморандум об основных принципах решения вопросов связанных с гражданством, - о нем я позже скажу. Соглашение между нашими государствами об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур - я думаю, весь мир следил за этим делом. Пятое - Соглашение о Стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан.

По экономическому блоку особенно надо отметить договоренность относительно создания финансово-промышленных групп, совместных объединений, торговых домов не только в центрах, но и в областях. Предусматривается также ряд последовательных мер по созданию условий перехода к свободному режиму торговли, перемещения капитала, рабочей силы, поэтапному формированию единого таможенного пространства двух государств. Я ставил вопрос, чтобы такое положение распространялось на всех, но не получа-

ется. Надо начинать кому-то вдвоем. Мы обязались поддерживать устойчивость обменного курса национальных валют, как рубля, так и нашего тенге. Снимаются все преграды по обмену валюты гражданами, переводу денежных средств, пенсий, стипендий. Правительства двух стран в месячный срок должны урегулировать платежно-расчетные и валютно-кредитные взаимоотношения. Открывается путь к совместному инвестированию производства, работающего в интересах двух государств. Инвесторы при этом наделяются одинаковыми правами. Определены пути дальнейшего развития взаимовыгодных связей, научно-технической кооперации оборонных отраслей промышленности наших стран. Четыре с лишним десятка оборонных заводов в Казахстане почему-то были сориентированы для того, чтобы оснащать атомные подводные лодки. Теперь что же - надо создавать новые заводы для российского Военно-Морского флота, когда они есть в степном Казахстане? В ходе этого визита были найдены приемлемые решения по таким непростым вопросам, как использование уникального космодрома Байконур, статус Стратегических ядерных сил в целом, по военно-техническому сотрудничеству двух стран.

По Байконуру. Испытательные и технологические объекты космодрома, инфраструктура г.Ленинска, составляющего единый научно-технический и социальный комплекс "Байконур", передается в аренду России сроком на 20 лет. При этом правительствами стран в ближайшее время будут выработаны механизмы обеспечения конституционных прав граждан Республики Казахстан, проживающих в г.Ленинске (там половина из 100 тысяч - граждане Казахстана, другая - россияне). Недавно была делегация Министерства обороны Соединенных Штатов Америки, она сказала, что во всем мире такого комплекса нет. И чтобы созданный всеми нами комплекс не пропал, не захирел, а работал на благо всех, надо было решить главную задачу без политиканства. И я говорю

вам, что мы ее решили. При этом на космодроме Байконур, как мы договорились, будет находиться специальный представитель Президента Казахстана, который будет обеспечивать взаимодействие. Там надо решать и вопросы продовольствия и подачи воды, электроэнергии, транспорта. Российская сторона возместит имущественные потери и расходы Казахстана, связанные с содержанием и эксплуатацией Байконура за последние годы.

Следующий - Договор о военном и военно-техническом сотрудничестве. В целях обеспечения надежной совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства Россия и Казахстан договорились о статусе стратегических ядерных сил, временно находящихся на территории нашей республики. Министры обороны обеих стран подпишут соглашения по вопросам совместного планирования и применения войск в интересах взаимной безопасности. Фактически создается единое военное пространство. Отрегулированы вопросы, связанные с военно-техническим обеспечением и ценообразованием по взаимопоставляемой военной продукции и кооперации, а также функционированием полевых учреждений Центрального банка России, согласованы подходы к подготовке военных специалистов и офицеров.

Президенту Б.Н. Ельцину как главе государства-депозитария я передал документ о присоединении Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия. России приветствовала этот шаг Казахстана, считая его важным вкладом в укрепление глобальной стабильности в мире. Правительствам поручено в месячный срок подготовить порядок и условия работы военных полигонов. Вы знаете, что все они фактически располагались в Казахстане, где и была создана соответствующая материальная база

Мы подписали Меморандум об основных принципах решения вопросов, связанных с гражданством и правовым

статусом граждан, постоянно проживающих на территориях двух государств. В нем закрепляется упрощенный порядок для получения гражданства гражданами обоих государств, гарантии безвизовых поездок граждан без регистрации и взимания каких-либо пошлин. Предусматриваются гарантии гражданам обоих государств, проживающим на территории другого, на владение, пользование, распоряжение своей собственностью. В целом будет обеспечиваться равенство в правах и обязанностях граждан одного государства, проживающих на территории другого, с гражданами этого другого государства, возможность проходить военную службу по контракту в Вооруженных силах обоих государств. В целях реализации указанного принципа главы государств подготовят в месячный срок соответствующее соглашение.

Принят пакет документов по мирному использованию атомной энергии, подписано основополагающее соглашение по сотрудничеству двух стран в области культуры, науки и образования, в соответствии с которым будут проводиться Дни одного государства в другом с широким участием деятелей культуры, искусства, деловых кругов, ученых. Не так, как раньше мы проводили, а по-деловому, привлекая интеллектуальные силы, молодежь, творческих работников наших государств.

Следует отметить и другие документы. В частности, Консульскую конвенцию, соглашения о взаимной помощи в таможенных делах, о воздушном сообщении. Для координации и обеспечения реализации всех подписанных соглашений и протоколов создается постоянно-действующая российско-казахстанская комиссия во главе с заместителями премьер-министров, которые будут поочередно председательствовать и заседать в Москве и Алматы и докладывать о ходе выполнения заключенных нами договоренностей.

Следующий вопрос, который вы мне, конечно, зададите, и о котором не могу сегодня не поделиться с вами свои-

ми мыслями, - каким я вижу будущее нашего Содружества. В связи с развалом единого государства возникли очень серьезные проблемы. При таких коллапсах обязательно бывает все то, что сейчас у нас происходит. Но это страшно, когда тысячи за эти годы уже убили друг друга, а миллионы ходят без жилья, стали беженцами. Есть беспокойство, есть проблема этнических русских, которые оказались в 15 государствах. Есть проблема и миллиона казахов, которые остались на территории России. Есть другие проблемы и нельзя не видеть существующее положение дел. Одни говорят - так, другие - эдак, но если быть объективным, то следует признать, что никто из нас не представляет истину в последней инстанции. Если бы была создана соответствующая комиссия, она бы сказала, в чем корень подобных проблем. Но мы и так видим корень - в развале государства, в вытеснении нас из единого рублевого пространства. Моя позиция вам известна. Мы сделали все возможное, ратифицировали соответствующее соглашение в парламенте, но не получилось. Люди видят, что делается в Таджикистане и на Кавказе. Поэтому сегодня задача политика заключается в том, чтобы снять у людей эту обеспокоенность политическими решениями. Дать человеку свободу жить там, где он хочет и не пугать его гражданскими барьерами. Через 510 лет получишь гражданство. Даже родственники и близкие не могут поехать друг к другу.

Я думаю, в Западной Европе политики идут впереди в объединении, а народы отстают. А у нас - наоборот, народы хотят объединения, политики отстают.

Каким я мысленно вижу в будущем пространство, которое раньше было одним государством? Теперь, в условиях независимости, признавая равные права всех, уважая суверенитет и независимость каждого государства, можно было бы создать совершенно новое объединение. Я бы его

назвал Евразийский - не Евроазиатский! - союз. Евразийский союз мог бы объединиться на следующих принципах:

- формирование наднациональных органов в целях координации экономической, оборонной и внешней политики;

- Совет глав государств и Совет глав правительств, которые обсуждали бы стратегические вопросы, принимали бы окончательные решения;

- общий Парламент для координации законодательства, а не Ассамблея, которая никого ни к чему не обязывает. Есть же Европарламент, чего же мы боимся? Вообще, слова "союз" все боятся. Есть же Европейский союз, Атлантический союз, подписали же президенты Экономический союз, хотя из-за этого слова мы три года не могли принять это решение. То есть, если бы начались прямые выборы в Парламент, то он бы мог эффективно решать. После решения этого парламента это должно обязательно обсуждаться в парламентах каждого государства, и это должно приниматься как изменение законодательства;

- Совет министров обороны: создание реального оборонного комплекса;

- Совет министров иностранных дел для координации внешней политики;

- Межгосударственный исполнительный секретариат. Не координирующий, как сейчас, который только бумаги собирает и нам телеграфом передает, когда явиться, куда собраться, а именно Межгосударственный исполнительный секретариат ЕАС, постоянно действующий, назначаемый главами государств из представителей всех членов ЕАС. Этот исполком должен получить статус наблюдателя в Организации Объединенных Наций, СБСЕ;

- в каждом государстве - Государственный комитет по делам ЕАС, который только этим и занимается.

Следующее - вопросы гражданства: введение общего документа или общего гражданства государств-участников

ЕАС В случае перемещения в пределах этого союза на людей не должно распространяться понятие "иностранец"

Экономика

- принятие обязательных совместных согласованных программ проведения экономических реформ Они могут быть разные, но направление должно быть общим, от согласования мы только выиграем,

- обеспечение прямых связей предприятий, создание смешанных финансово-промышленных групп, совместных предприятий Через парламент ЕАС создание правовой базы для взаимодействия хозяйствующих субъектов,

- принятие наднациональной валюты, есть же такой пример - экю, - чтобы не создавать трудности для людей Пусть каждое государство имеет свою валюту, но котировка будет определять, как какое государство работает Мы же создали непреодолимые барьеры на пути движения товаров и взаимных расчетов,

- создание единого Информационного бюро Исполнительного секретариата ЕАС При этом информация не должна носить недружественный характер - внутри ЕАС надо подписать соглашение по этому вопросу,

- Совет по образованию, культуре и науке

Формирование согласованной образовательной политики государствами Союза Защита и реализация прав национальных меньшинств Членство в ЕАС не препятствует любым двусторонним отношениям с третьими странами Основной принцип равенство и уважение к суверенитету и независимости государств, правам личности и индивидуальности каждого государства В ЕАС должны приниматься только те, кто признает эти принципы С теми, кто их не принимает или пока не готов соблюдать, будем работать на основе двусторонних соглашений Естественно, для государств, входящих в этот Союз, создаются особые условия, которых лишены те, которые не являются членами Союза И принятие в

состав новых членов производится экспертными комиссиями. Если не готов, должен подождать.

Я понимаю, что то, что я говорю, моими коллегами-президентами не одобряется. Опять, скажут, “инициатива Назарбаева”. Меня это не задевает. Никакой “старый Союз” этим самым не воссоздается. Никакая империя не наступает. Доказательством является то, что глава государства Казахстан официально приглашен на уровне всех других глав государств сюда в Москву, в Россию. Что это - разве не признание равенства, признание братства и дружбы.

Точно так же к России относится Казахстан, который вообще всегда с благодарностью будет помнить, что все, что сегодня в Казахстане есть, - его экономический потенциал, его научно-техническая база, его культура, и вообще - кем мы, казахи, стали за эти годы, мы прежде всего обязаны России и русскому народу. Вот этого не говорить и об этом забывать, - не знаю, как это называется. Что тогда есть чувство благодарности? И все должны отказаться от привычки, укоренившейся в последние годы, во всех грехах обвинять Россию. Наверное, если говорить о Системе, то Россия сама от нее больше всех пострадала. И если строить отношения на этой базе, то, я думаю, мы в XXI-й век должны войти вместе.

Если другие государства не смогут принять то, о чем я говорю, Казахстан готов с Россией на этих основах строить свои отношения в двустороннем порядке. Я не преследую для себя никаких политических целей. Я как человек объективный точно знаю, что благополучие Казахстана, всех людей многих национальностей, живущих в Казахстане, благополучие казахского народа, его перспектива, стратегия - только в этом единении. И когда говорят о языках и т.д., то я убежден: для казаха потерять русский язык было бы равносильно откату на сто лет назад. А через какой язык эти государства, эти народы выйдут в мир Науки, Культуры? Анг-

лийский? Так его еще надо с детских садов нормально изучать. Не знаю, когда это будет. Я считаю себя реалистом, на земле обеими ногами стою, поэтому я так и рассуждаю.

На этом я хочу остановиться, чтобы вы смогли задать мне больше вопросов.

Е.И.Шемякин, академик: - *Нас беспокоит судьба Республики Казахстан, поверьте, так же, как и судьба России. С этой точки зрения, как вы оцениваете результаты последних выборов. Мы ничего не можем узнать.*

- Избрано 177 народных депутатов, против 360 в прежнем парламенте. Те выборы, как и везде в 89-м году, у нас проходили известно, в каких условиях. В этих же выборах впервые за всю историю Казахстана приняли участие 37 партий и движений. Из избранных депутатов 52 процента - самовыдвиженцы: сами себя выдвигали. Остальных выдвигали движения и организации на своих съездах и пленумах. То, что нового введено у нас, чего у ни кого нет, - это государственный список. То есть я, как президент, предлагаю по два человека от каждой области, а их 21 вместе со столицей, всего 42 человека. За них голосовала вся область, не один, а несколько округов. Никаких проблем, в списке было не два человека, а три-четыре альтернативных кандидатуры. Кто из них больше набрал, тот и проходил.

Почему такой список? Потому что, во-первых, мне безразлично, как будет избираться парламент. Попадут ли туда представители всех народов, наций, которые населяют Казахстан. Я об этом прямо говорю. Нам всем хотелось бы, чтобы туда попали представители интеллигенции, слово которых народ слушает, чтобы туда попали видные юристы, которые будут заниматься законотворчеством, видные экономисты, которые будут понимать вопросы экономики. Именно такие, которые никогда не были бы избраны в других случаях, и представители чеченцев, которые у нас есть, представители удмуртов, представители немцев, как и других народов.

Я был недавно в Соединенных Штатах Америки, на прошлой неделе в Англии, в Испании. Никто вопросов на этот счет не задавал. Только наши, российские корреспонденты задавали. Я в этих случаях говорю: наконец, мы начали понимать: здесь демократии по 150-200 лет. Через какие горы они прошли, чтобы она такая стала. А от нас требуется, чтобы мы через два года стали демократами. Когда народ не понимает сути этого вопроса. Он сначала решил, что это хаос, возможность делать, что хочу.

А демократия - это строгое подчинение законам и наказание за невыполнение законов государства. Поэтому у нас режим демократии свой, у нас свой путь. И слава богу, что мы движемся в этом направлении. И главным критерием выборов является закон, принятый парламентом. Этот закон в Казахстане четко выполнялся. Ни один его пункт, ни одна статья не были нарушены.

А.М. Черепашук, директор Государственного астрономического института МГУ: - *Многоуважаемый Нурсултан Абишевич, я бы хотел поблагодарить вас от себя и от моих коллег за вашу политическую и человеческую мудрость. Поблагодарить вас за те добрые слова, которые вы высказали в адрес ученых Москвы, Московского университета и поблагодарить вас за то, что вы намерены помочь нам со статусом нашей Алматинской высокогорной обсерватории. Эта обсерватория существует уже свыше 40 лет, и мы сотрудничаем все эти 40 лет с казахскими астрономами, с Астрофизическим институтом Академии наук Казахстана. Я хочу подчеркнуть, что мы намерены сотрудничать с казахскими учеными и с казахскими профессорами и преподавателями и дальше.*

С.С. Григорян, директор Института механики МГУ: - *Глубокоуважаемый Нурсултан Абишевич! Думаю, я не ошибусь, что ваша прекрасная речь на 100 процентов была созвучна этой аудитории. Лично я глубоко благодарен вам за ваши мысли, за то, что вы здесь сказали.*

У меня вопрос такой. Ваша концепция создания Со-

юза из обломков нашей страны - каково отношение к ней, если это известно, других президентов? В частности, Бориса Николаевича.

- Если средства массовой информации завтра не подведут, мы послезавтра узнаем. Потому что я впервые здесь говорю об этом. Еще раз хочу сказать: я с Борисом Николаевичем вчера на эту тему говорил в общем плане. Но если вы помните, в его послании Федеральному Собранию сказано об укреплении СНГ, он сказал в укрупненном плане. Это же содержится и в его записке нам, главам государств СНГ. Идея создания более тесного объединения, по-моему, витает в воздухе. Может быть, не у всех политиков она находит понимание. Но то, что у народа это есть, я думаю, вы со мной согласитесь. Поэтому я не знаю, как они отнесутся и не хочу обижать кого-то из президентов. Пусть поймут, что моя идея ЕАС работает в этом направлении. Сегодня, когда крупная промышленность повсюду останавливается, - кому это дает плоды? Надо подняться над всеми предрассудками и посмотреть на народ, который нищенствует. И по-настоящему надо об этом подумать. Тогда мы будем стоять на правильной почве. Вот почему я об этом говорю.

Ю.Зинченко, президент студенческого союза МГУ:

- Нурсултан Абишевич, большое спасибо за ваше выступление. Вы развеяли многие вопросы, которые стояли перед студентами и преподавателями нашего университета. Хотелось бы попросить, чтобы, при встречах с президентами нашего бывшего Союза чаще звучало не только слово о едином военно-стратегическом пространстве, но и о едином образовательном и научном пространстве. Это то пространство, которое поможет выжить и сохранить нашу интеллектуальную элиту и продвинуться в будущее, несмотря на конкуренцию соседних государств. Поскольку вы являетесь инициатором передовых идей в СНГ, есть предложение, чтобы вы по возможности выступили инициатором создания межгосударственного фонда для поддержки и развития Московского университета, учитывая межнациональ-

ный статус нашего учебного заведения, так как здесь учатся представители практически всех республик бывшего СССР. То нелегкое положение, которое сейчас переживает университет в экономической области, на уровне межгосударственного сотрудничества могло бы дать позитивные результаты. Хотелось бы попросить, если бюджет вашей республики позволяет, чтобы вы назначили именные стипендии для студентов, которые обучаются в нашем университете от вашей республики. Это было бы определенным стимулом и знаком внимания. У нас 20 факультетов, и если бы было 20 стипендий, на каждый факультет, для представителей Казахстана, это было бы большим подспорьем и стимулом для учебы и научной деятельности. Хотелось бы попросить о выработке в рамках СНГ единой политики, касающейся вопросов молодежи и вопросов образования. Их тоже ставить в число приоритетных: это будущее наших государств.

- Я принимаю все ваши пожелания. В предложениях новой организации нашего Сообщества я имею в виду создание единой образовательной политики на территории Союза, если бы могли его создать. Я обязательно внесу такое предложение: создать фонд государств для поддержки Московского государственного университета, в котором представители всех республик обучаются и получают самое высокое в мире образование. И второе. Я собираюсь назначить такие именные стипендии для студентов не только МГУ, но и других московских вузов. Кроме того, мы отправляем 250 студентов на средства Казахстана в разные вузы мира, Москвы и Ленинграда. Они называются "президентские стипендии".

Я в конце встречи хотел это сказать, но вы ускорили мое предложение. Я хотел бы, чтобы между Казахским государственным университетом, который имеет такой же статус, и вашим университетом был не просто межуниверситетский договор. Хорошо было бы создать клуб молодых политиков из представителей двух университетов, который мог бы перерости в общий клуб молодых политиков Казах-

стана и России. Чтобы следующие поколения сближались между собой. Если вы принимаете такое предложение, мы бы прислали сюда специальную делегацию, которая заключила бы с вами договор. На государственном уровне я постараюсь обеспечить поддержку у нас, и попросить о том же руководство России.

Л.Д.Блохинцев, профессор Института ядерной физики МГУ: - *Нурсултан Абишевич, я уверен, что если бы руководители других республик бывшего Советского Союза, включая Россию, разделяли бы вашу точку зрения на взаимоотношения между республиками, то история нашего государства за последние три года сложилась бы по-другому. Вопрос в связи с той программой, которую вы изложили. Во-первых, будет ли она где-нибудь опубликована? Желательно, чтобы с ней ознакомилось как можно больше людей, в том числе и в России. И второе: реализация ее займет немало времени. С чего, по вашему мнению, можно и нужно было бы начать?*

- Я сегодня впервые ее озвучил, как я сказал. Думаю, она появится в средствах массовой информации. Наверное, правильно делаю, что впервые именно в Москве об этом говорю. Потому что во всех интеграционных мерах России принадлежит первая роль. Многое зависит от поддержки России. Я переговорю с некоторыми Президентами других государств, моими коллегами. Выслушаю поддержку или критику. В конце концов, это моя мысль. С моими соратниками мы дома обсудим их. Я полагаю, правильно будет, если я направлю их потом не только главам государств, но и парламентам, вновь избираемым сейчас во многих государствах, для обсуждения. Вместе с Президентом России будем продвигать это дело вперед.

Я бы попросил, чтобы вы задавали мне любые вопросы. Даже неудобные для меня. Я должен ответить открыто на любые вопросы, которые у вас есть в сердце. Давайте все выясним, чтобы их не было потом.

С.А.Ушаков, Директор Музея землеведения МГУ, профессор: - *Нурсултан Абишевич, то, что вы сказали, по-настоящему созвучно любому здесь присутствующему. Мы прекрасно понимаем, что богатство, изобилие нации в его образовании, науке и культуре. Но вопрос в финансировании. Как сейчас с финансированием науки и культуры в Казахстане? Хотелось бы знать ваше отношение к образованию и к науке в целом.*

- Казахстан не находится на каком-то острове. Все, что произошло, и все, что происходит у всех, происходит и в Казахстане. Такие же неприятности, такие же проблемы и заботы в высшем образования, в науке. Но при всех трудностях, если мы упустим наш научный потенциал, не поддержим ученых, то, действительно, будущего никакого не будет. Поэтому мы государственным образом поддержали нашу Академию наук, наших академиков: нормальным обеспечением, созданием условий для работы. На очереди - доктора наук и кандидаты, работающие в академических институтах и высших учебных заведениях. Думаем, как сделать нормальной их жизнь и работу? В отношении образования мы конституционно записали, что государственные учебные заведения должны обучать народ бесплатно. Как и в России, мы все время думаем об этом.

С.Г.Тер-Минасова, декан факультета иностранных языков: - *Я не люблю политику и политиков. И пришла сюда только потому, что наш ректор попросил всех деканов сегодня с вами встретиться. Я хочу сказать, что вы первый политик, с каждым словом которого я согласна. И, может, пересмотрю свой взгляд на политику. Спасибо вам большое. Как лингвист, как языковед хочу поблагодарить за слова о русском языке. Я бываю на многих международных форумах, и со стороны Восточной Европы слышу много глупостей в адрес русского языка. А язык - это народ, культура. Язык - это все, что имеет данная нация. И я хотела бы сказать: давайте мы в качестве иностранного языка введем казахский, как символ нашей дружбы и равенства.*

Вы изучайте русский, а мы на факультете иностранных языков готовы продумать программу введения иностранного языка - казахского.

- Давайте казахскому языку мы будем обучать все же в Казахстане.

С.Г.Тер-Минасова: - *Но английскому и французскому обучают не в Англии, не во Франции, а здесь. Я хочу показать вам наше хорошее отношение.*

- Спасибо. Недавно я прочитал у одного психиатра: если только человек решил заниматься политикой, начал бороться за власть, это, говорит, - наш клиент!

М.Башимов, аспирант МГУ: - *Я аспирант исторического факультета. В университете 8 лет. Хотел бы присоединиться к мнению всех ученых: мы рады приветствовать вас в Московском университете. И присоединиться к мнению о том, что необходимо создать общее научное пространство между Московским и Казахстанским государственными университетами. В будущем это принесло бы нам много пользы.*

- Моя старшая дочь закончила исторический факультет МГУ, защищала здесь диссертацию. Так что я имею и личное отношение к вашему университету.

В.Т.Трофимов, проректор: - *Мне хотелось бы задать вопрос, который, может быть, не имеет большого значения в политике. Хочу услышать прямой ответ: как вы относитесь к геологоразведочным работам в Казахстане? Почему я задаю такой вопрос? Поясню: я сам геолог. В России мы часто слышим, в частности от Гайдара, что геологи много всего наоткрывали и им вообще деньги не нужно давать. Я переписывался с министром геологии и немного знаю о положении с финансированием в Казахстане. Если можно, ответьте прямо.*

- Я не согласен с Гайдаром. У него это, видимо, от того, что он не работал в производстве, а я инженер-металлург, и знаю, что это такое. Думаю, наоткрывали или не наоткрывали чего геологи, но если не вкладывать деньги в геологоразведочные работы, промышленность всего бывшего Со-

ветского Союза вообще остановится Поэтому у нас были колебания, сохранить Министерство геологии или ликвидировать Мы его восстановили Всю охрану недр отдали в его руки Без него никто копать нигде не будет Промышленная геологоразведка тоже работает под его патронажем Конечно, с деньгами везде сложно, как и у вас Но средства тех же нефтяников, тех же газовщиков, той же цветной металлургии отчисляются на геологоразведочные работы в Министерство геологии Я считаю, это перспективно

О.С.Медведев, декан медицинского факультета МГУ: - *Нурсултан Абишевич, когда начинаешь делать новое дело, и пытаешься делать его на хорошем уровне, часто слышишь обвинения: не готовите ли вы специалистов для Запада. Мол, они будут настолько хороши, что все уедут. Вы упомянули, что выделили 250 стипендий для лучших студентов и аспирантов, в том числе и для обучения за рубежом. Существует ли у вас проблема утечки мозгов? Как вы относитесь к этой проблеме и какие меры предпринимаете, с тем, чтобы талантливые люди продолжали работать на благо вашей республики?*

- Такой масштабной утечки мозгов, как происходит здесь, у нас нет Но в связи с этим я хочу вам сказать другое Казахстан огромен, богатства его громадны, население - около 17 млн. человек Отъезд любого человека, (как говорят теперь - русскоязычных, а я говорю мы все русскоязычные Нужно говорить русский или казах, или француз А то придумали - "русскоязычные" Все казахи русскоязычны), и вот когда кто-то уезжает из республики, я переживаю за каждого человека Я сам с металлургического комбината, 17 лет варил чугун Поэтому отъезд квалифицированных работников из Казахстана считаю абсолютно неприемлемым для экономики и для нашего государства в целом Немного придем в себя - и через 2-3 года по 100 тысяч специалистов ежегодно будем приглашать в Казахстан

Со студентами, которых мы к вам направляем на уче-

бу, будет заключен контракт, согласно которому они после окончания вернутся и отработают то, что мы затратили на их обучение.

Студент МГУ: - *В некоторых средствах массовой информации промелькнула информация, что к 2000 году столица Казахстана переедет в Акмолу. Правда ли это? Если да, с чем это связано?*

- Любое государство, которое стало независимым, должно думать о своей столице, о ее местонахождении. Наверное, лучше, чтобы она была в центре государства. Во времена Советского Союза, единого государства, никаких проблем не было. Алматы находится в самом восточном тупике и в 300 километрах от границы с Китаем. Это один момент. Второй - город в таком месте стоит, где вечные снега, зимой и летом. Он зажат между двумя ущельями и экологическая ситуация в Алматы очень тревожная. Летом не заметно, а зимой сложно. Да и сейсмичность большая. Каждый квадратный метр строительства обходится в 10 раз дороже, в связи с 9-10-бальной сейсмичностью. Во-вторых, население в Казахстане такое, что народ смешанный, разных национальностей, больше в центре республики проживает. И люди у нас больше именно здесь беспокоятся, а в теории управления Маккиавелли сказано, что столицу надо переводить туда, где народ волнуется. Вот, успокоить, что мы будем защищать именно их права, - такая мысль у меня. Но она еще не созрела, в обществе идет обсуждение. Это непростой вопрос. Он связан с огромными затратами. Акмолу Никита Сергеевич Хрущев в свое время готовил как столицу Целины. Там все есть. Есть дворец, который пустует, два молодежных дворца по 1,5 тысячи мест. Здания административные построены. Равнина, чистый воздух. Новое государство, новую элиту создавать на новом месте. И интеллигенцию. Мысль есть, но вопрос еще не решен в принципе.

Б.А.Соколов, декан геологического факультета МГУ:

- Я хочу выразить благодарность за то, что вы смогли пригласить нас на эту встречу. Это очень полезная встреча. Среди всех пространств, о которых вы упоминали, есть еще одно пространство. Называется геологическое. Геологическое пространство Казахстана и России неразделимо. В течение многих десятилетий оно крепилось и развивалось благодаря деятельности геологов России и Казахстана. Но наш университет, наш геологический факультет давно работает в Казахстане. Мне очень приятно, что вы поддержали наши работы в Казахстане, мы будем продолжать исследования. В память об этом я хотел бы подарить эту книжечку скромную, посвященную 40-летию деятельности нашей казахстанской экспедиции. Здесь и казахские геологи есть.

И в заключение я хотел прочесть стихи выдающегося просветителя Казахстана Абая Кунанбаева. В этом году исполняется 90 лет со дня его смерти. А на будущий год будет 150 лет со дня его рождения. Эти стихи обращены, конечно, к молодежи. И мы их всегда должны помнить:

*“Я презрел познание - юноша пустой,
Видел пользу в ней, но шел стезей другой...
Возмужал, наука из-под рук ушла,
Поздно к нем, устремился разум мой.
Кто повинен, что остался я ни с чем?
С малых лет учась, я был бы не такой.”*

Если есть возможность, направляйте к нам на учебу свою молодежь.

- Спасибо. Насколько трудно Абая перевести на русский язык! Я в школе с 1-го по 10-й класс на казахском языке учился, и владею им очень хорошо. Мы всю жизнь познаем, настолько глубока поэзия Абая. А вот нет хороших переводов - и не знают люди, какая философия, какое ученье в ней заложено, особенно для молодежи. Каким быть, каким не быть. Много об этом написано, но у Абая какой-то свой, особый подход. Это удивительный человек. В будущем году будет отмечаться его 150-летие. В Москве готовится праздничное издание переводов Абая на русский язык, известные

русские поэты помогают нам сейчас его переводить. Я каждый раз просматриваю перевод: смысл передать очень трудно. Такие слова можно сказать только по-казахски. Бывают и русские слова, которые никак не переведешь.

Удивительно хороший перевод Вы зачитали!

Г.Б.Христиансен, начальник отдела Института ядерной физики МГУ, академик: - *Уважаемый Нурсултан Абишевич! Я хотел выразить свое восхищение вашими словами, которые были произнесены в самом начале. Вы сказали, что никаких проблем не будет для того, чтобы развивались совместные работы русских и казахских ученых на территории Казахстана. Это очень важно для науки. Мы имеем хорошие связи с Национальной Академией наук Казахстана, с Институтом физики высоких энергий. Этот институт всегда очень активно участвовал в разных исследованиях, которые проводились в области космических лучей сверхвысоких энергий. Сейчас возникает очень увлекательная гипотеза: возможно, что генерация космических лучей происходит за счет так называемых космических струн, существование которых связано с новым типом частиц. Это увлекательная область физики высоких энергий. Здесь астрофизика, космология, физика высоких энергий переплетаются тесным образом. Вот эта система будет строиться в Казахстане. У нас очень тесные контакты с Институтом физики высоких энергий, с Академией наук Казахстана. Система в пространстве очень развернута: "ШАЛ100" - 100 кв. км, предлагаем расширить эту систему с тем, чтобы набрать статистический материал. Здесь используется новая техника, особая волоконная оптика, электроника, ЭВМ - это будет очень важным моментом выхода новых технологий. Институт физики высоких энергий - равноправный партнер, испытывает трудности с получением НИОКР. У меня просьба помочь им в этом. Готов проект создания Международного центра, правительство России его одобрило, через месяц приедем к вам, просьба разрешить нам обращаться к вам в случае необходимости.*

- Я там был, все видел. Более того, как говорят, именно

эта географическая точка особо подходит во всем пространстве бывшего Советского Союза. Тут присутствует заместитель премьера, министр новых технологий, ваш выпускник Абильсиитов, он курирует Академию наук. Мы договорились, я готов оказать содействие во всем, что зависит от меня, потому что это общее интересное дело для науки.

Аспирантка МГУ: - *Занимаюсь экологией сельского хозяйства. Как вы относитесь к тому, чтобы изъять все земли, пострадавшие во время подъема целины, из сельскохозяйственного оборота? В пользу экономической выгоды часто забывают о хрупкости нашей природы и у меня болит душа. Цифры по хозяйственной вовлеченности земель: 85% распаханых земель Северо-Казахстанской области - это, кажется, слишком много.*

- Чтобы отметить подвиг целинников, в феврале этого года в Акмоле мы праздновали 40-летие освоения Целины: надо уважать этих людей, для них это - молодость, надежды, энергия, надо уважать собственную историю. В общем, в хлебные ресурсы страны целина вклад, конечно, внесла, но ни один год из 40 лет по себестоимости гектара целина прибыльной не была: в каждую пятилетку списывалось до 5 млрд. рублей. Я сам занимался этим последние годы, когда убытки приходилось закрывать. В Казахстане 25 млн. га зерновых, общая пашня - 40 млн., плюс 42 млн. голов овец, 12 млн. голов крупного рогатого скота, 1,5 млн. лошадей, 500 тыс. верблюдов и т.д. 25 млн гектаров - это распаханые пастбища, дававшие самую дешевую баранину. Мы 22-25 млн. тонн зерна ежегодно получаем за последние 10 лет.

Потребность Казахстана - 6,5 млн. тонн. Нам необходимо обрабатывать 9-10 млн. гектаров земли, за предыдущие годы площади сократились уже на 3,5-4 млн. га. Но есть проблемы: колхозы и совхозы по 5 тысяч человек, настоящие города. Что делать с этими людьми? Говорю: берите землю и скот, кормите себя. Но люди так жить не привыкли. Есть две проблемы: дать людям землю и работу, из 2500 кол-

хозов около 600 - бесперспективны, думаем, что делать. Это очень большая тема.

В.А.Садовничий, ректор МГУ: - *В этот чудный весенний день я смотрю в окно и вижу Кремль - вчера там был подписан большой пакет документов, это впечатляющее событие. Общее мнение коллектива МГУ: вы пользуетесь большим уважением за вашу ясную и четкую позицию, за ваш интернационализм и интерес к России, университету, образованию, мы благодарны вам за вашу принципиальность. МГУ создал Евразийскую ассоциацию университетов, она работает уже 5 лет, состоялись десятки съездов, МГУ ее возглавляет. Важную роль играет и ваш университет, ваши ректоры. Было мнение провести один из съездов у вас в государстве, надеемся, это когда-нибудь случится. Мы очень благодарны, это хороший тон, хороший пример для других политиков - высказывать свое мнение в независимом, свободном университете.*

Выступление в Московской мэрии

Москва, 29 марта 1994 года

- С большим удовольствием я встречаюсь сегодня с вами, руководством города, представителями деловых кругов и интеллигенции Москвы. В подобных аудиториях всегда царит непринужденная обстановка, свободный обмен мнениями, в ходе которого обычно рождается немало интересных идей. Надеюсь, что и сегодня нам с вами удастся неформально обсудить некоторые проблемы, касающиеся взаимодействия наших государств во имя прогресса. Тем более, что Казахстан и Россию многое связывает и цель моего нынешнего визита углубить и расширить сотрудничество между нашими странами, поднять их на более высокий уровень.

Свое короткое сообщение я просил бы рассматривать как вступление именно к свободному обмену мнениями по обоюднo интересующим нас вопросам. Хотел бы узнать ваше видение ситуации, услышать ваше мнение.

Республика Казахстан - молодое, динамично развивающееся государство, которое ставит перед собой цель дальнейшего развития демократии, реформирования экономики, перехода к рыночным отношениям, быстрой интеграции в мировое сообщество. Реформы в государстве идут по нескольким направлениям.

Задачи, которые решаются в ходе экономической реформы, у наших стран в принципе одинаковы. Массовая приватизация и разгосударствление, свобода предпринимательства, поощрение производителей и конкуренции, насыще-

ние рынка товарами, повышение благосостояния людей. Законы республики создали правовую основу для перехода к рынку, поощрения бизнеса. Причем это законодательство постоянно совершенствуется в соответствии с нормами международного права, с обязательствами, которые мы несем как члены ряда международных экономических и финансовых организаций.

За последние два года в республике было приватизировано около 9 тысяч предприятия промышленности, сельского хозяйства, торговли, бытового обслуживания и коммунального хозяйства.

Хотел бы привести еще несколько цифр. В Казахстане функционирует 65 национальных и государственных акционерных обществ, в том числе и холдинговых, объединяющих полторы тысячи предприятия - цвет нашего промышленного и аграрного комплексов. Действует также 120 коммерческих банков, 60 бирж, столько же страховых и лизинговых компаний, два крупных аудиторских центра, более тысячи совместных предприятий.

В реализации намеченной программы экономических реформ делается ставка прежде всего на собственные силы. Тем не менее очевидно и то, что без широкого привлечения иностранных инвестиций, передовой техники и технологии, современных методов управления нельзя добиться желаемого результата. Поэтому принимаются дополнительные меры по созданию условий для привлечения иностранных инвестиций.

Вы прекрасно знаете, что они, кроме всего, несут с собой новые технологии и систему переподготовки работников предприятия. Это особенно важно для финансов и маркетинга тех областей, которым никогда не уделялось внимание в советской экономике. Объем производства раньше здесь всегда был равен объему продаж, существовал только один дистрибьютор - государство, и финансирование производилось только из госбюджета.

Стараемся мы использовать и иностранные инвестиции, считая, что в конечном итоге они направлены на укрепление независимости страны. К примеру, приватизация по индивидуальному проекту Алматинского табачного комбината компанией Филип Моррис, принесла в республику более 300 миллионов долларов. Уже сейчас в республике ведут работу по реализации инвестиционных и других проектов компании и фирмы Турции, Израиля, Германии, Японии, США, Австрии, Республики Корея, Великобритании.

Не сомневаюсь, что и для российских предпринимателей у нас найдется широкое поле деятельности, возможность приложить свои силы. В этом плане мы придаем огромное значение сотрудничеству с Москвой, обладающей огромным экономическим, научным и интеллектуальным потенциалом.

С учетом сложившейся ситуации подготовлен проект нового Закона Республики Казахстан "Об иностранных инвестициях", при Министерстве экономики создано Национальное агентство по иностранным инвестициям, на которое возложена вся работа по экспертизе соответствующих проектов, проведению конкурсов и тендеров.

Параллельно с экономическими реформами в республике интенсивно проводятся и политические реформы. Во многом они способствуют стабилизации внутренней обстановки, имеют четкую направленность на сохранение гражданского мира, достижение национального согласия. Созданы и набирают силу различные партии и общественные объединения, отражающие практически весь спектр интересов населения.

С принятием Конституции Республики Казахстан, закрепляющей основы государственного и общественного устройства, возникла настоятельная необходимость в реальном утверждении принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную с четко

обозначенными сферами действия и определенным кругом полномочий.

В начале этого месяца у нас были проведены свободные выборы в первый профессиональный парламент, за места в котором, наряду с представителями территорий, боролись представители 37 партий и общественных объединений. Это несомненный успех нашей молодой демократии. Сейчас у нас в повестке дня принятие закона, определяющего задачи, сферу деятельности, организационные формы деятельности высшего законодательного органа республики.

Подготовлен проект конституционного Закона о Кабинете министров, где определены статус и компетенция высшего исполнительного органа, порядок его взаимодействия с республиканскими и местными органами управления. Здесь же содержится указание на персональную ответственность членов правительства за состоянием дел на порученном участке, предусматривается возможность отставки как Кабинета в целом, так и отдельных его членов.

Принятие этих законодательных актов, вместе с уже действующим Законом "О местных представительных и исполнительных органах Республики Казахстан", можно сказать, завершит работу по законодательному формированию их системы сверху донизу.

Мы предусматриваем меры по дальнейшему укреплению и совершенствованию судебной системы. Цель принятой недавно государственной программы правовой реформы состоит также в регулировании всех сфер жизни, где приоритет отдается правам и свободам граждан, укреплению демократических институтов, развитию рыночных отношений, предпринимательству.

В марте это мой уже четвертый официальный визит за рубеж, и не скрою, что на Западе самый неподдельный интерес вызывает ситуация, складывающаяся в СНГ. Что касается меня, то я был и остаюсь убежденным приверженцем

сохранения и развития исторически сложившихся отношений дружбы, сотрудничества и взаимопонимания, которые столетиями связывают народы наших республик. Казахстан последовательно отстаивает идею экономической интеграции стран - членов Содружества, постоянно подчеркивает необходимость сохранения нашего сотрудничества.

Однако это должно быть без ущемления суверенитета, без вмешательства во внутренние дела друг друга, при уважении прав каждого народа определять порядок общественного устройства в своей стране. Участие в СНГ позволяет каждой республике обеспечить необходимые политические и социально-экономические условия для развития демократии, сообща вырабатывать и осуществлять меры против возникающих то в одной, то другой точке Содружества вооруженных конфликтов, кем бы они ни были спровоцированы.

Несомненно, интеграционные процессы предполагают трансформацию наших отношений с учетом новых политических и исторических реалий, поиска новых путей развития и сотрудничества.

Каждая из экс-советских республик сделала свой выбор в пользу того или иного варианта государственного устройства, исходя из политического и экономического уклада, национальных особенностей. Этот выбор, естественно, нужно уважать и никто не вправе подвергать сомнению его правильность. Недопустимо и рассуждать о возможности вооруженного вмешательства в дела суверенных государств. Давно миновала та пора, когда какая-либо страна могла объявить, что ее жизненные интересы распространяются на территорию того или иного государства, или что кто-то начинает уходить из зоны его влияния.

Подобного рода рецидивы имперского мышления абсолютно бесперспективны. Историю вспять не повернуть. Усилия же по поддержанию коллективной безопасности, поэ-

тапному образованию экономического союза и укреплению миротворческого потенциала, о чем я постоянно говорю, не имеют ничего общего с намерением восстановить старое.

Я считаю, что СНГ необходимо в интересах обеспечения нормальной жизни людей, гарантии их социальной защиты, предотвращения вынужденной миграции, создания условий для экономической стабилизации и реализации масштабных программ развития.

Естественно, в своей внешней политике Казахстан прежде всего развивает традиционные связи с республиками Центральной Азии - Узбекистаном, Киргизией, Туркменистаном и Таджикистаном. Но, разумеется, важнейшее значение мы придаем сотрудничеству с Россией, которая, и в этом я глубоко убежден, в интеграции наших стран должна быть стержнем. Мы заинтересованы в том, чтобы в вашей стране успешно и последовательно проводились политические и экономические реформы. А их успех, в конечном счете, благотворно скажется на положении дел во всем СНГ.

Наверное, я не ошибусь, если скажу, что многие проблемы, стоящие перед Казахстаном и Россией, идентичны. Нам досталась в наследство от СССР одинаково разваливающаяся экономика, запущенное городское хозяйство, нищающее население, целый букет социальных и национальных проблем. Сюда же надо добавить разрыв наших экономических и интеллектуальных связей, которые складывались годами, нанесший, не будем скрывать, огромный урон всем. Мы вместе одинаково трудно переживаем далеко не простой переходный период, хотя и надеемся, что он не слишком затянется. Все предпосылки для этого есть.

Я всегда считал и считаю, что тесный экономический союз был бы только на благо обеим странам. Мы просто исторически не можем развиваться, не помогая друг другу, обречены, в хорошем смысле слова, на это. Общность эконо-

мик, историко-культурных традиций, и, наконец, менталитет - ключевые факторы, цементирующие наши отношения. Россия является нашим крупнейшим торговым партнером по обеспечению топливно-энергетическими ресурсами, поставке продукции машиностроительной, химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

Со своей стороны Казахстан поставляет в Россию руды цветных и черных металлов, нефть и уголь, электроэнергию, зерно и многое другое.

В таком контексте проходили наши вчерашние переговоры с российской стороной, итогами которых я весьма удовлетворен. На уровне глав государств подписаны такие важнейшие документы, как договор о военном сотрудничестве, соглашение по Байконуру, меморандум об основных принципах решения вопросов, связанных с предоставлением гражданства в наших странах. Ряд актуальных проблем реализован в документах, подписанных главами правительств.

Наши народы веками жили вместе и укрепление добрососедства отвечает интересам людей, оно неподвластно конъюнктурным соображениям. Возведение границ между нашими странами, ограничения в передвижении людей были бы непростительной ошибкой.

Находясь на стыке двух цивилизаций, Казахстан с древних времен впитал в себя многие ценности Востока и Запада. Что же касается великой русской культуры, то она давно и прочно вошла в кровь и плоть каждого казахстанца.

Мы всегда помним и то, что тысячи казахстанцев получили своеобразную "путевку в жизнь" в стенах российских высших учебных заведений, славящихся высочайшим уровнем подготовки, демократическими традициями.

Никогда в благодарной памяти народа не сотрутся имена многих русских интеллигентов-подвижников, работавших в Казахстане, отдавших много сил и знаний для рас-

пространения знаний, формирования национальной интеллигенции, укрепления дружбы между нашими народами.

Время, в которое мы с вами живем, это время больших перемен, серьезных испытаний. Проверяются на прочность не только наши деловые отношения, но и духовные связи. Но есть у нас то, что выдерживало и крепло в самых трудных ситуациях - это дружба народов. У нас, в Казахстане, об этом святом чувстве никогда не забывают. Да и как иначе можно назвать многовековые отношения наших народов, слитые в крепчайший сплав судьбы не только наших отцов и дедов, но и, в чем я глубоко убежден, наших сыновей и внуков.

Уже давно доказано, что экономика - это ум, а культура - душа человека. Без чего-то одного из них наша жизнь не может быть полноценной.

Встреча с руководителями средств массовой информации России в Центральном доме журналистов

Москва, 30 марта 1994 года

- Впервые глава Республики Казахстан по приглашению Президента Б Н Ельцина совершил официальный визит в Российскую Федерацию. Это говорит о том, что мы вступаем в совершенно новые, равноправные отношения суверенных дружественных соседних государств. Наверное, я коротко проинформирую вас о результатах визита и наших переговорах. В целом могу сказать, что я удовлетворен проведенной работой и подписанными документами. Всего подписано 23 документа, 5 из них подписали Президенты, 18 - главы правительств и министры. Коротко о главных моментах, которые, может быть, интересуют вас, общественность. Это блок принятых документов, касающихся дальнейшего углубления экономической интеграции между двумя странами, которые подписали два Президента. Особенно следует отметить "Договор о дальнейшем углублении интеграции и экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией", а также соглашение о создании совместных финансово-промышленных групп, совместных предприятий, открытии торговых домов - не только в столицах, но и в регионах, которые имели раньше между собой экономические контакты и связи. Темы движемся к тому, чтобы создать единое экономическое пространство.

Дано поручение нашим правительствам заключить таможенный договор - не создавать барьеры движению товаров, рабочей силы, - обязательство поддержать совместную устойчивость и рубля, и нашей национальной валюты. Снимаются преграды по обмену валют между гражданами, в переводах денежных средств, стипендий и т.д. Я думаю, что для людей это будет очень важно, для экономики - тоже. В месячный срок правительства должны урегулировать платежно-расчетные, валютно-кредитные взаимоотношения, что открывает путь к совместному инвестированию производств, работающих в интересах двух государств. Инвесторы при этом наделяются одинаковыми правами.

Определяются пути дальнейшего развития взаимовыгодных связей, научно-технической кооперации и появляется возможность покушать, иметь акции предприятий с одной и с другой стороны.

В ходе визита были найдены решения и завершена работа, длившаяся более года, по двум очень крупным вопросам. В марте прошлого года Б.Н.Ельцин и я дали задание правительствам подготовить соглашения по военному сотрудничеству и по космодрому Байконур. Космодром Байконур - это и испытательные, технологические объекты космодрома, и инфраструктура города Ленинска. потому что их разрывать нельзя, они составляют единый научно-технический, социальный комплекс Байконур. Он передается в аренду России сроком на 20 лет, ежегодная арендная плата - 115 миллионов американских долларов. При этом правительствам будут разработаны в ближайшее время механизмы обеспечения конституционных прав граждан: сложность была именно в городе, поскольку по нашей Конституции - это, безусловно, город Казахстана, в нем из 100 тысяч населения 60 тысяч граждане Казахстана, остальные - граждане России, военнослужащие. Как найти приемлемое решение? И буквально до позавчера, до 6.30, когда мы подписывали документы, работали наши правительственные эксперты.

Нашли такие решения: глава администрации города будет назначаться указами двух Президентов, а на комплексе Байконур будет специальный представитель правительства Казахстана. Российская сторона возместит имущественные потери и расходы Казахстана, связанные с его содержанием и эксплуатацией, экологическим воздействием в этом регионе.

Второй важный документ - о военно-техническом сотрудничестве. В целях обеспечения надежной совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства, Россия и Казахстан договорились о статусе стратегических ядерных сил, которые временно находятся на нашей территории. Министерства обороны двух стран подпишут соглашение по вопросам совместного планирования, применения войск в интересах взаимной безопасности государств. Причем, моя идея - чтобы было единое оборонное пространство в целом, тем более, что и Россия, и Казахстан входят в состав участников Соглашения о коллективной обороне. Надо практически начинать работать в этом направлении, тем более, что вооружение обеспечивается запасными частями, техникой с российской стороны, более 40 оборонных предприятий, которые действуют в Казахстане, должны работать в интересах российской армии. Обеспечение и запасные части с нашей стороны тоже должны идти по внутренним ценам, которые сложились в каждом из наших государств. Например, Казахстан при Советском Союзе выпускал все, что было необходимо для подводного флота, включая торпеды и т.д. В связи с этим Военно-Морской флот России не может обойтись без них, и мы тоже заинтересованы, чтобы эти предприятия работали.

Следующий важный документ - это Меморандум об основных принципах решения вопросов, связанных с гражданством и правовым статусом граждан двух государств. Известно, что этот вопрос сейчас поднимается общественно-

стью и стоит остро. Я не могу сказать, что такого вопроса нет. И он касается не только русских людей, которые являются нашими гражданами, - это касается и миллионов казахов, которые проживают на территории России в точно таком же положении. Я не буду рассказывать все принципы Конституции Казахстана, которая обеспечивает и по закону, и на практике равенство прав всех людей. Но корень лежит в том, что люди, жившие в одном государстве, в пределах одних границ, оказались в 15 разных государствах. Естественно, при развале такой империи, без таких катаклизмов не бывает. Люди видят, что творится в Таджикистане, на Кавказе, и было бы просто удивительно, если бы люди не волновались за свою судьбу, за свое будущее. Задача нашей политики - снять обеспокоенность, сделать людей уверенными в завтрашнем дне. Казахстан вообще многонациональное государство: когда мы раздавали купоны каждому жителю (при массовой приватизации), мы насчитали 16 миллионов 200 тысяч человек, из этого количества 8 миллионов казахов, 5 миллионов русских. Это два этноса, которые составляют основу самого народа и нашего государства. Дальше по численности идут: 1 миллион немцев - это примерно 5 процентов, 1 миллион украинцев и белорусов, дальше - уйгуры, корейцы, узбеки... Вот такой состав. А всего в республике проживает более 100 национальностей. Поэтому, когда говорится о проблемах двойного гражданства, я как политик и как Президент готов был бы выступать и уговаривать наш парламент ввести его, если бы я был уверен, что это снимет напряженность. Но когда почти половина населения окажется с двумя паспортами, а остальная будет с одним, - как будто в одном самолете летим и половина имеет парашюты, а другая - не имеет. Уже одно это - что бы я ни делал - вызовет недоверие, и мы сделаем хуже, чем было раньше. Поэтому в нашем Меморандуме достигнута договоренность наших министерств иностранных дел и глав госу-

дарств. Мы с Борисом Николаевичем советовались по этому вопросу и решили принять особый принцип между Казахстаном и Россией: переехал человек на территорию России от нас - ему должны быть предоставлены все возможности продать собственный дом, перевести нажитые средства, все, что у него есть, чтобы он мог прийти и получить гражданство. Вернулся он в Казахстан по какой-то причине - немедленно предоставить ему гражданство. Все это идет от нынешнего состояния экономики, от неустроенности. Мы ведем социологические исследования и видим, что основная масса уезжающих, прежде всего, допустим, из Казахстана, за прошлый год, (статистика, может быть, не очень точная): уехало 200 тысяч, в том числе из таких городов, которых и на карте не было (из Курчатова, вы знаете - это закрытый полигон. Оттуда уехало 27 тысяч человек. В основном офицеры и их семьи). На карте не было и такого города, как Приозерск. Оттуда выехало 25 тысяч человек. Опять же - это военные и их семьи. Вы, наверное помните такой город - Эмба. И этот город - закрытый полигон. Если все это подсчитать, то 200 тысяч выехало из Казахстана, а 160 тысяч приехало, в том числе 24 тысячи - русские из России. Остальные - из регионов, где неспокойно. И говорить о каких-то глобальных перемещениях нет оснований. В старые "добрые" - будем говорить - времена, в 80-е годы, тоже 100 тысяч уезжало, примерно 100 тысяч приезжало, и это не вызывало каких-либо оценок... Да и вообще, не надо опираться на этот процент. Наверное, и здесь, в Москве, перед посольствами тоже есть очереди из желающих, которые хотят куда-то выехать. Мы договорились, что будет абсолютно упрощено получение гражданства с той и другой стороны. Пусть человек сам выбирает, где ему жить. Когда мы снимем его обеспокоенность, я думаю, снимется и все остальное. Вот такой договор. Тем более, что мы в этом соглашении предусмотрели нашим гражданам возможность прохождения военной службы по контракту и в Казахстане, и в России.

Принял также пакет документов по мирному использованию атомной энергии, поскольку остался крупный научный комплекс на месте бывшего Семипалатинского полигона. Его тоже надо использовать. Подписаны основополагающие соглашения по сотрудничеству двух стран в области культуры, науки и образования, в соответствии с которыми будут проводиться дни одного государства в другом с широким участием деятелей культуры, искусства, ученых деловых кругов. Подписаны также другие документы, в частности, консульская конвенция, соглашения о взаимопомощи в таможенных делах, о воздушном сообщении и другие. Для того, чтобы опять это все не осталось - как у нас часто бывает - на бумаге, мы создали совместную российско-казахстанскую экономическую комиссию и назначили заместителей премьер-министров, которые будут заседать ежеквартально в Москве и Алматы и будут докладывать президентам и правительствам о том, как выполняются эти решения. Я считаю, что после договора с Россией, Соглашения о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который мы подписали 25 мая 1992 года - это все проистекает оттуда. Во исполнение этого основополагающего соглашения, ратифицированного нашими парламентами, мы и подписали эти документы, которые делают Россию и Казахстан стратегическими партнерами и, мне кажется, работают на XXI век, чтобы мы в XXI век вошли вместе. На этом я хотел бы завершить свое сообщение, чтобы ответить на вопросы.

А.Потапов, главный редактор газеты "Труд": - *Нурсултан Абишевич, я и большинство моих коллег воспринимаем вас как наиболее последовательного, в позитивном плане, политика на территории бывшего Союза. В этой связи естественный интерес и волнение в связи с вами всегда вызывает проблематика, связанная с единым пространством, с интеграционными процессами и экономическими, и информационными, то, что нам очень важно и близко. В этой связи то, что ожидается Евразийское Единство, (Союз*

- такое слово, которого у нас побаиваются в прессе, и это понятно), это выражение окончательное ли в связи с перспективами Содружества, или это некий дополнительный процесс?

- Я вчера провел очень интересные встречи в Московском государственном университете. Затем был у Патриарха всея Руси. Потом встретился с представителями интеллигенции и с работниками культуры в Третьяковской галерее

Конечно, это все беспокоит. Наверное, вы слышали, что я высказывал свое личное мнение, чтобы кое-кто из моих коллег не сказал "Вот опять он с инициативой, покоя никому не дает!" Я считаю, что я практик и вижу жизнь - пусть на меня не обижаются, но я больше других знаю, насколько была связана экономика бывшего Советского Союза, так как был и членом Правительства СССР того времени, и председателем Совмина Казахстана. Может быть, оттуда проистекает мое постоянное стремление к экономической интеграции. Никто же не говорит о воссоздании того Союза, который был. При уважении суверенитета, независимости, равноправия, партнерства, как это мы видим во всем мире, интеграция экономики не должна препятствовать прямым связям наших экономик, теми таможенными барьерами, которые мы построили. Я Борису Николаевичу говорил, что с российской стороны сегодня на границе вокруг Казахстана сооружено 65 кирпичных зданий, таможенных пунктов, с нашей стороны их нет. Я сейчас предложил мы, например, на границе с Узбекистаном их убрали, чтобы пример показать.

Разные национальные валюты. В чем вопрос? Вопрос был тогда, когда был один рубль: допустим, одно государство другому назначает комиссионные деньги. А сейчас какая проблема? Зачем мы должны закрываться? Лицензировать и получать квоты на вывоз, как это делает любое государство, это можно сделать на выходе из любого завода и

фабрики Понимаете, когда в прошлом году мы с В С Черномирдиным встречались между Кокчетавом и Омском, оттуда и отсюда стоят таможенники в пятидесяти метрах друг от друга Значит, эти берут сначала, кто провозит, а потом те берут, а может, договариваются между собой, сколько и у кого брать А кто от этого выигрывает? Никак не государства Я не буду ссылаться, мы все сейчас ездим в Европу и видим, что у европейца есть в кармане пластмассовая карточка - показывает, не показывает, не знаю, чтоб из Бельгии выехать во Францию, никто же сейчас не останавливает, - живут, работают Поэтому, Александр Федорович, я еще раз скажу, что я думаю об этом и почему Потому что приняли больше 400 документов за два с половиной года нашего Содружества Я все время думаю, ну почему "нет"? Безусловно, хорошо, что есть Содружество, мы встречаемся, что-то обговариваем, что-то высказываем друг другу, что накопилось Это хорошо А практическая сторона вопроса? Как с ней обстоит?

Существует СНГ, а мы все дальше и дальше расходимся друг от друга Вот самое главное, что беспокоит людей Они видят, что с Содружества, которое сегодня есть, ничего на практике не получается Ну как это можно, что из 400 документов одно государство подписало лишь, допустим, 60, второе государство - 70, третье - пусть 150 А как их выполнять?

Поэтому, мне кажется, идея не новая, я ее назвал Евразийский Союз Еще раз хочу сказать, это пока мои мысли, которые, может быть, апробирую, не скрою чтобы услышать мнения, надеюсь, и вы поможете в этом деле Что я представляю при этом? Надо сформировать все же наднациональные органы Евразийский Союз или - слово "союз" пугает некоторых моих коллег, ну есть же Европейский союз, Атлантический союз, и мы в сентябре подписали Экономический союз Я полгода ждал, что, может, этот союз заработает, а он так и не работает Потому что нет никаких наднациональных органов Чтобы координировать экономическую,

оборонную, внешнюю политику, надо создать Совет глав государств. Он должен работать, как и Совет правительств, а не рассматривать стратегические вопросы. Почему нам не сделать вместо Ассамблеи нормальный Общий парламент, который принимает законы по сближению законодательств. Например, налоговых или таможенных. И потом это решение обсуждается во всех парламентах государств, принимается - и тогда можно конкретно работать. А что такое сегодняшняя Ассамблея? Это просто собрались, поговорили - и разъехались. А Совет министров обороны должен работать в русле создания реального оборонного комплекса. Мы его создали, но фактически ни Объединенных вооруженных сил нет, ни его командования, ни Генерального штаба. Совет министров иностранных дел, который координировал бы внешнюю политику наших государств. И вообще - должна быть какая-то координация, хотя бы по вывозу сырья, допустим, нефти и газа. Сейчас наши государства Содружества составляют конкуренцию друг другу, когда мы вывозим что-либо. Тем более, по золоту, по серебру. Если мы Содружество, должны согласовывать как-то свою политику.

Следующее для того, чтобы все это выполнять, я думаю, что нужен не Координационно-консультативный комитет - как мы теперь его называем. Что может И. Коротченко? Что у него есть? Он телеграммы нам может дать, говорит, что такого-то числа состоится заседание, бумагу может какую-то прислать, больше ничего. Поэтому, - чего нам стесняться? - почему нам не создать межгосударственный Исполнительный секретариат ЕАС, постоянно действующий, назначаемый главами государств, ими же и смещаемый, где будут представители всех членов ЕАС? Этот Исполнительный секретариат должен получить статус наблюдателя в ООН. Если мы поставим этот вопрос, так это и будет. В каждом государстве надо иметь государственный комитет или министерство, которое занимается вопросами этого Союза и контролирует его работу.

Следующий вопрос - вопрос гражданства. Введение института общего документа для всех государств или общего гражданства на территории этого Союза государств-участников в случае перемещения в пределах ЕАС не должно распространяться понятие "иностранец". Это сняло бы все вопросы, которые у нас накопились. И надо сделать русский язык официальным языком межгосударственного общения. А какой другой? Английский? Это надо дожить народам и государствам! А русский - это наше богатство, и не надо от него отходить, хватит уже, наговорились за эти годы на эту тему!

Что я мыслил в области экономики? Принятие обязательных согласований и совместных программ проведения экономических реформ. Конечно, могут быть разные скорости, методы и пути. Но ведь общая концепция проведения реформ в мире пройдена и, учитывая большой интеллектуальный потенциал в России, это помогло бы всем нам. Это не говорит о том, что кто-то кому-то должен платить и за счет кого-то должен проводить. Когда есть рынок, зачем платить? Мы все выходим сейчас на мировые цены. Дальше - обеспечение прямых связей предприятий, создание торговых домов, о чем мы с Россией договорились, создание смешанных финансово-промышленных групп, совместных предприятий, создание через парламенты правовой базы хозяйствующим субъектам для их взаимодействия, принятие национальной валюты. Я не знаю, может, это будут не специальные деньги, но что-то типа "эку". У каждого государства есть стоимость этих средств, но доллар уже котируем мы все национальной валютой. Почему нам не сделать так, чтобы человек мог переезжать из одного государства в другое и спокойно обменивать свои деньги и не иметь при этом никаких проблем. Чему это мешает, какому суверенитету или независимости? Межгосударственный инвестиционный банк - почему нам его не создать? И следующий вопрос -

создание единого информационного бюро Исполнительного секретариата, сохранение общего информационного пространства между нашими государствами, как достояния их культур. Информация при этом (надо подписать специальное соглашение) не должна носить недружественный характер, который расшатывает отношения дружественных государств.

Следующее: создать Совет по образованию, культуре, науке и по формированию согласованной образовательной политики на пространстве ЕАС. Защита реализации прав национальных меньшинств (должно быть специальное соглашение). Далее, членство в этом Союзе, по моей мысли, не должно препятствовать отношениям с третьими государствами. Что касается выхода, если кто-то хочет выйти из этого Союза, за полгода он должен предупредить, и такая возможность ему должна быть представлена. Но основным должен быть принцип равенства, уважения суверенитета, независимости, прав личности и индивидуальности. С другой стороны, кто не принимает эти принципы, никого никуда не надо тянуть, а вот желающие по этому принципу объединиться, я не знаю, это будет Союз 3-4-5-6 государств со всеми остальными - никто никого не выталкивает, не разрушает Содружества - остаются двусторонние связи.

Каждый раз, когда какое-то государство хочет в него вступить, должна быть какая-то Экспертная комиссия, как во всем мире, которая определяет, принимается это государство или не принимается. Наверное, должны быть утверждены определенные принципы. Первое - это выполнение взятых на себя обязательств по соглашению между государствами. Второе - никаких ассоциированных членов не должно быть, у государств должно быть право вето: решения или принимаются, или не принимаются. А если принимаются, каждый берет на себя обязательство и выполняет его.

Пока мои размышления таковы, так я вижу в будущем наше Сообщество. Я думаю, оно сделало бы сильнее всех нас. Мы все довольно хорошо общаемся сейчас с Западом, создаем с кем-то из-за океана совместные предприятия. Но все надежды на то, что что-то там будет, по-моему, ни у кого пока не оправдываются. А вот помочь друг другу сохранить те отношения, которые родились между народами и нашими государствами во благо всех, - я думаю, мы в политике сегодняшней обязаны сделать.

А.Потапов: - *Одни и те же проблемы волнуют и российское общество, и всех остальных. Есть еще одна проблема, которая интересует не только страны СНГ, но и мировое сообщество. Это проблема Семипалатинского полигона, который играл одну из важнейших ролей в бывшем СССР. Какой видится вам дальнейшая судьба Семипалатинского полигона. То есть, прозвучат еще когда-нибудь там ядерные взрывы?*

- Спасибо за этот вопрос. Вы даете мне возможность высказаться по очень большой для Казахстана проблеме. Как всем известно, за 40 лет там взорвано 526 единиц атомного оружия, в том числе 87 в воздухе и 107 - на земле. Все это держалось под большим секретом. Мы только в 1988-89 годах начали об этом узнавать. Две больницы III Управления были полностью засекречены, даже историй болезни больных мы не знали. Но одно могу вам сказать прямо и сейчас в Семипалатинске и в прилегающих районах женщины боятся рожать, потому что полигон рядом. И оборудования, которое бы обследовало их своевременно, нет. Мы теперь знаем, что 500 тысяч человек сейчас насчитывается подверженных воздействию радиации. И с этой проблемой мы сейчас осгались один на один. Мы обсуждали проблему участия России, которая может помочь людям страдающим, и получили полное понимание и поддержку Б.Н. Ельцина. В течение ближайших месяца-двух мы отработаем дополнительные документы. Что касается самого полигона, кроме этого

благотворительностью Исходим мы, конечно, не из этого соображения Мы покупаем бумагу для ваших читателей Мы оплачиваем все полиграфические работы, которые опять же дороже стоят здесь, в рублях, и вместо этого мы получаем огромную потерю за ту систему, которая находится в руках распространителей И ситуация такая, что российская пресса все менее распространяется у вас Слишком тяжелое финансовое бремя И если вы действительно заинтересованы, чтобы были русские газеты, то

- Речь идет о том, что подписчики что ли, не платят за распространение?

В. Фронин, главный редактор “Комсомольской правды”: - *Давайте будем честными, расположением российские газеты у вас не пользуются Это к вам лично не имеет отношения, но слой государственных служащих или министров там хуже исполняет свои обязанности Если говорить конкретно, то надо хотя бы снизить стоимость распространения, это в ваших руках*

И. Голембиовский: - *Речь идет о политике министерств связи Они все одинаковые, что на Украине министерство связи, что в России, что в Казахстане Вот то, что касается министерства связи в недоставках средств массовой информации Вот то, что мы тратим на бумагу, на полиграфию, на распространение - все это вместе составляет где-то 30% расходов А доставка - 50% Поэтому резко сокращается тираж газет, сейчас пока Казахстан единственная республика, где мы держимся после России, Украины, Белоруссии*

- Я недавно интересовался, почему “Литературная газета” перестала поступать в Казахстан и можно ли найти такую возможность, чтобы она была у нас Поэтому я разделяю вопрос на два Чиновники, о которых вы говорили, - я думаю, с ними мы справимся Это наш вопрос А вот вопрос с оплатой Если берут с московских газет больше, чем с казахстанских, то это обязательно надо исправить В связи с доставкой, не знаю, у нас цена как-то, может, больше в про-

даже, но наверное, так должно быть. Я обещаю разобраться, но если больше, надо сделать так, чтоб было одинаково с казахстанскими газетами. Дальше, так сказать, помочь, поддержать деньгами от государства больше, чем казахстанским, мы, наверное, не сможем сегодня. Хотя начнем получше жить - и это не будет проблемой. Я считаю, что казахстанцы во всех отношениях очень много потеряют, если эта информация не будет поступать к нам.

Спасибо за эту встречу, я хотел бы с большой благодарностью завершить эту нашу встречу и пригласить вас к нам в Казахстан, мы вам дадим такую возможность, чтобы вы не только в Алматы побывали, а еще и на Востоке, в Центре, на Севере. Потому что в последнее время поднимаемые прессой проблемы имели направленность как-то испортить отношения между Россией и Казахстаном. Правда, было бы несправедливо сказать, что вообще нет проблем, - конечно, есть проблемы: развалилось одно огромное государство, империя развалилась, но ведь и Россия, и Казахстан заинтересованы в том, чтобы эти проблемы снимать. И так бедный наш народ страдает на всем пространстве, которое раньше называлось Советским Союзом. Я против этого, и, может быть, ваш объективный подход ко мне и к Казахстану поможет преодолеть это. Мы, Россия и Казахстан, должны дать добрый пример во взаимосвязях в постсоветский период. Имейте в виду, что по космодрому Байконур, по всем вопросам, у меня тоже есть противники, которые говорят: "запродал", "отдал" и так далее, это по цене равносильно потере Черноморского флота. А я считаю, что Казахстан и Россия выиграли от этого: что бы было, если бы этот уникальный комплекс бездействовал и через несколько лет пришел в негодность? Поэтому я приглашаю вас посетить Республику Казахстан.

**ПРОЕКТ
“О ФОРМИРОВАНИИ
ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА
ГОСУДАРСТВ”**

3 июня 1994 года

В настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни - экономике, политике, идеологии, межнациональных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение. Это происходит в условиях, когда развитие Содружества Независимых Государств определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит дальнейшее становление национальной государственности, а с другой - наблюдается тенденция к интеграции стран Содружества.

СНГ как межгосударственное объединение играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. Потенциал действия СНГ не исчерпан. Тем не менее, существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. На это обращают внимание не только руководители стран Содружества, но и большая часть населения этих государств.

Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами-участниками.

Международная практика покрывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества СНГ имеет существенные преимущества - высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства республик, общие исторические традиции

Все это свидетельствует о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов. Логика истории такова, что интеграция в мировое сообщество возможна лишь совместными усилиями всех стран Содружества, использующих сформированный десятилетиями мощный интеграционный потенциал

Сложившиеся условия показывают, что наряду с совершенствованием механизмов СНГ, не следует рассматривать его как единственную форму объединения. Как показала практика, дальнейшее развитие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них. Развитие последнего возможно только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой, рыночной основе

Оставшиеся в наследство структуры единого народно-хозяйственного комплекса продолжают корродировать. Объективно отмирают отжившие формы экономических связей. Вместе с тем, нарушаются отработанные технологические связи, отвечающие экономическим интересам наших стран в ближней и дальней перспективе

Рыночные реформации имеют универсальные закономерности. Ни одна страна не может их игнорировать, не впадая при этом в экономический романтизм. Целесообразно соединить усилия по рыночному реформированию эко-

номик стран бывшего Союза на основе уже сформировавшихся в течение десятилетий тесных хозяйственных отношений

Как показывает мировая практика, только при коллективных усилиях переходные общества в состоянии осуществить успешную модернизацию. В то же время мы видим, что продолжающиеся попытки решить эту задачу отдельными странами СНГ в одиночку по-прежнему безуспешны. Они останутся таковыми до реализации экономической интеграции на новых условиях. С другой стороны, стала очевидной нереалистичность попыток переориентации в какие-либо региональные экономические объединения в дальнем зарубежье.

Серьезной проблемой государств стала несогласованность ценовой политики на экспортируемое сырье, негативно отражающаяся на их экономическом положении. С другой стороны, это вносит элемент нестабильности в устоявшиеся мирохозяйственные связи, вынуждает третьи страны принимать жесткие санкции. Экспорт сырья и энергоресурсов является наиболее важной статьёй доходов наших государств. В связи с этим, назрела необходимость единой системы экспортной политики стран СНГ в интересах всех государств-участников с принятием серьезных мер в случае несоблюдения какой-либо страной согласованных квот и цен

Важным элементом обеспечения успешного проведения рыночных реформ является совершенствование национальных законодательств стран СНГ. Дальнейшая модернизация невозможна без сближения законодательных основ хозяйственной деятельности, поскольку существующие различия между ними становятся серьезным препятствием интегративных процессов в экономике.

Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических

процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры - Евразийского союза, сочетающейся с деятельностью СНГ. При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ. Это дает основания говорить о настоятельной потребности в формировании нового экономического порядка в СНГ. Цель - согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ.

Социально-экономический и политический кризис протекает на фоне многонационального состава населения практически всех государств СНГ. Вследствие этого растет межэтническое напряжение, приводящее не только к внутригосударственной напряженности, но и в ряде случаев перерастающее в межгосударственные конфликты. Такая ситуация подрывает сам институт Содружества Независимых Государств. Следовательно, совместными усилиями необходимо разработать механизмы сдерживания, локализации и погашения конфликтов разного типа.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства, адекватных внутренним условиям. Но, как показывает практика, ни унитарные, ни федеративные государства СНГ не могут быть признаны в полной мере стабильными.

Решение вопросов экономической интеграции диктует необходимость создания политических институтов, обладающих достаточным объемом полномочий. Они должны включать в себя функции регулирования взаимоотношений государств в собственно экономической, политической, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Таким образом, настало время устранения препятст-

вий для взаимодействия на более высоком уровне и одновременно создания его инструментов

В настоящий момент происходит процесс дезинтеграции в сфере науки, культуры, образования. Некогда единое культурно-образовательное пространство оказывается разобщенным. В этих условиях утверждение, что «наука не имеет границ», оказывается просто несостоятельным. На фоне усугубляющихся социально-экономических трудностей резко усиливается отток специалистов из сферы науки, культуры, образования, снижение интеллектуального потенциала, падение уровня и качества образования. Данные процессы приводят не только к разрыву некогда единой системы, но и к изоляции от культурно-научных достижений мировой цивилизации.

В то же время стремление интенсифицировать интеграционные процессы в экономике и политике должны опираться на сохранение и развитие согласованной политики в сфере культуры, образования и науки. Необходимо сохранить и укрепить интернационализацию процессов получения и практического использования новых знаний. Интеграция исследований и разработок в научно-технической сфере стала неотъемлемой частью глобализации промышленной деятельности вообще.

Изоляция постсоветского пространства от мирового культурного и научного сообщества является новым этапом отставания в технологической сфере.

Одной из ключевых задач для новых государств является обеспечение территориальной целостности и безопасности. В настоящее время постсоветское пространство является зоной нестабильности, сочетания конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Охрана внешних границ и стабилизация ситуации в конфликтных регионах может осуществляться только совместными усилиями всех заинтересован-

ных государств, требует согласованного подхода участников к кругу вопросов оборонного характера

Проблема экологической безопасности остается одной из наиболее острых и нерешенных в странах СНГ. Экологическая напряженность вызвана рядом причин. К ним можно отнести последствия испытаний ядерного оружия, деятельности атомных электростанций, загрязнение окружающей среды промышленными отходами, деградацию природной среды в результате хозяйственной деятельности человека (высыхание водных бассейнов, обезлесение, эрозия почв и т.д.)

Эти проблемы актуальны практически для всех стран СНГ, тем более, что основные зоны экологического бедствия, как правило, расположены в пограничных районах. Они вызваны общностью сложившейся технологической базы, методов ведения хозяйственной деятельности, в основе которых была заложена экстенсивная направленность. Сегодня нельзя решить ни одну из этих проблем самостоятельными усилиями одного, даже самого крупного государства. Сохранение окружающей среды является глобальной задачей, требующей крупных капиталовложений, соединения усилий всех государств.

Для обсуждения предлагается проект создания нового интегративного объединения с условным названием "Евразийский союз (ЕАС)".

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ (ЕАС)

ЕАС - союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве.

Экономические интересы определяют основы сближения независимых государств. Политические институты ЕАС должны адекватно отражать эти интересы и способствовать экономической интеграции.

I. ПРИНЦИПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Предлагаются следующие принципы и механизм формирования Евразийского союза.

- проведение национальных референдумов или решения парламентов о вхождении государств в ЕАС,

- подписание государствами-участниками Договора о создании ЕАС на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Договор должен заложить юридические и организационные предпосылки для углубления интеграции в направлении формирования экономического, валютного и политического союза,

- в ЕАС не допускается ассоциированное членство,

- принятие решений в ЕАС осуществляется на основе принципа квалифицированного большинства в 4/5 (четыре пятых) от общего количества стран-участниц.

- Независимые государства входят в ЕАС при выполнении предварительных условий.

- обязательное соблюдение принятых межгосударственных соглашений,

- взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц ЕАС,

- признание территориальной целостности и нерушимости границ,

- отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях,

- прекращение военных действий между собой.

Вхождение новых стран в состав ЕАС осуществляется после вынесения экспертного заключения об их готовности к вступлению в ЕАС, единогласным голосованием всех членов ЕАС. Экспертное заключение дается органом, формируемым на паритетных началах государствами, выразившими согласие стать членами ЕАС.

Государства ЕАС могут участвовать в других интеграционных объединениях, в том числе в СНГ, на основе ассоциированного или постоянного членства, либо иметь статус наблюдателя.

Каждый участник может выйти из ЕАС, предварительно уведомив другие государства не позднее, чем за шесть месяцев до принятия решения.

Предлагается формирование следующих наднациональных органов:

Совет глав государств и глав правительств ЕАС - высший орган политического руководства ЕАС. Каждое государство-участник председательствует в ЕАС по 6 месяцев согласно русскому алфавиту.

- Высшим консультативно-совещательным органом является Парламент ЕАС. Парламент формируется путем делегирования депутатов парламентов государств-участников на основе равного представительства от каждой страны-участницы или путем прямых выборов. Решения парламента ЕАС вступают в силу после ратификации их парламентами государств ЕАС. Вопрос о ратификации должен быть рассмотрен в течение месяца.

Основным направлением деятельности Парламента ЕАС является координация законодательств стран-участниц, обеспечивающая развитие единого экономического пространства, решение задач по защите социальных прав и интересов человека, взаимного уважения государственного суверенитета и прав граждан в государствах ЕАС.

Через Парламент ЕАС осуществляется создание общей

правовой базы, регулирующей взаимоотношения хозяйствующих субъектов стран-участниц.

Совет министров иностранных дел ЕАС с целью координации внешнеполитической деятельности.

Межгосударственный Исполнительный комитет (Исполком) ЕАС, постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган. Руководитель Исполкома назначается поочередно из представителей стран-участниц главами государств ЕАС на определенный ими срок. Структуры Исполкома формируются из представителей всех стран-участниц.

ЕАС в лице своего Исполкома должен получить статус наблюдателя в ряде крупных международных организаций.

Информационное бюро Исполкома ЕАС. Принятие специального обязательства или закона стран-участниц о недопущении недружественных высказываний в адрес государств-участников договора, которые могут нанести вред отношениям между ними.

Совет по вопросам образования, культуры, науки. Формирование согласованной образовательной политики, культурного, научного сотрудничества и обмена, совместная деятельность по созданию учебников, пособий.

В целях более глубокой координации и эффективности деятельности стран ЕАС целесообразно создание в каждой из них Государственного комитета (министерства) по делам ЕАС

На уровне министров стран ЕАС проведение регулярных встреч и консультаций по вопросам здравоохранения, образования, труда и занятости, экологии, культуры, борьбы с преступностью и т.д.

Поощрение деятельности неправительственных организаций в различных областях сотрудничества в соответствии с национальными законодательствами стран-участниц ЕАС

Официальным языком ЕАС, наряду с функциониру-

ванием национальных законодательств по языкам, является русский язык.

Гражданство. Свободное перемещение граждан в границах ЕАС требует координации внешней, по отношению к третьим странам, визовой политики. При изменении страны проживания в рамках ЕАС индивид по желанию автоматически получает гражданство другой страны.

Столицей ЕАС можно было бы предложить один из городов на стыке Европы и Азии, например, г.Казань, г.Самара.

II. Экономика

С целью создания единого экономического пространства в рамках ЕАС предлагается формирование ряда наднациональных координирующих структур:

- комиссия по экономике при Совете глав государств ЕАС, разрабатывающая основные направления экономических реформ в рамках ЕАС с учетом интересов национальных государств и представляющая их на утверждение Совета глав государств ЕАС;

- комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров ЕАС в целях согласования и утверждения цен и квот на экспортируемые сырьевые товары и энергоносители, подписание соответствующего межгосударственного соглашения. Координация политики в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов;

- фонд по делам экономического и технического сотрудничества, формирующийся за счет вкладов стран ЕАС. Фонд финансирует перспективные, наукоемкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т.д.;

- комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;
- международный инвестиционный банк ЕАС;
- межгосударственный арбитраж ЕАС по экономическим вопросам, правовым путем разрешающий спорные вопросы и накладывающий штрафные санкции.
- комиссия по вводу расчетной денежной единицы (переводной рубль).

III. НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Предлагается осуществить ряд мер по сохранению потенциала, достигнутого за предыдущие десятилетия, и усилению интеграции в этой сфере

- создание общих исследовательских центров ЕАС по фундаментальным исследованиям в области современного знания,
- создание фонда развития научных исследований ЕАС, объединяющего научные коллективы различных стран,
- создание комитета по вопросам связей в области культуры, науки, образования при Совете глав правительств ЕАС,
- содействие в формировании неправительственных ассоциаций и объединений в культурно-образовательной и научной сфере,
- учреждение стипендиального фонда при Исполкоме ЕАС

IV. ОБОРОНА

Предлагается заключение в рамках ЕАС следующих договоренностей

- договор о совместных действиях по укреплению национальных Вооруженных Сил стран-членов ЕАС и охране внешних границ ЕАС

- ЕАС предполагает создание единого оборонного пространства с целью координации оборонной деятельности

- формирование коллективных миротворческих сил ЕАС для поддержания стабильности и погашения конфликтов в странах-участницах и между ними. С согласия государств-участников ЕАС, в соответствии с международными правовыми нормами, направление миротворческих сил в конфликтные зоны на территории ЕАС,

- внесение коллективного обращения стран-участниц ЕАС в международные организации, в том числе в Совет безопасности ООН, о придании совместному контингенту статуса миротворческих сил,

- создание межгосударственного центра по проблемам ядерного разоружения с участием представителей международных организаций

Все государства ЕАС, кроме России, сохраняют безъядерный статус

V. Экология

В ближайшее время необходимо формирование следующих механизмов

- фонд по экологии при Совете глав государств ЕАС, реализующий в рамках ЕАС экологические программы и финансируемый всеми государствами-участниками;

- координация действий с международными организациями по снижению степени экологического загрязнения,

- принятие краткосрочных и долгосрочных программ по крупным проблемам восстановления окружающей среды и ликвидации последствий экологических катастроф (Арал, Чернобыль, Семипалатинский ядерный полигон),

- принятие межгосударственного договора ЕАС по складированию ядерных отходов

История дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР к интеграции.

В ПОИСКЕ ПУТЕЙ НОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ *

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ
“ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И
ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ”

Алматы, 20 сентября 1994 года

Эта конференция, наверное, не должна ставить перед собой задачу выработки каких-то, как было принято говорить, “судьбоносных” решений. Но обмен мнениями, который здесь состоится, выводы, которые каждый из нас сможет из него извлечь, не сомневаюсь, помогут всем сделать еще один шаг в осмыслении реалий нашего непростого и динамичного времени, в поиске перспективных путей восстановления распавшихся связей времен и народов. Ведь именно на нашу долю выпало быть современниками и участниками глобальных исторических и геополитических событий, в ходе которых меняются судьбы народов и государств. Поэтому чрезвычайно важным становится определение правильного вектора развития, совпадающего с основным направлением продвижения человеческой цивилизации и гарантирующего прогрессивное развитие целой группы государств, образовавшихся в постсоциалистическом пространстве.

* Публикуется с сокращениями

На мой взгляд, именно для них идея формирования Евразийского содружества представляет первостепенный интерес, поскольку речь идет о концентрации усилий по скорейшему преодолению неизбежного в переходный период экономического кризиса и осуществлению политических реформ, смягчению возникших и возникающих трудностей. Далеко еще не все сделано даже в рамках СНГ, чтобы снять всевозможные преграды в деле сохранения и развития экономического сотрудничества, избавиться от бесконечных экономических и политических претензий друг к другу, неразберихи в работе промышленных и сельскохозяйственных предприятий. На языке фактов это выглядит так: за время существования Содружества было принято около 400 документов, однако никаких существенных результатов пока не достигнуто, поскольку ряд государств частично отвергает некоторые положения, толкуя содержание договоренностей в своих интересах.

Не менее важным, а в некотором смысле даже более приоритетным мне представляется то, что проект ориентирован на гуманистические, общечеловеческие ценности, оказавшиеся на какое-то время утраченными. У нас всех общая вековая история, традиции совместного бытия, культурное наследие, общая человеческая судьба. Тысячи и тысячи людей - и ветеран войны, освобождавший Украину, и первоцелинник, приехавший из Смоленщины в Казахстан, и инженер из Беларуси, призванный на стройку пятилетки в Узбекистан, и писатель из Грузии, издававший свои книги в Москве - не могут смириться с мыслью, что отныне мы отгорожены друг от друга границами и таможами, теми стенами и барьерами, каких никогда не знала история наших стран. И почему мы вообще должны забывать о том, что наши народы совместными усилиями отстаивали свою свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны, о том, что многие выдающиеся деятели казахской науки и культу-

ры получили образование в России, на Украине, в Прибалтике, о том, что в годы сталинских депортаций казахский народ чем мог помогал репрессированным русским, украинцам, немцам, корейцам, чеченцам и представителям многих других народов?

Нас не может не волновать усилившийся в последние годы отток специалистов из сфер науки, культуры, образования, что приводит к снижению интеллектуального потенциала республики. В целом же данные процессы приводят не только к разрыву некогда единой системы, но и к изоляции от научно-культурных достижений мировой цивилизации. Нам необходимо сохранить и укрепить интернационализацию процессов получения и практического использования новых знаний. Интеграция исследований и разработок в научно-технической сфере стала неотъемлемой частью глобализации промышленной деятельности вообще.

В конце концов, надо думать и о простых житейских потребностях людей - их свободном передвижении, общении с родными и близкими. Это проблемы далеко не второстепенные. Они гораздо важнее, нежели политическая конъюнктура или борьба властей или борьба за власть. Ведь это одна из главных составляющих самого насущного на сегодня дела каждого здравомыслящего политика - сохранение стабильности в своих странах и регионах, мира и спокойствия в домах наших граждан.

Сразу же замечу - ни у меня, и, полагаю, ни у кого, кто выступает за подлинную интеграцию наших государств, не было и нет мысли о реанимации бывшей империи, того Союза, который мы имели. Независимость наших республик стала реальным и осязаемым фактом, наполнилась конкретным политическим смыслом и содержанием, вошла уже в кровь и коноть наших государств и народов. А повернуть время вспять не дано никому.

При этом мы не должны недооценивать и имеющейся

опасной тенденции, заключающейся в стремлении определенных сил восстановить СССР, в том числе и силовыми методами. Мы против такой интеграции и не допустим подобного разворота событий. Кто мыслит подобным образом, тот снова пытается завести нас в исторический тупик. Дальнейшая эскалация насилия, увеличение зон нестабильности и конфликтов, замедление темпов развития или даже свертывание реформ - только это может ждать нас на этом пути. Конечно, и это вполне естественно, у проекта есть и оппоненты с другим мнением. Не скрою, что он неоднозначно воспринимается даже у нас в республике. Если попытаться обобщить разброс мнений, то можно их представить схематично в трех группах. Основная - за интеграцию в форме ЕАС, другая - за нее, но с некоторыми ограничениями. Однако есть и консервативная, на мой взгляд, позиция, которую выражают очень немногочисленные представители политических сил, считающие, что интеграционные процессы сейчас не нужны.

Не собираюсь вступать в полемику, лишь замечу: я уважительно отношусь к любому мнению и готов обсуждать любые предложения. И если они продвигают нас хоть на один порядок к сотрудничеству, к равноправному партнерству во имя процветания наших стран и народов, буду лишь только рад. Убежден в главном - эта идея непременно будет воплощена в жизнь, у нее нет альтернативы, за ней будущее. Сила ее в том, что она исходит из народных недр, является продуктом настроений и устремлений людей, на протяжении веков живших на евразийском пространстве. И не я являюсь автором идеи, а сам народ. Я лишь взял на себя инициативу попытаться обобщить и выразить ее.

Здесь я все-таки позволю себе заметить, что некоторые мои оппоненты, пытаясь как бы обвинить меня в том, что идея евразийства не нова, и приводя примеры из истории от колониальной политики царизма до социализма,

включая западные варианты фашистского толка, не учитывают, что история все-таки чему-то учит человечество. И нельзя брать ее в застывших фрагментах лишь для аргумента, без анализа современности, динамики преобразований и изменений не только в геополитической ситуации, но и в мироощущении, умонастроениях людей

Давайте попробуем спросить об этом у самих людей на своеобразном международном референдуме, обсудим в парламентах. Уверен, у абсолютного большинства мы найдем понимание и поддержку. Тем более, что независимо от места проживания, наши народы за последние годы выдержали столько страданий, видели и до сих пор видят столько столкновений, крови и человеческого горя, сколько не выпадало на долю всех послевоенных поколений. Наверное, пора и государственным мужам, нашим политикам также, наконец, окончательно определиться, уяснить для себя и объяснить людям - что же мы создаем: рынок и свободные открытые для сотрудничества государства или возводим "железные занавесы" в своих национальных пределах?

Уверен, вариантов не существует - только глобальная интеграция, в первую очередь на евразийском пространстве. Это отвечает интересам всех наших народов и стран. Это единственный путь защиты от окончательного развала и единственная гарантия от возможных геополитических катастроф и социально-политических катаклизмов.

Весь мир сегодня стремится к интеграции, к объединению усилий, к разумному регулированию отношений. Перед нами опыт Европейского сообщества, Лиги арабских государств, объединений южноамериканских стран и стран тихоокеанского региона, многих других сообществ. Все они развивают и углубляют свои отношения, все время ищут и находят взаимоприемлемые решения и от этого только выигрывают в мировом сообществе, на мировом рынке.

Мы должны извлечь уроки из их истории и практики,

понять наконец, что вхождение какой-либо страны в мировое сообщество сегодня невозможно в одиночку. Это можно сделать только сообща, совместными усилиями, тем более, имея сформированный десятилетиями мощный объединительный потенциал. И только, подчеркну, при коллективных усилиях. Не следует сбрасывать со счетов сегодняшние экономические реалии. Ведь тот, кто пыгается самостоятельно “реализоваться”, переориентировавшись на, казалось бы, более перспективных, “дальних” партнеров, увы, зачастую терпит неудачу.

Не искажая истины, сегодня мы можем говорить о том, что даже за столь короткий срок после обнародования проекта образования Евразийского союза заметно оживились интеграционные процессы, усилилась действенность институтов Содружества. Возьму на себя смелость сказать, что в какой-то мере он послужил катализатором. Назову хотя бы соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета, который предлагался Казахстаном почти с первых дней образования СНГ. А это ведь и одно из опорных положений ЕАС, который нацелен, в первую очередь, на решение экономических проблем в пространстве Содружества, в том числе через создание наднациональных органов, способствующих реализации достигнутых соглашений и договоров. Это продиктовано необходимостью согласования экономической политики и принятия обязательных для исполнения совместных программ экономических реформ.

У каждого государства суверенитет незыблем. Им сегодня не поступится никто. Когда Европа объединялась, было выдвинуто требование: “Идите так далеко, как это возможно в механизмах союза. Но никогда не трогайте основ суверенитета государств”. Что мешает нам следовать этому принципу? Давайте заложим эту норму в основу Евразийского

союза, будем воспринимать друг друга равноправными субъектами международного общения.

Как один из этапов практического воплощения проекта ЕАС можно рассматривать и оформление Центрально-азиатского союза. Например, приняты соглашения, обеспечивающие беспрепятственное решение вопросов гражданства, продажи недвижимости и ее приобретения на территории другой страны, что снимает проблемы и психологический дискомфорт людей при переезде. Решаются вопросы социально-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Особо замечу, что документы, подписанные между Узбекистаном, Кыргызстаном и Казахстаном, приняты в рамках СНГ и никоим образом не противоречат его принципам. Поэтому двери открыты для других государств. Словом, региональная интеграция становится еще одним фактором укрепления СНГ и шагом к интеграции более высокого порядка.

Более того, проект ЕАС нацелен именно на развитие существенных преимуществ СНГ - высокую степень интегрированности экономик, социально-политических структур и ментальность населения, общие историко-культурные традиции. И даже с учетом всего этого считаю, что данный проект не истина в последней инстанции и не догма. Он открыт для обсуждения и новых предложений, замечаний и дополнений. Само время вносит свои коррективы. Уже сейчас реализуется первый пласт ЕАС, направленный на решение экономических вопросов.

Второй - гуманитарный, связанный с защитой прав человека, культурного, научного обмена, координации образовательной политики также начинает воплощаться в уже принятых и не подготавливаемых решениях. Здесь я предложил бы обдумать идею евразийского университета, который бы решал не только общие образовательные, но методологические и даже некоторые организационные задачи.

Третий, наиболее сложный аспект, - политический. Но объективная логика развития СНГ и необходимость усиления координации политических шагов требуют задействования имеющихся у нас потенциальных возможностей. В первую очередь, я имею в виду обеспечение безопасности пространства СНГ, находящегося под давлением "горячих" конфликтных зон. Предпринимаемые в настоящее время странами СНГ шаги показывают правильность выбранного вектора сотрудничества в укреплении стабильности и мира в постсоветском пространстве

Мы сегодня ведь не только жители своих стран по территориальной и национальной принадлежности, но и евразийцы по корням, по истории, по притяжению. И каждого из нас не может не волновать то, что происходит в соседних государствах. Не только потому, что там живут родственники, друзья, знакомые, но и в силу сохранившегося в каждом из нас чувства душевной близости. Это не может не вызывать общей боли, общей озабоченности за судьбы людей некогда проживавших на едином человеческом пространстве. И нам надо сделать все, чтобы наполнить нашу политику гуманитарным содержанием. По сути дела у нас, политиков постсоветского времени, есть свой специфический и очень обязательный долг перед прошлыми и будущими поколениями и перед собой - осуществить трансформацию недавнего тоталитарного общества в цивилизованное демократическое. Если мы не решим ее сейчас, то она превратится в еще более тяжелое бремя для грядущих поколений. Можем ли мы оставлять им такое наследство? Уверен, что каждый из нас понимает и разделяет мою озабоченность, вносит и будет вносить свой посильный вклад в реализацию идей интеграции.

ЗА МИР И СОГЛАСИЕ В НАШЕМ ОБЩЕМ ДОМЕ

ДОКЛАД НА ПЕРВОЙ СЕССИИ АССАМБЛЕИ
НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

Алматы, 24 марта 1995 года

На протяжении многих веков казахскому народу приходилось бороться за свою независимость и суверенитет. Благодаря своим лучшим качествам, умению сплотиться и быть единым в минуту опасности, и не в последнюю очередь - стремлению жить в мире, согласии и добрососедстве с другими народами, он не исчез в потоке истории и через десятилетия смог восстановить свою государственность. Отдадим должное многим поколениям наших предков, которые, несмотря на все трудности, выпавшие на их долю, смогли обеспечить будущее своего народа, сохранить язык, культуру, традиции и свободолюбивые устремления. Все это в конечном итоге и привело к возрождению казахской государственности.

У казахского народа, выдержавшего испытание временем, богатая и сложная история. Сегодня она должна помочь всем народам, живущим в Казахстане, лучше понять корни нашего единства и исключить любые исторические упреки, ибо, заглядывая в прошлое, нужно видеть будущее. На наше поколение возлагаются ответственные задачи - сохранить достояние предков, укрепить возрожденную государственность и перейти на качественно новый уровень, отвечаю-

ший требованиям цивилизованного мирового сообщества. Мы должны проникнуться осознанием ответственности каждого и всех нас за будущее нашей страны. А это значит - помня о прошлом, надо быть устремленным в будущее, жить в мире и согласии с другими народами, уважать их культуру, традиции, обычаи. Как говорят казахи, "береке басы - бирликте" - "преддверье счастья - в единении сил".

На делегатах Ассамблеи народов Казахстана, которым доверено представлять законные интересы 120 национальностей, лежит огромная историческая ответственность за будущее каждого этноса и всего казахстанского народа.

Инициатива создания ассамблеи исходит из недр нашего общества. В соответствии с нею в республике была проведена большая подготовительная работа. Созданы малые ассамблеи областей, куда избраны самые достойные.

Первая сессия Ассамблеи народов Казахстана созвана для того, чтобы проанализировать пройденный путь и происходящие общественно-политические процессы, наметить оптимальные пути реализации национальной политики. Для этого необходимы широкий диалог и совет с вами, представляющими интересы всех граждан республики. Нам предстоит ответить на вопросы: как сохранить и укрепить общественную стабильность, как вести дела в период до следующих парламентских выборов, как ускорить реформирование общества? Люди должны знать об этом не из сомнительных, а из самых компетентных источников, непосредственно занятых разработкой и реализацией государственной политики, от власти, которая сегодня работает вместе с вами.

Мы уже, можно сказать, преодолели самый трудный участок пути и находимся в преддверии перелома кризисной ситуации, накануне подъема. Но прошлое, настоящее и будущее настолько взаимозависимы и взаимообусловлены, что без осмысления своего исторического опыта и опыта других государств достичь реальных позитивных перемен будет сложно.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Человеческая цивилизация - это непрерывная цепь рождения, расцвета и ухода с исторической арены народов и государств. Зачастую этот процесс принимает глобальный характер. На протяжении только XX века такие события проходили по меньшей мере трижды. Сначала - после первой мировой войны, когда в результате крушения ряда империй образовались суверенные государства - Австрия, Чехословакия, Югославия, Венгрия, Польша, Финляндия и другие. Вторая волна появления новых государств была связана с национально-освободительным движением и крушением колониализма. В ту пору, на рубеже 50-60-х годов, некоторые бывшие колонии выступили с требованием пересмотра существующих границ и открыто заявили о готовности применить насильственные методы. Так возникли территориальные споры между Сомали и Эфиопией, Ганой и Того, Индией и Пакистаном, Марокко и Алжиром и т.д. В странах Азии, Африки и Латинской Америки в период от окончания второй мировой войны и до 90-х годов произошло более 50 территориальных конфликтов, жертвами которых стали 15 миллионов человек.

Время и трагический опыт все же заставили понять, что в условиях этнического многообразия, присущего большинству стран, попытки установить государственные границы в соответствии с этническими рубежами несут угрозу самому существованию молодых государств.

Постепенно возобладала концепция неприкосновенности границ и территориальной целостности независимых государств, исходящая из здравого смысла, - сохранение территориального статус-кво при всех его недостатках предпочтительнее кровавых конфликтов. С утверждением этого подхода государства получили возможность приступить к

решению насущных проблем своего развития и добиться первых успехов. Другие страны, не сумев оставить в прошлом свои взаимные претензии, истощают силы в конфликтах, подтачивают национальные ресурсы и вместе с тем сужают для себя возможности международного сотрудничества. Вот почему принцип преемственности суверенитета, то есть восприятие границ как данности и отказ от насильственного их передела, не имеет альтернативы.

Ныне мир переживает третий этап, связанный с крушением социалистической системы. Распад Советского Союза поставил вопрос о сохранении международной стабильности. В связи с этим возникли дисбалансы в мировой геополитике, которые привели к росту нестабильности не только на территории СНГ, но и за его пределами.

Право выбора каждой страной собственного будущего неоспоримо. Однако осуществление этого права не должно нарушать прав и интересов других этносов. События в Югославии и трагические конфликты в некоторых регионах постсоветского пространства убедительно свидетельствуют о дезинтеграционных, разрушительных тенденциях, угрожающих взрывами колоссальной силы. Их крайним проявлением являются большие и малые войны на этнической и территориальной почве, будь то в Азербайджане и Армении, Боснии и Таджикистане, Грузии и Молдове.

Межэтническая напряженность и разной степени столкновения характерны для всех этапов развития человечества. И нынешняя вспышка конфликтности в постсоциалистическом мире в какой-то мере была неизбежна. Она связана с прохождением многими народами через этап взаимного отторжения. Я уверен, что этот виток потрясенный через какое-то время даст новое качество стабильности - размежевавшиеся страны и народы поймут издержки изоляционизма и вернуться на путь интеграции.

УРОКИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Принципиально важным представляется изучение и переосмысление национальной политики, проводившейся в бывшем СССР. Будет глубоким заблуждением, если мы сегодня предадимся иллюзиям по поводу того, что советская эпоха канула в прошлое и что мы ее знаем достаточно хорошо. Нужно признать наши исторические представления, особенно на уровне массового сознания, необъективны, фрагментарны, пропущены через множество вульгарно-социологических фильтров. Отсюда и крайности в трактовках - от попыток замазать "белые пятна" только черной краской до идеализации недавнего прошлого. И то, и другое одинаково опасно для обновляющегося общества, поскольку не приносит людям ничего кроме раздражения, мешает им принимать ответственные решения, служит базой для всевозможных политических спекуляций. Более того, ошибочно считать, что введение демократических институтов само по себе выправит положение, разрешит проблемы межнациональных отношений.

В чем же главный исторический просчет прошлой системы? На мой взгляд, он кроется в том, что целые народы были насильственно загнаны в прокрустово ложе тоталитарного государства, да еще под знаменами пролетарского интернационализма. На деле это привело к сжатию пружин национального самосознания. История еще раз показала - какой бы путь развития, капиталистический или социалистический, общество ни избрало, без утверждения институтов защиты и развития национального самосознания государственное строительство неминуемо обречено на провал.

Вся советская история сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов и фактами прямого геноцида. Это - голод 20-30-х годов, когда погибли миллионы граждан. Численность казахов сократилась почти наполо-

вину, русский и другие народы потеряли миллионы честных тружеников, образованных и предприимчивых людей был подорван генофонд многих наций. Это - массовые репрессии и расстрелы лучших представителей национальной культуры, науки, литературы и общественной мысли. Это - массовые депортации народов и ликвидация национальных образований.

Вследствие непродуманной экономической политики и реализации "проектов века" разразилась серьезная экологическая катастрофа, охватившая практически и всю территорию Казахстана. Большой ущерб нанесла деятельность военных ведомств. Для нас это обернулось проблемой Семипалатинского полигона, трагедией Аральского моря, биополигона на острове Возрождения, полигонов в Западном и Центральном Казахстане. Такая политика встречала естественное сопротивление, переходящее в ряде случаев в открытые выступления в защиту общественного достояния, национальных ценностей. Их конечной целью было достижение подлинного национального равноправия.

Значительно обострившиеся в конце 80-х годов противоречия в национальных отношениях стали итогом многолетнего угнетения самосознания народов. Именно эта сфера оказалась наиболее чутким барометром, отразившим всю глубину наболевших в обществе проблем, что обусловило открытое противостояние ряда республик тоталитарной системе. На этом этапе национально-государственное неравноправие народов стало основным источником политического раскола супердержавы. Она не смогла выдержать естественного стремления народов к достижению реального государственного суверенитета.

Мы должны извлекать уроки из случившегося. Проводя национальную политику, нам нужно учитывать этнический состав населения Казахстана и процесс его формирования, проходивший далеко не просто. По оценкам экспер-

тов, в ходе крестьянской колонизации в дореволюционный период в Казахстан из России, Украины, Белоруссии прибыло 1 миллион 150 тысяч человек. Во время коллективизации из центральных районов СССР в Казахстан было сослано 250 тысяч раскулаченных крестьян. Для промышленного строительства в предвоенные годы из всех уголков страны, в основном из европейской части, переселено 1 миллион 200 тысяч человек.

В Казахстан в разные годы было депортировано около 800 тысяч немцев, 18,5 тысячи корейских семей, 102 тысячи поляков, 507 тысяч представителей народов Северного Кавказа. Не по своей воле здесь оказались крымские татары, турки, греки, калмыки и другие.

Вследствие депортации народов население республики увеличилось на 1 миллион 500 тысяч человек. Во время войны в Казахстан было эвакуировано 350 тысяч человек. На целину прибыло 1,5 миллиона человек, а закрытые военные объекты приняли еще 150 тысяч. И это не считая других ведомственных "оргнаборов" рабочей силы и естественной миграции в нашу республику.

В итоге только с начала века в Казахстан было переселено 5 миллионов 600 тысяч человек, в том числе 3,5 миллиона за последние 40-50 лет, не считая сосланных и эвакуированных.

С другой стороны, страшным последствием преступной сталинской коллективизации стала гибель около полутора миллионов казахов. В 1930-1932 годах 1,3 миллиона казахов безвозвратно откочевали за пределы СССР. Приведу две цифры, которые показывают губительный характер репрессивной политики для народов Казахстана. В 1930 году в республике проживало 5 миллионов 873 тысячи человек - почти столько же, сколько сюда было переселено. К 1933 году численность населения упала до 2 миллионов 493 тысяч человек.

Уважаемые делегаты!

Нет вины казахов в том, что XX век стал для них веком трагических событий, превративших их в меньшинство на своей родине. И те, кто сегодня позволяет подвергать сомнению право этого народа на государственность, не знают или не хотят знать глубину его драмы. Убежден, что казахская нация достойна государственности не менее, чем любая другая. Она выстрадала ее своей историей.

Не виноваты и те, кто не по своей воле оказался в нашей республике. Поэтому причина сегодняшней миграции - не только в экономических проблемах, но и в том, что потомки насильно переселенных русских, украинцев, белорусов, немцев и других народов хотят вернуться на историческую родину, принять участие в строительстве национальной государственности.

Имея такую уникальную полиэтничность (причем, в ее основе лежала трагедия многих народов), Казахстан избежал печальной участи наших ближайших соседей в странах СНГ, ввергнутых в братоубийственные войны. И, я уверен, мы и далее сумеем сохранить мир и межнациональную стабильность в государстве.

На чем основывается эта уверенность?

Считаю, существует три подхода к решению национального вопроса. Первый - когда некоторые страны проводят политику "выдавливания" инонационального населения, что никогда не было присуще казахскому народу, побратски принимавшему переселенцев. Я думаю, вам не нужно объяснять, что любые претензии народа к народу бессмысленны и опасны по своим последствиям, путь конфронтации ведет к колоссальным взрывам и многочисленным человеческим жертвам. Второй - вообще не придавать значения национальному вопросу и надеяться на то, что проблемы отпадут сами по себе. Но и это не выход. Нам остается только третий, единственно верный путь, по которому мы идем, требующий трудоемкой и кропотливой работы.

Это поиск точек соприкосновения, расширение зон согласия и доверия между народами. Без политики согласия и разумной национальной стратегии мы не сможем решить никаких задач.

Наша главная линия должна основываться на развитии всех национальных групп через поиск компромиссов и укрепление объединяющих начал. Одним из механизмов, консолидирующих наше общество, и должна стать Ассамблея народов Казахстана.

Я, как Президент страны, своей основной задачей считаю обеспечение общественной стабильности и межнационального согласия. Это согласие не дается свыше, оно достигается напряженной работой. И меня, как, надеюсь, и вас, возмущает, когда некоторые безответственные политики, пользуясь экономическими трудностями, чуть ли не напрямую призывают к расколу общества. Иные договариваются до того, что, мол, стабильность и согласие нужны только Назарбаеву. Да, я за мир и спокойствие на нашей земле. И прежде всего потому, что они нужны миллионам казахстанских семей. Я не хочу, чтобы поседевшие от горя матери рыдали над цинковыми гробами, чтобы дети становились калеками, чтобы плакали старики на развалинах собственного дома. Поверьте мне, человеку, немало повидавшему, что кровь и хаос начинаются с безответственных заявлений рвущихся к власти политических аферистов, которых не остановят ни слезы, ни жертвы. Пора и общественности дать им бескомпромиссную оценку. Я обращаюсь к членам Ассамблеи, ко всем здравомыслящим гражданам республики прямо высказаться наконец по поводу тех, кто осознанно толкает общество к межнациональным конфликтам. Не народы, а именно такие "деятели" виноваты в том, что брат идет на брата, а сосед - на соседа.

Мы должны быть начеку и всегда помнить: существует реальная опасность того, что разного рода политические интриги могут спровоцировать не только межнациональные,

но и внутринациональные конфликты. Как можно видеть, и сегодняшние трагедии нередко связаны именно с расколом самих наций.

Это подтверждает, что мононациональный состав населения - не панацея от всех бед. Борьба между различными кланами, региональными группировками приводит к тому, что некоторые нации воюют на самоистребление. С точки зрения наблюдателей, это сегодня и происходит в Афганистане, Таджикистане и некоторых других странах. Должен заявить тем, кто хочет расколоть наш народ по тем или иным признакам, что как всенародно избранный Президент буду твердо и решительно пресекать такие попытки.

Мы не должны оставлять без внимания и случаи бытового национализма, чиновничьей бездушности, необдуманных выступлений средств массовой информации. Это, казалось бы, частные явления, но они могут привести к тяжелым последствиям.

Хотел бы подчеркнуть неоспоримый приоритет позитивных уроков истории, на которые и следует опираться в нашей повседневной работе. Мне уже приходилось говорить о бесперспективности огульного очернительства прошлого. Несмотря на то, что тоталитарный режим нанес непоправимый ущерб нашим народам, даже в те годы шли процессы развития экономики, взаимного обогащения культуры, науки и образования. Мы всегда должны помнить, что наши народы совместно отстаивали свою свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны, быстро восстановили разрушенное хозяйство, вышли в космос. Многие выдающиеся представители казахской науки и культуры получили образование в России, на Украине, в Узбекистане, Прибалтике. Надеюсь, люди также не забудут и о том, что в годы сталинских депортаций казахский народ чем мог помогал репрессированным русским, украинцам, немцам, корейцам, чеченцам и представителям многих других народов.

Победа над фашизмом, 50-летие которой мы отмечаем в этом году, стала ярчайшим проявлением самоотверженности народов и героизма людей, отстоявших страну и защитивших свое право на свободу и человеческое достоинство. На последнем совещании глав государств СНГ приняты решения о совместном праздновании этой знаменательной даты, в том числе о награждении ветеранов войны - граждан Содружества орденом и медалью Жукова. Мною было внесено предложение о том, чтобы правительства предоставили ветеранам возможность бесплатного проезда к местам минувших боев, на встречи с однополчанами. Предложено также направить группу представителей ветеранских организаций государств - участников СНГ 9 мая 1995 года в Федеративную Республику Германия для отдания почести нашим людям, погибшим в годы второй мировой войны. Совет глав государств Содружества поддержал эти идеи. Я считаю правильным и справедливым не делить общую победу и всецело отдать почести ветеранам

Уважаемые делегаты!

С внутренними вопросами, в том числе национальными, тесно связана внешняя политика Казахстана. Моя идея формирования Евразийского союза, помимо других вопросов, предполагает цивилизованное решение как международных, так и межгосударственных проблем и противоречий. Нельзя резать по живому. И высший долг политика, на мой взгляд, состоит в понимании своей ответственности за судьбы миллионов людей, не по своей вине и воле оказавшихся вдруг в разных странах. Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности суверенных государств - единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства.

Не в последнюю очередь благодаря проекту ЕАС активизировались и интеграционные процессы в СНГ. Как вы знаете, в конце прошлого года был принят ряд важнейших

решений по укреплению добрососедских отношений между Россией и Казахстаном. Были определены пути решения таких актуальнейших проблем, как гражданство, военное сотрудничество, создание единого таможенного пространства и многое другое. Договоренности о правовом статусе наших граждан, постоянно проживающих в каждой из стран, об упрощенном принятии гражданства являются важным шагом, отвечающим принципам международного сообщества, и цивилизованно разрешают проблемы, стоящие перед простыми людьми. Теперь каждый россиянин или казахстанец, прибывая на новое место жительства, при желании может стать гражданином этого государства без сложной юридической волокиты.

Большое значение для нашей республики имеет развитие интеграции с нашими ближайшими соседями по региону - Узбекистаном и Кыргызстаном, с которыми мы создаем единое экономическое пространство. Кроме того, все государства Центральной Азии совместно работают над преодолением последствий экологической катастрофы в Приаралье.

Целый комплекс задач был решен в ходе февральской встречи глав государств СНГ в Алматы. Особо хотел бы выделить принятие "Меморандума о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств", предложенного нашей республикой. Мы считаем, что никто из нас не должен отгораживаться от проблем, существующих внутри Содружества, особенно связанных с кровопролитием, гибелью людей, разрухой, страданием мирного населения. Меморандум нацелен на погашение существующих и предотвращение возможных конфликтов. Принятие документа еще раз подтверждает стремление стран-участниц СНГ уважать территориальную целостность и нерушимость границ, существующее общественно-политическое устройство, предпринимать меры по пресечению любых проявлений сепаратизма, национализма, шовинизма и фашизма.

Мы смело идем на интеграцию. А тем, кто опасается за незыблемость нашей государственности, хочу еще раз напомнить о том, что Казахстан сегодня способен противостоять любой экспансии, будь то военное вмешательство, политическое или экономическое давление, сепаратизм или национал-шовинизм. Важным фактором являются и полученные нами гарантии безопасности от США, Великобритании, России, Китая. Таким образом, независимость Казахстана стала состоявшимся историческим фактом и надежно защищена международными политическими, экономическими и дипломатическими правовыми актами. Своей независимостью, территориальной целостностью мы не поступимся.

Уважаемые делегаты!

Вы олицетворяете Казахстан, его национальное многообразие, богатство его культур. Надежды его граждан, избравших вас на эту ассамблею - официальный орган при главе государства.

Я при каждом удобном случае стараюсь убедить каждого казахстанца, что наше главное сокровище в обстоятельствах последних десяти лет - это общественная стабильность, отсутствие межнациональной розни и кровопролитий на этой основе.

Эта моя настойчивость объясняется тем, что когда в двери домов входит война и смерть, всякое другое теряет ценность и значение - достаток и мелкие неурядицы, роскошь и благополучие, положение человека на общественной пирамиде и т.д. Потому что война отнимает главную ценность - жизнь человека, которой нет цены, безжалостно срывает людей с привычных мест и превращает их в неприкаянных беженцев.

И благодарение Богу - чаша сия нас минует. И за это низкий поклон нашим людям, нашим гражданам. И в то же время это не само собой получается. За этим стоят дни и ночи глубоких размышлений, анализа и сопоставления, по-

иска согласия и чувство огромной личной ответственности за многонациональный народ, который вверил в твои руки свою судьбу.

Войны приносят огромный, трудновосполнимый материальный ущерб. Только в нынешнем столетии они съели столько средств, на которые можно было бы более 50 лет бесплатно кормить все население Земли либо обеспечить благоустроенным жильем свыше 500 миллионов семей.

Вдумайтесь в то, что происходит в Чечне, Таджикистане, Азербайджане и других горячих точках СНГ и остального мира, и вы осознаете, что тот, кто не ценит нашу стабильность, кто старается ради личных амбиций или в силу политических заблуждений разрушить наше спокойствие, - тот откровенный недруг, предающий собственный народ. Поэтому люди должны быть бдительными, не попадаться на ложные посулы быстрой и легкой жизни. Таких путей просто нет.

Я помню и ценю доверие, оказанное мне 1 декабря 1991 года. И, чтобы оправдать его, отдам все и сделаю все вопреки всем противоборствующим силам и факторам. В этом вы можете быть уверены.

Вас и всех своих сограждан призываю к осознанию особой ответственности, ибо на нашу долю выпало жить и действовать в эпоху великих перемен. Все, что мы делаем, имеет не только судьбоносное значение, но и несет на себе печать истории. По тому, что мы делаем сегодня, о нас будут судить потомки. И от нас зависит, каким Казахстан войдет в XXI век, как сложатся судьбы наших детей.

ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ - НЕМЕРКНУЩИЙ НАРОДНЫЙ ПОДВИГ *

ИЗ ДОКЛАДА
НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ,
ПОСВЯЩЕННОМ 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Алматы, 5 мая 1995 года

Уважаемые соотечественники!

Дорогие ветераны войны и труда!

Сегодня у нас огромный и светлый праздник, который стучит на землю Казахстана, государств Содружества, всего мирового сообщества. В необычайно приподнятой и торжественной обстановке мы отмечаем 50-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Четыре долгих года, напрягаясь в неимоверных усилиях и неся страшные потери, наша страна противостояла мощной военной машине фашистской Германии. Четыре года свинцовые ливни косили ряды защитников Отечества, отзываясь в городах и селах "похоронками" и вдовьими слезами. Четыре года, отказывая себе во всем, тыл слал на фронт эшелоны с военной продукцией. "Мы сломаем хребет фашизму!", - клялись воины в 41-м. "Добьем фашистского зверя

* Публикуется с сокращениями

в его собственном логове!”, - обещали они в 45-м. И слово свое сдержали, когда таким же майским днем праздничный салют известил человечество о победоносном окончании самой страшной войны в истории человечества.

С волнением мы видим в этом зале лица фронтовиков, блеск и сияние боевых и трудовых наград и вместе с вами испытываем чувство огромного счастья и волнения. Вы до конца прошли тернистый путь войны, потеряв в боях многих фронтовых друзей. Ваши раны до сих пор саднят и отзываются болью, ваши сердца сжимаются при слове “война”. Склоняем головы перед вашим подвигом, который останется в веках! Сегодня мы вспоминаем павших на полях сражений, всех участников войны, которые не дожили до этого славного юбилея. Их волей и мужеством, их подвигами мы клянемся, что будем всегда отстаивать те патриотические идеалы, во имя которых они отдали свои жизни. По уточненным данным, 26 миллионов 600 тысяч советских людей погибли в прошедшей войне. Один миллион 200 тысяч человек ушли на фронт из Казахстана, не вернулись более 600 тысяч... Они отдали самое дорогое - свои жизни за наше будущее, за Родину. Предлагаю почтить их память минутой молчания.

Честно и сполна выполнили свой долг перед Родиной и те, кому выпало жить. Посмотрите, какое созвездие фронтовиков присутствует на сегодняшних торжествах! Здесь Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, Герои Социалистического Труда, участники Парада Победы на Красной площади. На каждого фронтовика, присутствующего в этом зале, приходится в среднем больше десяти только боевых наград.

Давно уже седина посеребрила ваши головы. Но примечательно, что, несмотря на возраст и старые раны, практически все вы ведете большую общественную работу, оказывая нам неоценимую помощь в воспитании молодежи.

Достоинно восхищения, что многие из вас продолжают успешно трудиться.

КАЗАХСТАН НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ

На земле Казахстана не полыхали сражения Великой Отечественной, тем не менее события, которые происходили на всех ее этапах, теснейшим образом были связаны с нашей республикой. Свой боевой и трудовой вклад в разгром ненавистного врага внесли миллионы наших соотечественников.

Казахстанцы проявили героизм уже в первые часы войны - на рассвете 22 июня 1941 года. Всю яростную мощь первого удара гитлеровских войск по Советскому Союзу, как известно, приняла Брестская крепость, среди защитников которой были и наши земляки.

Адский вой пикирующих самолетов, разрывы фугасов и мин, пулеметный огонь, непрекращающиеся атаки пехоты и техники фашистов, долгие часы и дни без сна и пищи - ничто не могло сломить брестских героев. О мужестве и беспримерной стойкости, проявленных казахстанцами К. Семиначенко, Р. Хабибуллиным, И. Ледовских, А. Байжигитовым, Г. Жуматовым, В. Фурсовым, помнят их боевые друзья, написано немало страниц.

В те дни у нас на Родине о героизме земляков ходили легенды. Их имена были у всех на устах. Сотни тысяч казахстанцев осаждали военные комиссариаты с требованием отправить на фронт.

Не будет преувеличением сказать, что республика тогда превратилась в мобилизационный центр страны. Десятки дивизий, бригад, отдельных частей были сформированы в Казахстане. Они воевали на всех фронтах, испытав и горечь поражений и радость побед.

Знаю, как много скрыто для ветеранов в названиях,

овейных ратной славой, - 8-я, 27-я, 73-я гвардейские, 151-а, 387-я стрелковые дивизии, 100-я стрелковая бригада

И, конечно же, особняком стоит легендарный подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев. Об их мужестве сказано и написано так много, что я вряд ли добавлю какие-то новые слова. Но хотел бы отметить такой момент.

Известные всему миру слова "Велика Россия, а отступать некуда - позади Москва!" - произнес наш земляк Василий Клочков. Но все ли, особенно молодежь, знают, что политрук был вовсе не кадровым военным? До войны он работал в алматинском общепите. И в этом я вижу феномен вашего фронтового поколения. Колхозники, рабочие, счетоводы, журналисты - люди мирных профессий - стали мужественными и стойкими бойцами, показывали ярчайшие образцы величия человеческого духа, ратного таланта и воинской доблести. Объяснить это и просто, и сложно: они противопоставили казалось бы непобедимому врагу любовь к Родине, готовность жить и сражаться за нее до последней капли крови.

А какие испытания довелось перенести на фронте нашим женщинам! Сегодня кажется невероятным, но на свои хрупкие плечи они взвалили такие тяготы, которые согнули бы любого батыра. Женщины стояли в едином строю с воинами, не требуя к себе какого бы то ни было снисхождения. Более того, именно их присутствие вдохновляло бойцов, придавало им новые силы. И сегодня среди нас находятся многие из этих героических женщин. Им адресую свои особенно теплые слова приветствия и самых наилучших пожеланий.

Мы с благодарностью вспоминаем и тех, кто мужественно сражался не только на фронтах, но и во вражеском тылу. Свыше трех тысяч наших земляков партизанами громили фашистов в России, на Украине, в Белоруссии, Югославии, других странах, героически сражались в рядах движения Сопротивления.

Наша молодежь должна воспитываться в верности Родине, быть готовой к защите Отечества так же, как это делали наши деды и прадеды. Мне очень хотелось, чтобы воины наших молодых Вооруженных Сил стали вашими достойными наследниками, дорогие ветераны, чтобы они знали поименно тех, кто покрыл себя немеркнущей славой в боях с немецкими захватчиками. Пусть будут для них не документальными эпизодами, а живыми примерами люди из легенды - дважды Герои Советского Союза Т Бегельдинов, Л Беда, С Луганский, И Павлов и Герои Советского Союза Н Абдилов, М Маметова, А Молдагулова, И Сьянов. А Сухамбаев, Б Момыш-улы и многие другие. Пусть учатся они верности присяге у недавно получивших высшие степени отличия республики "Халык Кахарманы" и знаки Золотой Звезды, поныне здравствующих и присутствующих в этом зале воинов К Кайсенова, А Кулакова, М Таипова и всех казахстанцев - участников войны.

Ярким свидетельством того, что мы сохраняем свою признательность фронтовикам, участникам войны, является изданная у нас Книга памяти Казахстана. Читая собранные в ней документы, невольно ловишь себя на мысли и где только, по каким городам и весям, а чаще всего в чистом поле, не захоронены останки наших земляков. Сталинград и Псков, Харьков и Подмосковьё, Прибалтика и Польша, Словакия и Югославия, Германия и Франция. Да, война не прошла по Казахстану гусеницами гитлеровских танков, но и здесь нет города, поселка или аула, где эта война не оставила бы своих печальных следов.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Мы не можем не помнить того, что происходило в те суровые годы в тылу. Тысячи рабочих и крестьян из Казахстана ушли на фронт. Вместо них на невероятно трудную,

бессонную, голодную вахту встали женщины и дети, инвалиды и пенсионеры. Затем на подмогу им пришли переселенцы из оккупированных районов страны. Заработали эвакуированные предприятия. Но и у них был острейший дефицит кадров. При этом на селе складывалось просто катастрофическое положение: глава каждой семьи - на фронте. Не было техники, не было и надежного помощника - коня. Однако как много поразительных фактов узнаешь, когда познакомишься с хроникой тех лет, да и просто сверяешь их с собственными воспоминаниями!

Люди трудились тогда по 12 - 14 часов. Был лозунг: "За минуту ты должен сделать то, что до войны делал за час", и он неукоснительно выполнялся. Разумеется, были и жесточайшая дисциплина, и принуждение. Но люди и без принуждения проявляли образцы высочайшей организованности.

За короткие сроки в цветной металлургии Казахстана были открыты десятки рудников, шахт и обогатительных фабрик, первые очереди Усть-Каменогорского и Текелийского свинцово-цинковых комбинатов. Затем вступили в строй Актюбинский ферросплавный завод, металлургический завод в Темиртау, Гурьевский нефтеперегонный завод. Продукция рудного Алтая, чимкентский и лениногорский свинец, балхашская медь, актюбинские ферросплавы и хромиты, карагандинский уголь, эмбинская нефть - все безостановочно шло на нужды фронта.

А вот пример из сельскохозяйственного производства. В лютом 41-м году Казахстан в условиях острейшего дефицита рабочих рук убрал зерно на площади, превышающей хлебный клин предвоенного 1940 года более чем на миллион гектаров. Добавлю, что за годы войны республика дала государству почти пять миллионов тонн товарного хлеба, свыше 200 тысяч тонн картофеля, около двух миллионов тонн сахарной свеклы, много другой важнейшей продукции. Если опять-таки сравнить потенциал военный и сегодняш-

ний и учитывать, что люди, по сути, осваивали целину, то остается диву даваться: неужели такое было возможно? Но ведь это реальные данные!

В пережитых казахстанцами событиях тех лет есть и огромный нравственный аспект. Республика стала родным домом для миллионов людей из России, Украины, Белоруссии, других республик, чьи жилища были сожжены или разрушены, кто вынужден был искать убежище вдали от пепелища родного очага. Я не раз убеждался, что они не забыли сердечное гостеприимство, с которым в лихую военную годину встретил их казахский народ. Не просто встретил, а разделил с беженцами свой кров и хлеб.

Особенно трогательной была забота об эвакуированных детей. Многие казахские семьи только за первый год войны усыновили более полутора тысяч сирот. Большинство из них теперь - наши соотечественники, работают вместе с нами и вместе с нами строят завтрашний день Казахстана, ставшего им родиной.

Историческая правда требует сказать и о представителях тех народов, которые были насильственно депортированы в Казахстан, о ссыльных и трудармейцах. Несмотря на тяжелейшие испытания, благодаря теплоте и радушию жителей Казахстана, они пустили здесь корни и своим напряженным трудом многое внесли в победу.

Годы Великой Отечественной войны отмечены чрезвычайно плодотворными контактами союзных республик в сфере науки и культуры. Интеллектуальная элита нашей страны была тогда пополнена крупнейшими деятелями, плодотворно и насыщенно работавшими совместно с казахстанцами во имя победы.

Прежде всего хотел бы отметить, что во весь голос тогда заявила о себе и наша отечественная наука. Настоящий подвиг ученого, спасшего, возможно, и многие ваши жизни, совершил Каньш Сатпаев. Он участвовал в откры-

тии и промышленной разработке в Центральном Казахстане месторождения марганцевых руд. Значение этого для фронта трудно переоценить, поскольку единственное действующее тогда марганцевое месторождение на Украине было захвачено врагами.

Вообще говоря, армия громила врага техникой и боеприпасами, которые содержали четыре пятых казахстанского свинца, две пятых меди, две третьих молибдена.

Рядом с представителями казахстанской науки в годы войны встали такие крупные российские ученые, как академики Н.Цицин, А.Григорьев, М.Заводовский. В Алматы работал в то время и выдающийся ученый, президент Академии наук СССР В.Комаров, который посвятил свою деятельность военным проблемам. Кстати, он говорил в свое время о том, что совместная работа с казахстанскими учеными по мобилизации ресурсов республики на нужды обороны уже в ближайшее время принесет положительные результаты и будет способствовать не только разгрому врага, но и еще большему развитию народного хозяйства и культуры Казахстана. Эти слова оказались пророческими.

Огромный вклад в победу внесли культура, наши общи со всеми республиками духовные ценности. Причем это был взаимообогащающий процесс. На всю страну звучали голос Джамбула и его легендарные слова: "Ленинградцы, дети мои". А в Алматы силами Центральной объединенной киностудии создавались фильмы "Два бойца", "Фронт", "Она защищает Родину", "Жди меня", "Воздушный извозчик" и другие киношедевры, оказавшие большое влияние на гражданское становление миллионов людей и, если хотите, на достижение победы.

В нашей столице работали и творили С.Эйзенштейн, В.Пудовкин, А.Толстой, С.Маршак, К.Паустовский, Л.Орлова, С.Прокофьев, В.Луговской и другие деятели литературы и искусства. Они многое сделали для подготовки националь-

ных кадров, высоко ценили нашу культуру, с огромным уважением относились к традициям и языку казахского народа.

Хотел бы подчеркнуть, что участие Казахстана в Великой Отечественной войне настолько многообразно, а вклад казахстанцев в победу настолько велик, что охватить все грани этой темы в одном докладе попросту невозможно.

Можно сказать с уверенностью, что военные планы врага сокрушила дружба всех наших народов. Расчет Гитлера на успех был построен на том, что с началом войны начнутся межнациональные распри. Мало кто знает, что фашисты именно в этих целях выбрасывали десант на запад Казахстана, который постигла бесславная гибель. А местный житель Байшуган Бектуралиев повторил подвиг Ивана Сусанина. Диверсанты убили его, поняв, что он уводит их группу в ложную сторону.

Дружба народов, их взаимопомощь - самое надежное средство преодоления трудностей. Это истина на все века!

ПОМНЯ О ПРОШЛОМ, ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ

Уроки истории нам важны не только для оценки пройденного пути, но и для выбора надежных ориентиров движения в будущее.

Победа в Великой Отечественной войне вызвала огромный духовный подъем людей, изменила характер народного хозяйства, науки, культуры республики. Если взглянуть масштабно на ход социально-экономического, общественно-политического развития Казахстана в течение этого полувека, мы неизбежно придем к выводу, что война, принесшая неисчислимые беды, инициировала вместе с тем и совершенно новые для союзных республик процессы, круто изменила судьбы целых народов.

В послевоенные годы Казахстан жил общей со всей страной жизнью: ликвидировал разруху, строил жилье, шко-

лы и больницы, осваивал целину. Казалось, жизнь налаживается и вот-вот наступит долгожданная эра всеобщего процветания. Кто мог подумать тогда, что наши лидеры, непрекаемые ортодоксы в своих политических и экономических воззрениях, ведут государство в исторический тупик. Они не уловили вовремя, что весь мир переходит на новый уровень научно-технического прогресса и не последовали за изменяющимся миром, а держали страну за железным занавесом. В этом нет вины талантливого нашего народа.

В результате мы получили то, что получили: культ личности сменился эпохой волюнтаризма, плавно перешедший в стагнацию и застой. Им на смену, в свою очередь, пришла перестройка, запомнившаяся людям безуспешной попыткой властей предрержащих навести косметический лоск на потрескавшемся фасаде командно-административной системы. Апрельский ветер перемен 85-го года к началу 90-х перерос в неуправляемую бурю, которая смела обветшавшие политическую и экономическую системы, разметала некогда великую державу, искорежила судьбы тысяч, миллионов людей.

Приведу пример из некогда закрытых досье. Радужная статистика скрывала отнюдь не отрадные факты: уже с 50-х годов началось неуклонное падение темпов роста валового национального продукта бывшего Союза ССР. Страна, в которой пятая часть населения была занята в сельском хозяйстве, не могла прокормить себя.

Получается, что, совершая виток по спирали, мы фактически шли по кругу не вверх, а вниз. А пламенные заверения наших лидеров в том, что нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме, были самообманом, сладкой, убаюкивающей сказкой, не более. Возможно, улови вовремя наши вожди начавшийся спад и сползание к застою, наша общая судьба сегодня была бы другой. Но этого не произошло - не позволяла господствующая, но исторически обре-

ченная система, не позволяя собственный менталитет тогдашних руководителей. Знаю, что неприятно об этом слушать вам. Признаюсь, и мне больно говорить об этом. Но я обязан сказать правду, чтобы убедить людей в необходимости реформ, необходимости данного нелегкого, но нужного нашей стране пути. Знаю, что этот путь не всем до конца понятен. Я верю, что мы выведем Казахстан из кризиса.

Я говорю это к тому, что из истории надо извлекать уроки, делать соответствующие выводы. В противном случае мы обречены вечно барахтаться в трясине общественно-политических и социально-экономических неурядиц.

Сейчас у нас уже сложился четкий курс, приверженность которому казахстанцы выразили в ходе состоявшегося десять дней назад референдума. Получив в свой адрес тысячи телеграмм, я понял, что этот курс поддерживается и старшим поколением. Спасибо вам за это великое доверие!

Референдум сблизил людей. Показал их единодушие, когда речь зашла о главных ценностях: о согласии, дружбе, мире и процветании. Всенародная поддержка возложила на меня тяжелейший груз ответственности за судьбу всех казахстанцев. Спасибо всему народу Казахстана, спасибо вам, ветераны, за поддержку. Все буду делать, что в моих силах, чтобы не разочаровать вас, дорогие соотечественники.

КРЕПИТЬ ОБЩЕСТВЕННУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Продолжая метафору о том, что армия - это скол общества, можно сказать - сегодня наше общество представляет собой слепок с той многонациональной армии, которая пятьдесят лет назад освобождала Европу от фашизма.

В самом деле, в Казахстане помимо казахов живут и трудятся представители едва ли не всех народов бывшего Союза, остановивших коричневую чуму. Взять хотя бы наше

собрание в этом зале в числе убеленных сединами ветеранов сидят казахи и русские, украинцы и татары, уйгуры и поляки, белорусы и немцы, люди многих других национальностей

Все это говорю к тому, чтобы еще раз напомнить, что мы живем в многонациональной стране. А опыт мирового развития чтит, что основной проблемой, которую приходится решать государствам с таким составом населения, является проблема поддержания гражданского мира и межнационального согласия.

Говоря об итогах прошлой войны, мы должны помнить, что ее причиной стал фашизм. Кучка политических авантюристов пришла в Германии к власти, пообещав народу немедленный земной рай. Придя к власти, они бросили свой народ в огонь войны, принеся неисчислимые страдания другим народам. Эта авантюра закончилась крахом. Так всегда кончается человеконенавистническая политика.

Фашизм начинается с шовинизма, национализма. Начинается с ложного патриотизма: «Люблю свой народ, не нравятся другие народы». Даем ли мы сегодня острую оценку тем, кто ведет такую политику? Думаю, что недостаточно. Разжиганию межнациональной розни мы должны сказать нет, в каких видах это бы ни проявилось.

Определяющим условием межнациональной стабильности все же является желание и готовность разных этносов проявлять терпимость, прислушиваться друг к другу, идти ради этой великой цели на взаимные компромиссы. Поверьте, любые, даже самые грандиозные, идеи не стоят и ломаного гроша, если их реализация требует человеческой крови, слез и страданий.

Мы всячески поощряем стремление людей пить из родников своих национальных культур, воспитывать детей и внуков в духе многовековых традиций своих народов. Но мы давали и будем давать отпор любым проявлениям сепаратизма.

рализма и национал-шовинизма, в какие бы одежды они ни рядились. Казахстан никогда не должен стать ареной межнациональных раздоров. Мы этого не допустим.

Дорогие ветераны - фронтовики и труженики тыла! Я с неизменной благодарностью воспринимаю поддержку вами осуществляемых у нас политических и социально-экономических реформ, курса на сохранение мира и межнационального согласия. Надежной опорой мне служат слова, завещанные фронтовиками и высказанные в Книге памяти Казахстана "Дружба наших народов - это историческое предназначение. Об этом надо вспоминать бы нам почаще, проникнуться, жить этим, а не подбрасывать по тому или иному вздорному поводу охапки сусняка в костер нетерпимости и вражды. Не ради такой жизни мы, бывшие фронтовики, полвека назад, водрузив Знамя Победы над рейхстагом, спасли Родину от фашистского порабощения".

Верные слова, и я говорю вам за них огромное спасибо.

ЗА МИР БЕЗ ВОЙН И НАСИЛИЯ

Недавно мне довелось вновь просмотреть кадры кинохроники, которые снимались полвека назад в такие же майские дни - Красная площадь в Москве, улицы возле Белого дома в Вашингтоне и Таймс-сквер в Нью-Йорке, Триумфальная арка и парижские бульвары, площадь перед Уайтхоллом и Букингемский дворец в Лондоне. Киноархивы донесли до нас и кадры, снятые в других столицах и городах Европы, наших союзных республик, в том числе в Алматы. И даже черно-белая кинолента передает цвета радости, всеобщего ликования. Невольно поймал себя на мысли - как же похожи эти разные люди. А ведь это действительно так - они были очень похожи, потому что их объединяли совместно пережитые горести и радости, озарял свет надежды - построить после победы новый мир без насилия и вражды. Но, вопре-

ки мечтам и настроениям победителей, этого не произошло.

Вчерашние союзники вновь стали врагами в войне нового типа - "холодной". Началась безудержная гонка вооружений, грязная кампания взаимных обвинений и инсинуаций. Волны насилия из-за раздела сфер влияния между так называемыми "социалистическим и капиталистическим лагерями" стали накатываться на целые континенты. Появилась страшная угроза уничтожения человечества накопленным ядерным арсеналом.

Уж так распорядилась история, что только сейчас, спустя полвека, мы получили шанс одновременно извлечь уроки из пройденного испытания и ответить на тот же вопрос, который стоял в 1945-м - каким должен быть мир? И только сейчас мы можем реально осуществить мечты победителей - построить новый, безопасный и демократичный мировой порядок.

Мы связаны и сегодняшней реальностью. Горькая правда состоит в том, что и после "холодной войны" продолжают конфликты на территории бывшей советской империи, в Восточной Европе, других уголках планеты. И какому из современных государств не дано остаться в стороне от них, независимо от того, далеко или близко полыхают локальные войны. Все они отзываются острой болью в наших сердцах за погибших, за разрушения, за горе матерей. Буквально несколько недель назад мы хоронили сыновей нашей страны, павших смертью храбрых на таджикско-афганской границе. Такого в конце XX века быть не должно.

Поэтому так актуальна общая задача построения новой всеобъемлющей структуры взаимоотношений, на основе которой должно быть возведено здание международной безопасности и прогресса.

Глубоко символично, что Казахстан уже проявил свою добрую волю: молчит Семипалатинский ядерный полигон, закрытый в 1991 году в одностороннем порядке одним из

первых президентских указов. Полным ходом идут работы по ликвидации имеющегося ядерного оружия. Я считаю, что вполне реально сделать так, чтобы прошедшие первые полвека ядерных испытаний стали и последними в мировой истории.

На достижение мира и согласия направлены все решения, принятые по нашей инициативе в рамках Содружества Независимых Государств. В частности, на последней - алматинской встрече глав государств был принят предложенный нами меморандум о мире и стабильности в СНГ.

Война в Европе отгремела 50 лет назад. Но, строго говоря, она не закончилась даже с выводом последнего советского солдата из Восточной Европы, когда страны "социалистического лагеря" и государства Балтии обрели подлинную независимость. Ибо ни с той, ни с другой стороны, равно ответственных за разжигание "холодной" войны, не прозвучало слов покаяния за содеянное.

Мы в долгу и перед репрессированными и депортированными советскими народами, сотнями тысяч узников ГУЛага. Да, Советский Союз распался, и требовать ответа вроде бы не с кого. Однако остались постсоветские государства - бывшие советские республики. Мир ждет от них этих очищающих слов.

С этой трибуны я официально заявляю, что Казахстан глубоко сожалеет о случившейся трагедии, затормозившей, быть может, мировое развитие, о произволе, искалечившем многие людские судьбы, и протягивает руку дружбы всем государствам, готовым к открытому и честному диалогу. Обещаю, что наша страна будет стремиться предотвращать малейшую возможность возврата к тоталитарному прошлому, делать все от нее зависящее, чтобы планета больше не знала войн "холодных" или "горячих".

Только что я вернулся из поездки в Англию, Францию и Россию, куда был приглашен на празднование Победы. В

юбилейных мероприятиях в Лондоне, Париже и Москве приняли участие главы примерно 80 государств и делегации ветеранов из многих стран мира. Мои встречи и беседы с премьер-министром Англии Мейджором, Президентом Франции Миттераном, Шираком, вице-президентом США Гором, канцлером ФРГ Коелем, Президентом России Ельциным и другими еще раз подтвердили добрые отношения и доверие к Казахстану этих лидеров. Стабильность власти в Казахстане вызывает желание смело инвестировать капитал в нашу страну. И я с огромным удовольствием передаю вам, дорогие фронтовики, всем гражданам Казахстана поздравления и выражения искреннего стремления к плодотворному и мирному сотрудничеству во имя процветания наших народов.

Завершая свое выступление, хочу обратиться к молодому поколению казахстанцев. В конечном счете, именно ради вашего счастья, юноши и девушки, ради самой возможности жить на этой земле ваши отцы и деды громили врага в смертельной схватке. Не все получилось так, как виделось им в минуты отдыха между боями, не все, о чем мечтали, сложилось в послевоенной жизни

Но сегодня у нас есть шанс продолжить некогда начатое ветеранами дело, построить, образно говоря, башню радости и счастья, и я очень хочу, чтобы она, не в пример вавилонской, была прочной и, выдерживая любые бури, стояла многие века. А это во многом зависит от вас, молодых, от вашего желания и умения включиться в процессы преобразования нашего общества. Уверен, что найду в вас союзников, смогу опереться на вашу энергию, инициативу и оптимизм.

Дорогие наши ветераны, наши отцы и деды! Время идет неумолимо, и ряды ваши редуют. Уходят люди, имеющие великие заслуги перед историей, пронесшие через свою жизнь святую веру в свои идеалы, люди одновременно и счастливой, и трагической судьбы. Счастливой - потому, что они

были душевно чистыми, целеустремленными, не теряли оптимизма и бодрости, веры в жизнь Ваше поколение - поколение несгибаемых, одолевших фашизм и небывалую хозяйственную разруху Но оно и трагическое поколение, которому пришлось пережить крушение своих былых идеалов и символов былой жизни

Но, может быть, стоит, отбросив сомнения, посмотреть вперед? Да, в прежнюю систему была вложена ваша жизнь Однако она, продемонстрировав высочайшие технические достижения в делах вооружения и космоса, оказалось неспособной удовлетворить элементарные и повседневные потребности людей, обладая при этом шестой частью земной суши со всеми известными человечеству богатствами природы и подземных недр

Мы все дальше отставали даже от стран, которые не имели ничего, кроме рук своего народа - ни подземных кладовых, ни большой территории. Согласен, жизнь была пусть бедной, но устойчивой, предсказуемой, и многих это устраивало Но для государства, потенциально одного из самых богатых в мире, это было позором и не могло долго продолжаться

Великая Отечественная война была выиграна жизнью и кровью миллионов людей Но следом экономическое соревнование было проиграно социалистической системой окончательно и бесповоротно, унизив вчерашних победителей в глазах остального мира - побежденных и недавних соратников по оружию Тоталитарный режим не мог обеспечить достойную жизнь своим гражданам и потому легко развалился при первом формальном поводе В итоге, условно говоря, третья мировая война оказалась выигранной без душек и танков

В этом нет никакой вашей вины Это произошло из-за исторической несостоятельности старой системы, это были ошибки времени, той эпохи, которая отходит в прошлое

Социализм как общественная формация не состоялся перед миром. Сейчас мы строим новое государство и новое демократическое общество, экономической основой которого станет социальное рыночное хозяйство, доказавшее свою эффективность в XX веке во многих странах мира.

Не прерывая связь времен, уважая ваш выбор и приверженность прожитому вами, взяв из нашего общего прошлого все полезное для будущей жизни, мы, наше нынешнее поколение, надеемся в скором времени доказать свою историческую правоту и твердо верим, что докажем.

Стало крылатым выражением: "День Победы - праздник со слезами на глазах". Но я хочу завершить свой доклад на оптимистической ноте.

Желаю, чтобы вы, дорогие ветераны, увидели своими глазами процветающий суверенный Казахстан и отпраздновали шестидесятый юбилей вашей Великой Победы в великой войне!

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА *

ИЗ ДОКЛАДА НА ВТОРОЙ СЕССИИ
АССАМБЛЕИ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

Алматы, 30 июня 1995 года

Уважаемые участники сессии Ассамблеи народов Казахстана! По вашей инициативе в апреле нынешнего года был проведен первый в истории республики референдум. Я искренне благодарен всему многонациональному народу Казахстана и членам Ассамблеи за глубокое понимание ими важнейших проблем нашего радикально реформируемого общества.

Будучи по природе реалистом, хорошо понимаю, что, продлевая полномочия Президента до 1 декабря 2000 года, люди голосовали за стабильность, за межнациональное и гражданское согласие, которое нам удастся сохранить, не допуская в Казахстане кровавых конфликтов. Голосовали за продолжение того политического курса, который гарантирует сохранение столь необходимого всем нам общественного мира, а значит - за проводимую стратегию в политической, экономической и социальной сферах.

Перемены, которые начинались под лозунгами перестройки, привели к крушению идеалов и судеб целого поко-

* Публикуется с сокращениями

ления, серьезному нарушению их жизненного ритма, падению экономики и, как следствие, - снижению достатка сотен тысяч людей.

Словом, потерь было немало, и тем не менее подавляющее большинство участников референдума на содержащийся в бюллетене вопрос ответило "да". Парадокс? Отнюдь: думаю, определив результаты плебисцита, казахстанцы продемонстрировали свою веру в будущее нашей суверенной республики.

Поэтому я благодарен Ассамблее, по инициативе которой и был проведен референдум. Кстати говоря, он показал высокий авторитет Ассамблеи, по существу превратившейся из консультативно-совещательного органа в активно действующий общественный институт, выражающий реальные чаяния людей, консолидирующих многонациональный народ Казахстана. Поэтому не резонно ли было бы ввести упоминание о ней в новую Конституцию?

Массовое участие граждан в референдуме, совпадение их взглядов и мнений создали базу для политической стабильности в стране до начала нового века, открыли перед главой государства не только тактический, но и определенный стратегический простор, дали возможность осмыслить пройденный путь и определить направления дальнейшего движения.

Главные цели, обнародованные мною в 1992 году в "Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства", и в 1993 году в работе "Идейная консолидация общества - как условие прогресса Казахстана", остаются неизменными. Напомню основные приоритеты. Это:

- обеспечение стабильности и межнационального согласия как неперемennого политического условия успешного осуществления реформ;
- формирование социальной рыночной экономики,

сочетающей государственные и негосударственные формы собственности,

- создание правовых условий и практической базы для реализации принципа экономической свободы человека,

- построение общества, обеспечивающего достаточный уровень благосостояния всех своих граждан,

- развитие этнической самобытности и сохранение национально-культурного многообразия Казахстана,

- углубление демократических преобразований, обеспечение плюрализма в политике,

- формирование достойного имиджа Казахстана в мировом сообществе на основе соблюдения свобод и прав человека, обретение прочных позиций в мировой экономике,

- преобразование государственного устройства Казахстана в демократическую республику президентского типа

Мы планомерно движемся в этом направлении. На данном форуме я хотел бы изложить свое видение ситуации, аргументировать политику, вытекающую из итогов референдума в главных сферах общественной жизни, познакомиться с планами, которые предстоит осуществить, чтобы уже в самое ближайшее время заложить в республике прочный фундамент демократического правового государства. Речь идет, в первую очередь, о стратегии рыночного развития и государственного строительства.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Казахстан переживает сейчас сложный, переломный период, который присущ всем странам СНГ. Это объясняется традициями совместного проживания народов в едином государстве, общей ментальностью и политической культурой, привычкой решать социально-экономические задачи в рамках единого народнохозяйственного комплекса, отсут-

ствием нового уровня разделения труда и производственной специализации

В 1991 - 1992 годах, в начальный этап независимости, в Казахстане, как и в других государствах Содружества, преобладали утопические представления о быстром и необременительном переходе к новому состоянию. Имела место явная недооценка всей сложности предстоящей работы и меры ответственности за ее результаты. Впервые на деле столкнувшись с такими феноменами, как свобода прессы, демократическое волеизъявление народа, свобода совести и собраний, другими атрибутами демократического общества, многие запутались. А некоторые политические лидеры того времени, прямо скажу, намеренно пытались использовать ситуацию в своих интересах.

Каких только идей, программ и моделей реформирования Казахстана, содержащих умозрительные теоретические изыски и в основном популистского толка, тогда не выдвигалось! Все это выплескивалось на людей в сопровождении зачастую некорректной критики существующей власти и широкообещательных обещаний скорейших благ. Конечно, в случае, если эти лидеры займут ключевые посты в государстве. Уместно будет здесь вспомнить строки из письма Льва Троцкого по поводу некоторых выступлений социалистов на шестом конгрессе Коминтерна, за работой которого он следил, находясь в алматинской ссылке. Он писал друзьям: "Можно представить теоретические доказательства, что облако на горизонте похоже на верблюда, впрочем, и на рыбу, а если принцу угодно (т. е. дежурному вождю), то и на социализм в отдельно взятой стране и на всякую вообще самобытную яичницу". Примерно так было и у нас, но в другой исторической плоскости.

Оппозиционность многие тогда воспринимали как проявление жесткой конфронтации между руководством страны и политическими партиями, свободу слова поняли

как возможность говорить и писать все что угодно, даже если это грозило разжечь огонь межнациональных и социальных противоречий. Не чурались и оскорблений чести, достоинства оппонентов. Выборность расценили как право проводить “свои” кандидатуры в узкогрупповых интересах.

Такое искажение демократических принципов произошло из-за неготовности общества к их восприятию, а также поспешного возведения лишь фасада демократии, что породило у народа расхождение представлений о демократических свободах с их уродливым воплощением. Это вызвало глубокое разочарование людей. Их пугали отчуждение от традиционного государственного патронажа, жесткое сопряжение прав и обязанностей, необходимость самостоятельного определения своей судьбы.

В этот период практически все были якобинцами, увлеченными разрушением старого общества. Существовала иллюзия широкого общественного единства, вера в демократических лидеров, способных решить все старые проблемы одним махом. Во многих умах витала эйфорическая надежда на беспроблемное формирование полноценного рынка, быстрый подъем жизненного уровня народа, создание в очень сжатые сроки правового общества с развитыми политическими свободами. Казалось, только пожелай - и все свершится

Однако ожидания всех стран СНГ, что с крушением старого режима довольно скоро утвердятся гражданское общество и демократическое государство наподобие западных демократий, оказались утопией.

Сегодня стало очевидно, что из тоталитарного общества к этому нет прямой и короткой дороги. В “революционном” порыве забыли объективные исторические законы. Запомнили и то, что западная цивилизация создавалась веками. Там не одно десятилетие формировался национальный рынок, шла тяжелейшая борьба за демократические

права, долго и далеко не просто складывалась парламентская система.

Оказалась иллюзией и надежда на быстрый переход к рынку. Рынок часто оборачивался первобытной толкучкой; приватизация собственности не приводила к ее эффективному функционированию из-за отсутствия хозяина собственности; государственный бюджет становился источником кредитной спекуляции. Демократия как власть народа нередко подменялась борьбой за власть различных групп влияния, усилением местничества.

Зачастую плодами свободы пользовались не рядовые граждане, а всевозможные криминальные и деструктивные элементы. Горько признаваться, но возможность безнравственного обогащения в период “безвременья” объединяла нечистоплотных представителей госаппарата, правоохранительных органов, финансово-банковских, коммерческих структур и криминальных авторитетов. Как вам известно, именно с ними сейчас ведется самая жесткая борьба.

Причины переживаемого социального кризиса вызваны не столько противоборством еще слабых политических сил, сколько противоречием между прогрессивным демократическим процессом, с одной стороны, и консервативными силами, олицетворяющими старое сознание, - с другой.

Драматизм ситуации состоит и в том, что первый порыв людей к реформам и свободе не нашел реальной экономической, социальной и политической опоры. Мы продолжаем жить в условиях размытого общества, в котором причудливо сочетаются мощные блоки старой системы государственного социализма и разрозненные элементы демократического устройства жизни.

Чем вызваны эти проблемы? Прежде всего тем, что яковинский период перестройки основательно поколебал доверие народа к реформам, самому понятию демократии. Очень верно передает атмосферу того времени один из про-

нищательных иностранных знатоков нашей прежней системы "Почти все возможно, но ничего не происходит. Почти все разрешено, но почти ничего нельзя осуществить"

Все дело в том, что никакой программы радикальных социально-экономических и политических преобразований у руководства Союза тогда не было. Ни одна из фундаментальных основ советской системы - руководящая роль КПСС, монополии госсобственности, идеологический диктат - не ставились под сомнение. А они как раз и должны были стать главными объектами преобразований. В результате произошло не реформирование системы, а ее закономерный распад.

После известных событий августа 1991 года наступил этап формирования новых независимых государств и всеобщего увлечения идеей суверенитета, как некоей панацеи от всех их нынешних и грядущих проблем. Вслух не говорилось, но подразумевалось, что достаточно объявить о независимости и провозгласить курс на демократию и рынок, как все невзгоды останутся позади. Это имело место и в Казахстане.

Действительность оказалась куда суровей. Она показала, что между декларированием независимости и достижением реального суверенитета лежит долгий путь. От провозглашения демократии и рынка до их реального становления нужно пройти сложные этапы развития. Это стало особенно понятным в 1993-1994 годах. К этому времени произошла резкая поляризация социальных групп. Оказалось, что нет единства общества, а есть совершенно разные группы в обществе со своими интересами и представлениями о его будущем устройстве.

В этот период появилось множество мелких групп, громко именующих себя партиями и движениями, возглавляемых не в меру амбициозными лидерами и преследующих отнюдь не общественные интересы. Проявлением болезни

становления государственности стали два парламентских кризиса с известным исходом и две отставки правительства.

Да, это было время разочарования людей в реформах, глубокого общественно-политического стресса. Но это был и период отрезвления, постепенного осознания всей сложности реформаторского пути.

Все это я говорю не только для констатации фактов, а осознавая и свои просчеты. Оправданием может быть лишь то, что мы шли по неизведанному пути, действуя методом проб и ошибок. Спасибо народу, который выразил понимание всего этого на референдуме 29 апреля нынешнего года.

Вместе с тем в 1991 - 1994 годы происходили незаметные, но очень серьезные подвижки фундаментального характера во всех сферах жизни.

Возьмем экономику. В нашу жизнь пришел рынок, пусть еще неполнокровный, но со своими правилами и уже вносящий свои коррективы во внутривнутриреспубликанские и межгосударственные хозяйственные отношения. Например, мы часто говорим о восстановлении прежних хозяйственных связей внутри экономического пространства СНГ; разрыв которых стал серьезным фактором углубления кризиса производства. В прошлом эти связи регулировались государством сверху, а сегодня они уже начинают регламентироваться рыночной системой снизу. Или вот еще: появился, и это, подчеркну, на благо, такой рыночный атрибут, как конкуренция с ее производными - качеством товаров и реальными ценами на них. Параллельно шло становление отдельных элементов рыночной инфраструктуры, появился слой отечественных предпринимателей. Активно менялся режим собственности, либерализовалась внешняя торговля, укреплялись позиции национальной валюты.

Надо помнить о том, что с моментов ввода тенге в ноябре 1993 года мы начали реально управлять финансово-экономическими процессами и ходом реформ в стране. В это же время началось реальное становление нашей государственности. Казахстан стал известен в мире, рос его авторитет как миролюбивого государства. Главной гарантией для зарубежных инвесторов стала политическая стабильность: вот почему они поверили и пошли к нам.

В течение всего последующего периода общественные коллизии преодолевались на основе Конституции и законов. В сравнении с недавним прошлым это немаловажно: на место прежней практики подавления инакомыслия и личности пришла приверженность к политическим методам решения проблем и мирному, эволюционному типу преобразований.

Я бы это квалифицировал как отличительную черту казахстанского варианта становления новой государственности. Мы смогли предотвратить перерастание политических распрей в кровопролитные конфликты, парламентские кризисы у нас не сопровождались выходом танков на улицы городов, мы не втянулись в гражданские войны, не допустили эскалации напряженности, связанной с сепаратистскими устремлениями.

На нашу долю выпало немало трудностей, но в сравнении с тем, что испытывают другие страны, мы избежали многих ужасов переходного периода и вправе этим гордиться. И поэтому должны ценить и беречь наше согласие, стабильность в государстве как зеницу ока.

Сегодня, думаю, для всех очевидно, что возврат к прежнему режиму невозможен - слишком многое изменилось в экономической системе, психологии людей и социальной структуре общества. Вот почему, окинув взглядом пройденный за эти 3 - 4 года путь, можно определенно сказать: по исторической значимости для народа и государства он равен десятилетиям.

К ПОДЛИННОЙ ДЕМОКРАТИИ, СТАБИЛЬНОСТИ, ДУХОВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

Наше общество стоит на пороге новых, поистине демократических преобразований. Но если мы всерьез хотим стать правовым государством, то должны неукоснительно придерживаться Конституции, ибо никакие обстоятельства не могут быть выше закона. К сожалению, слишком долго и часто наша идеология прикрывала правовой беспредел государства по отношению к обществу и отдельному человеку необходимостью защиты их же интересов. А ведь еще юрист эпохи Возрождения Гуго Гроций предостерегал: “Необходимость - это великое убежище человеческой слабости - разрушает всякий закон”.

Сейчас, когда мы стоим на пороге принятия основополагающего документа на длительную перспективу, мы должны приподняться над ситуацией, повседневными трудностями и разного рода “необходимостями переходного периода”.

Нашей главной целью является создание сильного государства, но не как самодовлеющей силы, а как инструмента защиты граждан на основе общепризнанных демократических свобод и ценностей. При этом путь видится только один - до приемлемого уровня ограничить монополию государства на собственность, развить другие ее виды и предоставить каждому гражданину свободу предпринимательства.

В этой связи нужно сделать упрек правительству, министерствам и ведомствам, которые до сих пор никак не могут вырасти из “советской шинели” и продолжают вести себя как адвокаты только интересов госсектора. Им необходимо вплотную заниматься другими формами собственности, помогать частному бизнесу. Законы не просто позволяют, но и подталкивают к этому.

Плоды наметившегося улучшения в экономике следует направить на удовлетворение насущных запросов социально незащищенных слоев населения, в первую очередь - малоимущих, нетрудоспособных граждан, пенсионеров и учащихся. Что касается остальных, то государство обязано обеспечить им экономическую самостоятельность для трудовой и творческой самореализации.

Для того, чтобы все это осуществить, нужно обеспечить систематическое и надежное пополнение государственного бюджета. Решающую роль здесь должна играть оптимально отлаженная налоговая система. Мы не должны переступать ту черту, за которой ужесточение налогового пресса начинает подавлять экономическую активность населения и сокращать поступления в казну. Существует золотой постулат налогоплательщик - партнер государства, а не дичь, на которую объявлена охота.

Для обеспечения экономического роста и на этой основе - благосостояния народа мною дано поручение правительству до нынешнего ноября разработать проект индикативного плана экономического и социального развития на 1996 - 2000 годы. Опуская многие подробности, скажу главное документ должен определить необходимые меры для повышения жизненного уровня населения Казахстана как минимум в два раза, снижение годовых темпов инфляции до 10 процентов к 1998 году, возобновления роста производства к 1996 году.

В этой разрабатываемой программе намечено сформировать условия и инфраструктуру для эффективного функционирования малого и среднего бизнеса, развития частного предпринимательства. Здесь также значительное внимание будет уделено оптимизации системы социальной защиты населения, приданию ей более адресного характера, в том числе за счет четкого распределения обязанностей между органами государственного управления и передачей местным ор-

ганам функций оказания услуг населению, ранее входивших в компетенцию предприятий и хозяйств.

Говоря шире, декларируемая демократия без свободной экономики - это почва для появления диктатуры. Безразлично - одного человека, группы людей или партии. Когда общество еще не структурировано и недостаточно устойчиво, возможны любые случайности, любой поворот событий.

Недавно мы праздновали 50-летие Победы. Мир обязан своим сегодняшним днем бессмертному подвигу советского народа. Но разве Гитлер, развязавший мировую войну, не пришел к власти посредством демократических выборов? И разве сегодня кое-где разного толка экстремистские элементы рвутся к власти не прикрываясь интересами людей? Мы обязаны извлекать уроки из прошлого и настоящего.

В Казахстане есть необходимые политические гарантии демократии. Я убежден, что мы избрали правильный вектор развития. Об этом говорит хотя бы то, что у нас созданы гарантии многопартийности, обеспечена свобода печати. Политическая ориентация государственной власти нацелена на гражданский мир и межнациональное согласие.

К сожалению, у нас не всеми осознана практическая необратимость произошедших перемен. В республике пока не сложились партии, имеющие достаточно массовую поддержку в обществе, а это лишает государственную власть объективных индикаторов общественных настроений. Но пройдет какое-то время, сложится цивилизованная политическая структура, сформируются влиятельные в обществе партии с содержательными программами и серьезным кадровым потенциалом, приход которых к власти станет нормой и, главное, будет полезным для общества.

Несколько слов о роли средств массовой информации в становлении демократического общества. Как я уже ска-

зал, наличие в Казахстане свободной и независимой прессы - наше неоценимое демократическое достояние. Многим это непривычно и не по душе. Нередко я испытываю давление по этому поводу с самых различных сторон. И тем не менее, твердо заявляю - мы и впредь будем создавать условия для того, чтобы свободная журналистика в Казахстане существовала всегда.

Но тогда надо согласиться и с таким положением: если государство создает прессе нормальные условия деятельности, то и она не должна выходить за рамки закона и журналистской этики. Ведь неосторожное слово может стать детонатором самых непредсказуемых событий. Вероятно, в погоне за ростом тиражей, некоторые издания делают явные или скрытые попытки разыграть национальную или религиозную карту. Стало едва ли не правилом смаковать тяготы жизни, показывать только ее черные стороны. Журналисты не могут не понимать, что это порождает в обществе чувство безысходности, социальную апатию и отнюдь не помогает человеку найти себя, адаптироваться в новых условиях.

Уважаемые участники Ассамблеи!

Мне нередко в разных аудиториях и с разными собеседниками приходится сталкиваться с мнением, что проводимые реформы ведут к бездуховности, что психология рынка, хотим мы этого или нет, порождает культ силы, наживы, эгоизма. Наверное, и вы сталкивались с брюзжанием по поводу того, что, мол, наша молодежь утратила нравственные ориентиры, презрела истоки культуры и традиций своего народа, не почитает старших. Манкурты, потерянное поколение, да и только!

Думаю, категоричность этих суждений - не лучший аргумент в извечном споре "отцов и детей". Давайте посмотрим на эту проблему непредвзято. Основная масса молодежи сейчас усиленно изучает иностранные языки, интересуется

культурой, обычаями и традициями других стран, постигает духовные корни своего народа, учится основам маркетинга и менеджмента, другим премудростям. И все это, заметьте, абсолютно осознанно, с полным пониманием того, что новые знания в дальнейшем им непременно пригодятся. Это ли не путь к подлинной духовности, к родникам мировой, а значит, и национальной культуры?

С другой стороны, полностью отрицать опасность утраты молодым поколением духовного и нравственного наследия было бы, на мой взгляд, серьезной ошибкой. Да, открыв информационные шлюзы, мы столкнулись и с мутным валом так называемой масс-культуры, подменяющей истинную нравственность дешевым суррогатом в яркой упаковке. Конечно, с годами молодежь научится отличать подлинные ценности от эрзаца. А вот помочь ей сориентироваться в сложном мире, обрести духовные ориентиры должны мы с вами, люди старшего поколения.

Убежден, что воспитание нравственных основ нашего многонационального общества должно быть возведено в ранг государственной политики. А точнее - нужна государственная политика в этом направлении, тщательно проработанная программа действий на ближнюю и дальнюю перспективы. Наверное, все согласятся с тем, что в Казахстане должны быть созданы необходимые условия для приоритетного развития образования, культуры, искусства - тех "отраслей" нашей жизни, которые, как показывает мировой опыт, дают самую большую отдачу. Вложение средств в человека, в его учебу, культуру - это вложение в будущее государства. Поэтому проект новой Конституции максимально сориентирован на человека, гарантирует удовлетворение его духовных и нравственных потребностей.

ИДЕЯ, КОТОРОЙ ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУЩЕЕ

- Нурсултан Абишевич! В обстановке нынешнего глубокого и разностороннего кризиса, который переживают бывшие республики СССР, заметное влияние приобретают идеи реинтеграции в тех или иных формах. И не случайно такое большое внимание вызвало ваше предложение о формировании Евразийского союза государств. Вполне естественно, что особый интерес оно представляет для читателей журнала, называющегося "ЕВРАЗИЯ...". Мы были бы очень благодарны, если бы вы кратко изложили свои соображения на этот счет.

- Прежде всего хотел бы сказать о том, чем обусловлена необходимость выдвижения и в чем заключается реалистичность проекта ЕАС.

В настоящее время для общественно-политической и экономической жизни постсоветских государств характерны два глобальных процесса. С одной стороны, происходит дальнейшее оформление их национально-государственных интересов, с другой - возрастает степень понимания ими чрезвычайной важности экономической интеграции. Реалии таковы, что новообразовавшиеся страны стоят перед выбором приоритетности одной из этих тенденций.

Несмотря на то, что возможная в существующих условиях экономическая интеграция в определенной степени замедляет темпы суверенизации, в жизни она становится жестким требованием, объективно формирующим политику этих государств в рамках СНГ. Это является обязатель-

ной "платой" за конечную цель - модернизацию экономики и общества.

Весь мир сегодня стремится к интеграции, сопряжению усилий, разумному регулированию своих отношений с близкими и дальними соседями. Перед нами - опыт Европейского союза, Лиги арабских государств, объединений южноамериканских государств, стран тихоокеанского региона, многих других сообществ. Все они углубляют и наращивают взаимоотношения, постоянно ищут и находят взаимоприемлемые решения политических и экономических проблем. От этого их государственные интересы только выигрывают.

Мы должны извлечь уроки из наработанного ими опыта, понять, что вхождение какой-либо страны в мировое сообщество и мирохозяйственную деятельность в одиночку сегодня просто-напросто невозможно. Это достижимо лишь сообща, за счет коллективных усилий, тем более, что мы имеем сформированный десятилетиями мощный объединительный потенциал. Рынку присущи универсальные законы, игнорировать которые - означало бы впадать в экономический романтизм или волюнтаризм. Свежих примеров - сколько угодно: тот, кто пытается самостоятельно "реализоваться", переориентировавшись на, казалось бы, более перспективных "дальних" партнеров, как правило, терпит неудачу.

Только выбрав "основное звено" - продвижение реформ в экономике, можно общими усилиями выйти из того затяжного кризиса, в котором пребывают республики бывшего СССР. А решение экономических проблем сняло бы и множество вопросов в науке, культуре, образовании, межэтнических и межличностных отношениях. Это тем более важно, что молодые суверенные государства, на мой взгляд, не могут позволить себе роскошь решать по отдельности

каждую из возникающих проблем, являющихся, в сущности, составными частями общего кризиса.

К сожалению, СНГ далеко не в полной мере оправдало возлагавшиеся на него надежды. Создав эту интеграционную структуру, мы не сумели создать систему ответственности за ее судьбу, адекватно учитывающую как реальные изменения интересов государств-участников, так и динамику развития всего постсоветского пространства. Это стало основной причиной того, что многие ранее выдвигавшиеся в рамках Содружества конструктивные предложения не были реализованы.

Необходимо было найти концептуальный выход из создавшегося положения. И мы это сделали, предложив создать более тесное интеграционное объединение - Евразийский союз.

Проект ЕАС принимает во внимание поливариантность интеграции, различие темпов, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ.

Основная цель нашей инициативы - согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками ЕАС совместных программ проведения экономических реформ.

Проект ЕАС стал катализатором интеграционных процессов в СНГ, инициировав принятие государствами проектов по созданию Межгосударственного экономического комитета, Платежного союза и ряда других документов, направленных на формирование реального экономического союза государств СНГ.

Следует подчеркнуть, что СНГ не является единственной формой интеграции в постсоветском пространстве.

Как я уже сказал, подписанная к настоящему времени совокупность документов СНГ, закрепляющая его единство

в политической, экономической, оборонной и других сферах, остается в немалой степени нереализованной. Структура органов Содружества далеко не в полной мере выполняет функции регулирования межгосударственных отношений, поскольку ряд государств частично отвечает некоторые договоренности или толкует их содержание в своих интересах.

К сожалению, эта интеграционная структура, где политические цели до сих пор преобладают над экономическими, характеризуется обилием всевозможных преград на пути сохранения и развития экономического сотрудничества, бесконечными претензиями стран-участниц друг к другу. Поэтому неудивительно, что нам не удалось создать общее экономическое пространство, наладить межотраслевую кооперацию, сформировать эффективную систему межрегионального разделения труда.

Приходится также констатировать, что развитие суверенных государств только лишь в рамках СНГ приводит к их дальнейшему взаимному отчуждению по многим направлениям, включая, кроме экономики, политику, науку, культуру, народное образование.

Понятно, что такое положение вещей вряд ли устраивает народы СНГ, которые несут основное бремя экономического кризиса. В большинстве своем они недвусмысленно высказываются за более тесное сотрудничество, что порой противоречит устремлениям политических элит.

Итак, необходимость реформирования Содружества в более действенное, работающее объединение стала очевидной. Оно предполагает отказ тех государств, которые к этому готовы, от старых, малообязывающих форм интеграции и переход к качественно новому этапу интеграции. На это и была направлена моя инициатива по созданию Евразийского союза.

В то же время замечу, что идея ЕАС ни в коей мере не

означает разрушения СНГ, как считают некоторые политики

Несмотря на вышесказанное, надо отдавать отчет и в том, что интеграционный потенциал СНГ далеко не исчерпан. Уровень интегрированности стран-участниц Содружества настолько высок, что до сих пор еще не достигнут Европейским союзом. В отличие от Западной Европы, мы имеем сложившуюся за десятки лет систему экономических связей, разветвленную транспортную сеть, единую технологию производства. Скажем, если европейским государствам потребовалось немало времени для разработки и внедрения общих производственно-технологических стандартов, развертывания совместных производств, то все это у нас давно уже создано. Содружество имеет даже язык межгосударственного общения. И, наконец, народы наших государств обладают схожими менталитетом и мироощущением, основанными на стремлении к объединению, тесному сотрудничеству.

Все это полностью согласуется с уже отмеченной общемировой тенденцией, которая заключается в расширении и процессов интеграции. Отсюда очевидно, что следует прекратить ломку сложившихся связей, проводимую под надуманным предлогом дальнейшей суверенизации, во что бы то ни стало сохранить интеграционный потенциал.

Но это было бы полумерой. Необходимо, на мой взгляд, основываясь на имеющемся уровне интеграции, заняться созданием качественно новых ее форм.

Таким образом, ратуя за сохранение СНГ, мы решительно выступаем и за создание ЕАС. Формирование Евразийского союза внутри и наряду с Содружеством и было бы тем историческим компромиссом, который так необходим посттоталитарным странам и их народам.

В проекте создания Евразийского союза говорится, что 'наряду с совершенствованием механизмов СНГ, не следует

рассматривать его как единственную форму объединения". Стало быть, ЕАС не исключает формирования двух- и многосторонних объединений государств, в том числе и вне пределов Содружества.

Конечно, соотношение между этими интеграционными структурами в процессе углубления рыночных реформ и продвижения стран-участниц по демократическому пути развития неизбежно будет меняться, ибо будут меняться и совершенствоваться механизмы сотрудничества. Однако интеграционный потенциал сохранится и приумножится, а это - главное.

Важно уяснить, что проект ЕАС не призывает к реанимации бывшего СССР. Подлинная интеграция наших государств отнюдь не означает реанимации бывшей империи, союза, основанного на диктате и принуждении. Независимость наших республик стала реальностью, наполнилась конкретным политическим смыслом и содержанием, вошла в кровь и плоть народов. А повернуть время вспять не дано никому.

Стремление определенных сил восстановить СССР, в том числе и силовыми методами, - дорога в исторический тупик. Эскалация межнациональной напряженности, расширение зон нестабильности и конфликтов, замедление темпов или даже полное свертывание реформ - этими и многими другими трагическими последствиями пришлось бы расплачиваться нам за попытку реставрировать тоталитарное государство.

Предлагаемые принципы формирования и функционирования Евразийского союза ни в коей мере не ущемляют государственный суверенитет стран-участниц. Напротив, сохраняя свой независимый статус, члены ЕАС могли бы через наднациональные координационные органы более успешно осуществлять экономические реформы, участвовать в межгосударственном разделении труда, проводить внеш-

неэкономическую деятельность. Качественно новый импульс к развитию получили бы и существующие ныне общие информационное и образовательное пространство.

Новая модель межгосударственных отношений постсоветских государств должна основываться, на наш взгляд, на следующих принципах: равноправие и ответственность; обязательное соблюдение принятых межгосударственных соглашений; взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран СНГ; признание территориальной целостности и нерушимости границ; отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях; прекращение военных действий между собой.

В проекте создания ЕАС прямо указывается на поочередное председательство государств-участников в координирующих органах и возможность их беспрепятственного выхода из этого объединения.

В то же время принцип нерушимости границ не должен вылиться в создание нового "железного занавеса", что привело бы к национальной самоизоляции и автаркии. Напротив, это требование необходимо дополнить гарантией права человека на свободу передвижения.

Таким образом, Евразийский союз, являясь новой формой интеграции суверенных государств, должен способствовать укреплению стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации постсоветских государств, что отвечает коренным интересам каждой страны-участницы.

- Как известно, идея формирования Евразийского союза встретила неоднозначное отношение в государствах СНГ, в частности, среди руководителей этих государств. Чем бы вы это могли объяснить?

- Причины неоднозначного отношения к инициативе создания ЕАС коренятся в ряде факторов.

Прошло слишком мало времени с того момента, как возникшие на руинах СССР суверенные государства стали развиваться в условиях независимости. Во многих из них властные структуры, по существу, находятся в стадии становления и действуют пока не в полную силу. Нарбатывая опыт строительства независимой государственности, отвечающей высоким стандартам демократии, новые страны учатся находить и выдерживать собственную внешнеполитическую линию в сложном и многообразном мире международных взаимосвязей.

Нельзя не учитывать и инерцию массового сознания, которое до последнего времени характеризовалось повышенным эмоциональным отношением граждан стран-участниц СНГ к идее суверенитета, к реальной возможности существования и свободного развития национальной идеи.

Поэтому стоит ли недоумевать и удивляться, когда в призывах к интеграции порой усматривают вызов суверенитету, стремление вернуть тоталитарное прошлое, восстановить прежнюю централизованную систему управления.

Это, так сказать, искренние заблуждения, и они вполне преодолимы.

Вместе с тем идея создания ЕАС явно не устраивает национал-радикалов стран Содружества, которые тшатся выступать единственными “защитниками” и выразителями интересов своих народов.

Однако действительность такова, что давление геополитических факторов в совокупности с дестабилизирующими внутренними тенденциями, неизбежными на фоне объективных кризисных явлений, вынуждает постсоветские государства идти на интеграцию в экономической, культурной, образовательной и других сферах.

К людям приходит понимание, что преодолеть жесточайший экономический кризис, охвативший все страны СНГ, невозможно, если совместными усилиями не гармонизиро-

вать их общее жизненное пространство. Все отчетливее осознается та в общем-то простая истина, что добровольная изоляция под флагом безграничного суверенитета равносильна регрессу и тотальной деградации

Экономическая интеграция как якорь спасения для бывших советских народов становится жестким историческим императивом и для политических элит. Поскольку такому объединению государств на новых, равноправных условиях, впрочем, как и полной их политической самостоятельности, альтернативы нет, политикам остается одно - найти разумное сочетание этих тенденций

При реализации идеи ЕАС, с возможными ее корректировками, наши народы органично вошли бы в русло общемировых интеграционных процессов. Это был бы цивилизованный путь объединения.

Считаю нужным пояснить мотивы заинтересованности Казахстана в создании ЕАС.

Казахстан, как, впрочем, и другие государства СНГ, заинтересован в реализации этого проекта по многим причинам

Несмотря на то, что структурная перестройка экономики у нас только-только началась, республика уже столкнулась с безработицей, падением жизненного уровня населения, ростом социальной напряженности. Восстановив в полном объеме свои традиционные рынки сбыта, в первую очередь российский, заново сформировав разрушенные связи с многолетними партнерами и протянув в ближнее зарубежье новые нити хозяйственных отношений, мы надеемся в значительной мере самортизировать последствия кризиса. А Евразийский союз, будучи более жесткой формой экономической интеграции, как нельзя лучше отвечает этой приоритетной задаче.

Учитывая напряженность, сложившуюся на отдельных участках южных рубежей СНГ, мы считаем, что новый союз

мог бы стать гарантом обеспечения внешней безопасности Казахстана. И это вполне реально, ведь такая безопасность членов ЕАС является одним из необходимых условий его внутриполитической стабильности. Не случайно обязательным условием вхождения в Евразийский союз должно быть прекращение военных действий, экономической блокады и других репрессивных действий со стороны всех стран-участниц. В рамках оборонного союза можно было бы создать эффективный механизм предотвращения и погашения возможных меж- и внутригосударственных конфликтов.

Наконец, новый уровень интеграции позволит решить повседневные проблемы многих людей, оказавшихся по разные стороны границ новых государств. Восстановление обычных человеческих связей, гармонизация жизни людей на некогда едином пространстве - все это, в конечном счете, имеет глубоко гуманистическую направленность.

- Представляется, что в своей концепции создания Евразийского союза государств вы на первый план выдвигаете проблемы интеграции в области экономики, политики. Вместе с тем вы уделяете немалое внимание сохранению достигнутого в прошлом совместного потенциала и усилению интеграции в сфере науки, культуры, образования.

Поскольку в названии нашего журнала "ЕВРАЗИЯ" есть подзаголовок "Народы. Культуры. Религии", хотелось бы попросить вас остановиться подробнее на этом круге вопросов.

- Культура, наука, образование и проект ЕАС органически взаимосвязаны. Мне кажется, что реализация инициативы по формированию ЕАС стала бы крупным шагом в осмыслении реалий нашего непростого и динамичного времени, поиске наиболее перспективных путей нашего духовного, культурного, нравственного возрождения и совершенствования. Ведь в ходе нынешних глобальных геополитических событий в корне меняются судьбы целых стран и народов, которые являются самыми активными участниками,

можно даже сказать - творцами этих исторических перемен. Поэтому чрезвычайно важно сверить вектор развития пост-социалистических государств с магистральным направлением развития всей человеческой цивилизации.

В настоящее время некогда единое научное и культурно-образовательное пространство становится разобщенным, и аксиомы типа "Наука не имеет границ", "Культура - посол мира" - повисают в воздухе. Углубляющиеся социально-экономические трудности стали причиной резко усилившегося оттока классных специалистов из этих важнейших сфер человеческой деятельности. Государственные границы значительно затруднили, если не сказать - перекрыли, научный и культурный обмен между прежними братскими республиками. В результате снижается научный и интеллектуальный потенциал общества, падают уровень и качество образования.

Отсюда задача - сберечь и укрепить единое информационное, научно-образовательное и культурное пространство, интенсифицировать диалог между народами стран-участниц СНГ во всех сферах гуманитарной деятельности.

В связи с этим считаю разумными и весьма актуальными предложения, выдвинутые в итоговом документе международной научно-практической конференции "Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация" (Алматы, сентябрь 1994 года): создать Евразийский университет; объединить интеллектуальные усилия научно-исследовательских коллективов стран СНГ для реализации совместного исследовательского проекта "Евразия - XXI век"; образовать Международный неправительственный фонд по проблемам евразийской экономической интеграции не только для осмысления и генерирования, но и для практического продвижения идеи ЕАС.

С проектом ЕАС связаны и специфические проблемы развития культуры в многонациональном Казахстане.

Казахстан выбрал путь построения подлинно демократического общества. А без тщательного учета интересов всех слоев многонационального населения республики решить такую масштабную задачу вряд ли возможно. Стало быть, нам необходимо сформировать поликультурное пространство, в котором ведущими являются два потока.

Один из них представляет возрождающуюся казахскую культуру и ее составные элементы, в первую очередь - язык. Длительное время казахская культура нивелировалась, а язык как полноценное средство общения вытеснялся из повседневного обихода. Но сейчас идет процесс восстановления утраченного

Второй культурный поток - русская культура. Будучи одним из мощных источников, питающих общемировую культуру, она принадлежит не только славянским, но и всем другим народам Казахстана. И это очень важно, ибо, изолировав себя от нее, попытавшись оспаривать ее благотворное влияние на развитие казахской культуры, мы сознательно отгородилось бы от общемирового наследия человеческого разума и традиций.

Существование поликультурного пространства в Казахстане - объективный факт, игнорировать или отрицать который значило бы деформировать наше общее социокультурное и политическое пространство, вносить напряженность в межнациональные отношения, осложняя тем самым формирование стабильного гражданского общества. Ориентация на один культурный поток, непризнание равноценности другого привели бы к ущемлению прав человека, свободы его самовыражения и выбора в рамках ответственности перед законом и обществом.

Поэтому, полностью поддерживая стремление обеспечить казахской культуре вообще и казахскому языку - в частности подобающее им место, мы не торопимся искусственно форсировать этот процесс. Безоглядная спешка в данном

случае может оказать разрушительный эффект на социальное самочувствие русских, украинцев, белорусов, представителей других национальностей, проживающих в республике

Но признание равнозначности обоих культурных потоков не должно отрицать постепенной их взаимодополняемости и взаимообогащения, что, бесспорно, отвечает коренным интересам всех этносов Казахстана. Однако и этот процесс должен протекать эволюционно, в рамках объективных законов общественного развития, определяться не сиюминутной политической конъюнктурой или поспешными юридическими актами, а всем социокультурным, экономическим и политическим потенциалом общества.

- Все же не секрет, что отрицательные тенденции в области межэтнических отношений в последнее время проявляются и в Казахстане. Возникли серьезные проблемы в положении так называемого "русскоязычного населения". Какова ваша позиция по этим вопросам?

- Должен сказать, что к термину "русскоязычное" я отношусь с большой осторожностью. Он не определяет ни национальности людей, ни их социальной, профессиональной или партийной принадлежности. Думаю, что этот крайне политизированный неологизм выдуман теми внешними кругами, которые в своих интересах хотели бы инспирировать межэтнические раздоры в молодых суверенных государствах, или же национал-радикалам внутри стран-членов СНГ, заинтересованными в ущемлении гражданских прав некоренного населения.

В Казахстане проживает несколько миллионов человек, и не только русской национальности, которые считают русский язык родным или свободно им владеют. Одни здесь родились, другие приехали - добровольно или под сталинским конвоем. Но все они внесли неопределимый вклад в социально-экономическое и культурное развитие республики и

с полным основанием считаются казахстанцами, равноправными гражданами нашей республики.

Другой разговор, что они, как и казахи, через русскую культуру, русский язык приобщились и до сих пор приобщаются к мировой культуре. В этом смысле все мы - "русскоязычные".

Однако речь, как я понимаю, идет о русской или, если брать шире, - славянской части населения, которая в результате распада СССР враз оказалась отсеченной от своей исторической родины невесть откуда взявшимися границами. Мы с пониманием отнеслись к их тревоге за свою судьбу и постарались максимально учесть их интересы при определении и проведении государственной политики.

Русский язык закреплен в Конституции как язык межнационального общения. Сфера его применения настолько широка, что русскую речь можно услышать в любом, самом отдаленном уголке республики. На русском языке выходит несколько десятков газет и журналов, ведутся теле- и радиовещание, преподавание в средних и высших учебных заведениях. Работают русские театры, печатаются книги. Даже на банкнотах нашей национальной валюты - тенге - можно прочесть надпись на русском языке.

Да, остановить выезд из Казахстана русских, равно как и немцев, украинцев, греков, представителей других национальностей, нам пока не удалось. Но причина миграции кроется не в межэтнических трениях, которых в Казахстане нет, а в стремлении людей улучшить свое материальное положение. Чтобы успокоить их, мы договорились с Россией об упрощенном порядке приобретения гражданства жителями Казахстана, выезжающими туда для постоянного проживания. Люди поняли, что никаких тайных помыслов в отношении них у властей нет, и поток миграции пошел на убыль. Больше того, с недавних пор в республике вошел в обиход термин "реэмигрант" - так в шутку называют тех, кто, осоз-

нав поспешность первоначального решения, возвращается к покинутым было очагам.

И еще о проблемах: их у нас достаточно много в сфере удовлетворения естественных национально-культурных потребностей представителей разных национальностей, учета динамики роста этих потребностей, создания новых, более гибких механизмов реагирования на колебания национальных интересов. Однако это касается не только русской или славянской части населения, но и всех других национальных общностей, проживающих в Казахстане. Уверен, что по мере преодоления экономического кризиса все эти проблемы будут успешно решены.

Кстати, недавно в республике создана Ассамблея народов Казахстана. В ее задачи, в частности, входит выработка практических рекомендаций, обеспечивающих консолидацию общества, содействие сохранению межнационального согласия и стабильности в стране, обеспечению учета многообразных национальных интересов в проводимой государством национальной политике.

Собственно говоря, нашу позицию, учитывающую интересы многонационального населения, можно определить уже по тому, что именно Казахстан стал инициатором создания Евразийского союза.

- Какие пожелания вы, Нурсултан Абишевич, хотели бы высказать нашему журналу и его читателям?

- От всего сердца желаю творческому коллективу и читателям журнала "ЕВРАЗИЯ Народы. Культуры Религии" крепкого здоровья, жизненных успехов, свершения самых дерзновенных замыслов и планов.

Мне импонирует гуманистическое стремление издания способствовать сближению евразийцев, представляющих разные народы, конфессии и государства. Евразийская поликультура, состоящая из яркой мозаики многих десятков национальных культур, по праву считается одной из величай-

ших сокровищниц человеческого духа, и на всех нас лежит ответственность за ее сохранение и приумножение.

Верю, что с помощью вашего журнала ряды сторонников идеи более тесной интеграции стран Содружества на платформе ЕАС значительно пополнятся.

“ЕВРАЗИЯ. Народы. Культуры. Религии”
№1(3), июль 1995 года

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ - ЧЕЛОВЕК, РЕШИВШИЙ СНЯТЬ С ЕВРАЗИИ “ПОЯС ВЫЖИДАНИЯ”

- Нурсултан Абишевич, думаете ли вы об истории, отвлекаясь от изнурительной, нервной текучки, из которой, что бы там ни говорили, на девяносто процентов состоит процесс управления государством? Ощущает ли первый Президент суверенного Казахстана себя исторической личностью?

- В прошлом году, возвращаясь из США, я ненадолго остановился в Париже для встречи с Президентом Миттераном. У меня было полтора часа свободного времени и мы отправились в Дом инвалидов. Наверное, каждый, кто оказывается у могилы Наполеона, думает об истории и величии. Мне кажется, существуют два основных типа исторических личностей. Наполеон - великий человек, хоть он и пролил реки крови. Помнится, на эту тему рассуждал еще Раскольников. Что бы сейчас ни говорили о Гитлере, Сталине, Муссолини - это исторические личности и, следовательно, им тоже присуще величие, пусть и с отрицательным знаком. Но есть великие люди иного плана - созидатели, устроители, законодатели. К примеру, Авраам Линкольн или Джордж Вашингтон. Или такой незаурядный человек, как де Голль. Он познал унижения, эмиграцию, но, проявив огромное мужество, не только восстановил Францию как свободное государство, а смог достойно уйти из Алжира, избежать гражданской войны, преодолеть военную зависимость от США, придать Франции особый статус в западном мире

Или Ататюрк, “принявший” развалины Османской империи, но сумевший привить народу Турции западные ценности. В частности, западное отношение к труду. Турция сегодня - очень сильная страна. Если же говорить о ныне действующих политиках, в том числе и обо мне, то ясность в этот вопрос внесет история. Люди из нашего окружения, поднимая на банкетах бокалы, называют нас историческими личностями. Но не их слово здесь решающее. По делам нашим всегда решают потомки.

- Если я правильно понял, де Голль симпатичен первому Президенту Казахстана потому, что сумел создать сильную Францию, преодолеть военную и политическую зависимость от США. Ататюрк - потому, что повернул Турцию лицом к Европе, заложил основы турецкого “экономического чуда”. Можно ли предположить, что эти два вектора развития сегодня видятся вам оптимальными для Казахстана?

- Мустафа Кемаль Ататюрк, как известно, был турком европейского происхождения. Отношение к нему как к политику достаточно сложное, но он сумел перешагнуть через “комплекс империи”, найти для Турции совершенно новое место в мире. Он заставил турок посмотреть на себя другими глазами. Турция стала развиваться как европейская страна и добилась больших успехов. Это очень непростое дело - перестать лить слезы по утраченной империи, приступить к конкретной созидательной работе в новом государстве. Ататюрк объединил турецкий народ не под знаменем возрождения Османской империи, а - идеей строительства своего национального государства. Мне кажется, такие люди нужны сейчас и в России. Если же говорить о де Голле как о Президенте, то ему удалось создать эффективную вертикаль власти, навести порядок в политике и экономике Франции, но при этом никому и в голову не приходило называть его диктатором. Вероятно, обсуждение темы

исторического величия по восточному обычаю следует "закрыть" подобающей случаю притчей. Одного римского императора спросили: почему вы не ставите себе памятники, вы же такой великий? Он ответил: не хочу, чтобы после моей смерти народ спрашивал: кому это стоит памятник? Пусть лучше удивляются: как же так, такой был великий человек, а памятника ему нет.

- Оба эти государственных деятеля сумели дать своим народам новую идеологию, основные положения которой, кстати, пока не подвергаются ревизии ни во Франции, ни в Турции. Предпринимаются ли в Казахстане попытки сформулировать собственную государственную идеологию? Если да, то каковы ее основные принципы?

- В Конституции Республики Казахстан записано, что Казахстан, как государство, признает идеологическое многообразие. Это гарантия того, что у нас не будет какой-то единой тоталитарной идеологии, враждебной любому инакомыслию. Мы строим правовое, демократическое, гражданское общество. Значит, говоря об идеологии, надо учитывать особенности образа жизни, образа мышления народа или народов, живущих в государстве. Немаловажное значение при этом имеют территория проживания, природные богатства, местонахождение, роль страны в международном разделении труда и так далее. Все это влияет на идеологию. У казахского народа есть древние, передаваемые из поколения в поколение традиции. Как их приспособить к складывающейся в государстве новой политической и экономической системе? Конечно, очень хочется, чтобы люди брали лучшее из старого и нового, чтобы все жители Казахстана независимо от национальной принадлежности ощущали себя достойными гражданами, патриотами своей страны. Не секрет ведь, что приверженность американцев или японцев своим национальным ценностям объясняется и тем, что в понятие этих ценностей входит очень высокий уровень жизни.

Мы тоже должны стремиться к тому, чтобы все люди в Казахстане жили богато и достойно. Мой идеал - общество обеспеченных людей. Но этот процесс нельзя ускорить президентским указом или решением парламента. Мне кажется, самая лучшая идеология - та, которая идет от жизни. Мы только строим свое государство, находимся в поиске, на переходном этапе, поэтому я не могу сказать, что мы окончательно и бесповоротно сформулировали какую-то новую идеологию. Наши ценности, наша национальная идеология развиваются вместе с жизнью. Но я могу твердо обещать, что государство в Казахстане не будет подавлять личность.

- Тем не менее, из всех руководителей стран СНГ по части интеграционных инициатив вы - первый. Разве ваше наделавшее столько шума предложение о создании Евразийского союза - это не идеология? О нем высказываются, кстати, самые разные мнения. Мол, Назарбаеву это нужно, чтобы и дальше "тянуть" ресурсы из России. Или: а не себя ли он видит, случаем, во главе этого Союза?

- Что касается "тянуть", то сегодняшний уровень и контроль над экономическими отношениями в мире таковы, что даром в сколько-нибудь приличных объемах у кого-то "тянуть" не удастся никому. Жизнь свидетельствует, что Казахстан может жить и развиваться без того, чтобы "тянуть" от кого-либо, в том числе и от России. Другое дело, что Казахстан и Россия могут потерять очень выгодные экономические связи и рынки. Не выдерживает критики и второе соображение. Мне хватает одного Казахстана, как говорится, выше головы.

Я не знаю, можно ли считать курс на взаимовыгодную интеграцию идеологией? Весь мир сегодня стремится к интеграции, разумному регулированию своих отношений с ближними и дальними соседями. Европейский союз, Лига арабских государств, объединения южноамериканских государств, стран азиатско-тихоокеанского региона. Они уг-

любляют взаимоотношения, ищут и находят взаимоприемлемые решения политических и экономических проблем. От этого их государственные интересы только выигрывают.

К сожалению, СНГ далеко не в полной мере оправдало возлагавшиеся на него надежды. В последние год-два стало ясно, что развитие суверенных государств только лишь в рамках СНГ приводит к их дальнейшему взаимному отчуждению по многим направлениям, включая, помимо экономики, политику, науку, культуру, народное образование. Такое положение вещей вряд ли устраивает народы СНГ, несущие основное бремя экономического кризиса. Люди недвусмысленно высказываются за более тесное сотрудничество, к ним приходит понимание, что преодолеть жесточайший экономический кризис, охвативший все страны СНГ, невозможно, если совместными усилиями не “облагородить” общее жизненное пространство, что добровольная изоляция под флагом суверенитета, в общем-то, равносильна регрессу и тотальной деградации. Это, естественно, противоречит устремлениям как правящих политических элит, усматривающих в призывах к интеграции вызов суверенитету, желание восстановить прежнюю централизованную систему управления, так и национал-радикалов, которые выступают как “единственные защитники”, “выразители” интересов своих народов

Формирование Евразийского союза внутри и наряду с СНГ могло бы явиться, с одной стороны, тем историческим компромиссом, который так необходим сегодня постсоветским независимым государствам, с другой - прообразом будущего объединения стран и народов уже на гораздо более высоком уровне

- Говорят, что существует некий секретный документ то ли ЦРУ, то ли Госдепа США, где утверждается, что к двухтысячному году на просторах бывшего СССР произойдет частичное воссоединение образовавшихся госу-

дарств. Спикер Госдумы России Иван Рыбкин любит повторять фразу: "Мы обречены на согласие". Вы говорите: "Мы обречены на интеграцию". Но как можно интегрировать Россию, скажем, с Украиной, определенно нацеленной на свертывание сотрудничества, или со среднеазиатскими странами - Туркменистаном, Узбекистаном, избравшими свою, не сильно согласующуюся с признанными нормами демократии, модель развития, допускающую исламизацию отдельных сфер жизни общества? Нивелировать, сглаживать все различия, приводить народы к единому знаменателю можно было только в условиях СССР.

- Во-первых, я за то, чтобы уважали выбор каждого народа, особенно в тяжелый переходный период. Во-вторых, проект Евразийского союза ни в коем случае не призывает к реанимации бывшего СССР. Интеграция отнюдь не означает возвращения к прежней империи, к союзу, основанному на диктате и принуждении. Независимость бывших республик стала реальностью, наполнилась конкретным содержанием, вошла в плоть и кровь народов. Это в полной мере относится и к Казахстану. Повернуть время вспять не дано никому. Стремление восстановить СССР любой ценой, в том числе и силовыми методами, - дорога в исторический тупик. За попытку реставрировать тоталитарное государство нам пришлось бы расплачиваться эскалацией межэтнической напряженности, расширением зон нестабильности и конфликтов, замедлением темпов и даже полным свертыванием реформ. Предлагаемые же принципы формирования и функционирования Евразийского союза позволили бы странам-участницам без всякого ущемления государственного суверенитета более успешно осуществлять экономические реформы, участвовать в межгосударственном разделении труда, проводить внешнеэкономическую деятельность. То, что сегодня некоторые страны СНГ перестают ориентироваться на Россию, объясняется именно тем, что Россия не может

предложить им внятную интеграционную программу, первым пунктом которой должно стать фактическое признание равенства всех новых независимых государств. Россия должна как можно быстрее определиться в своих геостратегических интересах. Время уходит. “Разброд и шатание” в странах СНГ вызваны еще и тем, что республики вынуждены решать свои экономические и геополитические задачи в одиночку. Слабый же, как известно, не выбирает себе союзников, а подчиняется тому, кто сильнее.

- Все это так, но понятие “геостратегические интересы России”, видимо, выходит за рамки ее отношений только со странами СНГ?

- Безусловно. Нам из самого центра Евразии хорошо видно, что на Западе идет процесс строительства новых систем международной безопасности. К примеру, НАТО весьма активно продвигается на восток вплотную к рубежам России. На Востоке и Юго-Востоке азиатские страны продолжают искать пути политического и военного взаимодействия в рамках своих структур. Если посмотреть на географическую карту, то нетрудно заметить, что сплошной вертикальный ряд стран Евразии от России на севере и до Индии на юге (центрально-азиатские страны, Иран, Пакистан) пока не примыкает ни к Востоку, ни к Западу. Я бы назвал этот сплошной геополитический пояс стран, расположенных вдоль меридиана центра Евразии, “поясом выжидания”. Несмотря на все различия между этими странами, они представляют собой довольно цельную группу с точки зрения потенциальных ресурсов, возможности влияния не только на баланс сил в Азии или Евразии, но и на мировой геополитический баланс. Безопасность в Европе и особенно в Азии, отношения между мировыми экономическими центрами Западной Европы и Юго-Восточной Азии будут в значительной мере зависеть от того, как определяют свои позиции и

ориентацию страны этого геополитического “пояса выжидания”

Крупнейшей и пока наиболее мощной из этих стран является Россия. Именно ее выбор будет определять стабильность в мире и в Евразии - в особенности. Мне представляется, что у России есть три варианта выбора. Первый - присоединиться к западно-европейским структурам. Туда ее не пускают. Второй - к восточно-азиатским структурам. Там ее тоже не ждут. И, наконец, третий - стремиться собрать страны “пояса выжидания” в особую группу, создать новую систему безопасности на евразийском континенте. У остальных стран выбора только два. Или идти на Восток, или строить систему безопасности без России. Казахстан мог бы помочь России в собирании “пояса выжидания” в Евразии. Во-первых, Казахстан вместе с другими центрально-азиатскими государствами - бывшими республиками СССР - проводит политику, направленную на поддержание мира и стабильности в Центральной Азии. Во-вторых, Казахстан весьма активен в рамках СНГ в сфере международной безопасности и разоружения. В-третьих, Казахстан выступил с инициативой по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В-четвертых, Казахстан участвует в работе ОБСЕ, в программе “Партнерство во имя мира”, СНВ-1, а также в Комиссии по разоружению. Одним словом, лучшего партнера для России в повороте лицом к Азии не сыскать.

- *Президент России Борис Ельцин тоже недавно высказался за более тесное сотрудничество в рамках СНГ*

- Многие декларации насчет СНГ носят чисто политический характер и благополучно забываются, как только меняется внутривнутриполитическая ситуация в той или иной стране. Президент России высказался за более тесное сотрудничество в дни боснийского кризиса, когда Россия почувствовала пренебрежение к себе со стороны новых партнеров,

ощутила свою изоляцию. Хочется верить, что он высказался искренне. Хотя можно было бы говорить об этом более дружелюбно, не выпячивая только лишь российские интересы, не игнорируя интересы партнеров по СНГ. Особенно в тот период, когда они доверили России председательствовать в СНГ. Хотя к сожалению, российские политики иногда ведут себя по-другому. Я вспоминаю, как Александр Шохин и Борис Федоров буквально выкручивали Казахстану руки, лишь бы вытолкнуть нас из рублевой зоны. Они уже знали, что рублевой зоны не будет, но почему-то продолжали играть с нами в странные игры, требуя бесконечных уступок.

- В чем конкретно заключается интерес Казахстана в проекте Евразийского союза?

- Казахстан, как и другие государства СНГ, и в первую очередь, кстати, Россия, заинтересован в реализации этого проекта по многим причинам. В стране началась структурная перестройка экономики. Мы столкнулись с безработицей, падением жизненного уровня населения, ростом социальной напряженности. Восстановив в полном объеме традиционные рынки сбыта, в первую очередь российский, заново сформировав - пока это возможно - разрушенные связи с многолетними партнерами, мы надеемся в значительной мере смягчить последствия кризиса. Учитывая напряженность, сложившуюся на отдельных участках южных рубежей СНГ, мы считаем, что новый союз мог бы стать гарантом обеспечения внешней безопасности Казахстана. Внешняя безопасность членов Евразийского союза - это необходимое условие его внутривнутриполитической стабильности. Обязательным условием вхождения в Евразийский союз должно стать прекращение военных действий, экономической блокады и прочих репрессивных действий со стороны стран-участниц по отношению друг к другу. В рамках оборонного союза можно было бы создать эффективный механизм пред-

отвращения возможных межэтнических и внутригосударственных конфликтов. Новый уровень интеграции позволил бы решить повседневные проблемы многих людей, оказавшихся по разные стороны новых границ. Восстановление обычных человеческих связей, создание достойных условий жизни на некогда едином пространстве - разве это плохо?

- *Ваша мысль насчет нового геополитического объединения вдоль евразийского меридиана представляется очень интересной. Но только смогут ли осознать свою общность люди, исповедующие такие разные религии, как православие, ислам, буддизм? Кстати, Нурсултан Абишевич, вы, говорят, совершили хадж, встречались в Ватикане с Папой Римским, принимали в Алматы Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Можете ли вы сказать о себе, что вы человек религиозный, верующий?*

- Мировые религии, в особенности христианство и мусульманство, весьма схожи между собой по своим канонам. Любить ближнего, помогать страждущему, жалеть бедного и убогого - это есть и в христианстве, и в исламе. Верующие люди - мусульмане и христиане - боятся грешить в земной жизни, потому что за это придется отвечать на Высшем (Страшном) Суде. Старшее поколение помнит религиозные заповеди, поэтому оно не потеряло ориентиры, когда рухнула коммунистическая идеология. Молодым людям сейчас труднее. Они уже не атеисты, но еще нельзя сказать, что они люди верующие. Мне кажется, духовность, то есть внутренняя порядочность, и вера идут рядом, рука об руку. Сначала человек встает на путь духовного совершенствования, потом приближается к Богу. Мусульманство и христианство - это два крыла казахстанской духовности.

Во время официального визита в Италию я встречался с Папой Римским. Этот человек произвел на меня большое впечатление. Он прекрасно подготовился к встрече, свобод-

но рассуждал о проблемах, стоящих перед Казахстаном. Конечно, он отлично знает, что происходит в мире и имеет об этом свое собственное мнение. Я был в Ватикане с младшей дочерью Алией, попросил его ее благословить. Он поднял перст, но посмотрев на нее, видимо, подумал, что она не христианка, не католичка. Так и замер, остановив свой перст у ее лба. У меня осталась на память об этом фотография.

Мы беседовали с ним сорок минут. Я говорил ему, что все народы сейчас ищут духовную опору, хотят знать, как жить дальше. Что XXI век должен стать веком окончательного примирения двух главных религий - христианства и мусульманства. И он со мной согласился. Правда, когда я ему сообщил, что собираюсь в Мекку, в Саудовскую Аравию, он пожаловался, что они абсолютно не воспринимают Римскую церковь, сказал, что мусульманское духовенство должно быть более терпимым. Каждая религия имеет право на существование, но у людей должны оставаться право выбора, свобода совести. Папа принимал нас в своей загородной резиденции. Каждому, кто там был, он считал необходимым вручить подарочек.

Потом я был в Мекке. Около двух с половиной часов беседовал с королем Фахдом Абдель Азизом. Мы встретились в 11 часов вечера, там так принято. Возможно, потому, что днем там очень жарко. Казахстан - это самый северо-восток распространения ислама. Король сказал, что ему очень интересно встретиться с человеком оттуда. Меня поразила искренность и Папы Римского и короля Саудовской Аравии. Это истинно верующие люди. В них нет ни малейшей фальши. Разговаривая с ними, я думал о себе - кто я, бывший коммунист, верующий или атеист? Я всегда думаю об этом, когда говорю с людьми, в которых чувствую истинную веру. Я утешаю себя тем, что человек идет к Богу всю

свою жизнь. Можно прийти к Богу и в молодом, и в зрелом возрасте.

Король Саудовской Аравии рассказал мне интересную вещь. Много веков Аравия находилась под колониальным гнетом. Аллах дал ей богатство - нефть, и только тогда страна стала свободной. "Раз Аллах возблагодарил нашу независимость, дал нам богатство - сказал король, - почему бы нам не вернуть часть богатства Аллаху?" Так он ответил на мой вопрос: правда ли, что 100 миллиардов американских долларов было истрачено на строительство мечети вокруг Каабы, где сегодня могут молиться два с половиной миллиона мусульман одновременно? Меня поразила эта мечеть. Первый этаж, второй этаж, площадь вокруг, столбы - все из белого итальянского мрамора. Из этой мечети не видишь горизонта, только бесконечный ряд опор. И возле каждой опоры кондиционер. Мечеть не закрывается, на улице жара, но кондиционеры обеспечивают прохладу. Король сказал: "Бог дал нам, мы должны возвращать". Саудовская Аравия действительно тратит огромные средства, чтобы содержать святыни в порядке, чтобы создавать условия паломникам, прибывающим со всего мира. Они идут на это, хотя, я думаю, что даже для них это не так просто.

Раньше коммунистические руководители редко встречались с иерархами церкви. Начали встречаться, когда встали во главе независимых государств. И обнаружили, что это очень образованные и достойные люди. Я несколько раз встречался с Патриархом Алексием II и отношусь к нему с глубоким уважением. Он очень мудрый человек, миротворец по своей природе. Это так важно сейчас. Меня очень тронуло, что он принял мое приглашение, приехал в Алматы. Рад, что он уехал довольным от увиденного у нас. Подобные встречи очень полезны. В Казахстане по Конституции религия отделена от государства. Политических партий и движений сугубо религиозного толка быть не должно. Но

мы создаем условия для свободного развития всех религий, возвращаем культовые сооружения мусульманам и христианам по всей республике.

- *Вы так и не ответили на вопрос, Нурсултан Абишевич...*

- Я не перечеркиваю своего коммунистического прошлого, поэтому мне трудно ответить на этот вопрос. По происхождению я мусульманин. Когда я родился, еще была жива моя бабушка, она меня воспитывала. Сколько я себя помню, она молилась, пять раз в день совершала намаз. У меня в восьмом колене есть великий предок - Карасай-батыр. Он совершил много подвигов в 1640-1680 годах. Это было время джунгарского нашествия. Ему пришлось возглавлять войско всех казахов. Карасай-батыр прославился тем, что впервые повел против джунгар окопную войну. Под его началом 600 воинов в узком месте выдержали натиск армии в 10 тысяч человек. Они их не пропустили, как триста спартанцев царя Леонида войско персов. Так вот, бабушка мне всегда говорила: когда тебе будет трудно, помолись духу Карасай-батыра, и он придет тебе на помощь. Я в это верю. Много раз в своей жизни я попадал в очень трудные ситуации и как-то выходил из них. Может быть, это самовнушение? В каждом человеке, что бы он ни говорил, каким бы атеистом себя ни считал, есть ощущение веры, надежды - ощущение Бога. И у каждого советского коммуниста это было. На Пасху я посещаю православную церковь. На Рамазан - мусульманскую мечеть. Это не красивый жест политика, который хочет завоевать доверие верующих людей. Я искренне это делаю. Я - Президент государства, где живут и мусульмане, и христиане. Они - мои сограждане, мои избиратели. Поэтому их вера - это и моя вера. Придерживаюсь мысли, что Бог один, а идут люди к нему разными путями.

- *Нурсултан Абишевич, доходит ли до вас голос про-*

стых людей? В России испокон веку считалось, что царь, владыка, президент сидит высоко и не знает о бедах народа. Как бы вы сами на месте рядового гражданина Казахстана оценили свою деятельность?

- Если говорить откровенно, то я до сих пор испытываю стыд, неловкость, проносясь по улицам в черном лимузине мимо простых людей. Наверное, сказывается мое рабочее - я ведь по профессии металлург - прошлое. Меня очень волнует, что думают люди, глядя вслед проносящейся машине. Я говорю себе: если я буду делать все от меня зависящее, чтобы улучшить жизнь людей, дать им достаток, спокойствие, избавить от потрясений, они будут терпеть меня даже когда я проношусь мимо них в черном лимузине.

Хотя, конечно, сейчас надеяться, что все люди хорошо ко мне относятся очень трудно, почти невозможно. Об этом нечего и думать. Народ переживает огромные трудности, связанные с развалом единого государства, падением производства, экономическим кризисом, неплатежами, низкой заработной платой, задержкой пенсий, безработицей, остановкой предприятий. Но все, как говорится, познается в сравнении. Если сравнить наш Казахстан с другими государствами СНГ, где льется кровь и гибнут люди, я думаю, что дела у нас идут не так уж плохо. И в реформировании экономики, общества мы не на последнем месте. Видимо, поэтому, казахстанцы продолжают мне доверять.

Честно говоря, я не ожидал, что 30 апреля 1995 года 95,4 процента избирателей, пришедших к урнам, проголосуют за продление полномочий Президента Назарбаева до 2000 года. Мне думается, люди связывают со мной надежды на скорейшее улучшение их жизни. Это не дает мне покоя. Конечно, меня волнует, что думают и говорят обо мне люди. Я стараюсь делать все возможное, чтобы сохранить к себе хорошее отношение тех, кто хорошо относится ко мне, и улучшить о себе мнение тех, кто меня не любит.

- *Вокруг вас много молодых людей. Это сознательная кадровая политика? Цените ли вы, как глава государства, опыт руководителей старой школы?*

- Я раньше говорил, и сейчас готов повторить, что на работу в партийные органы, как правило, брали лучших. Партия - это была своего рода элита. После развала Союза, когда мы начали закладывать фундамент независимого Казахстана, мы работали с теми людьми, которые у нас были. Других не было. Мы не освобождали от должности человека только потому, что раньше он был секретарем райкома или горкома. Кто научился работать в новых условиях, тот до сих пор работает. Например, Андрей Георгиевич Браун - глава администрации в Акмоле. Про него говорят шутя, что он партийный динозавр, а он в свои 58 лет работает на реформу лучше, чем иные двадцатипятилетние. Многие уходят сами. Не все потянулись за караваном реформ. Люди не знают, что, как, а главное, зачем это надо делать? Это в общем-то трагедия, раздвоение личности. Руководитель, поскольку он назначен моим указом, вроде бы вынужден проводить политику президента и правительства, но в душе он этого не хочет. В результате тормозится дело, и приходится их освобождать. Так, недавно была заменена треть глав областных администраций. Мне всегда казалось важным, чтобы к власти приходили люди не столько молодые по возрасту, сколько современно, нестандартно мыслящие, чувствующие перспективу. Таких людей в Казахстане сначала было мало, но вот при помощи доктора Бэнга, моего первого советника, при помощи Европейского союза был создан Казахстанский институт экономики, менеджмента и прогнозирования. За эти годы из него вышло 350 молодых людей, знающих иностранные языки, имеющих звание магистров экономики и управления. Есть программа "Болашак", мы послали 500 студентов учиться в западные государства. Вернувшись, они волеются в новую казахстанскую элиту. По договорен-

ности с Президентом Миттераном в Казахстане создана высшая школа управления по типу парижской. В ней готовятся профессионалы, которые будут занимать посты министров, руководителей областных, районных звеньев. Самый молодой глава администрации у нас в Семипалатинской области, ему 31 год. Примерно такого же возраста два министра в нашем правительстве. Молодые люди работают у нас в министерстве финансов, в Национальном банке, в Народном сберегательном банке, в министерстве юстиции. Это новое поколение, дети перестройки.

- *Да, но как быть с принципом личной преданности - принципом, весьма ценным отнюдь не только на Востоке?*

- Трудный вопрос. Видимо, у меня неподходящий для руководителя характер, я всегда переживаю, когда приходится расставаться с теми, кто не справился с работой. Раньше так называемые команды подбирались как? Вроде бы по преданности марксистско-ленинской идее, но на самом деле по преданности вышестоящему начальнику. Я не против преданности, если она происходит от совпадения взглядов на политику или экономику. Преданность должна быть не столько по отношению к Президенту Назарбаеву (он может и ошибаться), сколько по отношению к народу. За эту преданность я все прощаю. А вот такая преданность - я не разделяю этих идей, но из-за куска хлеба должен оставаться на этом посту, поэтому я тебе и предан - меня не устраивает. Я не раз с ней сталкивался. Как только кресло под тобой начинает шататься, такие "преданные" люди сразу прячутся.

Рядом их никогда не бывает, а казалось бы, самые-самые... А вообще-то с возрастом я смотрю на эти вещи спокойно. Что такое сегодня "команда Назарбаева"? Это группа людей, способная быстро двигать реформы вперед, улучшать жизнь народа. Отвечают они этим требованиям, значит, они команда. Нет - не команда.

- *А если, допустим, отвечают, но спорят, настаивают на своем, говорят вам разные неприятные вещи?*

- Пожалуйста. Сейчас я отношусь к этому совершенно нормально.

- *А раньше?*

- Болезненно. Я все же был первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, председателем Совмина. Меня нельзя было критиковать. Что в те годы означало критиковать секретаря ЦК или председателя Совмина? Разрушать систему. Могут же потом добраться и выше. Нарушать традицию. На Востоке вообще с критикой дело всегда обстояло неважно. Кто нарушал традицию, того просто убивали. Как в фильме про Абая. Обвинили человека, что он нежно посмотрел на свою сноху. Взяли и повесили за это на верблюде.

В советские времена я был такой же, как все. Ну а если мы взялись сейчас строить демократическое гражданское общество, я буду столь же сознательно следовать новым традициям. Вы знаете, Конституция позволяет мне вожжи натянуть. Но я не хочу. Могу, но не хочу. Я хочу, чтобы все люди свободно высказывались, чтобы они не боялись высказываться, чтобы это стало нормой жизни. Казахстанцы, мой народ, впервые в своей истории получили возможность стать свободными гражданами своей страны, и я не должен позволять никому отнять у них это. Мы никого не осудили за инакомыслие или незаконно, не закрыли ни одной газеты. Когда я обсуждал с юристами проект новой Конституции, у нас возникали серьезные спорные вопросы. Они ждали, что я им скажу. А я им так говорил: "Вы меня не жалейте, не бойтесь задеть мое самолюбие. Убеждайте меня, доказывайте, если что не так". И они убеждали, доказывали. Не только мне, но и другим трудно привыкнуть к новым отношениям.

- *А если с вами не соглашается группа людей, целая*

организация, может быть политическая партия? Допускаете ли вы мысль, что в Казахстане может быть политическая оппозиция?

- В этом отношении в последнее время мои взгляды тоже сильно изменились. В советские времена мысль о легальной оппозиции правящему политическому режиму мне и в голову не могла прийти. Это понятно. Сейчас я вполне спокойно к этому отношусь. Это нормально, когда в обществе существуют политические партии, выражающие интересы, иногда противоречивые, разных слоев и групп населения. Они внимательно следят за ошибками властей, заостряют на них внимание общества, не дают "почивать на лаврах". Такие люди иной раз полезнее для государства, чем некоторые заевшиеся чиновники.

Я бы сказал так: если бы политической оппозиции не было, ее следовало бы создать. Вопрос лишь в том, какого плана эта оппозиция? Очень опасны для общественного равновесия политические экстремисты разного толка, политики, которые стремятся раскачать ситуацию в обществе для того, чтобы всыпать на мутной волне. Я готов приветствовать, поддерживать оппозиционеров, которые настроены на конструктивный лад. Они не злорадствуют по поводу ошибок властей, а предлагают свои решения. С такими оппозиционерами я готов сотрудничать. Такие люди нормально интегрируются в правящие структуры, работают в аппарате президента, в составе правительства. Примеров множество. Причем, никто не вынуждает при этом отречься от своих убеждений или политических пристрастий. Они просто приходят и работают - с пользой для себя и общества.

- Нередко в прессе звучат упреки в ваш адрес по поводу вашей недемократичности. Часто вспоминают роспуск парламента, проведение референдумов ..

- Критика власти в свободной прессе - это нормально и иногда полезно. Конечно, бывает, что раздражаешься,

сердишься, недоумеваешь. Но это, когда видишь явную некорректность. Если же критика умная, добросовестная и убедительная - лучше над ней призадуматься.

Однако серьезный политик должен уметь перешагнуть через опасения, что его действия получат плохую оценку в прессе. Знал ли я, что получу упреки в антидемократичности, диктаторских замашках, зажиме парламентаризма в республике? Знал, конечно. Но я учитывал сложившиеся реалии. Парламент был распущен согласно решению Конституционного суда. Он не имел большой поддержки в широких слоях населения, не смог стать достаточно профессиональным, чтобы выполнить главное свое предназначение - создавать правовую основу для реформ. За год они приняли менее 10 законов, реально связанных с реформами. Сейчас у нас пауза. Парламента пока нет. Ну и что произошло? Никто от этого в истерике не бьется, государство не разваливается, оппозиция не притесняется. Зато во время этой паузы мы успели проработать и утвердить указами Президента, имеющими силу закона, почти 70 совершенно необходимых обществу правовых актов.

Тем не менее Казахстан не может и не будет существовать без нормально функционирующей законодательной ветви власти. В соответствии с нашей Конституцией и законами мы проведем свободные выборы в парламент в начале декабря этого года. Очень надеюсь на то, что новый парламент окажется по-настоящему профессиональным. Каждая ветвь власти будет заниматься своим делом на принципах взаимной ответственности. Президент - обеспечивать их нормальную работу и ответственность перед народом.

- Удастся ли вам сохранять личные отношения с людьми, которые вам близки, дороги, но стоят на социальной лестнице неизмеримо ниже вас?

- Вот только вчера от меня уехал мой близкий друг Николай Ильич Литошко. В 1958 году, когда мне было 17

лет, мы встретились с ним на борцовском ковре в Днепро-дзержинске на Украине, где я тогда жил. Я тогда занимался вольной борьбой во втором среднем весе - 79 килограммов. Мы жестоко с ним боролись. Потом на городских соревнованиях я опять его поборол. Он похудел на три килограмма и ушел в другую категорию. Я и его родителей знал. Его мать давала нам в дорогу пирожки, когда мы уезжали с Украины в Казахстан. Поезд тогда шел четверо суток. Николай Ильич - простой работяга, металлург. Сейчас на пенсии. Я с ним никогда связи не порывал. Узнал об этом Президент Украины Леонид Кучма и привез его во время своего визита в Казахстан сюда...

В 1960 году я вернулся работать на Карагандинский металлургический комбинат. В 1962 году женился. Никола тоже переехал в Казахстан. Все гвозди в нашей маленькой квартире он забил. Моя жена Сара в нем души не чаяла. Вот, говорила, человек, сразу видно, настоящий хозяин. В этот раз он приехал, я смотрю, у него на руках мозоли. "Ты же говорю, Мыкола, на пенсии". А что делать, говорит, жить-то надо. Пенсия у него два миллиона карбованцев. Я подсчитал - это 14 долларов. Заимел он 15 соток огорода, летом строит гаражи соседям, дома строит. Вот такие они ребята, мои друзья-металлурги. Многие из них живут в городе Темиртау. По-разному сложились их жизни. Так что с настоящими друзьями я связь поддерживаю. Да их не так и много у человека, настоящих друзей. Кого он давно знает, кто может ему все в глаза сказать. Очень хочу как-нибудь вырваться в Темиртау, чтобы мы там все вместе собрались. Мы же, металлурги, в 50 лет уходим на пенсию. У меня, кстати, пенсия давно заработана.

- *Неужели на пенсию собираетесь, Нурсултан Абишевич?*

- Подумываю, подумываю...

- *В Казахстане возникли серьезные проблемы с русским населением. Что вы думаете по этому поводу?*

- В Казахстане проживает несколько миллионов человек, и не только русских, которые считают русский язык родным. Одни здесь родились, другие приехали - добровольно или под сталинским конвоем. Они внесли неоценимый вклад в экономику и культуру республики. Они и их дети с полным основанием считаются казахстанцами, равноправными гражданами нашего государства.

Речь, как я понимаю, идет о славянской части населения, которая в результате распада СССР оказалась отсеченной от своей исторической родины невезь откуда взявшимися границами. Мы с пониманием относимся к их тревоге за свою судьбу, стараемся максимально учесть их интересы. Русский язык закреплен в новой Конституции как официальный и равен по своему статусу языку государственному. На русском языке выходит несколько десятков газет и журналов, ведутся теле- и радиовещание, преподавание в средних и высших учебных заведениях. Работают русские театры, печатаются книги. Даже на банкнотах национальной валюты - тенге - есть надписи на русском языке. Но остановить выезд из Казахстана русских, равно как и немцев, украинцев, греков, представителей других национальностей нам пока не удалось. Надо отметить, что основная масса уехавших русских - это жители военных городков, в том числе засекреченных. Полигоны закрываются, военные уезжают, а гражданским нет работы. Среднеазиатский военный округ имел пятисоттысячный контингент, а наша армия в десять раз меньше. Недавно при встрече со мной министр иностранных дел Израиля Шимон Перес сказал мне, что из России переехало к ним 700 тысяч евреев. Об уезжающих из России говорил и Президент Германии. Но они же не обвиняют в этом Россию. Кстати, десятки тысяч казахов возвращаются к нам из России. Причина миграции кроется не в

межэтнических трениях, которых в Казахстане сейчас просто нет, а в стремлении людей улучшить свое материальное положение. Чтобы успокоить их, мы договорились с Россией об упрощенном порядке приобретения гражданства жителями Казахстана, выезжающими туда для постоянного проживания. Люди поняли, что никаких тайных помыслов в их отношении у властей нет, и поток миграции пошел на убыль. С недавних пор у нас появился новый термин “реэмигрант” - так называют тех, кто, осознав поспешность первоначального решения, возвращается к покинутым очагам.

- Недавно вы сказали, что если сравнивать ситуацию в Казахстане с Великой Отечественной войной, то курская битва уже выиграна. Когда окончательная победа, Нурсултан Абишевич?

- Я не предсказатель, не Нострадамус и даже не экстрасенс. Мне очень хочется приблизить то время, когда граждане Казахстана начнут, наконец, хорошо зарабатывать, когда в обществе не будет этой страшной преступности, когда у людей будет все для того, чтобы нормально жить, трудиться, любить и радоваться жизни. Может быть, у меня не все получается, я сам недоволен, но я делаю все, что от меня зависит. А победа не за горами.

- Ощущаете ли вы себя на нынешней своей вершине счастливым человеком? Какие годы считаете лучшими в жизни - уже прожитые или которые еще предстоит прожить?

- У казахов есть такое пожелание: сделай меня таким же счастливым, как ребенка. Слово “саби” это младенец, ребенок. У каждого возраста свое измерение счастья, но все же детство - это самые счастливые годы. Хотя я вырос в крестьянской семье. Отец и мать работали в колхозе, жили мы бедно. У меня была трудная юность. В 16 лет я попал на металлургический комбинат в доменный цех. Потом учился в институте. Опять вернулся на производство. Это удивитель-

но, но в те годы я почти не чувствовал давящей тяжести системы. В рабочем коллективе была полная демократия и свобода слова. 17 лет я проработал на металлургических комбинатах в Темиртау и Караганде, и, в общем-то, это было счастливое для меня время.

Время моей зрелости пришлось на катастрофу огромной страны. Мне пришлось принимать труднейшие и ответственнейшие решения. Я пережил, как и большинство советских людей, то, что называется кризисом, разрывом сознания. Мне, как и им, знакомо это ощущение безысходности, разверзшейся пропасти под ногами. Непосредственно в момент развала Союза мы этого не сознавали, это пришло потом. Сейчас Казахстан постепенно выходит из кризиса, нащупывает свою дорогу в мире, налаживает добрые отношения со всеми своими соседями. Казахстан является достойным и уважаемым членом мирового сообщества, и мне приятно, что я имею к этому какое-то отношение. Во времена СССР я работал и секретарем обкома по экономике, и секретарем ЦК по промышленности. В общем-то, я не занимался идеологией, я всегда занимался хозяйством. Я отвечал за выполнение плана и помню нагрузки, с какими приходилось работать. Но каждый год с начала девяностых у меня идет за 6-7 прежних. Однако я держусь, потому что это очень интересные годы.

“Россия”, № 35
18-24 октября 1995 года

Я ИСКРЕННО ЖЕЛАЮ РОССИИ ДОБРА

- Нурсултан Абишевич, мы привыкли считать, что экстремизм, терроризм - удел расколотых, "разделенных в себе" стран и обществ. Однако же убийство премьер-министра Израиля "своим" показало, что дело обстоит гораздо сложнее. Вы согласны с утверждением, что вместо прежнего противостояния двух мировых систем мы сегодня имеем куда более противоречивое противостояние традиционных, скажем так, здоровых сил общества и сил экстремистских, которые выступают под самыми разными лозунгами, но всегда ведут дело к дестабилизации, хаосу, войне?

- Такие явления, как терроризм, экстремизм, анархия, национализм, обостряются в переломные моменты истории. Разрушение СССР сдвинуло мир с оси. Старые устои разрушены. Новые пока только формируются. Мы произносим красивые слова об общечеловеческих ценностях, принимаем гуманные законы, но они не работают, потому что законы эффективны только тогда, когда общество "созрело" для их исполнения. Тогда законы легко и естественно становятся частью жизни. У нас этого не происходит. Мы говорим, что надо создать механизмы исполнения законов. Это так, но проблема стоит более серьезно. "Зоной риска" на планете являются не только страны СНГ, но и такие монолитные, единые в смысле трактования своих национальных задач государства, как Израиль. Недавно на юбилейной сессии ООН в Нью-Йорке я встречался и с Рабином, и с Арафатом. Они достигли договоренности по ближневосточному урегулированию, и я поздравил их. Мне казалось, что Рабин находится на пике политической карьеры, переживает свой

звездный час. Ничто не предвещало столь скорого и ужасного конца.

- *Политических деятелей, как правило, убивают именно на самом пике карьеры...*

- Это верно. Но только отчасти. Ближний Восток - арена столкновения самых разных интересов. Было ведь и покушение на Президента Египта, когда он находился с визитом в одном из зарубежных государств. Покушения предпринимаются в моменты, когда благодаря усилиям политических лидеров события необратимо сдвигаются в направлении, которое не устраивает те или иные силы. Тогда в действие вступают террористы. Но история знает примеры, когда лидеры сами на себя организуют покушения. В этом случае, естественно, решаются совсем другие задачи.

- *В странах СНГ, видимо, возможны оба варианта?*

- Вполне. Ситуация осложняется еще и тем, что идет передел собственности. Что сегодня характерно для большинства стран СНГ? Уголовный беспредел, заказные убийства, неработающие законы, страх, сделавшийся нормой жизни. По бывшему Союзу бродит почти половина установленных, но не пойманных убийц. В рамках одной лишь России или одного Казахстана проблему преступности решить невозможно. Только общими усилиями. К тому же на хаосе, войне, неразберихе делаются большие деньги. Я впервые задумался об этом несколько лет назад в Нагорном Карабахе, когда был там с миротворческой миссией вместе с Борисом Ельциным. Неужели простым людям - неважно, армянам или азербайджанцам, - необходимо это кровопролитие? Странно, но ни государственные деятели, ни политологи, ни журналисты не дают внятного объяснения: почему столько лет не прекращаются войны в Нагорном Карабахе, в Таджикистане, почему российская армия вот уже год воюет против собственного же народа в Чечне?

- *Увы, Нурсултан Абишевич, вся постсоветская история - сплошные вопросы, но никак не ответы.*

- Не согласен. Ответы есть. Народы, простые люди тут совершенно ни при чем. Маховик войны, резни запускают политики, а используют его в своих интересах преступники. Их со временем обязательно назовут по именам. В Карабахе все началось с выборов 1989 года. Чтобы попасть в Верховный Совет СССР кандидаты - кстати, не только армяне и азербайджанцы, - начали разыгрывать национальную карту, потому что это был самый верный способ собрать голоса избирателей.

- *Национальная карта разыгрывается, к примеру, и в Канаде. Но там ведь не доходит до смертоубийства.*

- В Канаде не доходит, а в Северной Ирландии, в Испании доходит. Я с тревогой обо всем этом думаю. Я продолжаю считать, что интеграция между странами СНГ необходима прежде всего для того, чтобы вернуть к нормальному существованию, успокоить народы наших стран. Для стран СНГ интеграция, сотрудничество - это не только экономические выгоды, но, если угодно, совершенно необходимое состояние духовно-психологической устойчивости, уверенности в завтрашнем дне. Все это, естественно, должно делаться при сохранении всеми государствами независимости и суверенитета. Мы были вместе сотни лет. Самое удивительное (почему-то никто об этом не вспоминает), но у наших народов есть и опыт совместного построения рыночной экономики - я имею в виду период до 1917 года. Сегодня страны СНГ столь же единодушны в построении капитализма, как раньше - социализма и коммунизма. Так давайте объединим усилия! Я убежден: чем больше будет на необъятных просторах СНГ экономической интеграции, сотрудничества, взаимопомощи, тем меньше будет бед, нищеты, хаоса, экстремизма и терроризма.

Но, еще раз повторяю, сотрудничать мы должны при

равном соблюдении и безусловном уважении прав и интересов всех без исключения стран Содружества. Только такой подход может привести нас в будущем к достойному союзу независимых стран.

- А как быть, Нурсултан Абишевич, с соблюдением и уважением прав "нетитульных" народов внутри самих стран СНГ? Представляется, что в этой связи вы как Президент Республики Казахстан находитесь в достаточно сложном положении. С одной стороны на вас оказывает давление часть национальной элиты, желающей строить государство казахов и прежде всего для казахов. С другой - у вас есть определенные проблемы с русскоязычным населением, в частности с казачеством.

- Мне кажется, что человек, претендующий называться политиком, должен смотреть на любую проблему с разных точек зрения. В данном случае, как с точки зрения русских, так и казахов, представителей других народов, проживающих в Казахстане. Если проблема рассматривается исключительно под одним углом зрения - это и есть чистой воды национализм. Вы представляете, что бы началось в Казахстане, если бы я дал волю пусть и небольшой, но весьма энергичной группе нашей интеллигенции, казахским националистам, встал на их позиции? Сегодня в Казахстане самая многочисленная национальная группа - приблизительно половина населения - это казахи. Примерно 30% - русские. Вообще же в Казахстане живут представители более 100 народов и наций. Вернулись потомки тех казахов, кто был вынужден уехать после революции в Монголию, Иран. Немало казахов переселилось из других стран Средней Азии, да и из России, куда они убежали от голодной смерти в 30-х годах. В то же время продолжается отток немцев и русскоязычных, приехавших в Казахстан кто в ссылку, кто по оргнаборам на целину, на комсомольско-молодежные стройки, военные заводы и так далее. Многие из этих людей и не

думали оставаться в Казахстане навсегда, носили в душе, в сердце мысль о возвращении домой. Фактом является то, что в процентном отношении в Казахстане сейчас баланс смещается в пользу коренной нации. Это естественный для любого молодого государства процесс. Тем не менее Казахстан был, есть и будет многонациональным государством. И я ощущаю себя Президентом именно многонационального государства. Мне представляется, что Казахстан не на словах, а на деле неустанно подтверждает свое желание быть близким, дружественным России соседом. Мы всегда учитываем интересы России как в своей внутренней, так и во внешней политике. Но пусть в России никто не думает, что мы бесконечно будем делать односторонние уступки. Танго, как известно, танцуют вдвоем. Недавно при встрече в Алматы министр иностранных дел Израиля Шимон Перес сказал мне, что за последние годы из России в Израиль прибыло примерно 700 тысяч евреев. Мы знаем, что немало людей уезжает из России и на Запад. Но ведь политики этих стран не обвиняют Россию.

- Я понимаю, Нурсултан Абишевич, вы сейчас говорите как Президент, лидер молодого, но уже признанного в мире государства. А если взглянуть на проблему не с государственной, а с человеческой точки зрения?

- Во-первых, я получил образование на русском языке, воспитан на казахской и русской культурах. Среди моих друзей всегда было и есть много русских людей. Во-вторых, слово "интернационализм" никогда не было для меня пустым звуком. Я вырос и сформировался в многонациональной среде. Уважение казахов к русским сложилось исторически. Мне очень жаль, что некоторые политики в России хотят вбить клинья между русскими и казахами. Тем не менее я отделяю частное мнение этих политиков от позиции России как государства. Хотя, честно говоря, иной раз мне трудно уловить логику в том, как формируется в России общест-

венное мнение в отношении Казахстана. Пишут, что я взял неограниченную власть, приспособил Конституцию “под себя”, чуть ли не установил диктатуру. Между тем последние конституционные реформы в Казахстане были проведены и в интересах русскоязычного населения. В старой Конституции было четко записано, что Казахстан - это государство самоопределившейся казахской нации. Три дня я сражался с тогдашним парламентом против этой формулировки, но ничего не сумел сделать. Русскому языку тогда же был придан не встречающийся нигде в мире статус языка “межнационального общения”. Нынешняя Конституция начинается со слов “Мы, народ Казахстана”, в ней уже нет утверждения, что это государство только казахов. Там записано, что это государство многонационального народа, которое защищает права всех граждан, независимо от их национальности, вероисповедания, политических убеждений и так далее. Русскому языку наравне с государственным придан статус официального для всех организаций и учреждений. В какой еще стране, включая славянские, этот вопрос решен так, как у нас? В 70% казахстанских государственных школ обучают детей на русском языке. В какой еще стране в каждом областном центре есть русские театры и газеты? Я всегда говорю открыто: казахам русский язык сегодня нужен больше, чем самим русским. Через русский язык казахи вышли в мировую науку, литературу, культуру. Молодые казахские интеллектуалы, которые сегодня управляют нашим государством, получили образование на русском языке. Русский язык - один из мировых языков ООН. Потеря русского языка для казахов была бы катастрофой. Я бы посоветовал политикам, “защищающим” русский язык в Казахстане, взглянуть на то, как сегодня обращаются и во что превращается русский язык в самой России. В принципе же, если, допустим, кому-то в Думе кажется, что в Казахстане не все ладно с русскими, то давайте создадим авторитет-

ную совместную комиссию по правам человека, которая рассмотрит объективно все проблемы, включая и положение тюркоязычных в России. Только сразу оговорюсь: пусть это будут люди, которых прежде всего волнует истина, а не возможность заработать политический капитал. Должен заметить, я всегда очень сильно расстраиваюсь, когда говорю на эти темы, считаю, что подобных проблем среди простых казахстанцев нет.

- Боюсь, что снова вас расстрою. В последнее время много говорят и пишут о сокращении российского телевидения на территорию Казахстана.

- Это вопрос чисто финансовый. Кстати, я настоял на том, чтобы оставить для российского вещания самое лучшее время - до двенадцати ночи. Что такое сегодня телевидение? Не только новости, фильмы, но и реклама. Не тратя ни копейки, российские фирмы прибавляют к своим потенциальным клиентам 17 миллионов казахстанцев. Это, впрочем, можно перетерпеть. Но ведь вещание - это еще и электроэнергия, эксплуатация техники, ремонтные работы, обслуживающий персонал, которому надо платить зарплату. Любое государство, которое вещает на территорию другого государства, платит деньги за рекламу своих товаров и ретрансляцию программ. Сегодня Казахстан не имеет возможности финансировать не только российское вещание, но в полном объеме свое собственное телевидение. В этом вся проблема. Однако если население какой-нибудь области очень захочет смотреть российские программы в полном объеме, никто не возбраняет собрать с абонентов деньги, оплатить и смотреть. Так и делается в областях. Запрета со стороны государства нет. Мы не против. Пусть каждый смотрит и читает, что хочет. В Казахстане за все эти годы не закрыта ни одна газета. Никто не привлечен к ответственности за инакомыслие. Отдельной темой, впрочем, является то, что ТВ России весьма вольно трактует проблемы Казахста-

на. Услышать же другую точку зрения не хотят. Нас к российскому ТВ не допускают.

- Нурсултан Абишевич, в чем, на ваш взгляд, основное отличие внутренней политической ситуации в Казахстане от российской?

- Мне кажется, что политическая ситуация в Казахстане, в особенности после референдумов по Конституции и продлению президентских полномочий, стабилизировалась. Народ начинает ощущать свое единство. Началась реэмиграция, то есть возвращение русскоязычного населения в Казахстан. В начале будущего года я обнародую эти цифры. Как только снова заработал наш крупнейший Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат, в один месяц вернулись двести семей из России. Люди возвращаются на предприятия металлургической промышленности, в алюминиевое производство. Это еще одно доказательство того, что в основе своей миграция из Казахстана носит не политический, а сугубо экономический характер. Как только людям начинают платить нормальные деньги, они возвращаются и прекрасно работают. Это естественно. Люди хотят хорошо жить, хотят, чтобы им нормально платили за их труд.

- И все же, Нурсултан Абишевич, проблема 25 миллионов русских, оказавшихся вне границ нового российского государства, существует. И проблема эта в большей степени политическая, нежели экономическая.

- Но спрашивать за нее надо не с Президента Республики Казахстан. Я не хотел обвального разрушения Союза.

- Сейчас мемуаристы пишут, что развал СССР был предопределен внутренней слабостью нашего бывшего общего государства. Как, кстати, вы относитесь к произведениям этого жанра? Вас ведь очень часто в них упоминают. К примеру, помощник Горбачева - Андрей Грачев утверждает, что ночью на даче в Ново-Огареве имели место

секретные переговоры между Горбачевым, Ельциным и вами. Что будто бы было решено, что вы займете пост премьер-министра. Вы, мол, тогда договорились освободить от должностей многих из тех, кто стали потом гэкачепистами. Ведомство Крючкова, естественно, записало этот разговор, и тогда-то “силовики” и прочие, поняв, что им не удержаться у власти, замыслили переворот. В других мемуарах говорится, что Горбачев хотел видеть вас вице-президентом вместо Янаева...

- Да, была такая беседа. Но там нас было трое. Андрея Грачева среди нас не было. Не думаю, что Горбачев хотел видеть меня премьер-министром или вице-президентом. Что же касается ГКЧП, то полагаю, все было задумано значительно раньше. Другое дело, что и Горбачев, и гэкачеписты перманентно испытывали паралич воли, патологическую нерешительность. Если вас интересует мое личное мнение, то я считаю, что Горбачев “сдал” Союз практически без борьбы. На момент беловежских переговоров он обладал достаточной властью, все еще оставался лидером ядерной сверхдержавы и Верховным главнокомандующим. У меня свой собственный, отличный от других мемуаристов взгляд на эти повернувшие историю события.

- Неужели тоже пишете мемуары, Нурсултан Абишевич?

- Мемуары, как правило, пишут, удалившись от дел, а я все еще действующий политик. Скажем так, я работаю над книгой, в которой пытаюсь дать собственное толкование исторических событий, свидетелем и участником которых был. Есть такое понятие - “третья правда”. Она всегда приходит позже. По остывшим следам.

- Чем, на ваш взгляд, эта правда отличается от первой и второй?

- Первая и вторая - это не столько правда, сколько самооправдание победителей и побежденных.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

Традиционная пресс-конференция в Москве

Выступление после подписания двусторонних документов, Кремль, 20 января 1995 г.

Официальный визит Президента Республики Казахстан в Российскую Федерацию, церемония встречи в Георгиевском зале Большого Кремлевского Дворца, 28 марта 1994 г.

Подписание казахстанско-российских документов,
Владимирский зал Кремля, 20 января 1995 г.

Встреча с Председателем Правительства
Российской Федерации В.С. Черномырдиным,
20 января 1996 г.

Встреча с генеральным директором Российского
космического агентства Ю. Коптевым в Кремле,
20 января 1995 г.

Встреча с Президентом России Б.Н. Ельциным в Барвихе,
13 февраля 1996 г.

Прием международного космического экипажа
“Союз ТМ-19” Т. Мусабаява и Ю. Маленченко
в резиденции Президента Казахстана в Москве,
20 января 1995 г.

С главным редактором газеты “Труд”
А. Потаповым. Встреча в Посольстве Казахстана
с руководителями российских СМИ,
16 февраля 1996 г.

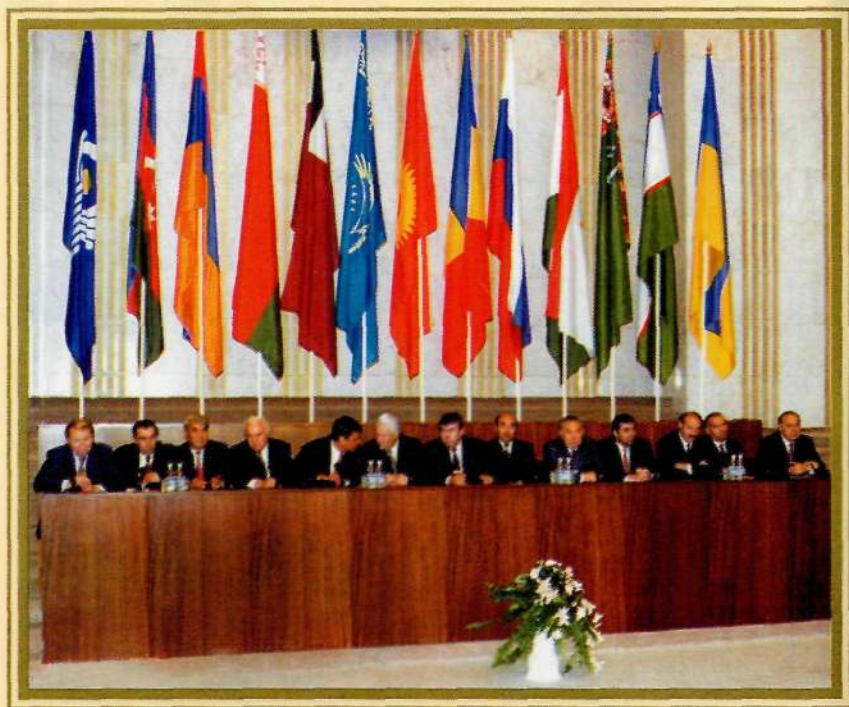

Доклад в Российской академии социальных наук,
16 февраля 1996 г.

Пресс-конференция в информационном
агентстве “Интерфакс”, 16 мая 1996 г.

С президентом Российской академии социальных
наук Г. Осиповым, 16 февраля 1996 г.

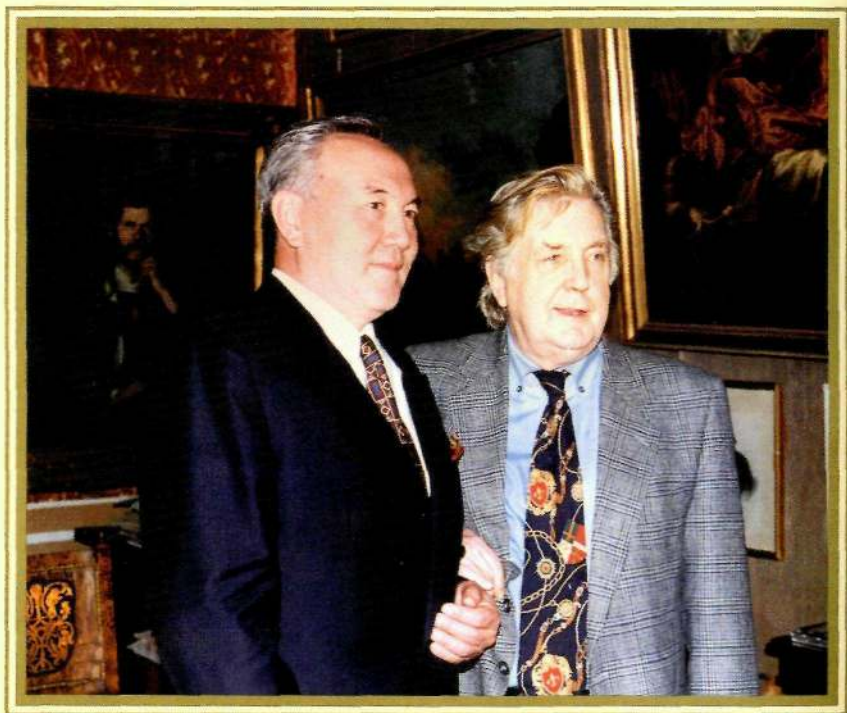

Заседание Совета Глав Государств СНГ,
Москва, Кремль, 17 мая 1996 г.

Встреча с руководителями деловых кругов
России, Москва, 16 мая 1996 г.

Ректор МГУ В. Садовничий вручает диплом
Почетного Профессора Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова, 16 мая 1996 г.

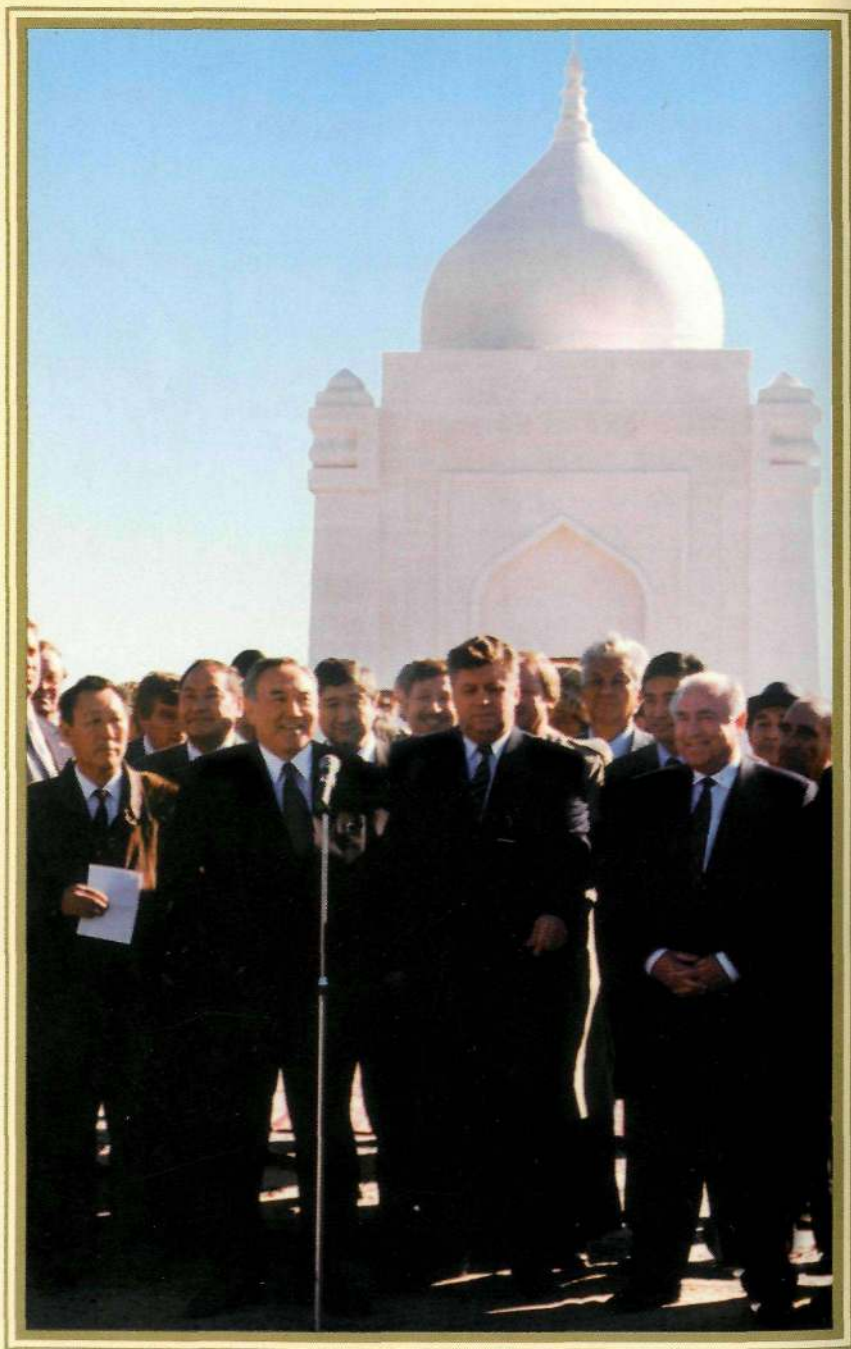

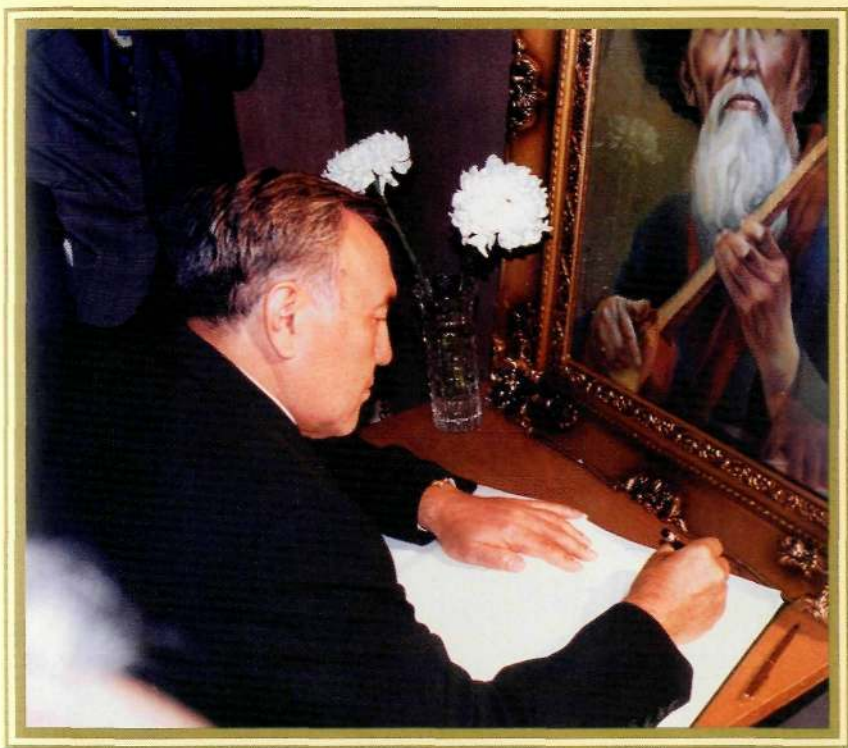
В мастерской художника Ильи Глазунова,
18 января 1996 г.

Пребывание в Москве 8-9 августа 1996 г.

Открытие мавзолея Курмангазы в Астраханской области,
11 октября 1996 г.

Рассмотрение вопросов развития нефтегазового комплекса с участием президента компании "ЛУКОЙЛ" В. Алекперова, Москва, Посольство Казахстана, 27 марта 1997 г.

Главный редактор "Независимой газеты" В. Третьяков вручает Президенту Казахстана шпагу "Рыцаря Евразийского ордена", 27 марта 1997 г.

С первым вице-премьером Правительства России А. Чубайсом в аэропорту Внуково-2, 27 марта 1997 г.

Посещение восстанавливающегося Храма Христа Спасителя, Москва, 27 марта 1997 г.

Передача Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II образцов облицовочного гранита, направляемого в дар от Республики Казахстан, 27 марта 1997 г.

Заседание Совета Глав Государств СНГ,
Москва, Кремль, 28 марта 1997 г.

Вручение Президенту Б.Н. Ельцину высшей
награды Республики Казахстан ордена “Алтын
Қыран” (“Золотой орел”), Москва, Кремль,
28 марта 1997 г.

Москва провожает мягким снегом, 29 марта 1997 г.

Встречи на московской земле

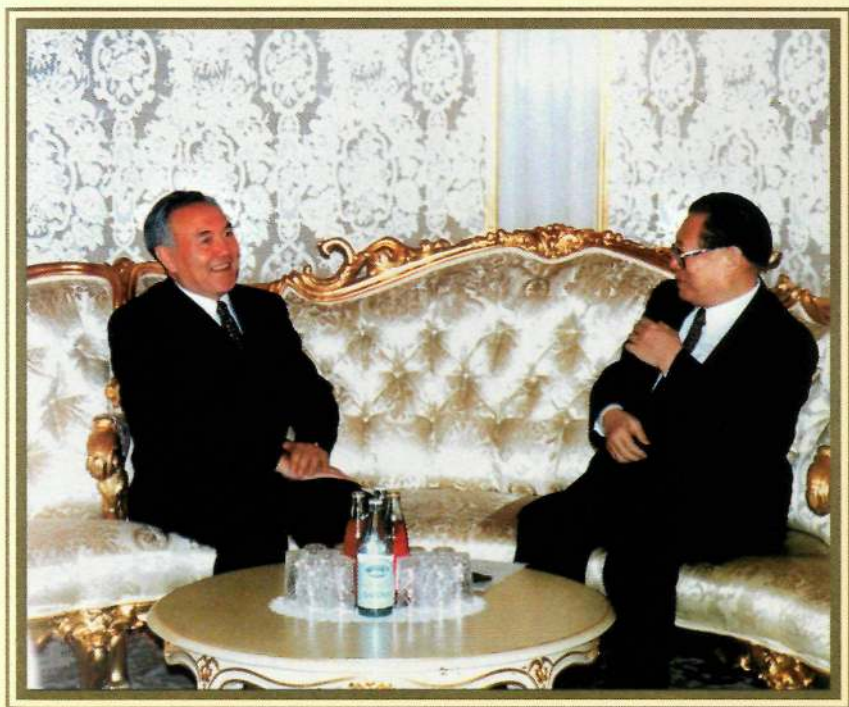
с председателем общественного объединения "ЯБЛОКО"
Г. Явлинским, 28 марта 1997 г.

с первым вице-премьером Правительства России
Б. Немцовым, 23 апреля 1997 г.

Подписание пятистороннего казахстанско-китайско-кыргызско-российско-таджикского соглашения о сокращении Вооруженных сил в районе границ, Москва, Кремль, 24 апреля 1997 г.

Беседа с председателем КНР Цзян Цземинем,
Москва, Кремль, 24 апреля 1997 г.

Традиционная встреча с руководителями российских СМИ
в Посольстве Республики Казахстан в Москве, 23 апреля 1997 г.

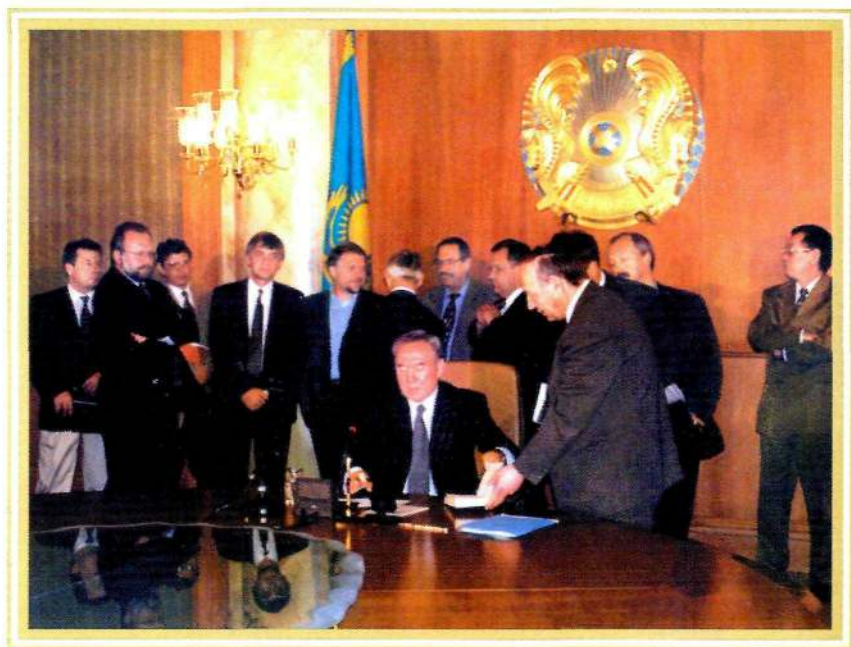
С группой главных редакторов, руководителей информационных агентств и телекомпаний России, Посольство Республики Казахстан в Москве, 23 апреля 1997 г.

В Российской академии государственной службы
при Президенте России, 24 апреля 1997 г.

Выступление перед профессорами, преподавателями и слушателями Российской академии государственной службы при Президенте России, 24 апреля 1997 г.

Встреча с руководителями средств массовой информации
России в резиденции Президента Республики Казахстан,
Алматы, 16 мая 1997 г.

После завершения встречи в резиденции Президента Республики Казахстан, Алматы, 16 мая 1997 г.

Из фотоархива
Посольства Республики Казахстан
в Российской Федерации

- *Нурсултан Абишевич, вы говорили, что развал Союза явился лично для вас трагедией. Представьте себе, что же испытали и испытывают русские люди, оказавшиеся в государствах СНГ чужими на празднике строительства независимых национальных государств?*

- Русские в государствах СНГ в значительно большей степени ощущали свою принадлежность к СССР, а не к России как таковой. На референдумах в Прибалтике и на Украине подавляющее большинство русских проголосовало за независимость новых государств. На всенародных выборах Президента Казахстана за меня проголосовало 99% казахстанских славян. Почему-то сейчас об этом не любят вспоминать. Беда России в том, что у нее нет определенной линии в отношении 25 миллионов русских, оказавшихся (кстати, благодаря чьим усилиям?) за ее границами. То вдруг заявляют на высоком уровне, что всех надо вернуть в Россию и обустроить. Но тут же выясняется, что денег на это нет и не предвидится. Это игра с огнем. Допустим, 25 миллионов в одночасье снимутся с места, переселятся в Россию, где их, откровенно говоря, никто не ждет. Поэтому я обращаюсь к этим ни в чем не повинным людям с призывом: не разрешайте политикам превращать себя в заложников, игрушку в их борьбе за личную власть. Говорю русским и русскоязычным в нашей республике: пусть Казахстан будет нашей общей любимой Родиной!

- *Нурсултан Абишевич, как вы относитесь к проживающим на территории Казахстана казакам, к казачеству в целом?*

- Это смотря какие казаки, какое казачество имеется в виду. Мне, например, не очень понятно, как может казачество объединяться с коммунистами. Что это - красное казачество? Или то казачество, представителей которых Троцкий, Свердлов и другие большевики уничтожали тысячами только за то, что они казаки? Казачество - это, как известно, не нация, а сословие. Сословное неравенство запрещено по

Конституции Казахстана Я говорю если вы хотите вспомнить историю, культуру создать общину, петь песни, совместно жить и работать - ради Бога. Но при этом не забывайте что в Казахстане запрещено носить при себе холодное и огнестрельное оружие, в Казахстане не может быть иных военизированных организаций кроме государственных. Если казаки хотят служить, мы их призовем в казахстанскую армию и пусть служат как кадровые военнослужащие. Никаких иных военных формирований, тем более подчиненных российским советам атаманов и так далее, мы не можем допустить и не допустим. Этого не позволяет наша Конституция. Я - гарант исполнения Конституции. Если же кто-то хочет копнуть историю, то и у казахов есть к казакам свой счет. Но опять же не к сегодняшним, а к тем - завоевателям. Именно с казаками связаны самые кровавые страницы дореволюционной истории казахов. Казаки отнимали у казахов лучшие земли, им было дано право стрелять в приближающихся к их селениям казахов. Так были убиты тысячи. Казаки прошли по казахским землям огнем и мечом вместе с Колчаком, Анненковым и другими. Мне кажется, пришла пора говорить прямо. Те, кто хочет сравнить казахов и казаков. - противники казахстанско-российской дружбы и доверия. Они жаждут крови. Я - Президент всех казахстанцев, независимо от их национальности и вероисповедания. Следовательно у всех граждан Казахстана должны быть равные права. Нельзя, чтобы одним гражданам было позволено ходить с саблями и ружьями, а другим - нет. Я ничего не имею против казаков и казачества но и они должны подчиняться законам государства, гражданами которого являются. И потом сегодня Казахстан и Россия - самостоятельные, независимые государства. Разве Россия допустит существование на своей территории военных формирований, скажем Китая? Так почему в Казахстане должны быть незаконные формирования?

- *Российская пресса, в том числе и "НГ", сообщала о репрессиях против таких людей, как журналист Супрунюк и атаман Гунькин*

- Российская пресса может обратиться в МВД Казахстана и получить исчерпывающую информацию. Кстати она опубликована в газете "Казахстанская правда" И тот, и другой будучи под следствием за совершенные ранее нарушения закона, находились в бегах Речь идет не о том, что "в Казахстане сажают казаков" а о том, что никому не позволено нарушать законы и Конституцию Республики Казахстан Их виновность или невиновность будет определять суд И только по закону Это я твердо обещаю. Подводя черту под этой горькой для меня темой, скажу откровенно и о том, что в Казахстане есть немалая группа людей приверженных национальной идее, которая хотела бы видеть Казахстан в первую очередь государством казахов Не буду этого скрывать После каждого заявления со стороны российских политиков что они будут защищать русских, на меня оказывают давление почему ты не заявляешь, что будешь защищать казахов? Одно-два воинственных заявления, и контроль над ситуацией может быть потерян Вот почему в Казахстане недопустимо преимущество одних наций над другими Только в условиях стопроцентного равноправия всех граждан мы сможем сохранить стабильность и добрые отношения между народами Мы не хотим, чтобы из Казахстана уезжали, не хотим межнациональной розни В простых людях пока еще сохраняются чувства дружбы, понимания и веры Сохранить в Казахстане мир и покой - мой долг

- *Миру и покою в государствах СНГ очень мешает запредельная политизированность общества, нескрываемая взаимная ненависть претендующих на власть политиков Каждые выборы превращаются в настоящий психоз, испытание страны на прочность В трех среднеазиатских странах президенты вышли на референдумы о продлении своих полномочий, реформировали, скажем так, парламенты Не*

устают поговаривать о благах "просвещенного авторитаризма" и в России. Не могли бы вы поделиться своими мыслями по этому поводу?

- Давайте сравним ситуацию в странах с развитой демократией и в странах СНГ. Там партии, как правило, возглавляют весьма состоятельные люди, электорат той или иной партии складывался десятилетиями, если не веками. Стабильность традиционным демократическим системам придает прежде всего наличие мощного среднего класса. Это, если угодно, позвоночник демократического общества. Отличительная черта среднего класса - умеренность, взвешенность, осторожность. В странах СНГ средний класс пока только складывается. В политику нередко идут профессионально несостоявшиеся, не всегда психически уравновешенные, обиженные на белый свет люди. Они не хотят и не могут работать на благо общества, не хотят учиться, цель их жизни - примкнуть к какой-нибудь политической организации и попасть во власть. Народ это чувствует. Предвыборные страсти бушуют в основном в столицах. В провинции - тишина. Чтобы сложились нормальные - как на Западе - политические партии, необходимо время. Партии у нас пока не могут сформироваться "снизу". Поэтому мы в Казахстане постепенно и по возможности цивилизованно формируем их "сверху" Иного в отсутствие в стране сильного среднего класса, как говорится, не дано. Общество аморфно. В нем еще не произошло традиционного разделения на либералов и консерваторов, то есть умеренно левых и умеренно правых.

- В России попытка создать два подобных крыла в канун выборов в Госдуму провалилась.

- Не с того края, наверное, зашли. В Казахстане всенародное голосование на референдумах показало, что именно государство должно взять на себя управление ходом экономических реформ, формирование демократического

общества. Естественно, на базе Конституции и неукоснительного соблюдения законов. Для успешного проведения реформ необходима прежде всего эффективная властная вертикаль. Мы взяли на себя смелость усомниться в том, что такая хорошая вещь, как демократия, сама собой приведет Казахстан к политической стабильности и экономическому процветанию. Та демократия, которой мы хлебнули во время трансляций на всю страну заседаний первого съезда народных депутатов СССР, это была не демократия, а самый худший ее эрзац. Как будто на улицу выплеснули всю грязь, а убирать никто не захотел. Демократия в химически чистом виде, по формуле "народ руководит народом во имя народа", сегодня, к сожалению, невозможна. Теми же "чисто" демократическими странами Запада, смею вас заверить, управляют олигархии. Когда они призывают нас немедленно переходить к демократии по американскому или французскому образцу, они забывают собственную историю. Я недавно прочитал, что в США до 1928 года фермеры не имели права голоса. О недопустимости сегрегации решения там принимались в 50-х годах. О равенстве мужчин и женщин - в 70-х. То есть к ним демократия приходила 150 - 200 лет. Почему же они хотят от нас демократии сразу? После стольких лет тоталитаризма? Я полагаю так: сегодня демократия только стучится нам в двери. Ну а как сделать так, чтобы она не ворвалась в дом в виде смерча, каждая страна СНГ вправе решать по-своему. Демократию нельзя ввести декретом. Демократию можно только выстрадать. Мы сейчас как раз и находимся в фазе "страдания". Сегодня в Казахстане государство - гарант проведения рыночных преобразований, либерализации экономики, широчайшей приватизации, в результате которой, кстати, государство перестает быть монополистом, то есть, грубо говоря, рубит сук, на котором сидит. Но это не сук сильного государства - защитника прав и свобод граждан, а сухая ветвь диктатуры, авторитаризма.

Поэтому в условиях Казахстана проведение референдума по продлению полномочий Президента и всенародное принятие новой Конституции - это не что иное, как форсирование хода реформ и других позитивных политических процессов

- В чем это выразилось, Нурсултан Абишевич, помимо того, что следующие президентские выборы состоятся в 2000 году, а новый парламент, по всей видимости, не будет доставлять неудобств правительству и Президенту?

- Это выразилось хотя бы в том, что Казахстан сегодня обогнал Россию в создании законодательной базы реформ. Мы обогнали Россию в принятии "рыночных" законов. Решен вопрос о частной собственности на землю. Большие сдвиги произошли у нас в реорганизации правоохранительной системы. Мы отделили следствие от прокуратуры и суда, то есть ушли от метода Вышинского. Мы очень сильно укрепили правовые возможности милиции. Специальной группе поставлена задача очистить страну от банд рэкетиоров. За полгода разгромлено большинство таких банд. За восемь месяцев преступность в Казахстане сократилась на 18%, раскрываемость же преступлений увеличилась на 20%. Хотя, конечно, говорить о том, что мы уже победили преступность, нельзя. Наконец, мы обогнали Россию в темпах реформирования вертикали исполнительной власти. Без этой вертикали в переходный период никак не обойтись. По новой Конституции, Президент сам формирует правительство, назначает представителей исполнительной власти сверху до низу. Но местные маслихаты, или, как мы раньше говорили, Советы, могут выразить двумя третями голосов недоверие любому - районному, городскому, областному - главе администрации. В этом случае Президент должен его освободить от занимаемой должности. Так что над назначенцами осуществляется эффективный контроль. По-новому отныне происходит и назначение судей. Парламент, правительство,

судебные органы имеют четко определенные Конституцией полномочия. Они взаимно контролируют друг друга. Президент приводит их к ответственности перед народом, если какая-либо из "ветвей" нарушает Конституцию.

- Персональный вопрос, Нурсултан Абишевич, от главного редактора "НГ" Вы по-прежнему привержены идее евразийства?

- Идея евразийства для меня, как и раньше, - это прежде всего идея интеграции, сотрудничества. Мне представляется, что стремление народов стран СНГ к интеграции, к счастью, не зависит от воли Назарбаева, Ельцина или Лукашенко. Это объективный процесс, историческая необходимость. Простые люди, народы всегда умнее политиков. Древние мудрецы говорили: если хочешь руководить народом, иди за ним. Идея интеграции - это идея XXI века. Без интеграции со своими соседями США не были бы США, а Европейский Союз - Европейским союзом. Но меня очень огорчает, когда один президент использует эти лозунги, чтобы избраться, другой - в зависимости от политической конъюнктуры. Эти импровизации не имеют ничего общего с предложенной мною моделью Евразийского союза. Сегодня из этой модели выхватывают отдельные фрагменты, но не вспоминают о ее сути. Мне кажется, это некорректно. Я не разочаровался, нет. Межгосударственный экономический комитет - это из моего евразийского проекта. Межгосударственный суд СНГ - из моего проекта. Таможенный союз - тоже. В Западной Европе договариваются о создании конфедерации государств. При этом ни одна из европейских стран не потеряет своей независимости и суверенитета. Большая Германия, к примеру, признает небольшой Люксембург равным партнером. Так почему же мы все время сомневаемся? Мы ждем от России слов, что страны СНГ - равные партнеры, что мы будем жить на основе равенства, уважения независимости и суверенитета друг друга. И никак их не дождемся.

- *Выходит, некоторое разочарование все же имеет место?*

- Меня сейчас упрекают: почему я молчу про Евразийский союз? Честно говоря, мне просто не хочется сегодня, в канун выборов в российскую Госдуму, невольно подыгрывать тем или иным политикам. Пусть пройдут выборы в парламент и выборы Президента. Пусть в России прояснится и стабилизируется политическая ситуация. Тогда я скажу свое слово. Я искренне желаю России добра. Мне очень хочется, чтобы в России были у власти достойные люди. Клянусь перед лицом Аллаха, я хочу, чтобы в России наступил порядок, пришла хорошая жизнь для всего народа. Чтобы в России утвердилась демократия и успешно шли реформы. Именно такую Россию я вижу стратегическим партнером Казахстана в XXI веке. Мы соседи по воле Господа. Мы должны жить в мире и дружбе.

- *Чем вызвана, Нурсултан Абишевич, необходимость переноса столицы из Алматы в Акмолу?*

- Здесь нет политики. Во времена Хрущева Целиноград (нынешняя Акмола) застраивался именно как будущая столица Казахстана. Город Алматы строился в расчете на 400 тысяч человек. Сейчас он разросся до полутора миллионов жителей. Город зажат между гор, ему некуда развиваться. Экологическая ситуация в Алматы - наихудшая среди всех городов Казахстана. С географической точки зрения, Алматы находится в тупике. Здесь кончаются все дороги. Сегодня прилететь в Алматы из Западного Казахстана, не говоря уже о России, стоит бешеных денег. Алматы - это не центр государства. С экономической точки зрения, дальше развивать Алматы невозможно. К тому же здесь очень высокая сейсмичность. Дважды за прошедший век Алматы разрушалась до основания. Конечно, перенос столицы не означает, что мы бросаем Алматы на произвол судьбы и все дружно уезжаем в Акмолу. Будет определен статус Алматы как фи-

нансового, культурного центра страны. Но мы должны думать о будущем независимого Казахстана. Акмола находится на перекрестке путей с востока на запад и с севера на юг. Она открыта для застройки. Уже сегодня там могут без хлопот разместиться все правительственные учреждения. В Акмоле еще раньше были построены дворцы на две с половиной и на полторы тысячи мест. В комплексе зданий, построенных для Целинного крайкома партии, могут одновременно разместиться аппараты администрации президента, правительства и парламента. Я считаю, что для молодого государства перенос столицы явится стимулом для рывка в своем развитии. Мы уже получаем заявки на инвестиции. Сегодня я рассматривал проект бизнес-центра для Акмолы стоимостью в 200 миллионов долларов. Фирма предлагает сама его построить и эксплуатировать, не требует от нас ни единого тенге. Другая западная финансовая группа хочет построить аэропорт и терминал и взять их в управление сроком на пять лет. И опять нам не надо ничего платить. Южная Корея согласна инвестировать средства в развитие стройиндустрии. По-моему, России должно быть приятно, что столица Казахстана будет к ней ближе!

“НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА”

15 НОЯБРЯ 1995 ГОДА

КАЛИТКА К БЛИЖАЙШЕМУ СОСЕДУ

Редакция "Правды" располагает данными многих социологических опросов, ставивших своей целью выявить отношение россиян к тем или иным политическим деятелям - как российским, так и зарубежным. Мы не вводили в рейтинговые списки тех "липовых" политиков, чья популярность, донельзя раздутая ангажированными средствами массовой информации, кончается за пределами московской кольцевой автострады. В опросные листы вносились лишь истинные "обитатели" политического Олимпа, которых люди знают, о которых говорят и в столице, и в глубинке. Участники опросов неизменно называют и Нурсултана Назарбаева. Подчеркнем - российские респонденты. И это несмотря на то, что о положении русских в Казахстане наша пресса нередко сообщает в негативных красках. Что думает об этом Президент Казахстана?

- Не скрою, я хотел бы сохранить это доброе отношение россиян. Ко мне и сейчас письма приходят, много писем, - и от горожан, и от сельских жителей России. У меня там немало друзей, с которыми я не прерываю связей. Они

приезжают ко мне, мы постоянно общаемся. Это как калитка к близким соседям.

- Если не секрет, о чем пишут наши земляки? Какие вопросы чаще всего ставят перед вами?

- Секрета нет. Думаю, таких писем и в вашей редакционной почте немало. Сетуют на неустройство жизни, на экономические трудности. Спрашивают, отчего распался Союз и как его народам преодолеть возникшее между ними отчуждение. Просят уточнить детали проекта создания Евразийского союза. Вносят предложения - зачастую очень дельные - по совершенствованию интеграционного механизма внутри СНГ. Благодарят за политику, направленную на сохранение дружбы и согласия между людьми.

- Может быть, последуем за авторами ваших писем и начнем танцевать от печки? Сейчас принято говорить, что распад Союза был предопределен логикой исторического развития. Мол, сильное, жизнеспособное государство не смогли бы развалить три мужика, пусть даже облеченные полномочиями крупных региональных руководителей. Возникает, однако, вопрос: какая же это историческая логика, если в результате крушения великой страны пострадали кровные интересы десятков миллионов простых людей? Ведь известно, что история рациональна: на смену отжившим свой век моделям государственного устройства приходят более прогрессивные, адекватно отвечающие запросам общества. У нас же все вышло с точностью до наоборот. Да и сам процесс денонсации, если можно так назвать принятые в Беловежской пуще решения, был безнравственным, аморальным.

Кстати, не могли бы вы приоткрыть завесу секретности, которая до сих пор окутывает декабрьские дни 1991 года? Почему вас не было в Беловежской пуще? На этот счет существует много версий. Скажем, Солженицын, выступая в Думе, сетовал на то, что Назарбаева на встречу не позвали. А Ельцин в своих "Записках президента" утверждает, что от поездки в Белоруссию вас отговорил Горбачев.

- Не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Наверное, аналитики будущего детально разберутся в том, что произошло в стране четыре года назад, и найдут единственно верное объяснение случившемуся. А пока что каждый очевидец о событиях тех дней судит со своей колокольни. Прихожу к выводу, что нельзя полностью доверять мемуарам действующих политиков: они либо оправдываются, либо лукавят. Думаю, истина - в суммарном анализе всех суждений.

- *И все же...*

- Ну, насчет аморальности происшедшего и рациональности хода истории. Василий Осипович Ключевский как-то писал, что закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности. Насколько нравственным и рациональным - с точки зрения древних римлян - был "развал" Римской империи? Захватив страну, варвары не только утопили ее в крови, но и уничтожили величайшую культуру. Европа на целые века погрузилась во мрак невежества и оголтелого клерикализма. Но в результате крушения античной цивилизации человечество шагнуло на качественно новую ступень исторического развития.

Отдаю себе отчет, что от осознания гражданами бывшего СССР исторической неизбежности краха державы и перспективы построения нового общества им ни теплее, ни сытнее пока не стало. Ведь дивиденды от рыночной экономики люди начнут получать лишь в будущем, а потери от распада страны, и весьма ощутимые, несут уже сегодня. Значит, следует интегрироваться, восстанавливать нарушенные связи на новой цивилизованной основе и сохранять то общее между людьми, что выработано годами

Беловежские решения для меня, действительно, оказались сюрпризом. Напомню, что на 9 декабря была назначена встреча Ельцина, Кравчука, Шушкевича и Назарбаева у

Горбачева. Мы должны были окончательно определить дату подписания Союзного договора и предложить ее другим республикам Накануне, 8 декабря, я вылетел в Москву. Меня встретил представитель Бориса Николаевича и пригласил к телефону. Лидеры России, Украины и Белоруссии сообщили, что накануне они подписали очень важные документы (какие именно - мне оставалось только догадываться) и пригласили присоединиться. Настроение у них было "приподнятое" Я не мог импровизировать, действовать спонтанно, когда речь шла о судьбе государства, и решительно отказался.

Однако понимал: нужны какие-то срочные и решительные меры. Ведь реакция распада могла принять цепной, хаотический характер, и тогда под обломками рухнувшей супердержавы оказались бы и анархисты с монархистами, и радикалы с либералами, и сами "отцы-основатели" - все. Поэтому главы центральноазиатских республик собрались в Ашгабате, чтобы обсудить ситуацию. Мировая печать тут же заговорила о том, что в Туркменистане, в противовес славянскому, сколачивается некий мусульманский блок. И не без основания. По приезду все мы получили подготовленный хозяевами встречи проект, предполагающий создание конфедерации центральноазиатских государств. Тем самым явственно обозначилась перспектива резкого размежевания.

Моей-то задачей как раз и было любой ценой избежать такого противостояния. Скажу честно, потребовалось немало сил и, если хотите, гибкости, чтобы уговорить лидеров республик бывшего Союза собраться 21 декабря в Алматы. На той памятной для меня встрече была принята Декларация, которая предусматривала сохранение единого экономического пространства, координацию экономической политики и проводимых реформ, осуществление взаиморасчетов на базе рубля, проведение согласованной политики

по либерализации цен и социальной защите граждан

Все помнят, что тогда Кравчук, Шушкевич, Козырев, Шахрай сделали громогласные заявления о том что вот теперь-то и начнется настоящее сближение республик - лучшее чем при СССР. Не получилось. И, главным образом, потому, что была проигнорирована правовая сторона вопроса. А ведь по нашей инициативе на встрече было решено придать алматинским решениям легитимность - провести их через съезд народных депутатов СССР, о чем сегодня все действующие и отставные политики почему-то "забыли". Может быть потому, что вспоминать невыгодно.

Как бы там ни было, пусть торопливо, на скорую руку но все же нам удалось заполнить опасный вакуум вместо намечавшегося "тройственного союза" создать межгосударственное объединение, которое исключило возможность раскола постсоветского пространства по этнополитическим признакам. Тем самым центробежные процессы были переведены в цивилизованное русло - а это, по моему глубокому убеждению - помогло избежать многих конфликтов и даже, возможно - большой крови.

Прошло время. Осмысливая его, прихожу к выводу, что развал страны начался не в декабре 91-го, а гораздо раньше - с развала и деградации нашей экономики. Я это знаю не понаслышке, а как член бывшего союзного правительства. Начался он еще тогда, когда страной руководили неработоспособные старцы, когда рушился сдерживающий каркас - КПСС в связи с выделением КП России. Не верю ни в решающую роль субъективного фактора, ни в умысел неких "внешних сил".

- Этот процесс, помнится, тогда окрестили парадом суверенитетов. Республики стремились как можно скорее провозгласить свою "самостоятельность", а заодно - урвать для себя от союзного пирога ломоть поувесистей. Вдруг оказалось, что Россия - это страна-колонизатор,

что все народы в Союзе объединяла не общность интересов, а грубая сила.

- Есть такой старый фильм "Скованные одной цепью" Два американца, белый и чернокожий, бегут из тюрьмы У них разные взгляды на жизнь, разные интересы и устремления, общее только одно - кандалы Но по мере того, как, спасаясь от погони, беглецы лучше узнают друг друга, их откровенно враждебные отношения перерастают в привязанность

Так и у Казахстана с Россией Волею судьбы объединившись, они вряд ли испытывали обоюдные симпатии и язык и вера, и обычаи - все толкало к размежеванию Степь не раз поднималась против произвола царского самодержавия, но попытки избавиться от назойливой опеки "старшего брата" неизменно пресекались огнем и мечом

Потребовалось много десятилетий, чтобы, преодолев отчужденность, наши народы пришли сначала к толерантности а потом к взаимопониманию, обоюдным симпатиям, дружбе Просто люди научились концентрироваться не на различиях, а на сходстве, на близости своих мироощущений

Казахи всегда стремились к созданию собственной государственности, но не за счет самоизоляции или ущемления кого бы то ни было Разве можно было, пусть даже ради такой великой цели, рубить по живому, корежить судьбы населяющих Казахстан людей других национальностей?

Поэтому-то Казахстан и объявил о своей независимости лишь 16 декабря 1991 года. И не одним из последних, а самым последним После ново-огаревской говорильни, после пугачевого безвластия мне, как политическому лидеру Казахстана, ничего не оставалось, как стать сторонником "мягкого" варианта самоопределения при безусловном государственном суверенитете республик будущее устройство постсоветской "квартиры" мне представлялось в виде конфедерации Это дало бы возможность если и разводиться, то

цивилизированно, не хлопая дверью. Мы и не спешили опускать шлагбаум - до последнего момента надеялись, что здравый смысл возьмет верх и нам удастся-таки преодолеть тенденцию глобального распада. К сожалению, события приняли другой оборот. Но, видит Бог, не по нашему умыслу.

- И в результате каждый получил свое, но, к сожалению, не апартаменты-люкс, о которых мечтали все, а, скорее, койку в перенаселенном номере со всеми "прелестями" такого проживания - подозрительностью, постоянными склоками и даже драками между жильцами. Где же выход?

- До драк между бывшими союзными республиками дело не доходит, но определенная напряженность во взаимоотношениях, согласен, порой случается. А выход - я об этом твержу не первый год - в реальном экономическом сближении на основе равноправия. Весь мир консолидируется, наращивает связи, а мы рассуждаем: не подорвет ли это основы нашей национальной независимости?

Да, частью суверенитета, безусловно, надо будет поступиться, ведь придется создавать надгосударственные исполнительные органы, унифицировать национальные законодательства. По этому пути пошла Европа, и небольшие государства, такие, как Бельгия или Люксембург, нисколько не опасаются, что, скажем, Великобритания будет регламентировать их жизнь, диктовать свою политику. Схожие процессы набирают силу в Латинской Америке, азиатско-тихоокеанском регионе, странах бассейна Индийского океана - везде. И только постсоветские государства как бы замерли в оцепенении.

- Нурсултан Абишевич! Нынешний год для Казахстана был богат важными политическими событиями. Мы имеем в виду роспуск Верховного Совета, проведение двух референдумов, в результате которых были продлены ваши полномочия на посту главы государства и принята новая

Конституция страны. Все это вызвало в России неоднозначную реакцию: многие средства массовой информации поспешили сообщить об откате республики к тоталитаризму и даже диктатуре.

- У меня есть встречный вопрос: где вы видели, чтобы метящий в диктаторы политик для достижения своих амбициозных целей прибегал к помощи всенародного референдума? Нет, для этого существуют другие, неоднократно апробированные методы: возьмите любую страну с диктаторским режимом и посмотрите, как там приходят к власти военные хунты или финансовые олигархии.

Свыше 90 процентов избирателей республики явились к урнам для голосования, из них более 95 процентов высказались за продление полномочий Президента. А ведь Казахстан переживает те же трудности, что и Россия, другие постсоветские республики. Людям приходится ох как непросто.

Твердо уверен, что людей, познавших вкус свободы, обратно в казарму уже не заманишь никакими коврижками. Да, я сторонник сильной президентской власти для государств с переходным типом экономики, и не скрываю этого. Но в пределах, строго очерченных законом. Меняя модель общественного развития, нельзя топтаться на месте, вместо принятия важных решений пребывать в праздности и неге. А ведь наш последний парламент за одиннадцать месяцев своего существования "родил", смешно сказать, всего-навсего восемь "рыночных" законов. Плюс к этому - торпедировал многие чрезвычайно важные для судеб страны инициативы.

- *Например?*

- Не вам объяснять, сколь значительную роль в построении правового государства играет Гражданский кодекс. Без него Казахстан попросту задышался. Я буквально умолял законотворцев - другого слова и не подберу: примите же его, наконец, ведь этот документ для нашей страны - что протез

для инвалида, мечтающего скорее вернуться к полноценной жизни. Но стоило мне хоть на день отвлечься, как активный законотворческий процесс тут же вяз в пустопорожных словопрениях.

Гражданский кодекс, в конце концов, был принят. Знаменуя эту победу над косностью, под Новый год я выпил с парламентариями шампанского и пожелал им быть более разворотливыми, более восприимчивыми к требованиям избирателей и самой жизни. Не тут-то было: проекты таких важнейших документов, как Налоговый кодекс, законы о национальном банке, банкротстве, приватизации и многие-многие другие прочно увязли в парламентской рутине.

Еще пример. Я предложил депутатам определиться по статусу русского языка, по вопросу собственности на землю и по форме государственности. Напомню, что старая Конституция характеризовала Казахстан как государство самоопределившейся казахской нации. Мягкое рейтинговое голосование со всей очевидностью показало консерватизм депутатского корпуса, реакция которого на эти предложения была однозначной: у нас все хорошо, ничего менять не будем. Думаю, не надо объяснять, какими потрясениями это грозило многонациональному государству.

Вердикт о нелегитимности Верховного Совета в связи с многочисленными нарушениями, допущенными в ходе его выборов, принял Конституционный Суд. Понимая, что парламентский кризис может в какой-то мере дестабилизировать общественную обстановку, я направил в КС свои возражения, но он их преодолел и единогласно подтвердил свое первоначальное решение.

Только что в Казахстане состоялись выборы нового парламента. Среди избранных сенаторов около трети - русские. На выборах в нижнюю палату - Мажилис - в голосовании приняли участие почти 80 процентов избирателей. Здесь избраны 42 депутата из 67 и предстоит второй тур.

- Не могли бы вы подробнее остановиться на положении русскоязычного населения Казахстана? Отток из республики русских, представителей других славянских народов, немцев, насколько мы знаем, принял массовый характер.

- Я уже говорил о толерантности казахов из поколения в поколение они принимали переселенцев, будь то время сталинских реформ, сталинских репрессий, освоения целины или массового призыва на всесоюзные стройки. Всем давали кров и хлеб, со всеми жили в ладу. Поэтому поверьте казахстанцы покидают страну отнюдь не из-за ущемления их гражданских прав

Детально проанализировав ситуацию, я пришел к выводу, что миграция объясняется другими причинами, причем ее мотивация со временем меняется. В первые годы после обретения суверенитета причиной оттока населения из Казахстана, да и из других республик, был психологический дискомфорт. У многих людей, не относящихся, как теперь говорят, к титульным нациям, появилось чувство неуверенности в завтрашнем дне. Они в одночасье оказались вне единой страны, куда раньше входила и их историческая родина. Причем это произошло, не побоюсь сказать, на фоне экономического и политического хаоса, неопределенности перспектив развития для каждого из новых независимых государств. В такие периоды люди инстинктивно хотят быть ближе к соплеменникам, стремятся перебраться в те места, где, как им кажется, можно легче пережить "смутные времена".

Сейчас мотивация отъезда конкретизируется. В большинстве случаев уезжают тогда, когда есть весомая, порой меркантильная причина - воссоединение с близкими родственниками, забота о престарелых родителях, перспектива создания семьи, получение высокооплачиваемой работы.

Причем преобладают именно материальные стимулы.

Посмотрите, разве не уезжают люди из России в США, Германию, другие экономически развитые государства? Благо, формальности для выезда в страны дальнего зарубежья упрощены до предела.

Считаю, что власти не вправе мешать таким устремлениям. Хотя, что там говорить, мы очень сожалеем, ведь Казахстан теряет трудоспособное население, классных специалистов, которые могли бы внести неоценимый вклад в его социально-экономическое развитие.

Что же касается влияния местных национал-радикалов на этот процесс, подобные факты не исключаются. Особенно на бытовом уровне. Но в большинстве своем казахи воспитаны на двух культурах - казахской и русской, поэтому вступать в свару с русскими, со славянами, вообще с "инородцами" для них было бы равносильно вражде со своим вторым "я". Получаю немало писем от отъезжающих русских, немцев, греков, представителей других национальностей с благодарностью Казахстану и казахам за доброту, ровное и благожелательное отношение.

Преамбула новой Конституции начинается теперь словами: "Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой..." Русскому языку в республике придан статус официального, то есть он полностью уравниен в правах с государственным. В республике действуют русские, равно как и немецкие, корейские, уйгурские театры и культурные центры, выходят на многих языках газеты, теле- и радиопередачи. Кстати, у нас издается газета даже на украинском языке - ни в одном другом постсоветском государстве, кроме, естественно, самой Украины, такого издания нет. Плодотворно работает общественный консультативно-совещательный орган при Президенте - Ассамблея народов Казахстана, в которой представлены практически все проживающие в республике нации и народности.

Скажу больше: чтобы снять необоснованную тревогу,

чувство психологического дискомфорта у русскоязычного населения, Казахстан заключил с Россией соглашение об упрощенном предоставлении гражданства казахстанцам, выезжающим на постоянное жительство в Российскую Федерацию, и россиянам, желающим обосноваться в нашей республике. Правда, Дума так его и не ратифицировала. Но мы не теряем надежды, что новый российский парламент вернется к рассмотрению этого важного документа.

Такова наша национальная политика. А вот ее первые результаты: в нынешнем году, по сравнению с прошлым, миграционные потери республики сократились в полтора раза.

Набирают силу и такое явление, как реэмиграция, когда казахстанцы, не сумев прижиться за пределами республики, возвращаются обратно, к насиженным местам. Мы приветствуем “старых новоселов” и помогаем им обустроиться.

- Насколько нам известно, мораторий на ратификацию упомянутого вами соглашения депутаты Думы наложили не без влияния представителей казахстанского казачества. Создается впечатление, что отношения между властными структурами вашего государства и казаками складываются непросто. Это действительно так?

- Давайте сразу договоримся о понятиях. Что такое казачество - народ, нация, этническая группа? Нет, это сословие, такое же, какими были в старой России купечество, дворянство и так далее. Дабы держать “окраины” империи на коротком поводке, власти инициировали и всячески поощряли создание казачьих поселений на покоренных землях. Подробно изучив эволюцию казачества в Казахстане, я пришел к твердому убеждению, что оно принесло моему народу много крови и слез. Ну да ладно, оставим старые обиды, кто прошлое помянет, тому глаз вон.

Впрочем, как вы знаете, наш Минюст недавно официально зарегистрировал как региональную организацию

“Союз казаков Семиречья” со штаб-квартирой в Алматы. Узаконены и филиалы этой организации в ряде областей республики. Так что мы не против казаков, когда они действуют в русле законности. Они наши граждане и пользуются всеми правами. Но мы против нарушений Конституции и законов. А закон, повторяю, один для всех.

И если так, скажите, пожалуйста, имеет ли малая часть граждан суверенного государства право создавать военизированные формирования, носить огнестрельное и холодное оружие, присваивать друг другу воинские звания, награждать знаками отличия, когда остальные граждане такого права не имеют? Тем более, что в ответ предпринимаются попытки создать другие вооруженные формирования, такие же, какие были у казахских ханов. А что же дальше? Неужели кому-то хочется, чтобы наши дети пережили судьбу детей Карабаха, Приднестровья или любой другой горячей точки?

- Кто-то скажет, что это ваша внутренняя проблема. Однако достаточно полистать российские издания, чтобы убедиться, что она постоянно в поле зрения московских СМИ. Почему, как вы считаете?

- Я искренне благодарен печатным и электронным средствам массовой информации России, которые не раз поддерживали Казахстан в трудные минуты, честно освещали ход наших реформ. Однако в последнее время многие из них стали писать о республике с явным пристрастием. Неужели непонятно, что доброжелательность в освещении происходящих процессов не только поможет людям сохранить выдержку и оптимизм в это непростое время, но и будет работать на укрепление казахстанско-российских отношений?

- С нашей стороны было бы наивно ждать от вас политического прогноза, но спросить о тенденциях мы, на-

верное, вправе. Как вы оцениваете победу левых сил в странах Восточной Европы?

- Если говорить о левых силах в традиционном значении этого понятия и экстраполировать его на бывшие союзные республики, то с таким же успехом можно утверждать о их победе, например, в России, Узбекистане, Казахстане в лице бывших коммунистов Ельцина, Каримова, Назарбаева. Но ведь нигде, в том числе и в Восточной Европе, политика не повернулась вспять.

Я не думаю, что, отдавая голоса левым силам, избиратели высказываются за возврат к прошлому. Вы посмотрите, сколько среди функционеров левых партий представителей бизнеса, деловых кругов. А уж их-то трудно заподозрить в ностальгии по казарменному социализму и планово-распределительной системе! Достаточно беглого знакомства с предвыборной программой того же Квасьневского, чтобы убедиться, что на его знаменах начертаны социал-демократические лозунги, в европейском, классическом их варианте

То же самое, с известными поправками на российскую ментальность, можно сказать и о левых партиях России. То, что в предвыборном марафоне они лидируют, весьма симптоматично. В свое время избиратели не предполагали, что эволюционный путь перемен будет таким длинным и ухабистым. Призывы вождей к народу потерпеть еще немного больше не находят поддержки и сочувствия. Как говаривал незабвенный герой произведений Ильфа и Петрова, деньги нужны уже сейчас, и не частями, а целиком. И вот результат - "полевение" электората. Левые сегодня уже не те, что были еще вчера

По большому счету мне глубоко безразлично, состояли ли недавно избранный Президентом Польши Александр Квасьневский в рядах компартии. Главное, что он привержен идеалам демократии и прогресса. В равной степени мне

все равно, были или не были коммунистами известные российские политики и к какому блоку они принадлежат сегодня. Если они будут ставить интересы своих сограждан на первый план, то они получат поддержку народа. С избранными народом лидерами мы будем продолжать активное сотрудничество. Калитка с нашей стороны открыта.

“Правда”

16 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: НОВЫЕ РУБЕЖИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЕССИИ АКАДЕМИИ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК РОССИИ

Москва, 16 февраля 1996 года

Формулируя свое видение интеграции два года назад, я вовсе не претендовал на исключительную реализацию всех положений проекта, прекрасно понимая все политические коннотации того периода. Мною двигали два соображения. Первое - обобщить в единое целое наиболее реалистические предложения по дальнейшему развитию интеграции, одновременно появившиеся в странах постсоветского пространства. Второе - прервать уже неприлично затянувшуюся паузу в деятельности институтов СНГ. Думаю, что мне удалось реализовать обе задачи. Выдвинутый проект формирования Евразийского союза вызвал целую волну публикаций в средствах массовой информации, дискуссий и конференций в научных кругах стран Содружества, а также в дальнем зарубежье.

Если не ошибаюсь, в прессе стран СНГ вышло более 500 материалов, посвященных этому проекту. Прошло несколько крупных международных конференций. Проект был включен в повестку дня октябрьского (1994 года) саммита глав государств Содружества в Москве.

В течение последних двух лет страны СНГ сдвинули с

мертвой точки многие проблемы, в числе которых формирование межгосударственного экономического комитета, заключение Таможенного союза.

Хотел бы сказать и о том, что ряд тенденций, отмеченных в проекте, как негативных, так и конструктивных, однозначно подтвердился.

К примеру, в проекте ясно говорилось о том, что СНГ не может быть единственной формой интеграции на постсоветском пространстве, и необходимо формирование региональных и отраслевых объединений. Время подтвердило правильность такого подхода, и мы становимся свидетелями становления таких интеграционных форм - упомяну хотя бы о Таможенном союзе трех государств, Центрально-азиатском союзе и т. д. Думаю, что в ближайшие годы возникнут и другие формы.

Проект базировался на осознании того, что в ближайшее время страны СНГ не войдут в развитые экономические блоки как равноправные партнеры. Так и случилось. Идеализация таких невероятных прорывов в экономические зоны с иной технологией и инфраструктурой сегодня более чем очевидна. Тем не менее наши государства все более активно участвуют в крупных международных организациях на Западе и на Востоке. Например, Казахстан участвует в работе ОБСЕ, Организации экономического сотрудничества и других.

Но это не мешает нам быть сторонниками интеграции постсоветского пространства и рассматривать ее в качестве приоритетной задачи. Я по-прежнему считаю, что конструктивный характер интеграционных процессов будет опираться на ту платформу, которая модельно очерчена в проекте ЕАС.

Почему я уверен в этом? Импульс, заданный почти два года назад, дает свои плоды и сегодня. К Таможенному союзу в скором времени присоединятся еще три страны. Ме-

сяц назад Россия сняла полностью таможенные барьеры на границе с Казахстаном. Мы, кстати, сделали это уже полгода назад. Я должен отметить увеличение казахстанско-российского товарооборота, равно как и казахстанско-белорусского, за этот период. Функционирование Межгосударственного экономического комитета становится более предметным. Идет и процесс формирования интеграционных "ядер" на региональной основе, в частности в Центральной Азии. Кое-кто из критиков не видит простого обстоятельства - это интеграционный узел внутри большей подсистемы СНГ, но именно внутри, а не в другой системе. Нельзя недооценивать подписание девятью странами договора о коллективной безопасности и множества двусторонних соглашений. В частности, можно привести в пример российско-казахстанское соглашение по вопросу упрощенного гражданства. Оно - из того практического потенциала, что несет "евразийский проект"

Но неумолимо текущее время имеет свою особенность - оно создает новые политические и экономические реалии. К их числу относится снижающая структурная связанность национальных экономик, нарастание автономных и часто диаметрально противоположных экономических интересов, разный тип экономических реформаций, значительно различающийся политический ландшафт, нараставший раскол в культурных ценностях и шире - в цивилизационных ориентациях.

Не видеть эти процессы - значит снова занимать страусиную позицию. Еще большим политическим безумием была бы попытка волевым усилием "преодолеть" эти объективные тенденции

Неожиданно "проснувшиеся" деятели, мгновенно ставшие интеграционистами, к сожалению, снова отстали от поезда. Они не учитывают фундаментальных изменений, которые произошли в каждой из стран и в Содружестве в

целом за последние годы. Тем не менее и в этой новой "постсоветской реальности" необходимо найти оптимальный вариант развития интеграции.

Вспомним события двух- трехлетней давности. Республики СНГ до последнего надеялись на сохранение рублевой зоны. Мы тогда попали в очень сложную экономическую ситуацию. Это - стремительная инфляция молодых национальных валют, слабое владение методами макроэкономической стабилизации, лежащая "на боку" промышленность, неясность приватизационных программ, небывалое социальное напряжение, обвал связей. Эта картина была характерна для всех государств.

Но тогда мы предпочли идти порознь. С огромными дополнительными сложностями, во многом путем проб и ошибок, часто изолированно. Большинство стран СНГ прошло нижнюю точку экономического спада, овладело рычагами финансовой стабилизации, оживилась промышленная политика, товарное обеспечение рынка качественно улучшилось. В этом сложном процессе не могли не появиться новые партнеры, новые экономические интересы. Целостность экономической структуры постсоветского пространства сегодня на порядок ниже.

Специфика реформации в разных странах во многом далеко развела законодательство, особенно в хозяйственной сфере. Правовая интеграция существенно усложнилась. Политическая динамика в странах Содружества также носит разнонаправленный характер. Но исключает ли это актуальность и возможность нового импульса в интеграции? Уверен, что нет. Однако прежде чем говорить о новой стратегии интеграционизма, хотелось бы поделиться некоторыми наблюдениями об интеграционных мифологемах последнего времени

Несмотря на некоторые драматические и часто объективно заданные изменения в общественном сознании, ин-

тегративные стереотипы политических элит по-прежнему остаются все в том же узком спектре. Условно их можно выделить в национально-традиционалистский, реставрационный и либеральный. Что касается романтически-либеральной благостной картины ускоренного вхождения в большую Европу или большую Азию, то ответ ясен до лапидарной формулы. “Нас там не ждали”. Процесс длительный и не лишенный перспективы, но форсаж и идеализация партнеров в развитом мире неуместны. К сожалению, эти наивные подходы сыграли свою отрицательную роль, задав часто неадекватные приоритеты.

Национально-традиционалистские пути решения проблем вырастают из эмоционально понятных, но политически слабо просчитанных идей. То, что является, как это ни парадоксально, источником вдохновения для части интеллигенции, с одной стороны, и наиболее маргинальной части населения - с другой, базируется на двух ошибочных основаниях. Во-первых, на постулировании того стратегического баланса, который был разрушен уже в конце 80-х годов. Всякого рода “силовые размышления” опоздали минимум на пятилетие. Во-вторых, реальный национальный интерес, в том числе политический, должен базироваться на трезвом учете геополитической реальности новой иерархии сил в мире. И пора это понять.

На мой взгляд, всем нам важнее определиться со стратегическими проблемами национальной безопасности, нежели выискивать мелкие потенциальные конфликты в отношениях между нашими дружественными странами. Мне вообще непонятно, как при наличии весьма серьезных проблем долговременного общенационального характера можно забывать об их приоритетности и выдвигать на первый план проблему всякого рода “потешных войск”. Эмоции, в том числе национальные, - не лучший проводник интеграции.

Социально-реставрационная модель интеграции при внешней эффективности основана на подмене одного тезиса другим. Определенный крен в сторону “социализации экономической политики” неизбежен. Но его нельзя смешивать с восстановлением прежней государственности. Кстати говоря, “левый ренессанс” в Восточной Европе весьма гармонично сочетается с сохранением внешнеполитического курса более либеральных предшественников. Так что необходимо анализировать ситуацию, а не подменять выбор социально-экономической модели геополитической. Такое понимание присутствует у наиболее солидных политиков левого спектра в странах СНГ.

На мой взгляд, именно реалистического понимания интеграционных перспектив и сложностей не хватает сегодня не только политическим, но и интеллектуальным элитам. Между тем реалистическая оценка позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, интеграция всего постсоветского пространства в более конструктивное образование, нежели Содружество, в ближайшей исторической перспективе проблематична. В настоящее время стала очевидной актуальность заложенной еще два года назад в проекте ЕАС идеи двухскоростной и многоярусной интеграции. Хотя я предлагаю использовать другой термин - “интеграционные центры”. Речь идет о том, чтобы принять иную стратегию - вместо фронтальной, стандартизированной и обреченной поэтому на неуспех интеграции, - двигаться по пути более локальной в географическом смысле и более акцентированной в смысле выбора сфер координации политики. Тем более, что недавний опыт перестройки, проводившейся центром по единым стандартам, без учета региональной, национальной, экономической, социальной и политической специфики республик, показал бесперспективность унифицированного подхода.

А он не позволяет учитывать интересы наших госу-

дарств, тем более по мы уже прошли определенный этап развития собственной государственности, формирования новых экономических отношений и векторов внешней политики. К тому же за эти годы страны бывшего СССР еще больше разделились и по основным показателям экономического развития. И в этих условиях говорить о каких-либо универсальных схемах объединения - это значит объективно подорвать то, чего мы уже достигли в экономических реформах. Не нужно бояться, что появится группа государств, которая будет опережать в своем развитии другие страны. Мировая история показывает, что в любом интеграционном объединении есть лидеры, ведущие за собой остальные страны. Следовательно, идея двухскоростной и многоярусной интеграции позволяет наиболее адекватно учесть и национальные интересы, и интересы Содружества в целом.

Необходимо честно определиться - центр интеграции должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни. Сейчас никто не готов выделять серьезные средства для преодоления социально-экономического разрыва. Внутренних проблем очень много, и пока значительного финансирования на "подтягивание отстающих" просто нет. Но нам необходимо искать пути решения и этой задачи.

Сегодня интеграционный центр может начать формироваться именно через механизм тройственного Таможенного союза. Здесь необходима кропотливая работа, в частности в плане сближения налоговых законодательств. От политизированных приоритетов нам уже давно пора перейти к прагматическим. Таможенный союз, который может стать основой нового подхода в интеграции, нельзя расширять исходя из политических приоритетов. Он должен строиться на основе экономического интереса всех его участников.

Во-вторых, самая большая опасность реальной интег-

рации - это призывы, а тем более попытки силовой реинтеграции. Нельзя представлять то, что мы называем постсоветским пространством, некоей птицей Феникс, готовой вновь возродиться из пепла. То, что произошло на территории бывшего СССР, - это наложение двух связанных, но в то же время автономных процессов: внутреннего кризиса социальной системы и фундаментальных геоэкономических, геокультурных, геотехнологических и, наконец, геополитических сдвигов. Если бы проблема заключалась, например, только во внутреннем кризисе системы, то отношение к постсоветскому пространству как временно законсервированному колоссу было бы верным. Но это не так: фрагментация данного пространства уже слишком глубока. Поэтому предлагаемые силовые варианты реинтеграции - ностальгическая модель, ведущая к крови ради создания временной утопии, но никак не стабильной конструкции.

Давайте задумаемся о цели, которую ставят люди, предлагающие реставрировать СССР. Что же они хотят восстановить? Брежневский период? Но ведь развал этой формы государственности был предопределен и внутренним экономическим застоєм. Вернуться к той системе, которая потерпела сокрушительное и оскорбительное поражение в экономическом соревновании, искалечила тысячи молодых судеб в афганской войне? Может быть, мы хотим вернуться к "социализму с человеческим лицом"? Но ведь и это невозможно, потому что уже тогда нарастала тенденция суверенизации республик на фоне паралича власти, которая в судорожных попытках устоять все чаще прибегала к вооруженному подавлению своего народа. И я не думаю, что мы позволим вернуться к сталинизму с его геноцидом, репрессиями и атмосферой всеобщего страха.

Опыт эффективной интеграции на пороге XXI века - это прежде всего рычаги экономического и культурного

влияния. Чрезвычайно рискованно заменять их внешне эффективными, но архаичными средствами.

В-третьих, необходимы четкая стратегия и ясные цели. Максимальные цели должны быть видны предельно четко, и если они отклоняются по принципиальным соображениям, то не нужно пустых лозунгов об интеграции. Для меня есть прозрачная цель реального интеграционного объединения на данном этапе. Это - единый рынок, единый в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих барьер свободному движению товаров, капитала, рабочей силы. Готовы мы на такую предельно ясную цель или нет? Здесь нужно определиться, а не блуждать в красивых лозунгах о нашем славном прошлом. В какой степени отдельные государства готовы к общему рынку? Как он отразится на конкурентности национальных экономик, уровне жизни, как сопрягается с безопасностью государства? Вот на эти вопросы и нужно найти ответы.

В-четвертых, необходимое условие реальной интеграции - признание в качестве приоритетного направления во внешней политике взаимодействия государств Содружества. Приоритетность эта должна выражаться не в политических кампаниях для внутреннего пользования, но в практических мерах по выстраиванию системы объединяющих экономических, культурных, политических структур. В связи с чем возникает принципиальный вопрос выбора критериев или группы критериев, определяющих содержание и направленность постсоветской интеграции в ближайшей исторической перспективе. В этом отношении сегодня единства в понимании также нет.

На фоне такой ситуации лозунги восстановления СССР, содержащие угрозу национальному суверенитету, еще больше отдаляют наши страны друг от друга. Независимо от воли и желания консервативных сил суверенитет - это реальность. Ни одно государство не поступится им. Силовая ин-

теграция может резко изменить внешнеполитические ориентиры наших государств и направить вектор интеграционных усилий вне пространства СНГ. Истинные сторонники интеграции, использующие эту идею не в целях политической рекламы, сегодня осознают, что процесс цивилизованной, прогрессивной интеграции должен идти параллельно и даже дополнять укрепление национального суверенитета государств. Такая интеграция является синонимом стабильности и безопасности. Об этом говорит и опыт Европы, Северной Америки.

Отдельные элементы проекта ЕАС нашли свое отражение в новых институтах СНГ. Разработка целостного подхода к интеграции на евразийском пространстве должна опираться на механизм двухскоростной и многоярусной интеграции. Наибольшую опасность представляет силовая реинтеграция, которая может иметь временную перспективу, но довольно быстро приведет к еще большей дезинтеграции. Один из признаков фрагментации постсоветского пространства - нарастающая цивилизационная неоднородность территории СНГ. Сознание части политической элиты пронизано традиционалистскими, реставраторскими и либеральными стереотипами. Каждая из этих моделей интеграции несет значительную долю упрощения, что в практическом смысле имеет негативные политические последствия. Перспективы интеграции определяются принципиальным ответом на вопрос о том, до какой степени готовы партнеры пойти на формирование единого рыночного пространства.

История мощнейшего интеграционного союза в Европе также складывалась непросто. Создавая примерно 40 лет назад европейские сообщества, составляющие их страны стремились через преодоление межнациональных распрей прийти к формированию "единой Европы".

Движение к ней было конкретизировано: от Таможен-

ного союза и общего рынка к единому внутреннему рынку со свободным движением товаров, услуг, капиталов и людей, затем - к экономическому и валютному союзу и, наконец - к политическому союзу.

Важным условием успешного продвижения к “единой Европе” стало формирование правовой базы интеграции и системы общих институтов, имеющих отчасти межгосударственный, отчасти наднациональный характер. Этим институтам делегируются некоторые полномочия, составляющие часть суверенных прав государств - членов ЕС. Именно эта особенность в наибольшей мере отличает Европейское сообщество от всех других объединений интеграционного типа, созданных в различных регионах мира.

Интеграционизм, который не будет базироваться на принципе равенства, будущего не имеет. Интеграционизм, основанный на равенстве, добровольном и прагматическом интересах - это достойное будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ - ЭТО ЯКОРЬ ОБЩЕГО ОБНОВЛЕНИЯ...

- Нурсултан Абишевич, разрешите поблагодарить вас от имени наших читателей за эту встречу. Она не первая, но каждая из них по-своему хороша. Все, что вы рассказываете, вызывает большой интерес и резонанс.

- Спасибо, я очень рад этому. Ну а вашу газету знаю и читаю.

- Становится традицией открывать очередной год встречей глав государств СНГ. О недавней - январской в Москве наша газета уже рассказывала. И все же хотелось бы получить информацию из первых рук. А потом, как нам стало известно, вы, господин Президент, внесли на этой встрече два предложения. О чем они?

- Я не буду перечислять все вопросы повестки дня январской встречи в верхах. Мы обсудили широкий круг проблем, приняли соответствующие решения и документы. На первый взгляд нынешняя встреча в Кремле не отличается от предыдущих: деловой разговор, жесткий регламент. Но это только на первый взгляд. Думаю, что наш президентский совет стал более единодушным в понимании чрезвычайной важности экономической интеграции. Она становится настоятельным требованием, жизненной необходимостью для всех постсоветских государств. И я целиком разделяю точку зрения Бориса Николаевича Ельцина о том, что развеялись иллюзии, будто в одиночку легче решить свои проблемы, можно быстрее стать полноправным членом мирового сообщества. Да и мировой пример учит обратному. Перед нами - опыт Европейского союза, Лиги арабских государств,

объединений американских государств, многих других сообществ. Все они углубляют взаимоотношения, ищут и находят взаимоприемлемые решения политических и экономических проблем. И от этого только выигрывают.

Это не только точка зрения Президента России или Казахстана. Ее разделяет большинство глав стран-членов Содружества. Свидетельство тому - принятое нами решение об ускорении работы по расширению Таможенного союза и созданию Платежного союза, а также поручение МЭКу наладить непосредственное взаимодействие с ООН и другими международными организациями по социально-экономическим вопросам.

Теперь о моих предложениях. Первое - это совместное заявление Казахстана и Узбекистана, в котором говорится, что в период предвыборной кампании в России, других странах СНГ из уст отдельных кандидатов в парламентарии звучало: нужно восстанавливать СССР в прошлых границах, в том числе силовыми методами. Мы отвергаем такую идею, считаем это дорога в исторический тупик, стимулятор зон нестабильности и конфликтов, замедление темпов и свертывание реформ. Квинтэссенция заявления - объединяться нужно, но на экономической основе при полном отказе от политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях. Это заявление было принято к сведению.

Что касается другого предложения - это Конвенция об упрощенном порядке приобретения гражданства в странах СНГ. Чем я мотивировал свое предложение? Прошел год со времени подписания трех важнейших московских соглашений России и Казахстана - Договора о правовом статусе граждан РФ, постоянно проживающих на территории Казахстана, и наоборот, а также Соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами РФ, прибывающими на постоянное место жительства в Россию. Время

показало - путь правильный: из нашей республики стало меньше уезжать людей, представители разных наций и народностей стали чувствовать себя спокойнее, равноправнее. Есть и другая сторона медали: после Таможенного союза, после Платежного союза, безусловно, будет возникать перераспределение рабочей силы, капиталов, рядовые граждане и предприниматели начнут чаще менять место жительства. Кто на длительный срок, кто на краткий период - как обернется с делами. Так зачем усложнять людям жизнь? Как там, за границей, в Европе: захотел переехать в другую страну - тебе просто заглянут в паспорт!..

Кстати, ваши читатели, наверное, знают. за день до того, как внести на рассмотрение своих коллег-президентов вышеназванную конвенцию, я был с официальным визитом в Белоруссии - партнере России и Казахстана по тройственному Таможенному союзу. В Минске кроме Договора о дружбе и сотрудничестве между нашими двумя государствами и консульской конвенции был подписан пакет соглашений, аналогичных российско-казахстанским: по статусу граждан Белоруссии и Казахстана и двойному гражданству.

- Все это очень интересно и с хорошим прицелом. А как с вашей идеей о Евразийском союзе, не отказались ли вы от нее? Если нет, то как вы видите продвижение к цели, пути ее реализации?

- Напомню о том, чем была обусловлена идея выдвижения такой модели. Это была весна 1994 года, пора еще недалекая от времени распада Союза, когда для многих стран Содружества, их лидеров на первом месте значилась не экономика, а политика. Наши государства, в том числе и Казахстан, столкнулись с необходимостью преодоления обострившегося кризиса по всему хозяйственному комплексу и финансовой системе, а также с разрешением межэтнических конфликтов. К тому же СНГ не в полной мере оправдывал возлагавшиеся на него надежды. Создав эту структуру, мы

не сумели продумать систему ответственности за ее судьбу, адекватно учитывающую как реальные изменения, так и динамику развития всего постсоветского пространства.

Необходимо было найти концептуальный выход из создавшегося положения. И мы это сделали, предложив проект "О формировании Евразийского союза государств" (ЕАС). Он был распространен в качестве официального документа в ООН и опубликован в печати. Мне сказали: только в прессе СНГ появилось более 200 статей и публикаций, посвященных этой идее. Прошли конференции в Москве, в МГУ, и в Алматы.

За минувшие годы многое изменилось: укрепился потенциал СНГ, стало больше взаимопонимания между нашими государствами, да и между нами Президентами - тоже. А главное - мы стали выравниваться по рыночной стратегии, по уровню своих реформ, в той или иной мере обуздали инфляцию, заимели крепкую национальную валюту. Тогда, в апреле 1994 года, на саммите в Москве наша идея после обсуждения была принята "к сведению". Что стоит за такой "протокольной" формулировкой - ясно. Одни восприняли Евразийский союз как прямое покушение на суверенитет. Другие высказали опасение: а вдруг предлагаемый Назарбаевым парламент Евразийского союза станет "вотчиной" России, ее "депутатским большинством"? Мой аргумент о том, что все мы стремимся вписаться в мировое сообщество, а ведь там есть Европарламент и Европравительство, ушел "в песок"...

Тогда мы начали работать в двух "скоростях". И первым "включением" стало подписание Россией и Белоруссией соглашение о Таможенном союзе с одновременным заключением таможенного соглашения между Казахстаном и Россией, что сделало нашу унию "тройственной". Но тут предмет особого разговора.

Повторюсь: это важно. Выдвигая идею ЕАС, мы опери-

ровали тезисом: “Экономическая интеграция - это якорь общего обновления, мощный объединительный потенциал”. Возможно, модель несколько опередила время. Но ясно одно: она жизненна, уже помогает Содружеству двигаться вперед. В ее развитие заключен Договор о создании экономического союза, принят Меморандум об основных направлениях интеграционного развития СНГ, создан Межгосударственный экономический комитет, заключено соглашение о Платежном союзе, принят ряд других документов, направленных на формирование реального экономического союза стран Содружества.

Чтобы снять возможные вопросы, хочу подчеркнуть: я - яростный сторонник сохранения СНГ. Уверен: формирование ЕАС внутри и наряду с ним было бы историческим компромиссом, который необходим всем бывшим республикам Союза, их народам. Коль наши страны будут нормально развиваться, если мы восстановим традиционные рынки сбыта, и в первую очередь российский, прекратим военные конфликты, блокады, то обязательно придем к Евразийскому союзу.

- На последней встрече глав стран Содружества приводились примеры первых результатов таможенного объединения пока трех государств. Так, экспорт Казахстана в Белоруссию в 1995 году увеличился на 35%, а в Россию - на 47%. Одновременно президенты высказались за создание Платежного союза. Это понятно: такой институт помог бы росту внешних и внутренних товарооборотов, развитию корпоративных связей в промышленности, увеличению числа финансово-промышленных групп. Только что к нему присоединилась Киргизия, хотят вступить Узбекистан и Таджикистан, проявляют заинтересованность Азербайджан и Молдавия. Хотелось бы узнать подробности: что стоит за процедурой вступления в Таможенный союз и как скоро такие дела делаются?

- О том, что таможня - серьезный регулятор экономи-

ческих отношений, знают почти все. Поэтому для формирования даже “усеченного” союза потребуется время. Он будет формироваться в два этапа. К настоящему времени пройден первый этап. Что стоит за этим? Многое: сближение и внесение изменений в законодательства России, Казахстана и Белоруссии, отмена тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, упразднение таможенного контроля между участниками тройственного соглашения, установление общих тарифов пошлин для других стран и т.д.

Можете представить: мы на протяжении 10 тысяч километров границ между Казахстаном и Россией сняли и распустили 16 таможен, 52 таможенных поста и 38 линейных - на автомагистралях и железнодорожном транспорте. Открытые границы стимулировали торговлю с партнерами по соглашению. Наш товарооборот с Россией и Белоруссией поднялся на первое место с третьего. Путь к переменам был нелегким. Когда Казахстан и Россия проводили тарифное регулирование, выяснилось: у российской стороны пошлины на ввоз автомашин равнялись 70%, а у нас - 25%. В конце концов мы нашли согласие, Россия пошла нам навстречу, уменьшила размеры своих тарифов. Но они не распространяются на третьи страны. Так что, до и при вступлении в Таможенный союз Киргизии, Узбекистану и другим придется пройти по всем этим кругам.

Может возникнуть и непредвиденное. Я говорил о поездке в Белоруссию, о подписанных нами с Президентом Александром Лукашенко соглашениях. В ходе визита я интересовался и состоянием рыночных реформ у нашего партнера. Выяснилась несостыковка в ценовой политике, отход от требований, предъявляемых соглашением о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности - обязательном условии при вступлении в союз. А именно: Казахстан и Россия отпустили цены на продовольствие, а Белоруссия их держит. Две стороны ввели свободные цены

на энергоносители, а белорусы живут по-прежнему. Ясно, что при таком раскладе движение к общей цели будет замедленным.

Но как бы там ни было, первый этап пройден и мы приступили ко второму. Он предусматривает объединение таможенных территорий России, Белоруссии и Казахстана в одну территорию и перенос таможенных границ на внешнюю границу. Если удастся закончить второй этап в нынешнем году, то, не откладывая, приступим к формированию Платежного союза. Тогда будут нормально проходить платежи между нашими государствами, а значит, экономическая интеграция получит ускорение.

Заканчивая ответ на этот вопрос, скажу: дела такие для третьих стран будут идти не так скоро, как хотелось бы всем нам. И еще. Прежде чем вступить в Таможенный союз, кроме вышеназванных условий, нужно получить согласие всех трех государств - учредителей объединения. Однако мы не замкнутое пространство с "железным занавесом" и будем рады увидеть в своих рядах другие страны Содружества. Думаю, что скоро нас будет уже не трое, а пятеро или шестеро.

- Господин Президент, кроме интеграции в масштабе СНГ, в Центральной Азии идут свои процессы. Создан Межгосударственный совет с участием президентов и премьер-министров Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Есть Исполнительный комитет, другие структуры. Идет активное формирование единого экономического пространства региона. Как ваше содружество вписывается в СНГ, в создание общего Таможенного союза, и вообще, как оно себя чувствует?

- Действительно, договор о создании единого экономического пространства Центральной Азии, подписанный Президентами Исламом Каримовым, Аскармом Акаевым и мною 8 июля 1994 года в Алматы, становится политической реальностью. Мы вместе создаем основу своего будущего. А

оно невозможно без единства и сплоченности, без осознания того, что у нас - народов Центральной Азии - общая судьба и единое будущее. Мы связаны историко-этнической, географической, культурной и языковой общностью. Мы интегрируемся на основе векового добрососедства, но сохраняя государственный суверенитет и политическую независимость. Наше сближение не означает регионального обособления, не противоречит СНГ, оно открыто для присоединения к нему других стран бывшего Союза.

Наш договор заключен до 2000 года и он, как записано в его преамбуле, учитывает "необходимость принятия мер по реализации положений Договора о создании Экономического союза Содружества". Наши цели вытекают из общих: свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, а также проведение согласованной кредитно-расчетной, бюджетной, налоговой, ценовой и таможенной политики. Между Казахстаном, Узбекистаном и Киргизией давно сняты таможенные преграды, что дало возможность свободно перемещаться товарам, легко решать проблемы смены гражданства и продажи недвижимости. Помимо экономической значимости, наша интеграция удовлетворяет обычные человеческие интересы.

Как все это будет вписываться в таможенную стратегию России, Белоруссии и Казахстана? Самым лучшим образом. В Центральной Азии таможенных "шлагбаумов" нет, значит, при вступлении третьих стран в большой Таможенный союз снимается не одна головная боль. Теперь о том, как себя чувствует региональное объединение. Неплохо. Мы создали Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. Каждая страна внесла в него по 3 млн. долларов США. Капитал приличный, имея его, можно получить на 90 млн. долларов инвестиций. Если эти вложения разумно распределять, то можно не только оживить производство, но и всемерно развивать кооперацию, не производить того, что уже

выпускает сосед. Коль Киргизия начинает с помощью иностранных инвесторов осваивать производства газовых счетчиков, то это во благо всем, для всего регионального рынка. Мы знаем: такое производство есть, на него Центральноазиатский банк "работает", значит, аналогичное предприятие не нужно строить ни Казахстану, ни Узбекистану.

- Известно, что на рыночной стезе у Казахстана были взлеты и падения. С середины 1994 года, с принятием вашей Программы углубления реформ и выхода из экономического кризиса, в стране был взят курс на жесткую антиинфляционную политику и проведение структурных преобразований. Была проведена либерализация цен...

- Добавим и меры по демонополизации хозяйства страны, преобразования в АПК, а также разрушение барьеров для предпринимательства и коммерции. Да, какое-то время нашей республике, ее народу было очень тяжело. Но с середины 1994 года наметились первые признаки макроэкономической стабилизации в экономике, которые получили развитие в 1995 году. Новому Кабинету министров совместно с Национальным банком удалось взять под контроль рычаги управления инфляционными процессами. Сегодня месячный уровень инфляции стабильно держится на уровне 2-3%, что на порядок ниже прошлогоднего уровня. Как и предусмотрено программой, укреплена национальная валюта - вот уже более полугодя ее курс выдерживается на уровне 62-64 тенге за один доллар США. Это стало возможно благодаря укреплению всей денежно-кредитной системы, последовательному наращиванию золотовалютного резерва Национального банка, который превысил 1,7 млрд. долларов.

Начала выходить из кризиса и наша промышленность: валовый внутренний продукт в 1995 году составил 992 млрд. тенге. Индустрия произвела продукции на 216 млрд. тенге, а торговля выдержала объем предыдущего года. Заработная плата в целом по Казахстану не снизилась, а даже повыси-

лась на 9%. Мы смогли приостановить падение реальных доходов низкооплачиваемых слоев населения с фиксированными доходами.

Мне часто задают вопрос: а как у вас с приватизацией? Она идет, и мы по уровню разгосударствления начинаем подходить к российскому. Наметки такие: в нынешнем году планируем в основном завершить малую и массовую приватизацию на селе. Не хотелось бы розовых красок: если на макроэкономическом уровне и в проведении приватизации, развитии альтернативного сектора экономики выполнение программных задач осуществляется относительно успешно, то на микроуровне, и в первую очередь в отраслевом разрезе, ощущается запаздывание, что сказывается на общих темпах реформ. Но в целом можно сказать, что поставленные задачи реализованы. А раз так, то нужно намечать новые рубежи. К тому же, как я уже говорил, казахстанская экономика вступает в качественно новый этап развития. Возникла необходимость принятия новой среднесрочной Программы углубления реформ.

- Расскажите, пожалуйста, о ее основных направлениях, главных задачах.

- По сути, это правительственная программа, ориентированная на 1996-1998 годы. Ее цель - закрепление достигнутых за два последних года результатов и обеспечение дальнейшего подъема хозяйства, прекращение спада производства и роста уровня жизни народа.

Работая вместе с моими советниками над этой программой, в качестве основных задач мы выделили:

- дальнейшее снижение годовых темпов инфляции с 26-28% в 1996 году до уровня 9-12% в 1998 году;

- постепенное смещение акцентов с антиинфляционных мер на инвестиционные;

- обеспечение стабилизации к началу 1997 года и в дальнейшем - достижение экономического роста, прежде всего

в стратегических отраслях - черной и цветной металлургии, нефтегазодобыче;

- реформа финансового сектора и предприятий, создание стимулов для притока прямых инвестиций в конкурентоспособные производства;

- усиление поддержки предпринимательства, прежде всего малого и среднего бизнеса;

- укрепление законности и правопорядка, платежной и финансовой дисциплины, совершенствование механизмов регулирования экономики

Это лишь основное. Перечисление всего, что наметили осуществить в 1996-1998 годах для углубления реформ, заняло бы много времени.

- Вы сказали: будет сделан акцент на инвестиционные меры. Казахстан не обижен вниманием деловых кругов Западной Европы, стран Юго-Восточной Азии. Благодаря вашим усилиям и Кабинета Министров республика развивает сотрудничество с соседями по СНГ, с Российской Федерацией. В свое время здесь, в Москве, на пресс-конференции, отвечая на мой вопрос, вы говорили о перспективах "общего" нефтегазового рынка Казахстана и России, возлагали большие надежды на проект Каспийского трубопроводного консорциума. Но он застопорился. В чем причина? И будет ли продолжено строительство магистрали?

- Помню ту пресс-конференцию. Тогда я рассказывал об интеграционном "прорыве" в СНГ. О соглашении между Мингазпромом Казахстана и российским АО "Газпром", предусматривающем совместную деятельность по разработке и развитию Карачаганакского газоконденсатного месторождения. Контракт - выгодный для России, получившей равные права с нашей республикой и альянсом "Аджип" - "Бритиш-газ" - 15% долю, которая потом будет увеличена на наш "общий" с РФ рынок. Насколько мне известно, американские партнеры намерены увеличить поставки конденсата в Россию, а именно на башкирские НПЗ. Как видите, мы со-

трудничаем не только с “варягами”, но и с российскими акционерными структурами.

Благодаря целенаправленной инвестиционной политике Казахстан наращивает добычу углеводородов как на суше, так и на шельфе Каспия. Но мало добыть нефть и газ, их надо продать. И тут без трубопроводов, ведущих к рынкам СНГ и мировому, не обойтись. Сейчас Россия предоставила нам квоту для транспортировки нефти по ее трубопроводам в размере 5,6 млн. тонн в год, которую наши нефтепромышленники будут перекачивать к терминалам Новороссийска. Однако республика могла бы продавать ее больше. Мне известны мощности трубопроводов, проходящих через территорию России, еще с 1984 года, когда как председатель Совета Министров Казахстана был членом союзного правительства. В те годы СССР добывал 620 млн. тонн нефти в год, сейчас все СНГ - порядка 320 млн. тонн. А существующие газопроводы и нефтепроводы могут перекачивать до 150 млн. тонн углеводородов. Если сравнить цифры общего экспорта нефти за рубеж, то получается, что эти мощности работают в полсилы. Но это уже другой вопрос...

Ключевым решением проблем экспорта казахстанской нефти является реализация известного проекта Каспийского трубопроводного консорциума, который образовали Казахстан, Россия и Султанат Оман. Нитка протянется от месторождения Тенгиз к порту Новороссийск через города Атырау, Астрахань, станцию Комсомольская, Тихорецк. Основная часть маршрута пройдет по территории России - от этого ей прямая выгода. Казахстан же будет совладельцем альтернативного трубопровода прямого назначения. Стороны выполнили все процедуры, предусмотренные международным правом, ратифицировали проект.

Но сооружение трубопровода, как вы выразились, застопорилось. Почему? Причин тут две. Во-первых, Оман, внося 50 млн. долларов на первом этапе работ, не смог

продолжить финансирование КТК. Во-вторых, корпорация "Шеврон" - учредитель СП "Тенгизшевройл", которое будет основным пользователем магистрали, отказалась от акций класса "Б" (без права голоса), а также не согласилась с тарифами на транспортировку нефти. После моих переговоров с членами консорциума и бизнесменами "Шеврона" дело с инвестированием, кажется, удалось утрясти. Из 100% вложений - по 25% наши и российские, остальные 50% акций идут в распоряжение "Шеврона", который берет на себя обязательство по финансированию до 700 млн. долларов на паях с компаниями "Мобил ойл", "Аджип", "Бритиш-газ" и другими. Что касается Султаната Омана, если он не передумает участвовать в проекте, то его доля определится по тому, сколько он уже затратил - около 5%.

Хочется верить, что иных недоразумений с КТК не произойдет. Задержка этого проекта может нанести существенный ущерб экономической программе Казахстана. А наши новые партнеры прямо заинтересованы в скорой и беспрепятственной транспортировке на Запад тенгизской нефти.

- Нурсултан Абишевич, завершая нашу беседу и выражая признательность за столь обстоятельные ответы, хотелось бы узнать ваше мнение о решении вопроса по статусу Каспийского моря. Ведь публикации в СМИ по этой проблеме противоречивы. Какова тут позиция Казахстана?

- Большой проблемы тут не вижу. До распада СССР все вопросы, связанные со статусом Каспия и делением его по секторам, решались условиями советско-иранского договора о торговле и мореплавании 1940 года. Теперь новые реалии: численность прикаспийских государств увеличилась до пяти: Россия, Иран, Казахстан, Туркменистан и Азербайджан. Чтобы отбросить все упреки в адрес Казахстана, что он-де "противится разрешению вопроса", поясню: к настоящему времени имеется единственная концепция по Кас-

пию. Она разработана нами. С ней я познакомил Президента Бориса Ельцина во время встречи в Центральной клинической больнице, когда приезжал проведать его. Недавно вел обстоятельный разговор на эту тему с вице-президентом Ирана Хасаном Хабиби, обменивался мнениями с Сапармуратом Туркменбаши, Гейдаром Алиевым и другими.

У нас общая позиция: все за то, чтобы Каспий не был морем раздора, а служил миру, сотрудничеству, приумножал хозяйственный потенциал прикаспийских государств. Казахстан предлагает: разделить экономическое пространство по дну моря, а вопросы судоходства, рыбного промысла и охраны его экологии должны быть общими. Два слова о нашем шельфе. Если Россия хочет участвовать в его разработке, а я думаю, она хочет, то тут тоже нет затруднений. Казахстан приглашает к сотрудничеству любую российскую компанию. Мы даем ей 20% - это 200 млн. долларов - и говорим: вносите свою часть капитала, работайте себе и нам во благо! Такова наша позиция по Каспию.

“ДЕЛОВОЙ МИР”

17 ФЕВРАЛЯ 1996 ГОДА

К ОБЩЕЙ ЦЕЛИ - С РАЗНОЙ СКОРОСТЬЮ

Насколько вписываются разновекторные, на первый взгляд, планы разных государств СНГ в контекст интеграционных усилий, предпринимаемых внутри Содружества? Не является ли ожидающийся "славянский союз" противовесом политике некоторых постсоветских республик, направленной на организацию ими, как теперь принято говорить, некоего "тюркского блока"? Накануне встречи в верхах в Москве на эти и другие вопросы "Независимая газета" попросила ответить Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. Именно Назарбаев выдвинул инициативу создания Евразийского союза. Обнародованный два года назад проект то замалчивался, то предавался анафеме, но до сих пор не утратил актуальности. Напротив, сегодня он столь популярен, что его автор приобрел устойчивую и заслуженную репутацию последовательного интеграциониста.

- Думаю каждый здравомыслящий лидер планируя и осуществляя государственную политику, сегодня уже не вправе игнорировать две вполне очевидные доминанты в умонастроениях народов бывших союзных республик - их

стремление к сближению, с одной стороны, и активное отрицание тоталитарного прошлого, принудительной “дружбы народов” - с другой. Быть вместе, но не за счет утраты собственных суверенитетов, быть независимыми, но не путем возведения мощных редутов на государственных границах - так бы я сформулировал этот императив

Мне говорят, что одно противоречит другому. Отнюдь, отвечаю я. Это две стороны одной и той же медали. Например, казахи за свою многовековую историю на собственной шкуре поняли, что такое великодержавный шовинизм, и их уже никакими коврижками не заманишь в эту казарму. Однако сознательную и целенаправленную политику властей, подавляющую национальное самосознание на “окраинах” империи, мы никогда не отождествляли с русским народом. Напротив, бесконечно благодарны российской науке, культуре, литературе, лучшим сынам России, которые помогли нам открыть окно в большой мир, вписаться в общемировую цивилизацию. Отсюда - наше стремление не только восстановить старые связи со своими ближайшими соседями и друзьями, но и сформировать новые отношения - более тесные и справедливые.

Я знаю, что такие же чувства в отношении к своим ближайшим соседям испытывают и другие народы рухнувшей сверхдержавы. Поэтому в свое время я и предложил их вниманию план создания Евразийского союза государств.

Те, кто знаком с проектом не понаслышке, отчетливо понимают, что он не отрицает разнообразия форм и методов интеграции, напротив - предусматривает его. Разносторонние связи между постсоветскими государствами, говорили мы, могут наращиваться и на двустороннем уровне, и на многостороннем, и в рамках всего СНГ.

Прошло два года, а эти, казалось бы, чисто умозрительные схемы обрели живую плоть. На одной части постсоветского пространства стало формироваться интеграционное

ядро с участием России, Беларуси и Казахстана, на другой - на новый уровень сотрудничества вышли Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Созданы и активно работают Межгосударственный экономический комитет СНГ, Таможенный союз, к которому проявил желание присоединиться ряд государств, Центральноазиатский союз, заключены многочисленные двусторонние соглашения, в том числе между Казахстаном и Россией. Сегодня они уже работают, принося ощутимую пользу. С отменой таможенных барьеров товарооборот нашей страны с Российской Федерацией возрос за год на 56, а с Беларусью - на 33 процента, Центральноазиатский банк сегодня финансирует около двадцати из более чем пятидесяти запланированных к реализации проектов.

Заметьте, формирование двух новых векторов сотрудничества нисколько не расшатало, наоборот - лишь укрепило СНГ, ибо собрало под знамена интеграции сотни тысяч новых сторонников. В частности, у Казахстана товарооборот возрос со всеми странами СНГ. Качественно повышается, пополняется новыми видами товаров и услуг структура взаимной торговли.

Здесь уместна аналогия со странами Бенилюкса, которые успешно решают проблемы региональной интеграции, отнюдь не угрожая интересам Европейского союза, членами которого они являются. Формирование дополнительных интеграционных структур и развернутой сети двусторонних соглашений придало дополнительный импульс Содружеству Независимых Государств. Поэтому и речи быть не может о противопоставлении нашего Договора принципам СНГ. Вряд ли стоит в этой связи подозревать инициаторов сближения в попытках сколотить какие-то славянские и мусульманские пакты.

Кстати, интересно, как будет окрещено наше будущее сообщество, которое мы в перспективе хотим создать? Ведь в него войдут и европейские, и центральноазиатские госу-

дарства - славянско-тюркским? Я считаю, что лучшего названия, чем Евразийский союз, не найти. Правда, это может задеть чьи-то амбиции, поскольку исходит от других. Но дело не в пальме первенства и лаврах, на которых пусть поживает кто угодно. Главное - сохранить содержание и заставить идею работать.

Возникают, однако, вопросы: почему для одних государств новый уровень сотрудничества приемлем, а для других нет? Не говорит ли это об уязвимости самой идеи сближения постсоветских государств? Будем откровенны, для иных политических игроков эти вопросы являются едва ли не главными козырями в их антиинтеграционном покере, особенно в периоды предвыборных баталий, когда в выражениях не стесняются.

Между тем все обстоит гораздо проще. Озвучивая проект создания ЕАС, да и неоднократно после этого, я говорил о неизбежности разноскоростного вхождения в новое межгосударственное объединение, что сейчас и происходит. Динамика продвижения государств к общей цели будет объективно определяться степенью их готовности к углублению сотрудничества. Каждое из них за осуществление реформ взялось по-своему, что, в общем-то, естественно. Но в результате были созданы разные, зачастую противоречащие одна другой, законодательные базы и, понятно, разные, соответствующие собственной специфике, экономические связи и отношения. К тому же, надо учесть несовпадение темпов экономических реформ, что привело к различиям, порой весьма существенным, в степени готовности рыночных механизмов и инфраструктуры. Не корреспондируются и темпы политических преобразований. Отсюда - невозможность для всех членов Содружества одновременно включиться в процессы углубленной интеграции.

Что ж, в Европе на это ушло четыре десятка лет. Нам, учитывая наш интеграционный потенциал и во многом об-

щее мирознание, потребуется значительно меньше времени. Но все же какая-то ничтожная в исторической перспективе “хронологическая пауза”, безусловно, нужна. Только не следует искусственно форсировать эти процессы, время само расставит все по своим местам.

Я не знаком с содержанием договоренностей, достигнутых лидерами России и Беларуси. Скажу лишь, что если они считают, что избранная ими модель двустороннего сближения соответствует чаяниям этих народов, а также их нынешним геополитическим реалиям, то я могу это только приветствовать. Мы же с интересом будем наблюдать за ходом этого процесса. Предлагаю считать его испытательным полигоном СНГ.

Что касается договора между Казахстаном, Беларусью, Кыргызстаном и Россией, то он открывает дорогу для того, чтобы безболезненно для их собственных интересов сближить национальные законодательства, согласовать методы проведения социально-экономических преобразований.

О чем же, конкретно, идет речь? В области экономики мы намерены координировать осуществляемые нами реформы, создать благоприятные условия для функционирования общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, обеспечить равное право на приобретение в собственность имущества, владение, пользование и распоряжение им на территории любого из четырех государств, проводить согласованную политику ценообразования. Для этого предполагается создать единую модельную нормативную базу гражданского законодательства и государственного регулирования экономики. Начинается формирование Транспортного, Энергетического, Платежного и других союзов.

Кроме того, уже в нынешнем году мы могли бы завершить создание единого таможенного пространства. Важнейшим направлением в наращивании сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах главы четырех государств

считают обеспечение упрощенного порядка приобретения гражданства гражданами этих стран. Кроме того, стороны намерены взять на себя обязательства проводить согласованную социальную политику, создавать условия для сохранения и укрепления общего культурного и образовательного пространства, разрабатывать совместные программы по подготовке и переподготовке специалистов и обучению студентов

Для достижения столь масштабных целей предполагается учредить совместные органы управления интеграцией. Самый высший из них, на который возложено решение стратегических проблем сотрудничества, объединит глав государств, правительств и министров иностранных дел. Другой будет формироваться из числа парламентариев, делегируемых высшими законодательными органами сторон, и заниматься гармонизацией их законодательств. И, наконец, третий, постоянно действующий орган будет контролировать ход интеграции

Конечно, подготовленный к подписанию документ гораздо шире и многограннее, чем это может показаться из этой беглой характеристики. На мой взгляд, он способен значительно продвинуть процессы углубления сотрудничества между стремящимися к этому странами Содружества. С полным пониманием важности решения этой основополагающей задачи для жизни граждан наших государств главы Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и России и собираются скрепить своими подписями договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

Таким образом, на просторах СНГ обозначилась группа стран, в чем-то опережающая партнеров, являющая им пример магистрального, общемирового развития. И это закономерно. В свое время импульс к созданию Европейского экономического сообщества, трансформированного затем в Европейское сообщество, а еще позже - в Евросоюз, дала

горстка стран Им пришлось преодолевать взаимную подозрительность и неприятие интеграционной идеи людьми, многие из которых воевали по разные стороны фронтов Второй мировой войны. Кто в Европе помнит сегодня об этом?

Но мы, в Содружестве, хорошо помним и знаем о том, что решать общие проблемы сподручнее сообща, всем миром. Это историческое знание, помноженное на многолетний опыт сотрудничества, является лучшей гарантией успеха предпринимаемых нами интеграционных усилий.

“НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА”

29 МАРТА 1996 ГОДА

КАК ЭТО БЫЛО

“Договор четырех”, как окрестили, соглашение об углубленной интеграции между Россией, Белоруссией, Киргизией, уже стал историей. Тем не менее его продолжают обсуждать в средствах массовой информации, анализируют политики и ученые. Представляем слово одному из четырех “соавторов” договора.

- Я полагаю, что договор, подписанный Президентами четырех стран, еще долго будет оставаться в поле зрения общественности. Позиция Казахстана в вопросах интеграционной политики всем известна. Мы исходим из того, что после развала Союза и образования суверенных государств сближение наших стран - это нормальный и объективный процесс. Причем он не противоречит интеграционным устремлениям, характерным для всех стран мира.

Я считал и считаю, что интеграция различных государств СНГ станет основным фактором политики двадцать первого века. Когда в конце 93-го - начале 94-го годов стало очевидно, что эти процессы в рамках СНГ слабеют, затухают, я выдвинул идею Евразийского союза. Символическое совпадение: впервые она была апробирована 29 марта 1994 года, ровно за два года до подписания “договора четырех”.

Мои коллеги-президенты, мягко говоря, встретили этот проект с прохладцей. Но впоследствии на заседании глав

государств СНГ было решено: принять к сведению и заложить в основу будущих интеграционных процессов

Я полагаю, что идея ЕАС оказалась жизнеспособной потому, что получила поддержку у простого народа. “Вирус” интеграции постепенно распространялся и завоевывал сторонников.

Сначала мы создали Экономический союз, а вскоре и Таможенный - как раз то, что предлагалось в проекте Евразийского союза. Таким образом, открывались границы на пути продвижения рабочей силы, товаров и капиталов - а этого не хватало Казахстану для подъема своей экономики и улучшения жизни людей. Из 28 статей договора, подписанного в Москве, половина повторяет основные положения Евразийского союза. А если учесть, что такие предложения, как Экономический и Таможенный союзы, общий для СНГ суд по экономическим проблемам, были осуществлены ранее, то выходит, что еще 5-6 “ЕАСовских статей” вошли в текст договора.

Так что я с гордостью говорю: 20 статей, рожденных в Казахстане, вошли в договор четырех равных суверенных государств. Фактически моя идея воплощена в жизнь.

Не столь уж важно, кому принадлежит “пальма первенства”.

Дело - в деле, чтобы проводились в жизнь конкретные решения, касающиеся сотен миллионов людей на постсоветском пространстве. Попробуем все-таки проанализировать: почему это соглашение стало возможным?

Оно готовилось давно. Мы обсуждали его на саммите глав государств Содружества в январе этого года. С Евгением Примаковым, министром иностранных дел России, скрупулезно анализировали уже готовый проект. Потом, в течение нескольких часов - с Президентом России Борисом Ельциным.

Подписание документа было назначено на 14 марта.

Но тут состоялось известное решение Госдумы... Испугаться его, отказаться от фундаментальных системных решений - это было бы в корне неверно.

Я направил проект Аскару Акаеву и Исламу Каримову. И внес предложение отложить подписание на 2 недели, чтобы коллеги имели возможность хорошенько все обсудить.

Как известно, присоединилась Киргизия...

Дело в том, что обязательным условием подписания вышеупомянутого договора было вхождение в Таможенный союз. И четыре государства его признали. Необходимо сблизить таможенное законодательство, договориться об объемах таможенных пошлин, об одинаковом управлении всей таможенной системой. Причем цены внутри Таможенного союза на все товары должны быть одинаковыми.

Все идет нормально, как мы и запланировали. Встречи происходят в положенные, согласованные сроки. Конечно, присутствует элемент политиканства, характерный для любой предвыборной кампании. Так было в декабре прошлого года, когда шли выборы в Госдуму. Так происходит и сегодня, когда Россия готовится выбирать Президента.

Меня спрашивают: как я отношусь к решениям Государственной думы? Честно говоря, как к решению парламента соседнего государства - не более того.

В декабре прошлого года, во время подготовки к парламентских выборам в России, многие политики использовали лозунг интеграции в своих узкокорыстных интересах. Причем нередко сознательно пугали людей, совмещая его с призывами к восстановлению бывшего Союза.

Хочу сказать твердо и однозначно: ни о каком восстановлении Союза не может быть и речи. Казахстан никогда не поддержит эту идею. Но я хорошо понимаю, что спекулятивные высказывания о воссоздании СССР могут только затормозить процесс интеграции. И потому сделал специаль-

ное заявление на заседании глав государств, которое было воспринято с одобрением.

... “Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях” - таково полное название документа.

В договоре признаются государственная независимость, суверенитет и территориальная целостность каждой из сторон. Причем договор начинает действовать, сказано в первой статье, при соблюдении суверенитета стран, принципа равноправия, взаимной выгоды, нерушимости существующих границ, невмешательства во внутренние дела. Статья вторая провозглашает последовательное улучшение жизни, защиту прав и свобод личности, социальный прогресс, обеспечение устойчивого демократического развития государств, формирование единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем. При этом необходимо разработать единые минимальные стандарты социальной защиты граждан, создать равные возможности для получения образования, доступа к достижениям науки и техники на пространстве четырех государств, предусмотреть гармонизацию законодательства в этой области: согласовать внешнеэкономический курс, обеспечить достойное место каждого государства на международной арене.

Вот основные принципы, которые развиваются в договоре.

Далее. Статья 25-я гласит, что настоящий договор не ограничивает экономические, политические отношений каждой из сторон с другими странами мирового сообщества, не наносит ущерба мировой правосубъектности каждой из сторон и не затрагивает их обязательств с другими странами - в том числе и в рамках СНГ.

И, наконец, статья 28-я подтверждает: настоящий до-

говор действует в течение 5 лет, автоматически продлевается, если какая-то из стран не пожелала выйти из договора. Причем сделав это за год до выхода, письменно уведомив партнеров по договору. Самый главный лейтмотив договора - добровольная интеграция, не допускающая насилия. Только такой подход ведет к долгосрочному и взаимовыгодному содружеству на благо всех. Весь документ говорит о том, что мы движемся в направлении, уже освоенном Европейским союзом, хотя нам далеко до них. Предстоит еще работать и работать.

Формула “четыре плюс N” в настоящее время точно означает суть договора, подписанного в Москве. Если какое-то государство считает необходимым примкнуть к нам, как говорится, милости просим...

Процесс интеграции должен быть разноярусным. Не все готовы к углубленным процессам в этом вопросе. В некоторых странах процесс реформ затормозился. На то есть объективные причины. Конечно, проблемы существуют. Но при желании их можно решить, что подтвердили мы, Президенты четырех государств, поставив свои подписи на документе. Уверен: у него есть будущее.

“Деловой мир”
6 мая 1996 года

НОРМАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНО *

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В
МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ М.В. ЛОМОНОСОВА

18 мая 1996 года

Не хотелось бы упрощать процесс взаимодействия науки и общества. Сегодня предельная политизация проблемы науки отражает скорее ее взаимодействие с органами государственного управления. Очевидно, эта область принятия управленческих решений, напрямую связанная с финансированием и структурированием институтов и университетов, очень важна. Но, исходя из чисто прагматических критериев, узел научных проблем не развязать. Когда-то великий Вольтер говорил: "Весьма опасно быть правым в тех вопросах, в которых неправы сильные мира сего". И, действительно, прагматизм политиков часто не позволяет им увидеть культурную и институциональную роль науки и образования.

Вместе с тем нормальное взаимодействие науки и политики должно быть восстановлено, и наука "как способ рационализации средств по отношению к целям" есть нормальное явление стабильных обществ. Та разбалансировка системы "наука - образование - политика", что произошла

* Публикуется с сокращениями

за последние годы, - это именно разбалансировка, и нет ничего зазорного в четком формулировании политических целей развития научной системы. Было бы ошибочным полагать, что в мире дело обстоит иначе

Эпоха удовлетворения личного любопытства за счет государства канула в лету, и перед всеми нашими странами встал очень остро вопрос о конкурентоспособности собственных научно-образовательных систем

Корневая система большой науки, которая дала миру немало величайших достижений двадцатого столетия, осталась здесь, в России, и она должна по-прежнему приносить плоды в разных точках евразийского культурного пространства

Нет института более интернационального, нежели наука, и грешно было бы сторонникам интеграции не использовать этот рычаг для сближения наших народов.

В стенах МГУ обучались тысячи казахстанцев, многие из которых впоследствии стали крупными учеными, видными командирами производства, известными общественными деятелями. Именно здесь получили в свое время высшее образование пять нынешних академиков нашей Национальной академии наук и пять ее членов-корреспондентов.

Немало бывших выпускников МГУ успешно работают сейчас на руководящих должностях в органах государственного управления республики, занимаются практической реализацией реформ в общественно-политической и социально-политической и социально-экономической сферах

Таким образом, многие годы Московский государственный университет помимо своей основной функции делал и другое крайне важное дело - способствовал укреплению дружбы народов, гармонизации межнациональных и межгосударственных отношений

Мне представляется принципиально важным более широкое распространение высоких принципов научного этноса в политике и обыденной жизни

Формирование колоссальной по масштабам научно-образовательной системы значительно расширило автономную культурную среду научного сообщества, создав иллюзию независимости от большого общества. Но эта отчасти плодотворная, в условиях закрытого общества, самодостаточность в изменившихся условиях открытого общества является опасным заблуждением.

Культурные ресурсы большого общества во многом представляют собой иррациональную смесь утраченного смысла, апокалиптических пророчеств и примитивно-успокоительных заклинаний. Сейчас, как никогда, необходимо привнесение строгих и рациональных эталонов науки в этот разбуженный и разочарованный мир постсоветских иллюзий и утопий.

Наука как социокультурное явление переживает драматический период адаптации к открытому обществу, впрочем, как и многое другое в новых независимых государствах, хотя глубокое генетическое родство свободной науки и открытого общества очевидно.

И речь идет не о модном калькировании чужого опыта. Неразумно следовать банальному изречению “новые взгляды сквозь старые щели”. Да, постмодернистская лексика наполнила страницы различных изданий и телеэкраны, но щели-то старые. И смотрят сквозь эти щели горящие антагонизмом глаза. Особенно страшно, когда эта ненависть окрашена в национальные краски.

Я за плюрализм. В Казахстане сегодня представлен на законной основе практически весь политический спектр - от коммунистических и социалистических до национальных партий. Однако любые сословные, религиозные и иные запрещенные законом партии у нас не пройдут.

Нельзя считать признаком демократии наличие фашистских партий, которые на территории ряда стран СНГ имеют классический антисемитский душок, а в ряде слу-

чаев - антимусульманский характер. Я всеми конституционными средствами не допущу этого в Казахстане.

Толерантность, идеологическая терпимость - товар все еще остродефицитный на постсоветском пространстве. А без толерантности как базового условия национального, профессионального или политического диалога все будет строиться только на силовом балансе. Но силовой баланс в политике, при внешней прочности, на деле - вещь довольно хрупкая. Лучше этот баланс создавать путем рационального диалога, как это веками демонстрируют ученые.

Мой политический опыт подсказывает, что иная онтология общественной жизни на Западе продиктовала и своеобразный аналитический и терминологический инструмент. Эта методология, как сеть, набрасывается на весьма необычные общества постсоветского типа. И такая сеть не позволяет поймать главное - институциональное своеобразие этих обществ.

Нельзя адекватно описать наше транзитное общество, пребывая вне его. И высокая задача представителей науки, элитная часть которой собрана здесь, в МГУ, - не только в объективном описании, но и в рационализации процесса созидания нашего очень вариативного будущего.

Как известно, величайшие события в истории не делаются, а происходят. В этом замечании двухвековой давности сквозит здоровый скептицизм. Одна из проблем нашего донельзя мифологизированного сознания состоит в том, что мы привыкли видеть во всем добрую или злую волю. Привыкли настолько, что упускаем из виду очевидное - многие эпохальные события именно происходят, а не планируются.

События нашей недавней позднесоветской истории требуют при изучении значительного смещения методологической перспективы. Нет нужды демонизировать нашу недавнюю историю, иначе трудно понять наши ближайшие перспективы. Пресловутый "невидимый крот истории" ве-

дет свою неслышную работу, независимую от политических персоналий

Таким образом, нормативные принципы научной деятельности, воплощенные в универсализме, объективности и организованном скептицизме, важны даже не в самодостаточном смысле, но в плане воздействия на политику и политическое действие

Выбирая два года назад трибуну для озвучивания интеграционной инициативы по созданию Евразийского союза, я отнюдь не случайно остановился на кафедре МГУ. В тот момент доминирования явно дезинтеграционных настроений интеллектуальная поддержка российских ученых имела большое значение. Сегодня интеграционизм в моде, но я сторонник реализма в политике и нисколько не обольщаюсь политической патетикой. В то же время некоторые реальные достижения налицо.

Конечно, приносит удовлетворение то, что политические идеи, выдвинутые два года назад, находят свое практическое воплощение и в Таможенном союзе, и в решении проблемы гражданства, и в разносторонней, многоярусной интеграции. Договор между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях стал качественным этапом в этом процессе.

Мы взяли на себя обязательство координировать осуществляемые реформы, создавать благоприятные условия для функционирования общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Создается единая модельная нормативная база гражданского законодательства и реформирования экономики. Уже в этом году будет создано единое таможенное пространство. Для нас не менее важно сотрудничество в координации социальной политики, сохранении и укреплении общего культурного пространства.

Чрезвычайно важно, что договор открыт для всех стран

СНГ. И об этом говорит сама за себя характеристика договора - "4 плюс N". И присоединение к нашему договору других государств будет говорить об успешном ходе экономических реформ в Содружестве

Современные типы интеграции в отличие от архаических колониально-державных сантиментов должны строиться на рациональных основаниях.

Рациональность эта базируется на четком понимании растущей полосы исторического отставания всей постсоветской зоны.

Рациональность эта базируется на сохранении политической независимости государств интеграционного объединения.

Рациональность эта базируется на наращивании единства культурно-цивилизованных ориентаций. Именно культурно-цивилизованное напряжение представляет главный вызов евразийской интеграции на пороге XXI века, хотя оно и не столь заметно в бессмысленно громких баталиях геополитических любителей во всех странах СНГ.

Практическим политикам, может быть, не хватает времени на осмысление потока реальности, но информационный потолок у любого главы государства объективно высок.

И мозаика личных впечатлений складывается в очень сложную и многовекторную картину цивилизационного напряжения на постсоветском пространстве. Напряжения не только внешнего, но и внутреннего.

Поэтому разумное понимание интеграции - это не столько взгляд, обращенный в прошлое, безусловно впечатляющее, сколько взгляд в будущее. И весьма проблемное будущее.

Надо признать и то, что это будущее становится все более вариативным и все больше альтернатив появляется на горизонте. Единственное, что может гарантировать трезвый политик сегодня на постсоветском пространстве, это отсутствие фатальности как для безудержного оптимизма, так и для прорицаний мрачно-эсхатологического толка.

Интеграция базируется на нескольких основополагающих принципах.

Во-первых, речь идет не о реинтеграции, но именно о новой интеграции. Кстати, радикально настроенные противники и сторонники реинтеграции спорят, сознательно или лукаво, совсем не о том, что происходит на деле. На деле же идет поиск структур и механизмов новой интеграции, а не воссоздание СССР.

Во-вторых, залогом успешной интеграции может стать эволюционное наращивание институтов, ее каналов. Создание мощной институциональной базы интеграции в сфере экономики, культуры, науки, образования потребует времени и серьезных инвестиций. Потребуется той реальной работы, которую демонстрирует, например, коллектив МГУ.

В-третьих, интеграция состоится только при учете культурно-цивилизованных особенностей этносов и уважения государственных суверенитетов.

Многочисленные “лавочки мракобесия”, построенные на принципах этнического превосходства, серьезно искажают и обостряют межнациональные и межгосударственные отношения.

Неловко, когда массовые издания выдают ксенофобию за глас народа. В Евразии европоцентризм наивен и опасен. Именно уникальность нашего несколько эклектичного цивилизованного ресурса “склеивает” это огромное пространство после развала одного государства. Было бы пагубной самонадеянностью “склеить” его силовым образом. Это диктует необходимость особой деликатности в отношении межгосударственных проблем. В том числе и со стороны науки.

Когда видишь в некоторых научных изданиях странские рассуждения о том, как перекрыть существующие границы, вспоминаешь старое английское выражение о джентльменах, которых природа экономно наделила интеллектом. Ибо интеллект - это прежде всего способность понять структуру реальности.

ЕВРАЗИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Ранняя весна 1994 года... Страны бывшего Союза находятся в глубоком социально-экономическом кризисе.

По мере развития ситуации я все больше понимал, что Содружество Независимых Государств превращается в орган “цивилизованного развода” государств-участников. Все попытки направить процесс в иное, интегративное направление, не давали результатов. И этому было много причин, в том числе и болезненное отношение к самому понятию интеграции, когда любая интеграционная инициатива воспринималась как угроза суверенитету. Между тем политическая динамика стала принимать характер разрушения не только отживших и экономически бессмысленных форм, но и вполне рациональных, взаимополезных связей.

Кроме того, политические коллизии в некоторых государствах Содружества, стремление к быстрой интеграции с Западом или Востоком, надежда на зарубежную помощь заслоняли необходимость сохранения наработанного десятилетиями совместного потенциала.

В этих условиях началась работа над концепцией Евразийского союза. Однако непростой оказалась проблема восприятия данной идеи политиками, руководителями государств, народами. Всем нам необходимо было преодолеть одномерный, черно-белый взгляд на мир. Дискуссии тех лет поражали меня именно таким подходом. Исходя из ложной посылки “или интеграция, или суверенитет”, происходило противопоставление двух взаимосвязанных, не исключających, а дополняющих друг друга понятий

СНГ и его органы, которые сложились к 1994 году, явно не справлялись с имеющимися проблемами, не позволяли в полном объеме реализовать имеющийся интеграционный потенциал. Конечно, Содружество переживало этап становления. Но он затянулся, несмотря на то, что мы имели существенные преимущества перед другими интеграционными зонами - высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства стран, общие исторические традиции.

Все это говорило о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов. Логика истории такова, что оптимальное вхождение в мировое сообщество возможно лишь при совместных усилиях всех стран Содружества, использующих сформированную на протяжении XX века мощную интеграционную базу.

В ходе длительного изучения опыта международных объединений, анализа ситуации в странах СНГ, консультаций со специалистами я пришел к выводу о необходимости активизации интеграционных процессов. Но любая инициатива должна быть подготовлена к восприятию общественным мнением.

Тезис о необходимости формирования нового интеграционного объединения был впервые заявлен во время моего визита ранней весной 1994 года в Великобританию. Выступая в Королевском институте международных проблем, я отметил, что "развитие постсоветского пространства определяется сейчас двумя тенденциями: с одной стороны, происходит становление национальной государственности, а с другой - стремление к интеграции стран СНГ. Назрела необходимость реформирования самого Содружества Независимых Государств, которое обеспечило бы создание в этом

регионе пояса стабильности и безопасности, повысило степень предсказуемости политической эволюции”.

Более подробно идея формирования Евразийского союза была изложена мной в марте 1994 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Я рассчитывал на позитивную реакцию научной элиты старейшего в России университета и не ошибся. С самого начала большинство ученых поддержало данную инициативу. Именно ученые начали широкое обсуждение идеи в средствах массовой информации. Естественно, были и замечания, новые предложения, критика проекта. Но я был этому рад - дело сдвинулось с мертвой точки.

В сентябре 1994 года в Алматы прошла научно-практическая конференция “Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация”. В ней приняли участие государственные, политические, общественные деятели, ученые, представители средств массовой информации почти всех стран Содружества. Участники конференции в своем итоговом документе предложили “предпринять шаги по укреплению интеграционного потенциала СНГ, используя идею Евразийского союза государств и других интеграционных проектов”.

С обращением к Московскому совещанию глав государств - участников СНГ “Евразийскому союзу быть” выступило Международное движение демократических реформ. В нем от имени более 60 коллективных участников, действующих в независимых государствах, говорится о необходимости поддержки инициативы Президента Казахстана Н Назарбаева: “Сегодня уже ясно: СНГ в том виде, в каком оно существует, недееспособно. Нужны новые формы консолидации, заключение экономического, оборонного, дипломатического, экологического договоров. Необходимо создание совместных структур, обеспечивающих их деятель-

ность. Это нужно народном, веками жившим бок о бок и поддерживающим друг друга”.

Форум “К новому согласию”, организованный по инициативе Международного движения демократических реформ, полностью поддержал инициативу о создании Евразийского союза. Форум провел 18 июня 1994 года конференцию “Евразийское сообщество: общее в разнообразии”, в которой приняли участие представители 30 партий и 60 общественных движений постсоветских государств. Участники конференции приняли обращение к народам, парламентариям и главам государств - “Мы поддерживаем проект Евразийского союза, разработанный Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым и призываем глав государств отнестись к нему с позиций интересов своих народов”.

А между тем шла интенсивная работа над самим проектом “О формировании Евразийского союза государств” и он был опубликован в июне 1994 года.

Без преувеличения можно сказать, что этот проект занимал центральное место в дискуссиях, прошедших в средствах массовой информации СНГ в течение всего 1994 года. Большинство наблюдателей оценивало его как “сенсационный”, “вызвавший сильный резонанс”. Можно сказать, что идея попала на благодатную почву и получила мощную поддержку в самых разных кругах.

Впоследствии, после анализа первых откликов, был подготовлен окончательный вариант проекта формирования Евразийского союза, который был разослан руководителям государств Содружества, распространен в ООН, внесен в повестку дня октябрьского (1994 г.) саммита глав государств СНГ в Москве.

Что же предлагалось мной в то время? В проекте ЕАС говорилось, что наряду с совершенствованием интеграции стран СНГ не следует рассматривать его как единственную форму объединения. Как показала практика, дальнейшее раз-

витие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них, который возможен только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой, рыночной основе.

Доставшиеся нам в наследство структуры единого народнохозяйственного комплекса продолжают деградировать. По объективным причинам отмирают отжившие формы экономических связей. Вместе с тем нарушаются отработанные технологические связи, отвечающие экономическим интересам наших стран в ближней и дальней перспективе.

Поскольку все страны СНГ декларировали переход к рыночной экономике, я считал необходимым объединить усилия по реформированию экономики стран бывшего Союза

Важным элементом обеспечения успешного проведения рыночной реформы является совершенствование национальных законодательств стран СНГ. В связи с этим мной было выдвинуто предложение о сближении законодательных основ хозяйственной деятельности, поскольку существующие различия между ними становятся серьезным препятствием интеграционных процессов в экономике.

Естественно, что много внимания было уделено в проекте и проблемам безопасности СНГ. Учитывая общую ситуацию в государствах Содружества, а также по периметру наших внешних границ в тот период, я счел необходимым прямо сказать, что постсоветское пространство является зоной нестабильности, возникновения конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Охрана внешних границ и стабилизация ситуации в конфликтных регионах может осуществляться только совместными усилиями всех заинтересованных государств, требует согласованного подхода участников к кругу вопросов оборонного характера.

Проблема экологической безопасности также была, да и сейчас остается, одной из наиболее острых и нерешенных в странах СНГ. И эту острейшую проблему нельзя разрешить в одиночку. Были предложены новые, и на мой взгляд, эффективные механизмы гуманитарного сотрудничества.

В тот момент проект Евразийского союза не был адекватно воспринят, хотя и не был категорически отвергнут. Такое отношение преобладало на протяжении двух лет со времени публикации этого проекта. Вообще позиция многих политиков напомнила мне тогда старую бюрократическую мудрость: “С одной стороны вроде хорошо, да как бы чего не вышло...”

Я по-прежнему остаюсь сторонником интеграции постсоветского пространства. Формулируя свое видение интеграции почти два года назад, я вовсе не претендовал на реализацию всех положений проекта, прекрасно понимая все политические коннотации того периода. Мною двигали два соображения. Первое - обобщить в единое целое наиболее реалистические предложения по дальнейшему развитию интеграции, одновременно появившиеся в странах постсоветского пространства. Второе - прервать уже неприлично затянувшуюся паузу в деятельности институтов СНГ.

В течение последних двух лет страны Содружества сдвинули с мертвой точки многие проблемы, в числе которых формирование Межгосударственного экономического комитета, заключение Таможенного союза. Подтвердился ряд тенденций, отмеченных в проекте, как негативных, так и конструктивных.

Например, в проекте говорилось о том, что СНГ не может быть единственной формой интеграции на постсоветском пространстве и необходимо формирование региональных и отраслевых объединений. Время подтвердило правильность такого подхода, и мы становимся свидетелями становления таких интеграционных форм. Упомяну хотя бы

Таможенный союз трех государств, Центральноазиатский союз и т. д. Думаю, что в ближайшие годы возникнут и другие формы.

Проект ЕАС составлялся с учетом того, что в ближайшее время страны СНГ не войдут в развитые экономические блоки как равноправные партнеры. Так и случилось. Идеализация таких невероятных прорывов в экономические зоны с иной технологией и инфраструктурой сегодня более чем очевидна. Тем не менее, наши государства все более активно сотрудничают с крупными международными организациями на Западе и Востоке. Например, Казахстан участвует в работе ОБСЕ, Организации экономического сотрудничества и других.

Но это не мешает нам быть сторонниками интеграции постсоветского пространства и рассматривать ее в качестве приоритетной задачи. Я по-прежнему считаю, что любая конструктивная, а не декларативная интеграция будет опираться на ту платформу, которая модельно очерчена в проекте ЕАС.

Почему я уверен в этом? Импульс, заданный уже два года назад, дает свои плоды сегодня. К Таможенному союзу в скором времени присоединятся еще три страны. Россия в начале 1996 года сняла полностью таможенные барьеры на границе с Казахстаном. Мы, кстати, сделали это на полгода раньше. Я должен отметить увеличение казахстанско-российского товарооборота, равно как и казахстанско-белорусского, за этот период. Функционирование Межгосударственного экономического комитета становится более предметным. Идет и процесс формирования интеграционных "ядер" на региональной основе, в частности, в Центральной Азии. Нельзя недооценивать подписание девятью странами Договора о коллективной безопасности и множества двусторонних соглашений. К примеру, российско-казахстанское со-

глашение по вопросу упрощенного гражданства также из того практического потенциала, что несет “евразийский проект”.

Но неумолимо текущее время имеет свою особенность - оно создает новые политические и экономические реальности.

К их числу относятся снижающаяся структурная взаимозависимость национальных экономик, возникновение автономных и часто диаметрально противоположных экономических интересов, разный тип экономических реформаций, значительно различающийся политический ландшафт, нарастающее расхождение в оценке культурных ценностей и шире - в цивилизационных ориентациях.

Вспомним события трехлетней давности. Республики СНГ до последнего надеялись на сохранение рублевой зоны. Мы тогда попали в очень сложную экономическую ситуацию. Стремительная инфляция молодых национальных валют, слабое владение методами макроэкономической стабилизации, лежащая “на боку” промышленность, неясность приватизационных программ, небывалое социальное напряжение, разрыв связей. Эта картина была характерна для всех государств Содружества.

Но тогда мы предпочли идти порознь. С огромными дополнительными сложностями, путем проб и ошибок, часто изолированно, но большинство стран СНГ все же прошли нижнюю точку экономического спада, овладели рычагами финансовой стабилизации. Оживилась промышленная политика, товарное обеспечение рынка качественно улучшилось. В этом сложном процессе не могли не появиться новые партнеры, новые экономические интересы. Целостность экономической структуры постсоветского пространства сегодня на порядок ниже.

Специфика реформаций в разных странах во многом далеко развела законодательство, особенно в хозяйствен-

ной сфере. Правовая интеграция существенно усложнилась. Политическая динамика в странах СНГ также носит разнонаправленный характер.

Не видеть этих процессов - значит снова занимать страусиную позицию. Еще большим политическим безумием была бы попытка волевым усилием "преодолеть" эти объективные тенденции.

Но исключает ли это актуальность и возможность нового импульса в интеграции? Уверен, что нет.

Однако прежде чем говорить о новой стратегии интеграции, хотел бы сказать о некоторых интеграционных мифологемах последнего времени.

Несмотря на некоторые драматические и часто объективно заданные изменения в общественном сознании, интеграционные стереотипы политических элит по-прежнему остаются все в том же узком спектре. Условно их можно выделить в национально-традиционалистский, реставрационный и либеральный. Что касается романтически-либеральной благостной картины ускоренного вхождения в большую Европу или большую Азию, то ответ ясен до лапидарной формулы: "Нас там не ждали". Процесс длительный и не лишенный перспективы, но форсаж и идеализация партнеров в развитом мире неуместны. К сожалению, эти наивные подходы свою отрицательную роль сыграли, задав часто неадекватные приоритеты.

Национально-традиционалистские пути решения проблем вырастают из эмоционально понятных, но политически слабо просчитанных идей. То, что является, как это ни парадоксально, источником вдохновения для части интеллигенции, с одной стороны, и наиболее маргинальной части населения, с другой, базируется на двух ошибочных основаниях.

Во-первых, на постулировании того стратегического баланса, который был разрушен уже в конце 80-х годов. Вся-

кого рода “силовые размышления” опоздали минимум на пятилетие.

Во-вторых, реальный национальный интерес, в том числе политический, должен базироваться на трезвом учете геополитической реальности новой иерархии сил в мире, и пора это понять. На мой взгляд, всем нам важнее определиться со стратегическими проблемами национальной безопасности, нежели выискивать мелкие потенциальные конфликты в отношениях между нашими дружественными странами. Эмоции, в том числе национальные, - не лучший проводник интеграции.

Социально-реставрационная модель интеграции при внешней эффективности основана на подмене одного тезиса другим. Определенный крен в сторону “социализации экономической политики” неизбежен. Но его нельзя смешивать с восстановлением прежней государственности. Кстати говоря, “левый Ренессанс” в Восточной Европе весьма гармонично сочетается с сохранением внешнеполитического курса более либеральных предшественников. Так что необходимо анализировать ситуацию, а не подменять выбор социально-экономической модели геополитическим. Такое понимание присутствует у наиболее солидных политиков левого спектра в странах СНГ.

На мой взгляд, именно реалистического понимания интеграционных перспектив и сложностей не хватает сегодня не только политической, но и интеллектуальной элите. Между тем реалистическая оценка происходящего позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

Первое. Интеграция всего постсоветского пространства в более конструктивное образование, нежели СНГ, в ближайшей исторической перспективе проблематична. В настоящее время стала очевидной актуальность заложенной еще два года назад в проекте ЕАС идеи двухскоростной и многоярусной интеграции, формирования своеобразных

“интеграционных центров”. Речь идет о том, чтобы принять иную стратегию - вместо фронтальной, стандартизированной и обреченной поэтому на неуспех интеграции двигаться по пути более локальной в географическом смысле и более акцентированной в смысле выбора сфер координации политики. Тем более, что недавний опыт перестройки, проводимой Центром по единым стандартам, без учета региональной, национальной, экономической, социальной и политической специфики республик, показал бесперспективность унифицированного подхода

Унифицированный подход не позволяет учитывать интересы наших государств, тем более, что мы уже прошли определенный этап развития собственной государственности, формирования новых экономических отношений и векторов внешней политики. К тому же за эти годы страны бывшего союзного государства еще больше разделились и по основным показателям экономического развития. И в этих условиях говорить о каких-либо универсальных схемах объединения - это значит объективно подорвать то, чего мы уже достигли в экономических реформах. Не нужно бояться, что появится группа государств, которая будет опережать в своем развитии другие страны. Мировая история, напротив, демонстрирует, что в любом интеграционном объединении есть лидеры, ведущие за собой остальные страны. Следовательно, идея двухскоростной и многоярусной интеграции позволяет наиболее адекватно учесть и национальные интересы, и интересы Содружества в целом.

Необходимо четко определить - центр интеграции должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни. Сейчас никто не готов выделять большие средства для преодоления социально-экономического разрыва. Внутренних проблем очень много, и пока значительного финансирования на “под-

тягивание отстающих” просто нет. Но нам необходимо искать пути решения и этой задачи.

Сегодня интеграционный центр может начать формироваться именно через механизм тройственного таможенного союза. Здесь необходима кропотливая работа, в частности, в плане приближения налоговых законодательств. От политизированных приоритетов нам уже давно пора перейти к прагматическим. Таможенный союз, который может стать основой нового подхода в интеграции, нельзя расширять исходя из политических приоритетов. Он должен строиться на основе экономического интереса всех его участников.

Второе. Самая большая опасность реальной интеграции - это призывы, а тем более попытки силовой реинтеграции.

Нельзя представлять то, что мы называем постсоветским пространством, некоей птицей Феникс, готовой вновь возродиться из пепла. Приведу одну экологическую ассоциацию. Гибель Аральского моря детерминирована не только антропогенными причинами, но и тем, что пик этой хозяйственной деятельности пришелся на нижнюю точку естественного колебания уровня моря. По крайней мере, такова одна из гипотез.

То, что произошло на территории бывшего СССР, - это наложение двух связанных, но в то же время автономных процессов - внутреннего кризиса социальной системы и фундаментальных геоэкономических, геокультурных, геотехнологических и, наконец, геополитических сдвигов. Если бы проблема заключалась, например, только во внутреннем кризисе системы, то отношение к постсоветскому пространству как временно законсервированному колоссу было бы верным. Но это не так: фрагментация этого пространства уже слишком глубока.

Поэтому силовые варианты реинтеграции - носталь-

гическая модель, ведущая к реальной крови ради создания временной утопии, но никак не стабильной конструкции.

Опыт эффективной интеграции на пороге XXI века - это прежде всего рычаги экономического и культурного влияния. Чрезвычайно рискованно заменять их внешне эффективными, но архаичными средствами.

Третье. Необходима ясная стратегия и реальные цели. Максимальные цели должны быть видны предельно четко, и если они отклоняются по принципиальным соображениям, то не нужно пустых лозунгов об интеграции. Для меня существует такая определенная цель реального интеграционного объединения на данном этапе. Это единый рынок, единый в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих барьер свободному движению товаров, капитала, рабочей силы. Готовы мы на такую предельно ясную цель или нет? Здесь нужно определиться, а не блуждать в красивых лозунгах о нашем славном прошлом. В какой степени отдельные государства готовы к общему рынку? Как он отразится на конкурентоспособности национальных экономик, как отразится на уровне жизни, сопрягается ли с безопасностью государства? Вот на это нужно найти ответ.

Четвертое. Необходимое условие реальной интеграции - признание в качестве приоритетного направления во внешней политике взаимодействие государств Содружества. Приоритетность эта должна выражаться не в политических кампаниях для внутреннего пользования, но в практических мерах по выстраиванию системы объединяющих экономических, культурных, политических структур.

В связи с этим возникает принципиальный вопрос выбора критериев или группы критериев, определяющих содержание и направленность постсоветской интеграции в ближайшей исторической перспективе. В этом отношении сегодня единства в понимании пока нет.

На фоне такой ситуации лозунги восстановления СССР,

содержащие угрозу национальному суверенитету, еще больше отдаляют наши страны друг от друга. Независимо от воли и желания консервативных сил, суверенитет - это реальность, и ни одно государство не поступится им. Силовая интеграция может резко изменить внешнеполитические ориентиры наших государств и направить вектор интеграционных усилий вне пространства СНГ. Истинные сторонники интеграции, использующие эту идею не в целях политической рекламы, сегодня осознают, что процесс цивилизованной, прогрессивной интеграции должен идти параллельно и способствовать укреплению национального суверенитета государств. Такая интеграция является синонимом стабильности и безопасности. Об этом говорит и опыт Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии.

Ключевым условием на пути к интеграции является признание сложившихся политических институтов разных государств. Разумеется, есть некие общецивилизационные требования конца XX столетия, предъявляемые даже к самым одиозным политическим режимам. Однако признание специфики политического устройства в каждой стране потенциального интеграционного объединения принципиально важно. Ведь никому не мешает в Европейском союзе то обстоятельство, что интегрируются страны с типично президентской республикой и классические парламентские республики. Между тем раздаются возгласы, что политические режимы настолько разные, что и объединяться нельзя. Это неверно по существу. К тому же нельзя не видеть четко обозначившейся в последние два года общей тенденции на территории бывшего СССР - тенденции к формированию сильных президентских республик. Можно много спорить о том, хорошо это или плохо, но явная синхронность процессов подтверждает сходство общего политического контекста при всех национальных и региональных вариациях.

Другое конструктивное предусловие интеграции - это

однозначное признание территориальной целостности и сложившихся границ. Это основной предмет разных политических спекуляций, исторических мифов и часто оскорбительных для разных наций прожектов. Между тем сторонникам перекройки границ никак не удается понять простую максиму: разжигая огонь у соседа, посмотри, в какую сторону дует ветер. На сегодня для постсоветских стран существенно важнее внутренняя территориальная целостность, нежели шапкозакидательские призывы к отторжению чужих территорий. Очевидно, что стабильная добрососедская обстановка на внешних границах гармонизирует внутреннюю ситуацию. Полагать наоборот - значит называть черное белым. Территориальная целостность - это не вопрос исторической символики, это вопрос выживания самих государств, даже самых небольших на постсоветском пространстве. И шутить этим даже ради вполне прозрачной предвыборной риторики - значит закладывать бомбу замедленного действия под собственную государственность.

Я сторонник реалистического подхода к интеграции. Но реализм не означает пессимизма. Да, нельзя идеализировать ситуацию и волевым порядком менять новые реальности. Но нельзя и сидеть на берегу, пассивно созерцая течение истории. Без политической воли никакой интеграции не будет.

История мощнейшего интеграционного союза в Европе также складывалась непросто. Помню, когда очередной раз отмечался день Шумана, один из европейских послов, работавших тогда в Казахстане, сделал интересный подсчет. Между декларацией французского министра иностранных дел Робера Шумана, предложившего создать франко-германское объединение угля и стали 9 мая 1950 года, и Римским договором "шестерки" о создании Европейского экономического союза 25 марта 1957 года прошло 7 лет. А Маастрихтский договор о создании Европейского союза подписан 25

лет спустя - 7 февраля 1992 года. Но в долгой и тщательно подготовившейся истории этой интеграции был один из поворотных эпизодов. 4 апреля 1951 года идейный вдохновитель Европейского сообщества Жан Монне, встречаясь с Конрадом Аденауэром, сумел убедить его в необходимости принципа равенства в сообществе.

Учатся не только на чужих ошибках, но и на чужом успехе. Интеграционизм, который не будет базироваться на принципе равенства, будущего не имеет. Интеграционизм, основанный на равенстве, добровольности и прагматическом интересе, - это достойное будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века.

Н А НАЗАРБАЕВ "НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА"

АЛМАТЫ: ОНЕР, 1996, с. 102-118

“ЗАЛОЖНИКОМ КРОВИ” СЕБЯ НЕ ЧУВСТВУЮ

- Нурсултан Абишевич, в своей последней книге вы пишете: “Не следует принимать желаемое за действительное. Смещение идеала и политической реальности грозит слишком большими бедами и коллапсом государству”. Как в этой связи вы бы оценили состояние дел в Казахстане? С одной стороны, в эти дни нередко приходится слышать, что - цитирую выступления правительственных чиновников - “наметилась стабилизация экономики”, “спад как таковой преодолен”, “мы переживаем период затишья перед рывком”. С другой стороны, газеты живописуют безработицу, нищету, разгул инфляции и прочие прелести “дикого” рынка. Где же истина?

- “Затишье перед рывком” я тоже для себя отметил, просматривая местные газеты. Что ж, лексические изыски не чужды и нашим правительственным чиновникам. Бытует и такое неуклюжее, но стойкое словосочетание - “стабилизировать экономику” Это все равно что “стабилизировать”, выровнять кривую кардиограммы человека...

Ну а где же истина? Вы ее частично приоткрыли в своем вопросе. Если в государстве есть пресса, критикующая правительство, значит, в этом государстве есть плюрализм - важнейший атрибут не дикого, а цивилизованного рынка. И все же заметен дефицит критики грамотной, предметно и точно раскрывающей сложные экономические реалии нашего времени.

По сути. Насчет разгула инфляции. “Бушующая инфляция” была два с лишним года назад - свыше 2000 процентов. В то время наблюдались огромный спад производства, сла-

был частный сектор, почти полное отсутствие финансовой дисциплины. Тогда, в сложных политических и экономических условиях, сопровождавших распад СССР, нашей первоочередной задачей было строительство нового государства, сохранение и укрепление межнациональной стабильности. Логика преобразований выстраивалась следующим образом. Во-первых, в кратчайшие сроки сформировать все необходимые государственные институты, создать механизмы сильной власти. Во-вторых, оздоровить через реформы экономику, обуздать инфляцию, добиться устойчивости национальной валюты, форсированно, через приватизацию наращивать частный сектор. В-третьих, по мере снижения инфляции до уровня хотя бы 15 процентов годовых соответственно снизить и ставку рефинансирования Нацбанка. И при таких благоприятных условиях активизировать инвестирование и кредитование отечественного производства.

Сегодня Казахстан находится на завершении второго этапа. Удалось резко сбить инфляцию уже в прошлом году: ее уровень составил 60,3 процента. По итогам же нынешнего года мы планируем выйти на уровень 28 - 30 процентов. Стабилизировался тенге. Если за первое полугодие 1995 года его курс к доллару снизился на 28,8 процента, то в первом полугодии нынешнего - только на 4,8 процента.

Впервые за последние пять лет остановлен спад производства, достигнут некоторый экономический рост. Нам удалось также впервые достичь и увеличения розничного товарооборота, темп роста которого по итогам года составит 109 процентов (в 1995 году - 84,9 процента). Второй год идет наращивание экспортной продукции: в 1995 году ее рост составил 154,5 процента, в этом году ожидается 130.

Что немаловажно - растет средняя зарплата: мы ожидаем по этому году 103 процента. В долларовом же исчислении среднемесячная зарплата выросла с 44,8 доллара в

1994 году до 105 в прошлом месяце, а средний размер пенсий с 15,9 доллара в 1994 году до 38,7 в этом.

Второй этап реформ практически завершен.

Вернемся к вашему вопросу. Да, пресса и телевидение справедливо говорят о таких острых проблемах, как платежный кризис, несвоевременные выплаты пенсий и зарплаты, банкротство и ликвидация предприятий, не сумевших адаптироваться к новым условиям, безработица. Но давайте зададимся вопросом: эти болезни рыночного роста - они что, присущи только Казахстану или России? Разве в той или иной степени не "болели" этим раньше и теперь государства, ставшие на путь рыночных реформ, интеграции в мировое хозяйство?

К сожалению, у нас меньше говорят о том, как в республике идет приватизация, а ведь уже сегодня негосударственная собственность по своему объему превышает государственную. Почти все государственные холдинговые и акционерные компании монополизированы, устранено их негативное влияние на рынок. В соответствии с новой Конституцией (недавно мы отметили ее первую годовщину) и Законом о земле внедрены первые элементы частной собственности на землю

Словом, глубокий системный кризис в основных его проявлениях преодолен - и это можно занести в актив. Однако есть и пассив. К сожалению, немалый - ряд проблем, и прежде всего в социальной сфере, решается медленно, в связи с чем у меня есть серьезные претензии к правительству.

- В отличие от России, где сформированы или формируются сильные партии и блоки, в том числе оппозиционные, в Казахстане не видно скольнибудь заметных сил, оппозирующих президенту и правительству. Но ведь давно известно: если оппозиции нет, то ее, как говорится, следует "выдумать", ибо только в диалоге с сильным противником, который критикует твои недостатки, упущения,

предлагает альтернативные экономические программы, можно уверенно двигаться вперед... Нет ли у вас сожаления, что в Казахстане не появились, условно говоря, свои Зюганов, Черновил или Зенон Позняк?

- Насчет давно известных истин могу с вами поспорить. Время все меняет, в том числе и понятия, казавшиеся нам незыблемыми.

В критике наших недоработок и упущений недостатка нет. Критикуют. Оппозиция тоже есть. В Казахстане свободно создаются политические партии и общественные движения. В роли "сильного противника" все чаще выступают наши газеты и телеканалы, которых в республике уже не один десяток, в подавляющем большинстве негосударственных.

Слаба или сильна оппозиция - всяк судит по-своему. Устраивать соревнования по этому показателю вряд ли уместно. Социальное и политическое развитие общества я сравнил бы со сложной химической реакцией, в результате которой постепенно образуются "готовые вещества", в том числе и оппозиция. И в этом положении есть свои плюсы и минусы. О минусах вы сами сказали, скажу о плюсах. При становлении общественных и государственных институтов молодого государства существует объективная потребность в высокой консолидации общества для решения первоочередных целей. Как раз это и наблюдается сейчас в Казахстане.

- Казахстан - уникальная страна в СНГ в том смысле, что около половины населения в нем составляют казахи, другую половину - славяне. В этом случае понятия "национальное большинство", "национальное меньшинство" неприменимы. Но вы - казах по национальности. Легко ли вам в своей деятельности учитывать, отстаивать интересы некоренного населения? Не чувствуете ли вы себя иногда "заложником крови"?

- Да, мы многонациональны, поэтому у нас в республике выработаны принципы политики гражданского мира и межнационального согласия. И эти принципы действуют,

чему доказательством служат вот уже на протяжении многих лет сам бесконфликтный Казахстан, обстановка дружбы и взаимопонимания между всеми живущими в нем народами.

В качестве иллюстрации расскажу вам такой случай. Недавно я после долгих поисков разыскал Елизавету Мефодьевну Шаповалову, алматинскую пенсионерку. О ней, ее семье мне часто рассказывал мой отец, обучавшийся у отца Елизаветы Мефодьевны сапожному ремеслу. В голодные годы коллективизации эти две семьи - Шаповаловы и Назарбаевы - помогли друг другу выжить. Почему же мы не должны жить в мире и любви сегодня?

К слову, надо внести ясность в статистику. Не секрет, многие судят о демографическом положении в Казахстане, опираясь на цифры десятилетней давности. Это характерно в первую очередь для определенных сил в России. Между тем положение дел на сегодня иное. За последние пять лет из Казахстана по доброй воле на историческую родину выехало около двух миллионов человек. Люди уезжали, спокойно продавая дома, другую собственность. И практически никто из них не вправе сказать, что их вынудили, заставили уехать. А если кто и говорит, то по корыстным соображениям, желая получить статус беженца, какие-то льготы.

Более полумиллиона человек эмигрировали в Германию. Другую крупную группу людей, покинувших Казахстан, составляют в основном служащие бывшего Среднеазиатского военного округа, насчитывавшего в былые времена свыше 500 тысяч человек. Пожалуй, нигде, кроме Казахстана, не было столько секретных военных городов и полигонов, которых и на карте-то не было. Теперь эти города - а их совокупное население тоже достигало до полумиллиона - стоят полупустые, люди выехали домой, к новым местам службы.

Молодым читателям надо напомнить, что во время войны в Казахстан было депортировано 800 тысяч немцев

Поволжья, 600 тысяч представителей различных народностей Кавказа. А в пятидесятые - шестидесятые для освоения целины из европейской части СССР было переселено свыше двух миллионов человек. Итак, за короткий промежуток времени три с половиной миллиона переселенных. Едва ли этому можно найти исторические параллели. Образно говоря, Казахстан рассматривался в качестве гигантского полигона и вдобавок "зоны". Чем так провинились казахи перед советской властью?

За последние годы на историческую родину вернулось более двухсот тысяч потомков казахов, бежавших когда-то от голода и репрессий. Процесс возвращения продолжается. В Средней Азии, России, Монголии, ряде других стран проживают около трех миллионов казахов, еще полтора миллиона - в Китае, и многие из них настроены на то, чтобы возвратиться. Это вынужденные переселенцы и их потомки, и мы обязаны их принять.

В целом на сегодня казахи составляют более половины населения, русские - около 30 процентов, остальное приходится на долю еще ста народов, самые крупные из которых - немцы, узбеки, татары, уйгуры, украинцы, корейцы, поляки. В Казахстане отменен так называемый пятый параграф и нет дискриминации. Это конституционная норма. Украинец ли ты, белорус, еврей, грек, поляк - у всех равные права. С улучшением дел в экономике приостановилась эмиграция. Возвращаются те, кто уехал. Мы это приветствуем.

Убежден Президент многонационального государства не должен быть "заложником крови". Он должен быть "заложником" баланса, гармонии интересов всех народов своей страны. Зрелый политик обязан видеть ту грань, за которой начало конфликтов, а во что они выливаются - всем хорошо известно.

Я намеренно так подробно ответил на этот вопрос,

поскольку полагаю, что сохранение доверия и дружбы между людьми, какой бы национальности они ни были, - долг любого честного политика. Особенно важно сохранить накопленный столетиями потенциал дружбы и братства между казахами и русскими, между Россией и Казахстаном. К этому обязывает нас Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, подписанный между нашими государствами в мае 1992 года.

- Вы неоднократно признавались в своих интервью, что были воспитаны в атеистическом духе. Это не мешает вам руководить страной, где активно возрождаются религиозные традиции? Как уживаются две различные религии на территории одного государства?

- Да, как и все мое поколение, я воспитывался в атеистическом духе. Но мои родители были верующими, поступали в согласии с исламскими заповедями и детям своим это прививали. Возрождение религиозных традиций скорее помогает, чем мешает. Верующий человек, как правило, хорошо понимает свое предназначение на этой земле. Разве это плохо? Разве это кому-то мешает?

И потом, возрождение религиозных традиций, помощь со стороны государства - это и своеобразное покаяние государства за прошлое насилие над верой и убеждениями миллионов и каждого конкретного человека в отдельности. Покаяние и очищение.

А две религии в Казахстане уживаются, и уживаются неплохо. Внимание им уделяется одинаковое, помощь - тоже. Не так давно, например, я подписал указ о возвращении Вознесенского собора (долгие годы он был историческим памятником) Православной церкви. Кстати, одну из первых служб там отслужил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, приезжавший в Казахстан по моему приглашению. По всему Казахстану возвращены сотни мечетей и церквей, строятся новые. Заметьте, на добровольные пожер-

твования населения, хотя и государство старается помогать по мере возможностей.

Есть в “уживании” у нас двух религий объективная закономерность. Казахстан как евразийское государство одинаково устремлен и на христианский Запад, и на мусульманский Восток. Грех не воспользоваться таким драгоценным подарком судьбы. Из истории все мы знаем примеры, когда опора на восточные традиции и образ жизни, с одной стороны, и рассудительное применение плодов прогресса западных стран, с другой стороны, приводили к экономическому чуду.

- *“Мы должны изменить себя, чтобы изменить мир”, - читаю я в вашей книге “На пороге XXI века”. Скажите, вы сильно изменились за последние годы, когда стали Президентом? Изменения какого рода произошли в вас? Они вас радуют или иногда огорчают?*

- Изменился, да. Но сильно или нет, не знаю, не мне судить. Вообще сложно говорить о себе, сложнее вдвойне - об изменениях в себе. Столько времени уходит на анализ самой разнообразной информации, самых разных обстоятельств и ситуаций, что на самоанализ времени попросту нет. Хотя понимаю: надо находить.

Изменяется взгляд на многое. Ведь изменился весь мир, изменились люди. Мы видим теперь, как живут народы в других странах, огорчаемся, что отстали, потеряли время на строительство коммунистических сфинксов.

Потом ответственность. Чем она выше, тем больше влияет на характер человека. Замечаю за собой - раньше был погорячее в принятии решений. Теперь больше раздумий, взвешенности. Но это, думаю, свойство не только государственных мужей, а и взрослых мужчин в целом.

Успехи в улучшении жизни людей хоть в малом - радуют. Постоянно живу с мыслью, что недостаточно быстро

двигаемся вперед, медленно выходим из кризиса. Хотя понимаю, что логику реформ не обмануть, не перепрыгнуть.

- Вы человек очень занятой. Но у вас семья, дети, внуки. У вас есть возможность уделять им время? Существует ли для вас понятие досуга? Если да, то чем его заполняете?

- К сожалению, времени на семью удастся выкраивать не так много, как хотелось бы. Поэтому очень ценю те часы и минуты, что проводим все вместе. У меня трое внуков. Настоящую радость дает время, проведенное с ними

В будние дни домой прихожу поздно. А в воскресенье за обедом собирается вся семья - дети, внуки. Любимое занятие вне работы - быть с семьей. Люблю читать. Из спортивных занятий предпочитаю прогулки на лошади, теннис, лыжи, плавание.

- Предание гласит, что впервые вы попробовали спиртное в двадцать лет, когда напоили свою бригаду с первой полочки. С тех пор, надо думать, вам время от времени приходится вспоминать вкус горячительных напитков. Не только потому, что иной раз хочется "расслабиться" с друзьями, но и должность предполагает умение пить не только кумыс и минеральную воду. Что предпочитаете из напитков? Какова ваша "норма"?

- Мне кажется, казахстанские читатели "Труда" скажут вам спасибо за этот вопрос, поскольку местные журналисты никогда мне его не задавали. Может быть, в Казахстане не столь популярна эта тема, как в других государствах СНГ?

Никогда не был особым почитателем алкоголя. Но в хорошей компании друзей по большим праздникам не отказывался от рюмки-другой. В "огненный" период моей биографии - когда работал металлургом - напитки предпочитал покрепче. Больше уважали там водочку. Теперь приоритет отдаю сухим винам. Крепких напитков не пью... Предпочитаю водочке, извините за каламбур, водичку. Холодную. В

том моя супруга - Сара Алпысовна виновата. Обратила она меня в "ивановство" - закаливание по методу Порфирия Иванова. Чудесная, скажу, вещь. Всегда позволяет быть в форме, иметь отличное самочувствие. Рекомендую обливаться холодной водой утром, когда прямо из постели, и вечером - после работы, перед ужином. Прекрасно!

- Президентская ноша - нелегкая. Скажите, вы не мечтаете втайне о том времени, когда можно будет удалиться на покой, взять в руки домбру или удочку? Ваша заветная мечта?

- Домбру и удочку, должен отметить вашу хорошую осведомленность, я и так беру в руки, когда есть удобный случай и соответствующее настроение.

Моя заветная мечта? Вы не обидитесь, если я отвечу так: пусть она и останется моей заветной мечтой, а не публичной. Вам не кажется, что в "растиражированной" мечте есть что-то от просьбы?

"Труд"

3 октября 1996 года

Я С БОЛЬШИМ ОПТИМИЗМОМ СМОТРЮ НА БУДУЩЕЕ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

- Нурсултан Абишевич, в последние недели и даже месяцы сложилось впечатление, что Президент Казахстана как-то сошел с политической сцены Москвы, где он все эти годы присутствовал, даже если не приезжал в столицу России. С чем это связано? Вы разочаровались в политике интеграции? Потеряли контакт с российским Президентом? Повернулись спиной к России, а лицом к Азии?

- В политике интеграции я, естественно, не разочаровался, контактов с российским руководством не теряю. Если же полагать, что Казахстан якобы повернулся спиной к России, а лицом к Азии, то надо сделать уточнение. Мы всегда выступали за многовекторность нашей внешней политики. Вопреки расхожему представлению, Запад с Востоком сошлись давно, прежде всего в экономике, и на довольно взаимовыгодных, хотя и конкурентных условиях. Естественно наше стремление развивать тесные и дружественные отношения с ближайшими соседями - Киргизией, Узбекистаном, Туркменистаном, со всеми тюркоязычными государствами. Все-таки у нас близкие экономические интересы, единая история, культура. Кстати, в октябре в Ташкенте состоялась встреча глав тюркоязычных государств с участием Турции. Московская пресса, как всегда, "не заметила" этого важного события, не в обиду будет сказано. А напрасно, ведь на этом саммите шел серьезный и предметный разговор именно с интеграционных позиций. И поверьте, там затрагивались

проблемы, в решении которых заинтересована и Россия. Речь шла об определении статуса Каспийского моря, о транспортировке казахстанской нефти, развитии коммуникаций, инфраструктуры туризма... Да какой вопрос ни взять, его позитивное решение выгодно для России, для всего евразийского региона.

Через призму взаимопонимания мы рассматриваем отношения со странами Западной и Восточной Европы, США, КНР, государствами Юго-Восточной Азии. Взять тот же Китай. Вспомните, сколько лет безрезультатно решалась в СССР проблема границ с этой страной. Нам же еще в 1994 году путем серьезных, целенаправленных усилий удалось урегулировать практически все спорные вопросы о прохождении казахстанско-китайской границы и подписать соответствующие документы. Логическим завершением этой работы стало заключение в нынешнем году в Шанхае беспрецедентной договоренности между Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном о мерах доверия в военной области в районе границы.

Что касается непосредственно России, то она остается важнейшим экономическим партнером Казахстана. Наши взаимоотношения - всегда в числе государственных приоритетов.

О моем присутствии на политической сцене Москвы... Что тут сказать? Порой кажется, что там так тесно и суетно, что лишний раз мелькать на этих подмостках просто не хочется.

- Прошло уже пять лет с момента образования на развалинах СССР Содружества Независимых Государств. Каким вам видятся, хотя бы в наиболее общих чертах, основные итоги прошедших пяти лет? И в развитие этой же темы: как вы оцениваете первые итоги совместной работы по "договору 4-х"? Нет ли у вас здесь разочарований? Дал ли этот договор что-то реально новое в сравнении с

уже известными документами в рамках СНГ и двусторонних отношений Казахстана и России?

- Если вы помните, я являюсь одним из наиболее последовательных критиков эффективности работы структур Содружества. Документов подписали более чем достаточно, а вот многие ли из них реализуются? Но это отнюдь не означает, что ваш покорный слуга - противник СНГ. Наоборот, свою задачу я как раз-таки и вижу в том, чтобы раскрутить маховик действенного, взаимовыгодного сотрудничества, форсировать динамику интеграционных процессов.

Поэтому меня искренне радуют даже самые скромные подвижки в этом направлении. А ведь за пять лет мы сумели добиться весьма существенных результатов. Отмечу два, на мой взгляд, самых главных. Первый - это мировоззренческий перелом у политиков и граждан новых независимых государств. Идея Евразийского союза государств по типу Европейского союза продолжает активно обсуждаться в различных кругах наших стран. Эта идея имеет глубокие корни и отвечает интересам народов. Убежден, что с улучшением дел в экономике мы все обязательно захотим иметь свой Общий рынок - взаимовыгодный и равноправный.

Именно в плоскости экономики лежит и второй результат. Понемногу восстанавливаются и упорядочиваются хозяйственные связи, в новом качестве реанимируется межрегиональная кооперация. Возьмем Казахстан. Мы пользуемся кыргызской электроэнергией, узбекским газом. Нефтяники и энергетики России участвуют в приватизации различных объектов в Казахстане, и наоборот. В Алматы начата сборка нижегородской "Газели". Наша республика отгружает руды, металлы, минеральные удобрения, сельхозпродукцию России, другим странам Содружества, получая взамен широкий ассортимент необходимых нам товаров. Таким образом на руинах планово-распределительной сис-

темы выстраивается рыночная, по-настоящему партнерская модель взаимоотношений.

В качестве курьеза могу назвать и третье. Если пять лет назад прочно ассоциировавшееся с моей персоной определение “интеграционист” произносилось некоторыми политиками с немалой долей иронии, то теперь в число этих самых интеграционистов спешит записаться едва ли не каждый представитель национальных политических элит, в том числе и прежние любители позубоскалить. Это, конечно, шутка. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля истины.

Что касается договора между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, то этот альянс стал высшей ступенью интеграции в рамках СНГ. О каком разочаровании может идти речь? Кроме того, мне хотелось бы видеть здесь, быть может, дальнейшее приближение к Евразийской идее. Ведь договор заключили государства Европы и Азии. Мы добились вполне реальных результатов. После заключения Таможенного союза и договора, как я его назвал - “4 плюс N”, товарооборот между Казахстаном, Россией и Беларусью вырос более чем на 50%. Много это или мало - пусть судят другие, со стороны, как говорится, виднее. Я же хочу заметить, что каждое крупное политическое или экономическое соглашение имеет свой, обусловленный множеством факторов ракурс. Нельзя ожидать от них сиюминутной пользы. Они должны полностью вызреть - что занимает порой довольно много времени - и лишь потом реализоваться в виде конкретных результатов. Это относится и к “договору 4-х”, и к двусторонним казахстанско-российским соглашениям, и к многосторонним, принятым в рамках СНГ, потенциал которых поистине безграничен. И этот процесс мало зависит от чьего-либо желания развивать или, наоборот, сворачивать сотрудничество. Ведь, как сказал герой одной из новелл

О'Тенри, дело не в дорогах, которые мы выбираем, а в дорогах, которые выбирают нас.

- *Периодически всплывает вопрос о начале реализации плана переноса столицы Казахстана из Алматы в Акмолу. При этом многие в России считают, что такой перенос имеет одной из своих целей изменение политики в отношении почти поголовно русскоязычных северных областей Казахстана в сторону их большей "казахизации", или, как говорили в прежние времена, "коренизации"...*

- Да, я активный сторонник и, собственно говоря, инициатор переноса столицы в Акмолу, но вовсе не по тем причинам, которые изложены в вашем вопросе. Прежде всего речь идет о стратегических приоритетах в развитии страны. Алматы уже "выдохся" в перспективах своего расширения (а этот вопрос неизбежно встанет при сохранении столичного статуса), поскольку город как бы зажат полукольцом гор. Его экономические возможности практически уже исчерпаны. Далее. Старая столица находится на периферии республики. Акмола же, располагаясь в центре, имеет прекрасные коммуникационные возможности. Думаю, что когда-нибудь и в России будут думать о переносе своей столицы к центру государства. Меня если и критикуют, то только с позиции дороговизны этого проекта. Но мы с цифрами в руках убеждаем оппонентов, что, начни мы тратить средства на дальнейшее расширение Алматы, их уйдет гораздо больше, чем на обустройство Акмолы, которая выстраивалась в 60-е годы именно с целью переноса туда столицы.

В Казахстане "поголовно", как вы выразились, нет казахстанскоязычных или русскоязычных регионов. И в тех областях, о которых говорят те, кто вообще не знает Казахстана, нет преобладания русских. Причем казахи и русские живут вместе, надо сказать, дружно. Государство бережет эту дружбу. Это - наша дальнейшая политика.

Вопрос столицы - сугубо внутреннее дело Казахстана.

Россияне же могут считать, что казахстанская столица станет к ним ближе.

- Время от времени в Алматы и других частях Казахстана проходят судебные процессы по обвинению лидеров ряда общественных организаций - граждан русской национальности, в частности казаков, в различных преступлениях. Вот и сейчас готовится судебное заседание по делу Галины Сидоровой. В Москве некоторые политики считают, что это - симптомы "политики вытеснения" в отношении лиц некоренной национальности. Что вы думаете по этому поводу?

Кроме того, в некоторых государствах-членах СНГ очевидна подспудная политика "выдавливания" русских, в том числе из государственных структур. Какова в этом смысле политика Казахстана?

- А как, вы думаете, относились бы в любой стране к нарушениям Конституции? У нас порой идет речь о создании военизированных формирований, хотя это запрещено законом. Раздаются призывы о переделах границ, хотя согласно договору между Казахстаном и Россией наши страны обязались строить отношения, руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности. Как, по-вашему, могут относиться мои соотечественники к призывам и лозунгам типа "Казахстан - в состав России", "Казачьи земли - казакам"? Точно так же, как бы россияне отнеслись к призывам типа "Сахалин и Курилы - Японии".

Недавно у меня состоялась встреча с казаками в Северо-Казахстанской области. И знаете, у людей преобладают вполне нормальные, спокойные настроения. Не нужны им стычки и конфликты. У нас полная свобода для восстановления традиций, развития самобытного народного творчества, создания своих культурных центров.

В стране, кстати, работает 30 таких центров. Все они входят в Ассамблею народов Казахстана. Государство вся-

чески помогает сохранению языка и культуры народов. У нас работают более 20 русских, а также немецкий, уйгурский, корейский театры.

Что касается судебных процессов, то они проходят в любом государстве. Судят преступников. По нашим законам, только суд определяет виновность или невиновность. Не по признаку национальности или сословности судят, а за нарушения законности. В России проживает около двух миллионов казахов. Что, разве кто-нибудь из них не попадал на скамью подсудимых? Конечно, попадали. Но мы ведь не устраиваем перед посольством России в Алматы по этому поводу никаких пикетов.

Посмотрите, кто привлекается к ответственности. Та же Сидорова избивает женщину - работника прокуратуры при исполнении ею служебных обязанностей. Один из казахских "функционалов" устанавливает взрывное устройство в здании телефонной станции. Другие устраивают пьяные драки. Ну не абсурдно ли оправдывать их только лишь потому, что они причисляют себя к "борцам за свободу"?

Вся эта околесица просто надоедает. Я имею в виду вторую часть вашего вопроса - о "выдавливании". Буду краток. Еженедельно подписываю указы о восстановлении гражданства возвращающимся из России бывшим казахстанцам. Давайте обратимся к простым статистическим данным: в Казахстане преподавание только на русском языке ведется в более чем пяти тысячах школ, на казахском - в трех тысячах. Из вузов полностью на казахском преподают всего лишь в одном (!) институте - в Алматинском женском педагогическом. Причем учителей у нас готовят не только для преподавания на казахском и русском, но и на азербайджанском, уйгурском, турецком, корейском, немецком, польском, узбекском языках. Из общего числа выходящих в стране газет и журналов значительно больше половины издается на

русском и других языках. В том числе государство финансирует и выпуск газеты на украинском языке.

Поэтому нетрудно понять, почему мы так серьезно работаем над повышением роли казахского языка, и все будем делать для того, чтобы он был востребован и на государственной службе, и на производстве, и в науке, и в образовании. Конечно же, это делается не в ущерб языкам других народов

В составе же нашего правительства “неказахов” более 30 процентов. Точно также было даже в советские времена.

Все дело в том, что некоторые “деятели” в России никак не могут смириться с тем фактом, что бывшие республики СССР, в том числе и Казахстан, стали независимыми государствами. И что теперь отношения надо строить - как это практикуется во всем мире, - уважая друг друга, не вмешиваясь во внутренние дела другого государства. Выпады, причем необоснованные, позволяют себе даже некоторые политики. У людей это вызывает чувство подозрения, приходят мысли о каком-то противостоянии, особенно у молодежи. Это меня беспокоит больше всего.

Мы постоянно говорим о дружбе с Россией, с ее народом вовсе не из-за опасения чего-либо. А только потому, что вековое взаимопонимание, добрососедство, доверительность в отношениях отвечают коренным интересам казахского народа. И разве интересам России не отвечают аналогичные отношения с ближайшим и стратегически важным соседом? Если так, то меня удивляет то, с каким искусством возвращаются некоторыми россиянами семена ненависти среди молодежи наших стран. Убежден, что это вредит интересам и России, и Центральной Азии.

Мы же будем твердо стоять на позиции укрепления дружбы. Посмотрите, сколь много для этого делается. В Акмоле открыт Евразийский университет имени Льва Гумилева, немало сделавшего для восстановления исторической

истины о Степи. Установлены памятники Пушкину, Достоевскому, другим великим русским деятелям. Верующим возвращены культовые здания, которые советская власть превратила в склады. В частности, в центре Алматы сейчас действует величественный кафедральный собор Русской Православной Церкви, о котором писал в романе "Хранитель древности" Юрий Домбровский. На его открытие приезжал Патриарх всея Руси Алексий II.

Знаем, что и в России есть встречное движение. Москва, Санкт-Петербург отметили юбилей наших великих соотечественников Абая и Джамбула. Недавно в Астраханской области, на родине нашего великого композитора Курмангазы, открыт его мавзолей. Вместе со мной в этих торжествах участвовал председатель правительства России Виктор Степанович Черномырдин.

Сообщение об открытии мавзолея было радостно воспринято во всем Казахстане и нашими соотечественниками в России. Хочу сказать, что такие мероприятия, несомненно, способствуют укреплению дружбы между нашими народами. Надо, чтобы их было больше.

- Известны ваши личные хорошие отношения с Президентом России Борисом Ельциным. Очевидно, что время его болезни будет непростым и для российско-казахстанских отношений в целом. В каком свете видится вам ближайшее будущее межгосударственных отношений, каковы задачи, которые нужно бы решить безотлагательно, невзирая на субъективные факторы?

- Да, наша личная дружба, проверенная трудностями последних лет и объективными тенденциями, продиктованная необходимостью сотрудничества, - хорошая основа для долговременных добрых отношений между нашими народами. Между Казахстаном и Россией давно существует поле взаимного притяжения. Так что, полагаю, добрые отношения между нашими странами за в общем-то непродолжи-

тельный период завершившейся операции и послеоперационной реабилитации Ельцина не претерпят изменений. Накануне операции он, кстати, получил мое письмо, в котором я выразил свою поддержку. Я искренне желаю Борису Николаевичу, с которым меня связывают самые теплые отношения, скорейшего выздоровления. Но, не считите за скороспелый афоризм, Казахстан и Россия дружны не потому, что "дружат" Ельцин и Назарбаев, а наоборот, нас с ним связывают дружеские узы, потому что дружны наши страны.

Я с большим оптимизмом смотрю на будущее отношений Казахстана и России. Хотя бы и потому, что наша страна не должна потерять российский рынок. И России выгодно приобретать наши товары, транспортировать сырье. Надо, чтобы и предприниматели обеих стран активнее участвовали в приватизации на взаимовыгодной основе.

Есть, правда, у нас общая беда: не выполняются многие решения. Подписали документ, окропили его брызгами шампанского, а о создании механизма реализации не позаботились. Вот и получается по Грибоедову: подписано - и с плеч долой. Надеюсь, мы преодолеем это.

- Как вы оцениваете политический кризис в Белоруссии? Каковы ваши отношения с Президентом Лукашенко?

- Не хотел бы давать оценок развитию вполне возможных в каждой стране политических процессов. Это внутреннее дело любого государства. А с Александром Григорьевичем у меня сложились вполне деловые отношения. Хотя и не более.

Впрочем, мне думается, что здесь, как и в ответе на предыдущий вопрос, надо говорить не столько о личных отношениях, сколько об отношениях народов и государств. Так вот, отношения между Беларусью и Казахстаном, как я уже не раз отмечал, развиваются плодотворно. В этом году я был в Минске с официальным визитом и убедился еще раз, насколько велика тяга наших людей друг к другу, к сближе-

нию, к восстановлению разорванных связей. Выступая в Минске, я процитировал письмо, полученное мною от белорусских ветеранов войны. Они писали, что им близки идеи сближения наших государств. И вовсе не возрождения бывшего Союза хотят люди. Это, по их мнению, бессмысленная затея. Но жить в мире и дружбе, сотрудничать, обмениваться культурными ценностями - это величайшая потребность народов.

- *Что вы можете сказать читателям "НГ" по поводу истории с вашим "письмом Президенту Каримову"?*

- Как можно комментировать явную "утку", запущенную к тому же из гнезда дезинтеграции? Надеюсь, что ответы на вопросы "НГ" хоть в какой-то мере убедили читателей в искренности моих интеграционных устремлений.

- *Развитие событий в Афганистане может резко изменить ситуацию непосредственно у границ СНГ, и есть опасность активизации межтаджикского противостояния с непредсказуемыми последствиями. Что вы - лидер одного из крупнейших государств Центральноазиатского региона - думаете по поводу популярного сейчас в широких политических кругах, в том числе и в России, тезиса о приближающемся столкновении "цивилизованного" миропорядка с исламским фундаментализмом?*

- К сожалению, маховик войны раскрутил ввод советских войск. С тех пор беды не уходят из этой страны.

Как вы помните, в начале октября на алматинском саммите с участием не только центральноазиатских государств, но и России была обсуждена ситуация в Афганистане. Естественно, мы пришли к выводу о необходимости решать этот конфликт только политическими методами.

Кроме того, недавно Алматы посетил с официальным визитом Президент Пакистана Фарух Легари. На наших переговорах афганская тема также присутствовала, поскольку известно, сколь велик региональный авторитет Президента

Легари. Пакистанский лидер, в частности, заявил, что его страна, имеющая активные контакты с участниками конфликта, видит решение проблемы в немедленном прекращении огня и демилитаризации Кабула. По словам Президента, пакистанские политические деятели встречаются со всеми противоборствующими сторонами.

Я же полагаю, что если афганский конфликт выйдет за границы страны, то страны СНГ должны будут задействовать Договор о коллективной безопасности. Необходимо, наконец, созвать совещание всех конфликтующих сил, а также всех стран региона под эгидой ООН.

Мир в Афганистане нужен всем, в том числе и России. если бы была возможность безопасно проложить через эту страну транспортные артерии и нефтегазопроводы, то это был бы самый короткий путь к теплым морям не только Центральной Азии. Нефтепроводы и газопроводы России уже проложены до Узбекистана, и богатства Сибири могли бы попасть на платежеспособный рынок очень выгодным способом. Посмотрите на карту, и вы убедитесь в этом. Пока же сибирская продукция тащится через всю Россию в Европу.

Так что речь идет о вещах вполне конкретных, тревожных, требующих постоянного внимания, - о проблемах войны и мира о спасении жизни людей, единстве Афганистана. Тут надо активно действовать всем политическим силам, а не заниматься бесконечными и контрпродуктивными рассуждениями об опасности исламского фундаментализма. Тем более что мир движется вовсе не в том направлении, в котором возможно глобальное столкновение "цивилизованного" миропорядка и исламского фундаментализма.

РОССИЯ МОГЛА БЫ СТАТЬ СТЕРЖНЕМ СОДРУЖЕСТВА, НО НЕ СТАЛА

Более того, Президент Казахстана считает, что в некоторых вопросах внутри СНГ Москва проводит деструктивную политику.

- Нурсултан Абишевич, все чаще приходится слышать, что Содружество Независимых Государств как реальная новая форма общности республик бывшего СССР не состоялась. Пять лет назад новые независимые государства были гораздо ближе друг к другу, чем сейчас. Какая сила разводит нас по "национальным" квартирам? Как долго СНГ будет развиваться в соответствии с бессмертным ленинским лозунгом: для того, чтобы объединиться, надо прежде всего размежеваться? Если отвлечься от неизбежного юбилейного оптимизма и уподобить СНГ больному из известной сказки, то, по вашему мнению, пациент, скорее, жив или мертв?

- Чтобы понять, в каком состоянии этот пациент сейчас, нужно обратиться к истории его болезни. Я думаю, что сегодняшняя ситуация в СНГ является логическим следствием процессов, происходящих в каждом из государств Содружества.

Сначала был некий момент недоверия. Все активно занимались укреплением собственной государственности и хотели убедиться, насколько равноправным будет продекларированное сотрудничество

Немаловажное значение имела и степень результативности экономических реформ в каждой из стран Содружества. Реформы везде шли и идут по-разному, с разной скоростью, разным качеством, а главное - с разным конечным результатом. Мне сейчас трудно дать всестороннюю оценку этим процессам в каждой из стран Содружества. Но, думаю, не ошибусь, если скажу, что скорость и качество интеграции внутри СНГ напрямую зависят от степени рыночной "продвинутости" стран-участниц.

Сегодня мы можем реально интегрировать только те части своих национальных экономик, которые приобрели по-настоящему рыночный характер, и - в идеале - должны автоматически включаться во взаимовыгодные экономические отношения. Я надеюсь, что именно этот объективный фактор по мере своего усиления будет постоянно "стягивать" наши государства в новое сообщество, будь то СНГ или что-то другое. На первый план выйдут не политические, а сугубо экономические факторы - идентичность, совпадение характера, направленности, качества и темпов рыночных преобразований.

Конечно, на эффективности интеграционных процессов не могло не сказаться отсутствие в большинстве новых независимых государств грамотных и квалифицированных команд реформаторов. В бывшем СССР не нашлось людей, способных не только четко и правильно рассчитать, обозначить цели и задачи рыночных реформ, но главное - корректно реализовать их в практической жизни с учетом национальных особенностей и интересов страны.

- Вы имеет в виду Гайдара и его команду? За ними числят немало грехов, но вот что в СНГ дела не задались - в этом их пока не обвиняли

- Напротив, я полагаю, что именно они как раз и запустили в России реформы по-настоящему. Честолюбивые, амбициозные, образованные, они знали, что делать, но, к со-

жалению, не знали, как. После развала СССР их подходы к интеграции базировались на одном-единственном принципе: Россия должна освободиться от “балласта”. Под “балластом” они подразумевали большинство вчерашних республик СССР.

В резкой, порой унижительной форме отталкивая соседей, тогдашнее российское правительство считало, что ему удастся опередить всех на пути реформ. Соседи же, по их расчетам, должны были остаться “на коленях”, деградировать, а потом выстроиться в очередь за право прицепить свой “вагончик” к российскому “локомотиву” реформ. Сейчас я могу говорить об этом совершенно откровенно, потому что пять лет назад сам был участником этой драмы.

Возможно, это был тактический выигрыш молодой российской команды реформаторов на узком экономическом поле. Но в конечном итоге он привел к стратегическому проигрышу на поле политическом. Тогдашний “экономический эгоизм” российского правительства был связан в первую очередь с отказом от единой валюты, от единого народно-хозяйственного комплекса. Это непоправимым образом отразилось прежде всего на интеграционных процессах.

Да, мы - соседи и союзники России - тогда оказались “за бортом”. И сегодня некоторым из нас нелегко. Однако трудности стали не поводом для отката от независимости и государственности, а наоборот, стимулом их повседневного укрепления.

Постепенно страны СНГ самостоятельно преодолевают экономический кризис, а кое в чем на пути реформ начинают опережать Россию. Сегодня, если говорить начистоту, российский локомотив реформ еле тянет. Кому захочется безоглядно пристраиваться к такому составу? Поверьте, я говорю об этом с болью и сожалением. Мне хочется верить, что Россия более энергично двинется вперед. И тогда у всех нас возникнет естественное желание быть с ней рядом, прой-

ти путь реформ совместными усилиями. Пока же мы вынуждены двигаться своим ходом. Пусть медленно, трудно, но своим.

- Нурсултан Абишевич, почему, на ваш взгляд, темпы экономических реформ в России сейчас замедлились?

- Они начали замедляться еще при Гайдаре. Этому есть масса объективных и субъективных причин, судить о которых должны в первую очередь лидеры России. Мне представляется, что не последнюю роль здесь сыграли и продолжают играть политическая борьба, раскол российской политической элиты на несколько группировок, а также перманентные выборные кампании, которые, как известно, отнимают очень много сил и средств.

- Все эти годы вы были известны как активный сторонник интеграции, “духовный отец” - в России сейчас это словосочетание пользуется большой популярностью - различных соглашений, союзов, объединений. В последнее время, однако, вы все больше молчите. Вы окончательно перестали верить в возможность настоящей - не предвыборной, о которой быстро забывают, - интеграции? Как вы полагаете, Нурсултан Абишевич, просуществует ли СНГ, скажем, до двухтысячного года?

- Пятилетнюю историю СНГ я бы разделил условно на два периода. Первый - 1991-1992 годы. В то время потребность в Содружестве была обусловлена целым рядом объективных причин. Если говорить о причинах политико-психологического плана, то это естественная ностальгия по привычному единому большому государству, где по ряду экономических и социальных позиций все мы чувствовали себя достаточно спокойно и комфортно. Кстати, первый пакет документов по СНГ во многом отвечал этим требованиям. Там были четко обозначены единое экономическое, правовое, военно-оборонное пространство, общая валюта. Это было обусловлено работающей тогда еще союзной промыш-

ленностью, действующими технологическими связями, цепочками разделения труда во всех основных отраслях. Тогда нам было что сохранять. Я делал все возможное и невозможное, чтобы удержать Казахстан в едином валютном и технологическом пространстве с Россией и другими государствами Содружества. Но, увы, вектор развитию России был задан в другую сторону. Российское руководство упустило шанс стать центром, ядром, естественным стержнем Содружества. В последующие годы в связи с распадом экономик всех без исключения стран СНГ шансов укрепить его на прежних основаниях оставалось все меньше.

В 1993 году мы вошли во второй период существования Содружества, характеризующийся катастрофическим спадом производства, повсеместной остановкой гигантов индустрии, ликвидацией многих средних и малых предприятий, заводов и фабрик, окончательным разрушением прежних производственных циклов. Кризисные явления нарастали также в таких, казалось бы, незыблемых суперсистемах бывшего Союза, как единая энергетическая система, транспорт, связь. Все более деструктивную роль стал играть и такой в основном сейчас замалчиваемый фактор, как региональные интересы национальных элит. Они существенным образом начали проявляться не только в политике и в экономике, но и в идеологии. Здоровые, складывающиеся веками культурные и духовные связи между народами Евразии начали умышленно размываться. В государствах СНГ стал формироваться уродливый симбиоз властных и криминальных структур. Именно эти опасные тенденции и заставили меня выступить в 1994 году с идеей Евразийского союза.

Однако призывы к интеграции, заявления об общей исторической судьбе наших народов во многом противоречили интересам новых элит. В это время в большинстве стран СНГ закладывались те криминальные компоненты государственности, которые вскоре практически повсемест-

но затормозили ход экономических и политических реформ. О каких реформах можно было говорить, когда шел массовый криминальный вывоз сырья и капиталов за рубеж, создавались всевозможные финансовые пирамиды и “воздушные” банки? Экономикой в странах Содружества стали править обман, коррупция и аморальность. Вполне естественно, что идея Евразийского союза на этом фоне была воспринята со скепсисом. Криминальный - назовем его так - период в истории Содружества продолжался (хочется верить, что он закончился) до конца прошлого года.

В 1997 году мы вступаем в новый период существования СНГ. Если Содружество в ближайшее время не развалится, то он, возможно, продлится еще 5-10 лет. Надеюсь, что именно в это время будут наконец-то заложены основы реальной интеграции на базе подлинных взаимных интересов всех стран - участниц Содружества. Только тогда у нас начнутся те полноценные, цивилизованные, интеграционные процессы, которые мы сегодня наблюдаем в Западной Европе и в азиатско-тихоокеанском регионе. Самым лучшим для стран СНГ было бы, приняв за основу опыт Западной Европы, идти по пути евразийской интеграции. Но это должна быть равная - без “старших” и “младших” братьев - интеграция.

- Одним словом, вы полагаете, что нынешние многочисленные органы, координирующие и направляющие деятельность СНГ, работают не вполне эффективно?

- Не вижу необходимости сворачивать работу существующих единых органов СНГ, мотивируя это их неэффективностью. Пусть они действуют даже в чисто совещательном режиме, моделируя “сверху” механизмы наших будущих взаимоотношений. Но пригодится все это только тогда, когда сама жизнь наполнит “сухие” пока каналы “живой” водой.

Речь идет о качественно новом уровне понимания стоящих перед нами задач. С самого начала вокруг СНГ, его про-

шло, настоящего и будущего стали складываться целые системы мифов, которые политики используют для достижения собственных целей, скажем, в предвыборной борьбе. Речь уже идет не о реально действующих институтах СНГ, а о чем-то эфемерном, существующем то ли в воображении политиков, то ли на бумаге, меняющемся в зависимости от ситуации, в которой оказываются лидеры стран Содружества.

Накануне встречи в верхах я попытался лично для себя определить несколько факторов, которые могут содействовать процессу интеграции

Прежде всего, объединить участников могла бы некая общая для всех внешняя или внутренняя угроза.

Второе - это идея, близкая всем без исключения участникам предполагаемого объединения.

Третье - это общий для всех экономический интерес, который сулит каждому реальную практическую отдачу, выигрыш, прибыль.

И еще одно обязательное условие - реальный центр притяжения. Этим центром может быть динамичное, процветающее государство - региональный лидер, экономическая модель развития которого кажется соседям привлекательной, и они естественным образом начинают к нему тяготеть.

Существует ли сегодня для стран СНГ явная угроза, которая заставила бы их отбросить национальные и региональные амбиции и объединиться, чтобы противостоять этой угрозе совместно? Может быть, она возможна в будущем, но пока что как явную и общую мы ее не осознаем. У каждого государства СНГ - свои проблемы, до которых остальным в общем-то мало дела. Так что этот фактор отнюдь не является побудительным стимулом к ускоренному объединению.

Нет сегодня у нас и общих идеалов, притягательных идей, которые бы поднимали, звали и подталкивали к интег-

рации. Я имею в виду глобальные идеи, равные по масштабу тем, ради претворения в жизнь которых мы были вместе свыше 70 лет.

Трудно выделить сегодня в наших отношениях и сколько-нибудь постоянный, взаимовыгодный материальный - экономический - интерес, хотя бы отдаленно сопоставимый с тем, что побуждает к интеграции европейские страны.

И, наконец, есть ли в СНГ такая притягательная для всех страна, такой центр, к которому бы добровольно тянулись соседи?

- А как же объявленная с 1997 года "стабильной" Россия, в которой и Президент, и премьер-министр, и даже оппозиция - все за реформы, а если и спорят, то только о способах их проведения?

- По логике всей предыдущей жизни в рамках Союза, центром, стержнем СНГ могла и должна была стать именно Россия. Но - говорю об этом с большим сожалением - в силу ряда объективных и субъективных причин не стала. Более того, в некоторых вопросах внутри СНГ Россия проводит деструктивную политику, не притягивает к себе потенциальных союзников, а отталкивает их.

- В чем, на ваш взгляд, это конкретно проявляется?

- Россия могла бы оказывать гораздо большее позитивное влияние на ситуацию внутри СНГ, нежели она это делает сегодня. Если в самых общих чертах проанализировать позицию российского руководства по отношению к Содружеству, то нельзя не обратить внимания на несколько совершенно очевидных противоречий.

С одной стороны, мы подписываем множество документов, есть совместные проекты и программы, то есть как будто идет конструктивная работа. С другой же стороны, имеет место недоброжелательное отношение к своим ближайшим союзникам. Возьмите, к примеру, крупнейшие российские СМИ. В них крайне трудно отыскать объективные

материалы о бывших республиках СССР. Как правило, публикуется сплошной негатив, в лучшем случае нейтральные статьи, но обязательно с иронией.

Россия “по наследству” обладает огромным информационным полем, российское телевидение доминирует на всем пространстве бывшего СССР. Однако сохранить информационное влияние можно, только реально став великим государством, уважительно относящимся к своим соседям, потенциальным союзникам. И даже в этом случае невозможна и неприемлема монополия на информацию.

А что мы видим сейчас? Руководство ОРТ сняло с эфира 1-го канала программу “Мир”, тем самым нарушив межгосударственное соглашение и ликвидировав единственный объективный источник информации из стран СНГ. А как освещает российское ТВ крупнейшие международные форумы, да хотя бы те же саммиты СНГ? Разве показывает российское телевидение всех Президентов стран Содружества? Разве доводит оно до зрителей - а это не только граждане России - хотя бы темы их выступлений?

Да, много правильных слов говорится о едином информационном пространстве. Только зачем нам это пространство, если в нем не представлены наши интересы?

Или взять недавний конфликт в Беларуси. Казалось бы, у России нет ближе союзника. Но “лупили” Лукашенко больше всего российские СМИ. Получается, что государственные интересы России для них ничто? Через российские СМИ наши люди узнают лишь о том, что в Кыргызстане чуть ли не голод, что Узбекистан не желает мира в Таджикистане, что Казахстан задолжал России 300 миллионов долларов за электроэнергию...

- *Разве это не так?*

- Не так. К тому же люди имеют право знать и то, что Россия должна Казахстану 345 миллионов долларов за аренду Байконура, 126 миллионов - за аренду военных полигонов,

65 - за уголь Экибастуза. Мы лишены возможности обнаружить эти цифры, ответить и на другие претензии через наше "общее" информационное пространство. Я бы мог, конечно, отнести все это к издержкам "свободы слова" в России, но примерно то же самое мы слышим и из уст некоторых российских государственных мужей.

Разве отвечает интересам СНГ конфронтация России с Украиной? Отчего бы не решить проблему Черноморского флота так, как была решена проблема космодрома Байконур?

Продолжающиеся конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Приднестровье, Таджикистане свидетельствуют о том, что в нынешнем своем состоянии СНГ их разрешить неспособно. Разрешить эти конфликты можно, только проявив политическую волю. Но вот этого-то как раз и не хватает.

Активно муссируется тема "руки Запада", якобы глубоко внедрившейся в страны СНГ. Да, у Запада есть здесь свои интересы. В Казахстане, например, в процессе приватизации активно участвуют западные предприниматели. Мы проводим открытые тендеры. Но побеждают в них те, чьи предложения обещают Казахстану наибольшую прибыль, кто предлагает нам выгодные условия. Для России двери тоже открыты. Она, однако, не спешит в них входить. Мы же пока слышим со стороны России разного рода необоснованные претензии, но не ощущаем реального стремления к взаимовыгодному сотрудничеству. Никто никогда не предаст Россию, если она предложит действительно равноправный вариант сотрудничества. Но складывается ощущение, что у России пока еще нет четкого представления о ее стратегических интересах, не выработана долгосрочная политическая линия ни в отношении СНГ в целом, ни в отношении отдельных стран Содружества.

- Нурсултан Абишевич, есть и другая точка зрения.

25 миллионов русских влачат за пределами России (главным образом в странах СНГ) бесправное существование. В России любой, иногда даже очень немногочисленный этнос имеет почти что государственную автономию. Разве можно сказать это о русских в странах СНГ?

- Такая постановка вопроса некоторыми политиками, которым нечего предложить россиянам в смысле реального улучшения их повседневной жизни, - медвежья услуга русским, живущим в национальных государствах. Это недальновидная политика, не вызывающая симпатий в странах СНГ к России, создающая проблемы для русских на бытовом уровне.

Удивляюсь я вам, журналистам: сколько можно с таким упорством "раскручивать" одну и ту же тему? И почему вы практически не задаете подобные вопросы тем лидерам, в чьих государствах действительно есть проблемы в международных отношениях? Что же касается Казахстана, который согласно Основному закону является унитарным государством, то у нас, как ни в одной из республик бывшего Союза, права всех наций четко защищены Конституцией. Русский язык является официальным языком и приравнен к государственному. Ни на одном денежном знаке вы не найдете ни одного русского слова, а наш тенге - на двух языках, казахском и русском.

Признаюсь, еще пару лет назад на такие вопросы я болезненно реагировал. Но сколько можно доказывать, что сахар - белый! Если у человека есть работа, если конституционно обеспечены права людей, если есть будущее у их детей, то человеку нет особого смысла куда-то уезжать. И сегодня многие начинают это осознавать. Только в прошлом году в Казахстан вернулось около 100 тысяч русских.

И, наконец, по поводу автономий. Я думаю, в каждом конкретном случае должен быть свой подход, учитывающий историческое прошлое и сегодняшние реалии. Главное - избежать кровопролитных конфликтов. Вспомним печаль-

ный опыт Карабаха, Абхазии, Приднестровья, трагедию Югославии. Везде “кровавая каша” вначале была круто замешана на перекрестках национальных амбиций, переходящих в конечном итоге в голый сепаратизм. Что для нас сегодня важнее - мир между нашими народами или торжественно абстрактных принципов любой ценой? Ответ очевиден. Простым людям нужны мир, согласие. Сейчас главная задача - выйти из экономического кризиса, улучшить жизнь народа.

Вы знаете, я всегда был активным сторонником, а в ряде случаев - инициатором интеграционных процессов внутри Содружества. Сегодня, думая о пяти прошедших годах СНГ, я прихожу не только к горьким, но и к обнадеживающим выводам.

Пять лет назад, мы, лидеры тогдашних советских республик, национальные политические элиты новых государств, по большому счету не смогли должным образом осознать глубину и трагизм переживаемого нами катаклизма. Событий подобного масштаба, столь быстрых и необратимых изменений до нас не переживал никто. Не было в мире схожего исторического опыта.

Я считаю нашей несомненной заслугой то, что удалось избежать повсеместного межгосударственного кровопролития. Мы избежали того, что вошло в историю под названием “югославский вариант”. К заслугам нынешних руководителей СНГ я бы отнес и то, что удалось сохранить более или менее теплые взаимоотношения как между Президентами, так и между нашими народами. Сам факт, что встречи глав стран Содружества проходят регулярно, что во время этих встреч принимаются разумные решения, подтверждает это.

- До сих пор мы говорили о Содружестве в целом. Каким видится вам место Казахстана в СНГ? Удовлетворе-

ны ли вы тем, как развиваются связи Казахстана с Россией и другими странами Содружества?

- Как у всех, у нас немало проблем в экономике. Самые сложные - социальные. Считаю, что нам удалось создать неплохой задел для их решения. В 1996 году мы в Казахстане в основном завершили реформирование сырьевого комплекса и тяжелой промышленности. Впервые за семь лет у нас остановлено падение производства валового национального продукта. В некоторых секторах экономики начался подъем. За два года почти удвоилась реальная средняя заработная плата. За прошедший год в два раза снизилась инфляция. Цены в Казахстане не регулируются государством, в частных руках находится более 70 процентов промышленности. Устойчиво растут вклады населения в банках. Только за 1996 год они увеличились в шесть раз. Стабилизировался обменный курс тенге. Экспортная политика отвечает интересам государства. Договоры по приватизации объектов обеспечены обязательствами в виде прямых инвестиций на сумму в 6,5 миллиарда долларов. Эти немалые для Казахстана средства будут выплачены до 2000 года.

В соответствии с принятой среднесрочной программой развития с 1997 года упор будет сделан на поддержку легкой, пищевой промышленности, машиностроения. В бюджете на это предусмотрены солидные средства.

Не надо быть большим экономистом, чтобы понять: развитие этих отраслей потребует от Казахстана практических шагов в сторону технологической кооперации с нашими соседями, выхода с готовой продукцией на их рынки. В первую очередь это будут рынки СНГ. Поэтому я, Президент Казахстана, буду добиваться снятия таможенных барьеров, совершенствования механизма взаимных расчетов, создания единого валютного рынка не из политического популизма или стремления блеснуть новой инициативой, а исходя из сугубо экономических интересов Республики Казах-

стан. Уверен, что к этому будут стремиться со своей стороны не только президенты и правительства соседних с нами государств, но и руководители отдельных фирм, предприятий, финансово-промышленных групп.

В результате этого процесса в странах СНГ могут сформироваться абсолютно новые совместные промышленные структуры, которые уже на новых рыночных основаниях станут в хорошем смысле слова лоббировать свои общие интересы не только через единые органы СНГ, но и в правительствах, парламентах собственных стран. Если дела в СНГ пойдут именно таким образом, это даст Содружеству неплохой шанс на будущее.

Главный же итог моих раздумий о пятилетней истории СНГ таков: сегодня надо коренным образом реформировать не только само Содружество, но и российскую политику в отношении своих ближайших соседей. Пока она не сделается по-настоящему ответственной и дружественной - я, естественно, никоим образом не призываю Россию поступать своими национальными интересами, - ориентация стран СНГ на иные геополитические центры притяжения будет сохраняться. Полагаю, что никто не станет спорить с тем, что и сейчас еще "ключи" от интеграции находятся в Кремле.

Я никогда не скрывал своих искренних симпатий к России и ее народу. Россия сегодня имеет самую большую территорию и самые богатые недра в мире, в ней живет талантливый, трудолюбивый народ. Надо постараться привести в действие весь этот потенциал на благо людей, поднять страну и сделать так, чтобы она стала центром притяжения всей Евразии в XXI веке.

Выступление на вручении Президенту России Б.Н.Ельцину ордена “Алтын Қыран”

МОСКВА, КРЕМЛЬ, 28 МАРТА 1997 ГОДА

Дорогой Борис Николаевич!
Уважаемые дамы и господа!

Мне сегодня выпала высокая честь - выполнить приятную миссию. За выдающийся вклад в укрепление традиционных отношений дружбы и братства между нашими народами, неуклонное стремление к упрочению атмосферы доверия и партнерства, развитию межгосударственного сотрудничества в Казахстане принято решение о награждении Вас, Борис Николаевич, орденом “Алтын Қыран”, что означает “Золотой орел”. По своему статусу он соответствует российскому ордену “За заслуги перед Отечеством” первой степени.

Думаю, что Вам подходит это высокое звание. Убежден, что Вы и впредь будете объединять вокруг себя прогрессивные силы России, идти по пути демократических преобразований, оправдывать доверие россиян. Впрочем, это относится и к народам всех стран Содружества, ибо Россия всегда была и будет основным звеном, скрепляющим наши общие интересы, в какой бы плоскости они ни развивались, - и в экономике, и в науке, и в духовной сфере.

Я говорю об этом и потому, что пятилетие существования СНГ, несмотря на многие трудности, доказало, что в

наших отношениях торжествует разум и доверительность. Для этого Вы также делаете очень многое.

Однако у нас, у всех других стран Содружества есть большой не востребованный потенциал сотрудничества. Нынешнюю встречу, происходящую после некоторой паузы, я хочу расценить как начало нового этапа экономической и культурной интеграции, в которой Российская Федерация способна взять на себя роль движущей силы.

Между людьми не бывает границ. И между братскими странами они проходят лишь условно. Это те границы, которые объединяют, а не разделяют. Такими они и являются благодаря обоюдному стремлению народов наших государств, закрепленному в двустороннем Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он был подписан почти пять лет назад, но уже можно сделать вывод, что выдержал испытания временем и является прочным фундаментом равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях.

В этом я также вижу Вашу заслугу, Борис Николаевич. Ваша последовательность и твердость неоднократно помогала решать важнейшие проблемы. Так было при подготовке Шанхайского договора об укреплении мер доверия в военной области в районе границы между Китаем и странами СНГ, так было при достижении взаимоприемлемых соглашений по космодрому Байконур и другим казахстанским полигонам, а также при решении многих других проблем.

Я нисколько не сомневаюсь в больших перспективах наших отношений. И эту уверенность связываю с Вами, с теми людьми, которые работают под Вашим началом. Поэтому у нас сегодня хорошее настроение. Оно бывает, когда встречаются близкие друзья. Нас радует, что Вы полны сил и энергии, ведете активную государственную деятельность, проявляете всегда присущие Вам твердость решений и оптимизм.

Разрешите от имени нашего государства, всего народа независимой Республики Казахстан вручить Вам Орден “Алтын Қыран”. Это - знак признательности и символ единения и братства наших народов, высокая оценка Вашей поистине неутомимой деятельности.

ДЛЯ СОСТОЯВШЕГОСЯ ГОСУДАРСТВА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Президент Казахстана считает, что нужно пересмотреть все уставные документы СНГ и сменить все руководящие структуры Содружества.

Накануне встречи в верхах СНГ, Президент Казахстана принял главного редактора "НГ" в своей резиденции в Москве. По моей просьбе Нурсултан Назарбаев рассказал о проблемах, которые, по его мнению, стоят перед Содружеством, существующим уже пять лет, но не добившимся больших успехов ни в деле интеграции постсоветского пространства, ни в решении конфликтов на этой территории.

Высказывания Нурсултана Назарбаева были очень откровенными. Насколько я понял, именно эти мысли он собирает изложить в своем выступлении на переговорах в Кремле, особенно в закрытой их части.

Ниже я представляю, по существу, дословную запись того, что сказал Нурсултан Назарбаев, отвечая на мои вопросы.

Содружество Независимых Государств - не самое лучшее и не самое худшее изобретение новейшей политической истории. Для оценки последних пяти с небольшим лет

не нужно впадать в утопию и не нужно драматизировать ситуацию. Единственно верный критерий оценки - это реалистичность нашей совместной позиции. Коли же исходить из реальности, а не из ностальгических прожектов, то можно сделать несколько выводов.

Во-первых, если бы СНГ не было, его стоило бы придумать. Казахстан твердо придерживается той позиции, что интеграция наших стран необходима. Мы желаем строить ее солидно, продуманно и серьезно. Но для этого всем нам нужны терпение и время. Все, что я говорю, критикуя нынешнюю ситуацию в СНГ, продиктовано искренним желанием придать нашей интеграции цивилизованное и равноправное развитие.

Прежде всего, ситуация 1991 года имела по крайней мере три возможных исхода: силовая реинтеграция, кровавый хаос межнациональных столкновений или создание транзитного механизма согласования интересов независимых государств. СНГ явилось этой третьей альтернативой, и в этом состоит исторический смысл Содружества.

Во-вторых, при всей критике институтов СНГ мы должны отдавать себе отчет в том, что без этого механизма мы практически утратили бы всякие мотивации к интеграции, и вторая половина 1990-х на огромном евразийском пространстве означала бы окончательный разрыв не только экономического, но и цивилизационного пространства.

Однако есть и другая сторона медали - нерешенность целого клубка проблем в отношениях между государствами Содружества. Разнотипные по причинам, содержанию, этнической и конфессиональной природе проблемы Таджикистана, Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Севастополя - разве, не решив все эти проблемы цивилизованным и исчерпывающим образом, можно говорить о каких-то серьезных подвижках в плане углубления политического и военно-политического сотрудничества?

Для движения вперед необходимо определиться с очень простыми вопросами и дать на них ясный ответ. Почему, например, некоторые страны СНГ готовы на более эффективное сотрудничество с НАТО или другими военно-политическими союзами? Почему при всеобщей декларативной приверженности приоритетности связей внутри СНГ реальные приоритеты часто лежат в иной плоскости? Почему государственные средства массовой информации одной из стран Содружества нагнетают истерию в отношении другой, почему государственные органы и официальные лица страны, именуемой стратегическим партнером, провозглашают в отношении этого партнера откровенно провокационные и сепаратистские лозунги? Есть ли в современной истории другой пример такого Содружества?

Можно было бы пожать плечами и поиронизировать над этими сценами из театра абсурда, но мы не имеем на это права. Ответ на все эти вопросы абсолютно прозрачен.

Первый фактор: когда СНГ образовывалось, речь шла о крайне аморфных образованиях, которые лишь символически или исторически имели элементарные атрибуты государств. Замысел и понимание Содружества тех лет базировались на этом очевидном факте. Сегодня речь идет о состоявшихся государствах, которые, несмотря на все сложности и истерические прогнозы, встали на ноги и для которых собственные национально-государственные интересы превыше всего, в том числе химерических объединений и конфедераций. Это различие декабря 1991-го и весны 1997-го пора принять как данность и, исходя из этой данности, строить отношения в Содружестве.

Второй фактор - дефицит доверия в отношениях между странами СНГ. Это производное от постоянно невыполняемых обязательств и обещаний. Нет необходимости сейчас конкретизировать такие факты, но их достаточно в любой сфере сотрудничества. Я высоко оцениваю политичес-

кую волю и разум Бориса Николаевича Ельцина, достаточно определенно высказавшегося по проблемам русских диаспор в странах Балтии. Но разве не спекулируют определенные политические силы России вокруг этой проблемы на Украине, в Казахстане, на Кавказе? Почему бы не высказать такое же отношение к государствам, более близким России, чем Прибалтика?

Проблема доверия - это не только отношения между политиками. Это прежде всего новые складывающиеся стереотипы отношений между самими народами. Между тем мы наблюдаем нарастание негативных стереотипов. Чего стоит одно определение, кстати, официально использующееся в бюрократической лексике, "лица кавказской национальности". Это же просто оскорбление целой группы стран СНГ. Чего стоят заявления казачества при участии - явном или неявном - официальных структур о территориальных претензиях к независимым государствам.

Приходится озвучивать все эти далеко не юбилейные размышления именно в силу обеспокоенности развитием процессов. Да, все мы понимаем, что в долговременном, стратегическом плане интеграционный потенциал нашей части Евразии не просто велик - он критически велик. Как бы ни обольщались сторонники полностью автономного развития, жизнь рано или поздно укажет на необходимость естественных оснований нашей интеграции.

Но бездеятельный оптимизм страшнее самых скептических оценок. Поэтому необходима предельная конкретность в определении перспектив развития.

На мой взгляд, необходимо признать, что реальной интеграции поддаются только те части национальных экономик, которые приобрели по-настоящему рыночный характер. Иначе говоря, степень реальной, а не словесной готовности к интеграции прямо связана с уровнем институциональных реформ в экономике. Базировать интеграцию на

архаических рудиментах не просто неразумно, а просто невозможно.

Нельзя все время смотреть в прошлое. Только при нахождении будущих совместных экономических интересов возможна серьезная мотивация к интеграции. Такой интерес не нужно искать в каких-то специальных проектах. Наше географическое, историко-культурное и технологическое притяжение просто требует формирования в ближайшее десятилетие единого рынка товаров, капитала и рабочей силы. Именно здесь стратегическая перспектива развития Содружества, а не в поиске тактических политических форм.

Кроме того, есть ведь и внешнее восприятие СНГ. Не только мировое сообщество в целом, но и непосредственные наши соседи должны быть уверены в том, что из стран СНГ не будет исходить угроза для чьей-либо стабильности. Само существование СНГ во все большей степени определяется этим обстоятельством.

Наконец, есть ряд уже обозначенных проблем, по которым необходимо быстро принимать решения. Уже больше года обсуждается сводный пакет предложений по реализации приоритетных инвестиционных проектов. А решений все нет.

В связи с этим тормозится создание режима наибольшего благоприятствования финансово-промышленным группам, работающим в этом направлении. Многие страны СНГ завершили массовую приватизацию. Появился достаточно серьезный слой мелких и средних собственников. Однако отдача минимальна, ибо естественный для мелкого и среднего бизнеса рынок СНГ искусственно разделен, а колоссальные прибыли на этом рынке получает мелкий бизнес из-за пределов Содружества.

Вот почему необходима срочная согласованная программа поддержки малого и среднего бизнеса на территории СНГ. Делом первостепенной важности являются также

режим наибольшего благоприятствования в торговле и защита общего рынка стран СНГ. Именно поэтому назрела необходимость перехода наших государств к международным принципам обложения налогом на добавленную стоимость и акцизами. Уже в ближайшее время можно было бы ввести единую ставку НДС, снизив ее до 15%.

На встрече в верхах нет смысла сводить разговор к такой конкретике. Главы государств должны определяться по крупным вопросам, тем более что критически важные проблемы ясны. Необходимо действовать. И действовать необходимо не в стиле бюрократических записок, а по существу. Представленная на саммите 28 марта концепция экономического интеграционного развития СНГ этим требованиям не отвечает. Она составлена, опираясь на старые взгляды и отставшими от жизни людьми. Поэтому я предлагаю определиться по следующим вопросам.

Прежде всего необходим пересмотр всех уставных документов Содружества. Для этого нужно создать в оперативном порядке экспертную группу, чтобы в течение нескольких месяцев пересмотреть весь механизм работы СНГ с использованием опыта эффективных моделей интеграции в мире. Например, Европейского союза. Эффективность того же НАТО продемонстрирована в Боснии исчерпывающим образом. Конечно, мы не претендуем на статус этой организации, но в нашем случае речь идет о противоречиях между странами одного Содружества.

Казахстан предлагает, не откладывая на конец столетия, выработать единую программу решения всех конфликтных вопросов в СНГ и приступать к совместному решению. Речь идет о конкретных и совместных действиях. Наконец, необходима смена всех руководящих и контролирующих структур СНГ. Лично я с уважением отношусь к руководителям наших интеграционных и исполнительных органов,

но беспомощность их просто удивляет. Не хочу быть голословным.

В статье 10 мы договорились, что в отношении государств, нарушающих устав СНГ либо решения органов Содружества, будут применяться меры, допускаемые международным правом. Однако сегодня мы дошли до того, что выполнение наших соглашений воспринимаем скорее как исключение из правил. При этом еще ни разу не удалось задействовать институты, призванные контролировать выполнение устава Содружества. Исполнительному секретариату СНГ не удастся выполнение своей основной функции - организовать выполнение решений Совета глав государств и Совета глав правительств. А теперь они претендуют на роль высокопоставленных международных дипломатов.

Связан с этим и другой вопрос, который уже неоднократно поднимался, - о территориальном размещении руководящих органов СНГ. Мы - евразийское содружество, и это не метафора, а строгий географический факт. Факт, требующий размещения части главных институтов СНГ в азиатской части Содружества. Возможно, я говорю слишком прямо, но это продиктовано искренним стремлением Казахстана к развитию интеграции. Полагаю, что эту озабоченность разделяют и мои коллеги - президенты государств, входящих в СНГ. И у нас есть шанс направить нашу интеграцию в цивилизованное русло.

“НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА”

2 АПРЕЛЯ 1997 ГОДА

СОЮЗ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ БУДУ ТОЛЬКО ПРИВЕТСТВОВАТЬ, ЕСЛИ ОН СДЕЛАЕТ ПРОРЫВ В ИНТЕГРАЦИИ

Последняя встреча глав государств СНГ обнажила проблемы Содружества. Впервые на ней открыто было сказано, что за пять лет его существования не удалось добиться больших успехов ни в деле интеграции, ни в решении конфликтов на его территории. Вопрос по сути был поставлен так: будет дальше существовать СНГ или не будет?

Почему так произошло? Какой выход из данной ситуации? Об этом и других проблемах Содружества и пошел разговор корреспондента "Российской газеты" с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым.

- Нурсултан Абишевич, года четыре назад у меня с одним знакомым ученым вышел спор по поводу перспектив Содружества. И тогда он мне заявил, что СНГ - блеф, некая восточная хитрость, призванная успокоить народы после развала бывшего Союза. На самом деле из этого ничего не получится. Судя по всему, он, выходит, прав?

- Содружество Независимых Государств не самое лучшее, но, поверьте, и не самое худшее изобретение новей-

шей истории. Более того, если бы СНГ не было, то в условиях распада бывшего Союза его стоило бы придумать. Ибо после событий 1991 года мы стояли перед выбором: силовая реинтеграция и правовой хаос межнациональных столкновений или создание механизма для согласования интересов независимых государств. В этом и состоит исторический смысл Содружества. Без него мы утратили бы всякий интерес к объединению. И вторая половина 90-х годов двадцатого столетия на огромном евразийском пространстве стала бы вехой окончательного разрыва не только экономического, но и цивилизационного пространства.

- С таким доводом трудно не согласиться. Но все-таки сказанное, на мой взгляд, не опровергает слов моего знакомого: Содружество мало что сделало. Подписанные документы практически не работают, конфликты на территории СНГ не разрешены, некоторые страны идут более охотно на тесное сотрудничество с заморскими странами, чем с соседями... Не говорю уже о различных некорректных высказываниях официальных лиц в адрес своих стратегических партнеров. И это, кажется, никого не беспокоит. Кроме, естественно, народов, на плечи которых легла вся тяжесть постсоветского передела. Не так ли?

- Проблема тут есть. Но есть и объяснение. Когда СНГ образовывалось, что представляли собой новые республики? Да, собственно, ничего, кроме символических атрибутов независимых государств. И замысел, понимание Содружества тех лет базировались на этом очевидном факте. Сегодня же речь идет о состоявшихся государствах, которые, несмотря на все сложности, встали на ноги и для которых собственные национальные интересы превыше всего. Это самое главное различие декабря 1991 года и весны 1997-го. Это пора принять как данность. И исходя из этой данности, надо строить отношения в Содружестве.

Нельзя все время смотреть в прошлое. Только при нахождении будущих совместных экономических интересов

возможна серьезная интеграция. Тем более, что нам нет даже необходимости изобретать какие-то специальные проекты. Наше географическое, историко-культурное и технологическое притяжение просто требует формирования в ближайшее десятилетие единого рынка товаров, капитала и рабочей силы. Именно в этом, считаю, стратегическая перспектива развития Содружества. И как бы ни обольщались сторонники полностью автономного развития, жизнь рано или поздно укажет им на необходимость нашей естественной интеграции.

- И тем не менее, Нурсултан Абишевич, пока главы государств отказались подписывать концепцию экономического интеграционного развития СНГ. И вы, насколько известно, сами задали тон.

- На закрытом совещании глав государств после открытого выступления Бориса Ельцина было полное молчание. Он, по сути, выразил нашу общую неудовлетворенность ходом дел в СНГ. Я выступал более жестко. Да, надо действовать. Но действовать необходимо не в стиле бюрократических записок, а по существу. Поэтому предложил представленную концепцию пока не подписывать. Она не отвечает сегодняшним требованиям, составлена, опираясь на старые взгляды и отжившие представления о СНГ. Правительствам стран Содружества ее надо капитально проработать.

Кроме того, я выступил за пересмотр всех уставных документов Содружества. Предложил создать для этого экспертную группу, которая в течение нескольких месяцев пересмыслила бы весь механизм работы СНГ, учитывая опыт эффективных моделей интеграции в мире, например Европейского союза, и приспособившая его к нашим условиям...

Стопроцентно меня поддержали Кучма, Шеварднадзе, остальные Президенты. Вот тогда-то и родилось решение: все замечания, высказанные на встрече глав государств, ос-

мыслить и в июне этого года собраться снова, чтобы наконец решить, как мы будем создавать общий экономический рынок на территории наших государств

- На нынешний день в различных структурах СНГ уже сидят немало чиновников. Как вы оцениваете их работу?

- Честно говоря, я с уважением отношусь ко всем хорошим чиновникам. В том числе и к руководителям наших интеграционных и исполнительных органов. Но тем не менее считаю, необходима смена всех структур СНГ. Их беспомощность просто удивляет. Ведь мы договорились, и это зафиксировано в документе, что в отношении государств, нарушающих устав СНГ либо решения органов Содружества, будут применяться меры, допускаемые международным правом. Однако сегодня мы дошли до того, что исполнение наших соглашений воспринимаем скорее как исключение из правил. При этом, заметьте, еще ни разу не были задействованы институты, призванные контролировать выполнение устава Содружества. И хотя работники исполнительного секретариата СНГ все больше претендуют на роль высокопоставленных международных дипломатов, им и по сей день не удается основная функция - организовывать выполнение решений Совета глав государств и Совета глав правительств.

- Вам легко об этом говорить. А как это работникам того же исполкома СНГ? Ведь после подписания документов снова начинаются разговоры о независимости и суверенитете государств. Тем более что Содружество уже представляет собой конгломерат блоков. Нет ли здесь противоречий? Например, украинский Президент Леонид Кучма считает, что реальной интеграции СНГ больше содействует развитие двусторонних связей, чем "развод" на "двойки", "тройки" и "четверки".

- Убежден, что в рамках СНГ могут быть разные объединения. Разноуровневая, разноскоростная интеграция не противоречит общей идеологии и логике Содружества. На-

оборот, она его лишь укрепляет. Кому, скажите, стало хуже от Таможенного союза - как говорят, "четверки"? За год после его подписания товарооборот, к примеру, между Россией и Казахстаном вырос на 57 процентов. Не говорю уже о том, что прекратился "шмон" наших граждан на общей границе, которая составляет семь тысяч километров. Почему от этого надо отказываться?

У нас также есть Центральноазиатский союз, куда входят Казахстан, Узбекистан и Киргизия. Создали Центральноазиатский банк. Он привлекает иностранные инвестиции. Мы осуществляем 52 совместных проекта, семнадцать из которых уже находятся в работе. В Узбекистане - это автомобильное производство, которое обеспечит всех автомобилями, в Казахстане - это производство измерительных счетчиков для воды, электроэнергии и газа, которые предназначены для наших стран. И это выгодно всем. Если любые объединения, будь то "тройка", "четверка" или "пятерка", будут сближаться и доверять друг другу, то в целом в СНГ будет больше доверия и сотрудничества между странами.

- Кстати, Нурсултан Абишевич, как вы относитесь к Союзу России и Белоруссии? По мнению некоторых наблюдателей, вам он не очень-то нравится.

- Во-первых, не следует искать темную кошку в темной комнате, тем более когда там ее нет. Во-вторых, если помните, я с первых дней образования СНГ выступал и выступаю сегодня за интеграцию стран нашего Содружества, нормальную, цивилизованную, обдуманную. Хотя понимаю, что для этого требуется время, терпение, солидная основа. Поэтому Союз России и Белоруссии буду только приветствовать, если он позволит сделать прорыв в такой интеграции.

Однако как прагматик, занимающийся экономикой, убежден, что реальной интеграции поддаются только те части национальных экономик, которые приобрели по-насто-

ящему рыночный характер. Или, говоря иначе, степень реальной, а не словесной готовности к интеграции прямо связана с уровнем реформы в экономике. Строить единое экономическое пространство на старых принципах или политических лозунгах не только неразумно, а просто невозможно.

- В связи с этим каким видится вам место Казахстана в Содружестве?

- У нас, как и у всех, немало проблем в экономике. Но, приступив к формированию рыночной экономики, мы, полагаю, создали неплохой задел для их решения. В прошлом году мы в основном завершили реформирование сырьевого комплекса и тяжелой промышленности.

Впервые за семь лет остановлено падение производства валового национального продукта. В некоторых секторах экономики начался подъем

Мы активно практикуем передачу предприятий в управление или концессии, но с условием, что претенденты берут на себя обязательства по решению всех социальных проблем и что они будут привлекать рабочий капитал для активизации производства. С помощью подобных схем нам удалось вытащить из прорыва такие гиганты даже по союзным меркам, как Соколовско-Сарбайский ГОК, Ермаковский завод ферросплавов, Павлодарский алюминиевый завод, практически всю угольную промышленность... Кстати, в лучшие советские времена экибастузские шахтеры меня никогда не встречали с цветами, а 4 марта, когда к ним приехал, - встретили.

У нас создан особый банк, который занимается санацией и финансовым оздоровлением предприятий, имеющих приоритетное значение для экономики страны. Его "чистилице" прошли уже более 30 хозяйствующих субъектов. А в аграрном секторе мы полностью отказались от дотаций всех видов сельскохозяйственной продукции. Но создали ли-

зинговый фонд и Государственный фонд финансовой поддержки сельского хозяйства, обеспечивающий адресную поддержку фермеров и крестьянских хозяйств.

Словом, не надо быть большим экономистом, чтобы понять: рыночная экономика Казахстана потребует практических шагов в сторону технологической кооперации с нашими соседями, выхода с готовой продукцией на их рынки. В первую очередь это будут, конечно, рынки СНГ. Поэтому сама жизнь заставит добиваться снятия таможенных барьеров, совершенствования механизма взаимных расчетов, создания единого валютного рынка. И не из политического популизма, а из сугубо экономических интересов. И это будет равная интеграция, без “старших” и “младших” братьев.

- Последнее замечание напомнило мне о ваших критических высказываниях в адрес России. Вы не удовлетворены ее ролью в Содружестве?

- Я никогда не скрывал своих искренних симпатий к России и ее народу. И ее роль в Содружестве трудно переоценить. Но тем не менее некоторые российские политики задали не совсем тот тон в нашем объединении. Их подходы к интеграции базировались тогда на одном принципе. Россия должна освободиться от балласта, под которым они подразумевали вчерашние республики СССР. Они надеялись на рывок в реформах. Соседи же, по их расчетам, должны были остаться на коленях, а потом выстроиться в очередь, чтобы прицепить свой вагончик к российскому локомотиву.

Увы, расчеты не оправдались. Оказавшись за бортом, страны СНГ не отказались от независимости и самостоятельно преодолевают экономический кризис, а кое в чем на пути реформ даже начинают опережать Москву. Но зато такая политика отразилась на интеграционных процессах. В результате Россия, к моему большому сожалению, не стала стержнем СНГ, хотя могла и должна была им стать. Более того, в некоторых вопросах внутри СНГ она проводит де-

структивную политику, не притягивает к себе потенциальных союзников, а отталкивает.

- В чем, пожалуйста, уточните, это конкретно проявляется?

- В дефиците прежде всего доверия между странами СНГ. Это производное от постоянно не выполняемых обязательств и обещаний. Таких фактов достаточно в любой сфере сотрудничества. Договор, скажем, по каспийскому трубопроводному консорциуму мы должны были подписать еще в декабре прошлого года. Все вопросы решены, но бумаги ходят по коридорам Москвы до сих пор. Многие давно подписанные документы еще не ратифицированы российской Думой. Среди них - Договор об упрощенном гражданстве, Договор о военно-техническом сотрудничестве... Зато недавно узнаем: принято российским правительством решение по проведению на границе с Казахстаном эксперимента по невоинской охране с привлечением казачьих формирований. Это же, так сказать, красная тряпка для казахов... И тут же, заметьте, последовали тенденциозные заявления ряда руководителей российских ведомств, подливающие масла в этот жар страстей...

У меня складывается ощущение, что у России пока еще нет четкого представления о ее стратегических интересах, не выработана долгосрочная политическая линия ни в отношении Содружества, ни в отношении его отдельных стран. Пока Москва не определится, ориентация стран СНГ на иные геополитические центры притяжения будет сохраняться.

- Извините, но не стоит, мне кажется, забывать, что действия России порой продиктованы защитой интересов своих соотечественников. И в нашей редакции есть немало свидетельств о том, что даже в Казахстане их права нарушаются.

- Еще пару лет назад я болезненно реагировал на эту

тему. Сколько надо доказывать, что сахар - белый, если даже в нем попадают соринки. Русский язык у нас официальный и приравнен к государственному. Ни на одном денежном знаке стран Содружества, ручаюсь, вы не найдете ни одного русского слова. А наш тенге на двух языках: казахском и русском. Впрочем, люди сами начинают разбираться что к чему. Только в прошлом году в Казахстан вернулись около 100 тысяч русских. Журналистам пора не выискивать моменты, которые нас разъединяют, а обратить внимание на то, что нас объединяет.

- В последнее время, Нурсултан Абишевич, как-то стихли разговоры о евразийской идее, инициатором которой вы в свое время выступили. Вы случайно не охладели к ней?

- Нет, конечно. Хотим мы или не хотим, но процессы в СНГ развиваются по сценарию евразийского пространства. И рано или поздно огромный потенциал Азиатского континента объединится с технологическими возможностями Европы и будет работать на процветание своих стран. Не случайно инициативу Казахстана о созыве совещания по мерам доверия на Азиатском континенте поддержали 27 государств этого региона. В скором времени мы пригласим в Алматы заместителей министров иностранных дел по этой же проблеме. Так что идея Евразийского союза с повестки дня не снята. К сожалению, мы пока не создали научного центра и не обеспечили его финансами, чтобы он серьезно занимался евразийством. Но если я отошел бы от большой политики, то оставшуюся жизнь посвятил бы этой благородной идее.

**Выступление на
церемонии подписания Соглашения
между Республикой Казахстан,
Китайской Народной Республикой,
Кыргызской Республикой,
Российской Федерацией,
Республикой Таджикистан
о взаимном сокращении
вооруженных сил в районе границы**

Москва, 24 апреля 1997 года

Уважаемые главы государств!

Уважаемые дамы и господа!

Прошел год после встречи в Шанхае и подписания беспрецедентного в мировой истории Соглашения о мерах доверия в районе нашей общей границы.

По своим геополитическим последствиям, а также по географическим масштабам таких прецедентов в современном мире нет. Считаю, что наше Соглашение станет примером для всех стран как проявление доброй воли и согласия, фактором упрочения стабильности и доверия в огромном регионе. И, наконец, речь идет о мире и дружбе, о спокойствии в домах наших сограждан.

По сути, наше решение обращено в XXI век. Оно отвечает интересам и чаяниям народов всех стран. Теперь мы вправе утверждать, что в евразийском пространстве создается универсальный механизм, обеспечивающий стабиль-

ность и безопасность, спокойствие и мир, доверие и добрососедство. Из сферы взаимных отношений мы навсегда исключаем такие явления, как военное превосходство и военное противостояние.

Мы встретились здесь во имя торжества здравого смысла. В связи с этим вспоминается изречение китайского философа: "Разумного государственного деятеля отличает умение добиваться равновесия сил".

Надеюсь, что в наших взаимоотношениях отныне навсегда восторжествуют добропорядочность и ответственность в реализации принятых соглашений.

В заключение хочу выразить благодарность экспертам наших стран, которые несколько лет работали над этими документами.

Твердо убежден, что данное Соглашение, как и Шанхайское, войдет в историю мировой политики. Прежде всего потому, что демонстрирует наше общее стремление к миру и добрососедству.

Выступление в Российской Академии государственной службы

Москва, 24 апреля 1997 года

Уважаемые коллеги!

Атмосфера в вашей Академии настраивает на высокий стиль и мне хотелось бы привести одно прекрасное по своей лаконичности и емкости высказывание Тита Ливия: “Прошлое легче порицать, чем исправлять”. Потому позвольте сосредоточиться на конструктивных аспектах экономической политики в современном Казахстане, а не предаваться ностальгическим воспоминаниям о том, что стало фактом в истории.

Я рад встрече с профессорско-преподавательским составом Академии, с людьми, которые неоднократно поддерживали меня в моих исканиях и, смею надеяться, разделяют многие мои взгляды. В определенной степени эти взгляды и экономические пристрастия почерпнуты из вашей научной школы

I. Современная экономическая политика Казахстана

Необходимо отметить, что процесс преобразований в нашей стране проходит с определенными издержками. За период с начала реформ произошел ощутимый спад во всех сферах экономики. снизился уровень жизни населения. То

есть, мы прошли, а по некоторым позициям проходим те же нижние пики экономической амплитуды, которые проходили и до сих пор еще проходят все новые суверенные государства.

Вместе с тем ситуация начала выправляться. Судите сами. В минувшем году нам удалось добиться роста валового внутреннего продукта. По итогам прошлого года его рост составил 1,1 процента. Впервые за семь лет остановлено падение производства, а в некоторых отраслях даже достигнут его прирост: в промышленности на 0,3 процента, а в сельском хозяйстве на 3,2 процента.

Второй год идет наращивание экспортной продукции. За счет этого достигнуто положительное сальдо внешнеторгового баланса в 1,9 млрд. долларов. Как показывают расчеты, в нынешнем году экспорт возрастет еще почти на девять процентов и составит около 6,4 млрд. долларов.

Инфляция с более чем 2200 процентов в 1993 году доведена до 28 процентов в 1996-м. Среднемесячные ее темпы снизились с четырех до 2,1 процента.

Укрепляется стабильность тенге. Если на конец прошлого года курс нашей национальной валюты составил более 73 тенге за один доллар, то на конец 1997 он прогнозируется уже на уровне 76 тенге.

Есть и неплохие социальные результаты: с 1995 года начался реальный рост заработной платы, которая в среднем по республике теперь составляет 112 долларов - второй после России показатель в Содружестве. Далее идет Украина с 88 долларами.

За прошлый год потребительские цены возросли на 28,7 процента, но уже в этом их рост прогнозируется на уровне 17,5 процента к декабрю 1996 года.

Мы не без оснований полагаем, что реструктуризация крупнейших предприятий-монстров, являвшихся монополис-

тами в своих отраслях производства, а также прекращение финансирования коммунальных служб из госбюджета значительно продвинули страну по пути реформ, вывели ее на первый уровень экономической, прежде всего - финансовой стабилизации.

К середине 1998 года Казахстан намерен пройти второй этап финансовой стабилизации: довести до логического завершения приватизацию, полностью реформировать предприятия и финансовый сектор, решить проблему неплатежей. Это даст возможность войти в XXI век с оздоровленной и реформированной экономикой, довести годовой уровень инфляции до четырех-шести процентов, добиться экономического роста в три-пять процентов, достичь устойчивого роста социальных индикаторов и, наконец, сделать еще более благоприятным инвестиционный климат страны.

Должен сказать, что этой последней позиции - привлечению инвестиций - в Казахстане уделяется неослабное внимание. Чтобы не показаться необъективным, сошлюсь на досье ООН. Так вот, согласно этим данным, долгосрочные инвестиции в экономику нашего государства, главным образом - в сырьевой ее сектор, составляют 50 млрд. долларов. (Для сравнения: в портфеле долгосрочных инвестиций той же России "лежат" сегодня 39 млрд. долларов).

С 1993-го по 1996 год объем освоенных иностранных инвестиций (в виде прямых, портфельных инвестиций, займов и кредитных средств) составил без малого 6 миллиардов 898 миллионов долларов.

При этом основным прямым инвестором являются США - их доля в общем объеме превышает 44 процента. Далее, по убывающей, идут Южная Корея, Великобритания, Турция, Франция. В данном списке Россия не значится - она в самой последней графе, названной "прочие инвесторы". И это происходит не по нашей вине, ибо в числе первых, кому

мы предлагали прийти с инвестициями в ведущие отрасли нашего производства, на крупнейшие предприятия Казахстана, была именно Российская Федерация. Заняв пассивную позицию, наш северный сосед оказался в явном проигрыше.

Если же говорить о краткосрочной программе, которую мы для себя наметили, до 2000 года Казахстан намерен привлечь около 15 млрд. долларов.

Буквально два месяца тому назад наш Парламент принял, а я подписал закон "О государственной поддержке прямых инвестиций", в котором учтены предложения Международного центра по налогам и инвестициям, направленные на дальнейшее улучшение инвестиционного климата в республике. Этот документ защищает интересы инвесторов, что должно резко повысить мотивацию к инвестированию капиталов в нашу экономику. Новые гарантии обеспечивают инвесторам свободу конкуренции, то есть права по отношению к конкурентам - с одной стороны, и свободу предпринимательской деятельности, то есть их права по отношению к государству - с другой.

Закон также предоставляет инвесторам значительную свободу в части права пользования льготами и преференциями - системой стимулирующих мер для реализации инвестиционных проектов. Кроме того, данный документ устанавливает процедуру утверждения инвестора и сроки проведения необходимой экспертизы, надежно ограждая тем самым потенциального вкладчика финансовых средств в нашу экономику от бюрократического произвола и создавая обстановку законопослушания и гласности в деятельности, связанной с инвестиционными проектами.

Своим указом я утвердил перечень приоритетных секторов экономики для привлечения прямых отечественных и иностранных инвестиций. Он включает в себя производственную инфраструктуру, обрабатывающую промышлен-

ность, объекты города Акмолы, жилье, объекты социальной сферы и туризма, а также сельское хозяйство. Таким образом, рельефно очерчены те направления, по которым мы готовы сотрудничать с владельцами инвестиционных капиталов.

Все выше сказанное дает мне полное право утверждать: сегодня наша экономика является самым привлекательным полем в СНГ для вложения капиталов, что, будем откровенны, очень и очень важно в условиях резко обострившейся конкуренции за привлечение инвестиций.

Особо пристальное внимание к Казахстану в последнее время привлекает новая форма экономической деятельности - передача предприятий в управление иностранным фирмам. Не скрою, что я постоянно слежу как за внутренней, так и за внешней полемикой вокруг этой работы, и с удивлением обнаруживаю, сколь много "радетелей" за сохранность богатств Казахстана обнаружилось вдруг и в нашей стране, и в России.

Но о чем, собственно, разговор, господа? В Соединенных Штатах, к примеру, совершенно спокойно относятся к присутствию на их рынке японского капитала. Выгодно стране - выгодно и людям. То же самое происходит и у нас.

Давайте обратимся к фактам. В управление инофирмам нами передано около 50 предприятий. Среди них такие крупные, как Карагандинский металлургический комбинат, Павлодарский алюминиевый завод, Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат, объединение "Жезказганцветмет", Донской горно-обогатительный комбинат и другие. На каждом из них своевременно были погашены задолженности по зарплате, внесены средства в пенсионный фонд, решены проблемы по возврату задолженностей энергетикам, транспортникам и другим смежникам.

Теперь о производственной стороне дела. Все назван-

ные мной предприятия после разрыва хозяйственных связей со странами СНГ лежали, что называется, на боку. Сейчас же за полгода объемы производства на "Жезказганцветмете" выросли на 65 процентов, производительность труда - на 28 процентов. "Испат-Кармет" за год поднял производство на 12 процентов. Та же самая картина и на других предприятиях. Благодаря иностранным фирмам в Казахстан привлечено ресурсов почти на миллиард долларов.

Главное тут - и политический аспект, огромное влияние новой формы работы на социальную сферу. На предприятиях, переданных в управление инофирмам, сейчас занято более 200 тысяч работников, имеющих стабильно высокие заработки. Они и члены их семей, а это около миллиона граждан Казахстана, на себе ощутили благотворность передачи предприятий в иностранное управление. К примеру, средняя зарплата на Соколовско-Сарбайском комбинате составляет сегодня 20 тысяч тенге, то есть, примерно, 300 долларов. Высокотехнологичные же специалисты здесь получают свыше тысячи долларов.

На данном переходном этапе сотрудничество с иностранными фирмами стало чрезвычайно выгодным для республики. Ни о каком разбазаривании ресурсов не может быть и речи, поскольку условия контрактов благоприятствуют развитию промышленного потенциала Казахстана. Тем более, что, когда слой отечественных собственников по-настоящему станет на ноги, они всегда смогут выкупить эти предприятия.

Оптимизации бюджета служит также новый Налоговый кодекс Казахстана. По мнению всех экспертов, он построен на классических принципах - простоте, справедливости, нейтральности, снижении налогового давления на производителя - и существенно ограничивает вновь вводимые налоги. К тому же проблемы бюджета во многом разрешаются бла-

годаря успешному проведению реформы жилищно-коммунального хозяйства. Знаю, что страны СНГ тоже подступают к решению этой проблемы и стремятся к преобразованиям в этом чрезвычайно важном и, главное, очень затратном для государства секторе. У нас же уже созданы кооперативы собственников квартир. То есть, мы передали людям то, что принадлежит им по праву - жилье. И теперь они сами управляют жилищным фондом.

Немалую нагрузку с бюджета снял и частичный перевод здравоохранения и системы образования на бездотационную работу. На первых порах, конечно, это вызывает трудности в функционировании всегда находившихся на содержании бюджета органов, болезненно сказывается и на психологии работников данных сфер. Однако это неизбежно принесет позитивные результаты. Мы не призываем людей работать в рыночных условиях, а создаем для этого необходимые условия.

Полагаю, что этот краткий экономический экскурс достаточно ясно характеризует тактические и стратегические приоритеты современного Казахстана, и позвольте перейти к другой теме, которая волнует миллионы наших сограждан как в наших странах, так и на всем Евразийском пространстве.

II. ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Пожалуй, ни один термин не претерпел в последнее десятилетие столь причудливой абберации смысла, как слово "интеграция". Однако игра словами и смыслами - это божественная прерогатива поэтов, но не политиков. Здесь необходима сугубая точность формулировок.

Мы научились пониманию интеграции как взаимовыгодного, многовекторного и многоскоростного процесса.

Во многом стратегия Содружества послужила основой становления двусторонних отношений, опережающих общую динамику СНГ, создания более интегрированных образований, таких как Центральноеазиатский союз и четырехсторонний Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Наши союзнические отношения испытаны на прочность. И последним таким испытанием стали афганские события, в ответ на которые 4 октября 1996 года Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан отреагировали совместным Заявлением о готовности принятия коллективных мер по защите общих границ Содружества.

В последнее время более или менее системно и целенаправленно стали действовать советы глав государств и глав правительств, советы министров обороны, иностранных и внутренних дел, командующих пограничными войсками, межгосударственные и межотраслевые органы по различным вопросам экономического сотрудничества. Определенные сдвиги к лучшему можно отметить в работе Межгосударственного экономического комитета.

Все это так... Но тревог неизмеримо больше. Прежде всего, для вас уже не будет новостью то, что я по многим позициям разделяю критику нашего Содружества.

Очевидно, что Содружество, которое мы замыслили, не состоялось, тот потенциал интеграции, который мы все воспринимали как безусловную данность, мы во многом не использовали и даже растратили. И это не только мое ощущение, совпадающее с мыслями многих присутствующих в этом зале. К такому выводу приходят люди, чью волю мы обязаны исполнять - миллионы и миллионы граждан государств СНГ. А Содружество создавалось не только исходя из объективной необходимости, продиктованной условиями выхода из экономического кризиса каждой из наших стран

и СНГ в целом, но и их волей - волей народов наших государств.

Сегодня дезинтеграция - это уже не прогнозируемая опасность, а тенденция, которая становится довольно устойчивой. Не признавать этого - значит обманывать и себя, и людей. А люди все меньше верят официальным заявлениям о стремлении углублять интеграцию.

Наши декларации о стремлении к сближению носят все тот же бравурный характер, а политики создают представление о бурной деятельности и делают вид, что ничего не происходит. Вот почему я открыто критикую Содружество, и за этой критикой не надо искать скрытый смысл - пора честно признать: в Содружестве происходят сложные процессы, грозящие вылиться в полномасштабную дезинтеграцию.

Наши страны настолько увлеклись своими собственными проблемами, что все происходящее у соседей нам кажется посторонними событиями, не касающимися нас. Уделом двухсторонних отношений стало урегулирование кризисных точек дипломатического и даже военного противостояния вокруг Таджикистана, Карабаха, Приднестровья, Абхазии. В ряде случаев участвуют третьи и четвертые страны, различные международные организации. Но ни в одном из них - авторитет Содружества в полном смысле этого слова и в полном содержании его высокого статуса.

Содружество становится конгломератом отдельных государств с приоритетом тактических интересов. Причем государств, настолько основательно растянутых в разные стороны, что уже более приоритетным считается позиция третьих стран, официальные документы СНГ лишь принимаются во внимание, да и то не всегда. Механизмы Содружества не работают даже вполсилы. И создание все новых и новых институтов СНГ не может скрыть углубляющегося процесса дезинтеграции.

Складывается, казалось бы, парадоксальная ситуация. Во всех странах Содружества преобладает второстепенное отношение к исполнению принятых СНГ решений, несмотря на то, что они обязательны. Но когда приближается опасность внутривосточной дестабилизации, либо далеко заходят споры с соседями, принято апеллировать к поддержке Содружества. Только тогда вспоминают, что СНГ - авторитетный, уважаемый орган интеграции, что его позиция - один из первых аргументов влияния на общественное мнение в каждой республике. В это время рождаются громкие инициативы, о которых затем успешно забывают. А парадокса нет. У государств Содружества по-прежнему отсутствует единая стратегия интеграции, отсюда ее скачкообразность и спонтанность.

В этих условиях налаживание равноправного партнерства как базового условия союзнических отношений требует от нас сегодня и равной степени заинтересованности, равного соблюдения принципа приоритетности.

Меня не может не тревожить тот факт, что до сих пор не вступили в силу 12 договоров с Российской Федерацией. Договоров, ратифицированных Казахстаном в первоочередном порядке. Среди них я считаю важнейшими для дальнейшего развития двухстороннего сотрудничества такие, как:

- Соглашение о Таможенном союзе (ратифицировано РК 15 сентября 1995 г.);

- Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о военном сотрудничестве (ратифицирован РК 6 октября 1994 г.);

- Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими

для постоянного проживания в Республику Казахстан (ратифицировано РК 28 февраля 1995 г.).

Хотел бы надеяться, что указанные и ряд других соглашений будут ратифицированы российской стороной в ближайшее время. Особо подчеркну, что Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства позволяет снять остроту проблемы, волнующей оба государства.

Серьезную обеспокоенность Казахстана вызывает и эксперимент по невоинской охране участков казахстанско-российской границы с привлечением казачьих формирований, проводимый Федеральной пограничной службой России. Прежде всего, данный акт входит в противоречие с существующим режимом границы, которая в соответствии с имеющимися договоренностями по-прежнему является открытой. Такие действия только подрывают доверие и добрососедство. И последствия могут быть крайне негативными. Предпосылки есть. Участились случаи неправомερных задержаний, неправомερных требований таможенных деклараций.

Россия остается и наверняка будет ключевым экономическим партнером Казахстана. Несмотря на все сложные и неоднозначные тенденции, доля России во внешнеэкономическом обороте Казахстана в последние годы не только не снизилась, но и повысилась.

В Казахстан из России поступает около 50 процентов всей получаемой им по импорту электроэнергии, 95 процентов нефтепродуктов, 60 процентов машин, оборудования, транспортных средств и приборов. Из Казахстана в Россию поставляются железорудные окатыши и концентраты, глинозем, хромовая руда, ферросплавы, цветные металлы, энергетический уголь (на Экибастузском угле работает около 100 электростанций Урала и Сибири), зерно, мясо и другие товары.

Анализ показывает, что с 1995 года начался процесс стабилизации уровня товарооборота, а в 1996 году он возрос почти на 30 процентов. В Казахстане создано около 70 казахстанско-российских совместных предприятий, продолжается работа по созданию финансово-промышленных групп, развитию производственной кооперации. Это свидетельствует о положительном эффекте функционирования Таможенного союза, созданного в 1995 году.

Стратегические экономические интересы, параллельность курса реформ, общая модернизация финансово-денежной системы и целый ряд серьезных институциональных изменений, идущих в одном векторе как в Казахстане, так и в России, создают серьезную базу для реальной, а не декларативной интеграции в будущем.

Сегодня, говоря об институтах СНГ, мы должны серьезно проанализировать реальное состояние дел, а не форсировать конструирование новых форм политической интеграции.

И здесь логично обратить внимание, насколько эффективно мы умеем выполнять Устав Содружества. О каких новых союзах можно говорить, если мы не добились осуществления, к примеру, положения статьи 3 о том, что государства СНГ строят свои отношения в соответствии с принципом территориальной целостности государств и отказа от любых действий, направленных на расчленение чужой территории? По-прежнему не нормализованы отношения между известными вам участниками СНГ, которые уже основательно разуверились в способности Содружества реально повлиять на ситуацию и предпочитают опираться на помощь и поддержку заинтересованных государств дальнего зарубежья и военно-политических блоков.

Почему неравномерна доля участия стран Содружества в урегулировании таджикского конфликта?

Как соотносить с принципами, заложенными в Уставе СНГ, не прекращающиеся факты нападков, территориальных притязаний в средствах массовой информации, свободное функционирование экстремистских политических группировок, открыто декларирующих новую перекройку государственных границ? В какой из стран были приняты хотя бы символические меры воздействия на подстрекателей? Мне могут возразить, что это происходит в рамках демократического процесса, соответствует принципам свободы слова. Но ведь законы каждого государства запрещают агитацию, направленную на изменение конституционного строя и территориальной целостности, угрозу национальной безопасности. А если существует пропаганда против суверенитета одного из государств, значит, это угроза всему Содружеству. Для чего тогда мы договаривались о принципах коллективной безопасности?

В статье 4 Устава Содружества мы решили координировать внешнеполитическую деятельность. Сегодня двусторонние отношения отдельных участников СНГ все больше заставляют вспомнить о худших годах “холодной войны”. В ряде стран СНГ даже государственные деятели уже открыто обсуждают будущее интеграции на постсоветском пространстве как некие модели “славянской” или европейской (применительно к СНГ) интеграции. При этом большое недовольство вызывают интеграционные подвижки на азиатской части Содружества. Между тем все мы рассматриваем наше Содружество как модель Евразийской интеграции. Необходимо раз и навсегда договориться хотя бы об основах, которые бы позволили избежать возможность разбегания уже не по национальным, а по расовым и географическим квартирам.

В статье 10 мы договорились о том, что в отношении государств, нарушающих Устав СНГ или систематически не

выполняющих соглашений, заключенных в рамках Содружества, либо решений органов Содружества, будут применяться меры, допускаемые международным правом. Сегодня мы дошли до того, что выполнение наших соглашений воспринимаем как исключение из правила. При этом еще ни разу не удавалось задействовать институты, призванные контролировать выполнение Устава Содружества.

В статье 19 мы договаривались о формировании общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Но за пять лет мы не искоренили даже таможенного произвола, двойного налогообложения, не преодолели кризиса неплатежей, хотя все прекрасно понимают, какой вред это приносит межгосударственным экономическим отношениям. Исполнительному секретариату СНГ не удастся выполнить свою основную функцию - организовать выполнение решений Совета глав государств и Совета глав правительств

Стоит ли продолжать это перечисление? Проще назвать положения Устава, которые мы выполняем. А этот перечень гораздо скромнее.

Но при таком положении ни одно государство еще не вышло из состава Содружества. Причина проста. Выполнение принципиальных обязательств по СНГ почти ни к чему не обязывает. Причем нет не только дисциплины партнерства, но взаимного доверия партнеров

Поэтому Содружество не работает, его исполнительные органы практически превратились в аморфные образования, своего рода "общественную нагрузку". Не так давно был подписан договор четырех государств об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Я боюсь, что и его может постигнуть судьба СНГ. Вы знаете, что в то время было много критики этого проекта. Особен-

но ставились под сомнение добрая воля и истинные мотивы неожиданной для многих “интеграционной волны”. Я тогда выступил против таких аргументов, доказывал, что мы подошли к подписанию этого документа в рамках объективного процесса интеграции, что этот договор уже давно назрел.

Но сегодня реальная позиция участников договора позволяет усомниться в жизнеспособности и этого проекта. Начнем с того, что он не ратифицирован... В таком случае, чем была вызвана небывалая интеграционная активность тогда, и чем она вызвана сегодня? Вы прекрасно знаете, я был и остаюсь сторонником интеграции, но я всегда был противником радикальных решений. Давайте реально определимся, и с учетом интересов СНГ, и с учетом односторонних геополитических интересов, куда дальше будет двигаться наше Содружество? Если мы наделили межгосударственные институты непосильными функциями, давайте вместе подумаем об их изменении. Нельзя возлагать на СНГ тех задач, которых оно не может решить.

Давайте подумаем о содержании и формах их работы. Возможно, мы создадим новые межгосударственные органы, с менее широкими полномочиями, но с той целью, чтобы они были безусловно оговорены и безусловно уважались всеми участниками Содружества

Единственное условие - понимание и поддержка нашей позиции, готовность к сотрудничеству наших коллег, прежде всего со стороны России, которая волею судьбы была и призвана быть локомотивом интеграции евразийского пространства

Надеюсь, что такое понимание преобладает в российской политике, в российском обществе.

Уважаемые коллеги! В древней мифологии был один интересный образ - небезызвестной Кассандры. Можно интерпретировать этот образ двояко: как мрачной мистичес-

кой предсказательницы и как трезвого прогнозиста. Многие политики СНГ сегодня поневоле обращаются к этой знакомой фигуре, и хотелось бы, чтобы возобладала вторая трактовка. Нам как никогда необходима реалистическая оценка интеграционной повседневности. Здоровый, а порой скептический реализм, ориентированный на переосмысление ситуации, безусловно предпочтительнее нежели эйфорический оптимизм, ведущий в никуда.

Так будем же, дорогие друзья, реалистами, ибо лишь на этой основе возможна истинная интеграция.

Выступление на встрече с руководителями средств массовой информации России

Алматы, Резиденция Президента Республики Казахстан

16 мая 1997 года

- В апреле состоялась моя традиционная встреча с руководителями средств массовой информации России в нашем посольстве в Москве. Сегодня мы вновь за “круглым столом”. Благодарен, что вы откликнулись на мое приглашение посетить Казахстан представительным составом во главе с руководителем пресс-службы Президента Сергеем Владимировичем Ястржембским. Мы готовы создать вам все условия для пребывания, для того, чтобы в эти дни вы смогли получить необходимую для вас информацию.

Надеюсь, что встреча руководителей средств массовой информации России и Казахстана будет служить укреплению и сближению традиционных добрых отношений между нашими государствами и народами, чему Казахстан исключительно привержен. Вы знаете, что мы это делаем не ради политической конъюнктуры. Мы это рассматриваем как стратегическое партнерство. Демократический, развитый дружественный союзный Казахстан для России очень важен. Для Казахстана также жизненно важна Россия, близкие и тесные отношения с ней. Это отвечает интересам наших народов.

В конце концов, партнерство, сотрудничество - это огромная стартовая площадка для проведения рыночных

преобразований, вообще для рынка. А за рынок борются во всем мире. Находясь в близком соседстве, к этому стремимся и мы.

Я хочу остановиться на двух вопросах. Рассказать вам коротко о ходе экономических и политических реформ в Казахстане, о состоянии российско-казахстанских отношений, о перспективах нашего сотрудничества. Думаю, что сегодня и завтра вы получите достаточно информации на эту тему, о том, на каком этапе мы находимся, реформируя нашу экономику и политику. Но я со своей стороны отмечу основные моменты.

Впервые за последние семь лет в 1996 году в Казахстане был остановлен спад производства, достигнут рост валового продукта в целом по стране в объеме 1,2 - 1,5 процента. Достигнута также макроэкономическая стабилизация, индикатором которой является снижение инфляции. Если в 1993 году инфляция в Казахстане составляла 2258 процентов, то прошлый год мы завершили с 28-ю процентами. В этом году за четыре месяца ее уровень достиг 17 процентов, но мы пойдем дальше. В нашей трехлетней программе на 1996 - 1998 годы намечена стабильная инфляция в 9-12 процентов. К 2000 году она должна составить 3-4 процентов, что даст возможность говорить о том, что Казахстан перейдет к устойчивому росту своей экономики.

Вот уже в течении трех лет стабильна национальная валюта тенге. Наш валютный рынок абсолютно либерализован. Можете убедиться в этом сами, свободно поменяв в городе рубли на тенге, тенге на другую валюту в любом обменном пункте. Мы достигли положительного баланса торгового сальдо, завершив прошлый год с плюсом в два миллиарда. В этом году прирост экспорта над импортом составит десять процента. Полностью завершена малая приватизация жилья, сфер торговли, быта и других.

Реальная заработная плата людей начала расти с 1995

года и мы сейчас имеем среднюю месячную зарплату примерно в 125 долларов. Идем по этому показателю после России, но и это происходит только потому, что многие россияне имеют большие надбавки за работу в северных условиях. Если говорить об основной российской территории и населении, то мы по средней зарплате находимся выше.

Далее У нас нет никаких монополий. Все холдинги, которые были в стране, полностью ликвидированы. Анти-монопольный комитет провел в этом направлении жесткую работу, начатую еще в 1996 году.

Об инвестициях. Привлечению иностранного капитала в Казахстане уделяется первостепенное внимание. Сошлюсь на досье ООН. Согласно данным, долгосрочные инвестиции в экономику нашего государства, главным образом - в сырьевой ее сектор, составляют 50 млрд. долларов. Для сравнения: портфель долгосрочных инвестиций в России равен 39 млрд. долларов.

С 1993 по 1996 год объем освоенных республикой иностранных инвестиций (в виде прямых, портфельных инвестиций, займов и кредитных средств) составил без малого 6 миллиардов 898 миллионов долларов. Среди постсоциалистических стран Казахстан занимает по инвестициям второе место после Венгрии.

Причем, 70 процентов этой суммы - это прямые инвестиции. В Казахстане принят закон "О государственной поддержке прямых инвестиций", направленный на дальнейшее улучшение инвестиционного климата в республике. Этот документ защищает интересы инвесторов, что должно резко повысить мотивацию к инвестированию капиталов в нашу экономику. Новые гарантии обеспечивают инвесторам свободу конкуренции, права по отношению к конкурентам - с одной стороны, и свободу предпринимательской деятельности, то есть их права по отношению к государству - с другой.

Закон также предоставляет инвесторам значительную свободу в части права пользования льготами и преференциями - системой стимулирующих мер для реализации инвестиционных проектов. Если в других странах инвестор пользуется льготами сроком от трех до семи лет, отдельными налоговыми послаблениями от 20 до 80 процентов, то в нашем законе предусмотрены налоговые каникулы до 10 лет, причем первые пять лет инвестор освобождается от любых налогов и сборов до 100 процентов, последующие пять лет - до 50. Конкретные цифры зависят от значимости каждого проекта.

Кроме того, данный документ устанавливает процедуру утверждения инвестора и сроки проведения необходимой экспертизы, надежно ограждая тем самым потенциального вкладчика финансовых средств в нашу экономику от произвола.

Особо пристальное внимание к Казахстану в последнее время привлекает новая форма экономической деятельности - передача предприятий в управление иностранным фирмам. Не скрою, я постоянно слежу как за внутренней, так и за внешней полемикой вокруг этой работы и с удивлением обнаруживаю, сколь много "радетелей" за сохранность богатств Казахстана обнаружилось вдруг и в нашей стране, и в соседних государствах, в том числе и в средствах массовой информации.

Если быть точным, то у нас уже нет термина "управление". Все предприятия приватизированы, имеют хозяина. Среди них крупные предприятия, которые после развала Советского Союза практически остановились. Особо хочу остановиться на нескольких объектах, которые имеют прямое отношение к России и влияют на ее экономику. В частности - Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат. Он был основным поставщиком железной руды в Магнитогорск. Поскольку платежеспособность Магнитки дош-

ла до нуля, комбинат остановился, а город Рудный, который полностью живет и кормится этим комбинатом, фактически остался без работы.

Следующее - хромовая промышленность. Казахстан является производителем 40 процентов хрома в мире и фактически 95 процентов - в бывшем Советском Союзе. Но российские предприятия буквально бесплатно брали руду. Республика теряла на каждой тонне 80 процентов ее стоимости, тогда как два наших собственных ферросплавных завода простаивали.

Далее - Экибастуз. Сто электростанций Урала и Сибири работали на экибастузском угле, но неплатежи достигли такого уровня, что огромный бассейн открытой добычи с общим объемом добычи 85 млн. тонн угля в год также практически остановился.

Карагандинский металлургический комбинат, где я многие годы проработал. На производстве там занято 37 тысяч человек. Мощность предприятия - 8,5 млн. тонн стали, 4,65 млн. тонн проката, в том числе 70 процентов союзного производства белой жести для выпуска консервных банок. Комбинат встал из-за того, что не было сбыта продукции.

Именно для этих предприятий, чтобы поднять их, мы и стали искать инвестиции. Прежде всего предложили России - правительству, предприятиям, с которыми имели тесные связи. Но отклика не получили. Никого здесь обвинять нельзя, поскольку не было тогда у российских компаний средств для приобретения этих предприятий. Тогда мы объявили тендер и передали заводы в управление тем, кто предложил самые выгодные условия. Какие это были условия? Тот, кто берет в управление предприятие, тот полностью рассчитывается с долгами - перед энергетиками, железнодорожниками, бюджетом. Кроме того, полностью выплачивает заработную плату и обеспечивает рабочий капитал. В

контракте также были записаны условия инвестиций для обновления производства и его перевода на современные технологии.

На этих условиях мы передавали предприятия в управление на пять-десять лет. А самые запущенные, на боку лежащие - и на более длительные сроки. Инвесторы нашлись. Приведу пример только по одному предприятию: Соколовско-Сарбайскому комбинату в первый год потребовалось 190 млн. долларов.

Мы стали продавать пакеты акций. Я вас заверяю, что нет ни одного предприятия в Казахстане, которое не регулируется нашим правительством. Половина контрольных пакетов акций, кстати говоря, в наших руках. Так что мы не просто отдали кому-то предприятия даром. Только на самых тяжело больных производствах 60 процентов пакетов передали инвесторам. Это, прежде всего, алюминиевое производство. О нем часто пишут в средствах массовой информации, поскольку Павлодарский алюминиевый завод перерабатывал бокситы и производил один миллион тонн глинозема для Братского алюминиевого завода. Но в Братске отказались от него, заявив, что австралийский глинозем для них дешевле. Что нам оставалось делать? Мы начали искать выходы на мировой рынок и нашли их. Компания, взявшая его в управление, сейчас успешно работает в Павлодаре.

Это происходит повсеместно. На Карагандинском металлургическом комбинате производство поднялось на 12 процентов. За один год выпуск меди увеличился на 50 процентов, алюминия - на 18 процентов. Всего же на переданных в управление предприятиях работает 200 тысяч человек. Учитывая их семьи, миллион человек вполне удовлетворены новой формой деятельности предприятий, поскольку заработная плата на них составляет от 400 до 1000 долларов в месяц.

Если считать, что задача предприятий - нормально работать, давать работу людям и платить налог в казну страны, модернизировать производство, - то что еще нужно государству? Во многих странах часть собственности находится в руках иностранных компаний. Вы это знаете не хуже меня. Но ведь американцы не переживают от того, что все крупные здания центра Лос-Анджелеса принадлежат японским компаниям. И в центре Лондона арабы владеют самыми престижными зданиями. Не мне вам рассказывать, как работают транснациональные компании.

Еще раз повторю, что к реализации этих проектов мы всегда приглашали российские компании. Но ждать не могли, потому что рабочие крупных предприятий стояли на улице. В прошлом году, я считаю, мы удачно приватизировали угольные шахты. И за всю зиму вы ни разу не услышали, чтобы казахстанские шахтеры бастовали. Мы добываем 150 млн. тонн угля, имеем 26 подземных шахт. Приватизировавшая Карагандинский металлургический комбинат индийская компания "Испат-Кармет" стала заниматься и угольной промышленностью. Ей мы продали 15 угольных коксовых шахт. Инвесторы заработали по той же схеме, о которой я уже говорил: выплатили заработную плату, погасили долги, занялись развитием производства. И шахтеры работают. В самые добрые старые советские времена никогда меня так шахтеры с цветами не встречали, как встретили в Экибастузе весной этого года.

Опять же, и в угольной промышленности учли заинтересованность России, поскольку электроэнергия Экибастуза идет в Сибирь. Мы пригласили россиян. Из трех крупных разрезов один, мощностью 50 млн. тонн, взяла Россия, два других - американская и английская компании. Завтра вы будете в Экибастузе, посмотрите, как там идут дела. Я очень боюсь, что россияне разрез не удержат: у них условия слож-

ней, чем на двух других разрезах. По-моему, россияне готовы продать свои акции.

Не хотел бы, чтобы вы подумали, будто у нас все идет хорошо. Нет, проблемы есть. Но факт есть факт: предприятия живут и работают. Вот и вся история передачи их в управление. А.Тулеев каждый день шумит по телевидению о распродаже казахстанских богатств, но он просто не разбирается в экономических проблемах.

Жаль, что делами СНГ занимаются люди, которые совершенно не воспринимают ни рыночных отношений, ни реформ. Заявляют, например, что Казахстан задолжал России. Но сегодня Казахстан ничего не должен Москве. С другой стороны, Россия в течение трех лет не платит ни за аренду Байконура, ни за аренду других полигонов, хотя на этот счет заключены международные соглашения, которые ратифицированы. Хотел бы вам сообщить, что сегодня Россия должна Казахстану 488 млн. долларов. В свое время мы тоже были должны за электроэнергию, но в связи с приватизацией Экибастуза эти проблемы решены. Тем более, что дали возможность транспортировать из Западной Сибири в сторону Урала через Казахстан электроэнергию, поскольку эта трасса пролегал только у нас. В противном случае России надо было строить новые электролинии. А зачем?

Далее о наших реформах. Согласно закону о государственной службе, который принят в Казахстане два года назад, мы провели сокращение управленческого аппарата. Количество министерств и ведомств сокращено вдвое. Из 38 членов правительства осталось 18. Оптимизировано территориально-административное управление. Путем объединения упразднено пять областей и 28 районов. В результате сокращено 10 тысяч чиновников, сэкономлено около трех млрд. тенге, а это примерно 50 млн. долларов в год, которые шли на содержание аппарата. Мы имеем на 16-миллионное население чрезвычайно высокое количество

госслужащих: около одного миллиона человек, получающих зарплату от государства. Я имею в виду и военнослужащих, и учителей, и врачей, и самих чиновников. Думаю, что идентичное положение и в России.

Прежде, чем пойти на решительные меры, в республике провели разъяснительную работу. Оптимизацию административно-территориального устройства и органов управления мы будем продолжать.

Мы стоим на пороге и пенсионной реформы, к которой у вас тоже готовятся. Профессиональная пенсионная система, придуманная немцами в прошлом веке, по проекту Бисмарка, до сих пор живуча в наших странах. Ее главный принцип - "ответственность поколений". То есть нынешнее работающее поколение обеспечивает пенсиями стариков. И так поколение за поколением. Но в рыночных условиях эта система не может работать. Поэтому в прошлом году мы приняли новый пенсионный закон, подняв пенсионный возраст мужчин до 63, а женщин - до 58 лет. Закон о новой пенсионной системе вчера был передан в наш Парламент. До 1 июля, я уверен, он будет принят. О чем идет речь? Тех, кто сегодня получает пенсию, нововведения не касаются. Те, кому осталось до пенсии, допустим, 5-10 лет и они всю жизнь платили в пенсионный фонд из фонда зарплаты, в оставшееся время недостающую часть пенсии будут зарабатывать сами. А молодые люди, которые только начали работать, будут получать трехуровневую пенсию. Первый - государство обязывает работодателя обязательно вносить в пенсионный фонд, допустим, 10 процентов. Второй - негосударственный пенсионный фонд, куда человек сам вкладывает свои деньги. Третий - собственные сбережения. Так, как принято во всем мире. Закон начнет работать с 1 января 1998 года.

Проблему жилищно-коммунальной реформы, которая сильно дискутируется в России, мы решили год назад. Не скрою, пережили трудное время, но сегодня никаких дота-

ций государство в эту сферу не вносит. Это происходит в коммунальной сфере, так же, как и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Недавно у нас был съезд кооператоров-собственников жилья в Казахстане. Таких кооперативов уже работает по стране 360. Иждивенчество как рукой сняло. Государству они предъявляют уже реальные требования: быстрее производите счетчики на воду, газовые и электрические плиты и т.д.

Кстати, когда собственники стали пользоваться счетчиками, то выяснилось, что плата за воду упала на 30-40 процентов. Тут тоже была проведена разъяснительная работа. При этом участники Великой Отечественной войны пользуются всеми льготами. Если вы поинтересуетесь, то узнаете, что участники войны у нас имеют самые высокие льготы, какие есть в СНГ. Правда, ветеранов остается все меньше: каждый год на 20 процентов.

Полностью приватизирована энергетика. Сейчас речь идет о приватизации национальных энергосетей. Считаю, что энергосети нельзя держать в государственных руках. Государство должно стать оператором, покупать и продавать электроэнергию населению и промышленным предприятиям.

О казахстанско-российских отношениях. Наша позиция здесь ясна, однако кое-какие вопросы хочу уточнить.

Из-за разрыва хозяйственных связей в 1995 году наша торговля с Россией сократилась на 50 процентов. Если считать, что в 1992 году казахстанско-российский товарооборот составлял 8,8 млрд. долларов, то в 1995 году он равнялся 3,9 млрд.

И лишь когда мы наконец подписали Таможенный союз и сняли таможенные барьеры, дело сдвинулось. Только за прошлый год товарооборот между Россией и Казахстаном вырос на 30 процентов и составил 5,1 млрд. долларов. То есть, мы взаимно перестали вытряхивать кошельки у людей, которые живут с той и с этой стороны границы. Честно ска-

жу, нас искренне благодарили и предприятия, и люди, пересекающие границу.

В мае 1992 года мной и Президентом Ельциным был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между нашими странами. Хотелось бы, чтобы вы ознакомились с ним. По глубине содержания такого соглашения ни с кем больше нет ни у России, ни у Казахстана. Фактически этот договор - союзнический. В нем есть положение о том, что в случае нападения на одно из государств, обе страны защищают каждое всеми средствами, включая вооруженные силы. Что это как не союзничество? И аспекты всех других отношений - политических, экономических, гуманитарных, культурных в договоре четко обозначены, создавая широкое поле деятельности для сотрудничества.

В 1994 году по моей инициативе, если вы помните, был подписан договор об упрощенном гражданстве между Россией и Казахстаном. Аналогичного договора также нет между другими странами. Суть его, если говорить простым языком, заключается в том, что казахстанский гражданин, переезжая в Россию, должен без проволочек получить гражданство; российский гражданин, пожелавший жить в Казахстане, также должен без всяких препятствий получить наше гражданство. То есть, этим актом мы хотели внести спокойствие в души людей, дать им возможность после развала Союза не паковать спешно чемоданы, а спокойно взвесить решение и определить выбор местожительства. Это в полной мере отвечает нашему обоюдному стремлению построить демократические, свободные, открытые государства.

К сожалению, только после десятикратных напоминаний, нот, посланий лишь недавно российская Дума ратифицировала это соглашение. На это потребовалось три года! Я благодарен Борису Николаевичу, который после нашей последней встречи специально беседовал на эту тему с председателями обеих палат Федерального Собрания.

Теперь о наших инвестиционных взаимоотношениях. Из всех инвестиций, о которых я говорил выше, 44 процента принадлежат США, далее идут Южная Корея, Великобритания, Турция, Франция. Сейчас активизировалась Япония. Среди инвесторов Казахстана, к моему глубочайшему сожалению, Россия значится среди "прочих". Отношения мои с Борисом Николаевичем вам известны. Это отношения истинно дружеские и они характеризуют отношения наших государств и народов. С Виктором Степановичем Черномырдиным мы тоже знакомы два десятка лет. Знаю я и всех российских политиков второго уровня, поскольку со многими работал прежде. Мы все друзья и размолвок у нас не было ни в чем.

Но вот бывшие союзные республики стали независимыми. Тогда-то в низовых звеньях - у российских промышленников, особенно у государственных министерств, в энергетической, газовой отраслях, компании "Транснефть" - возникло желание зажать нас и поставить на колени. Кроме как глупостью, я это никак не могу назвать. Такое отношение ни к чему, кроме как к разрыву отношений, привести не могло. И ударило это прежде всего по производителям продукции, которым было выгодно совместно работать и торговать.

Возьмем, к примеру, Каспийский трубопроводный консорциум. Сегодня, кстати, в 10 часов по московскому времени в России будут подписаны завершающие документы по этому поводу. Борис Николаевич при моем последнем визите, узнав о бюрократических проволочках в этой работе, всех поставил буквально на дыбы.

Вот в чем суть этой истории. В апреле прошлого года, когда, возвращаясь из Шанхая, Борис Николаевич заехал в Алматы, я задал ему вопрос о том, почему Россия не присоединяется к Каспийскому трубопроводному консорциуму. Я просто поражаюсь: мы говорим о геополитике, о том, что транспортировка нефти и газа несет государству фактичес-

кую выгоду - и экономическую, и политическую - какую хотите. Это ясно каждому. Но почему-то не российским промышленникам. На проект КТК они взирали с олимпийским спокойствием. Когда же мы начинали искать альтернативные выходы транспортировки, то начинало проявляться беспокойство. Но что нам остается делать? Сейчас Казахстан добывает 25 миллионов тонн нефти в год при собственной потребности 12 миллионов. В 2000 году будем добывать 100 миллионов тонн. В 2005 - 140, в 2012 году 170, при своей возросшей потребности до 20 миллионов тонн. Те государства, через которые этот поток пойдет, получают огромные дивиденды. Так почему же вот уже четыре года готовый договор о Каспийском трубопроводном консорциуме до сих пор не подписан Россией? Примерно так говорил я Борису Николаевичу.

Будучи Председателем Совета Министров Казахстана, я входил в состав правительства Н Рыжкова и хорошо помню, что Советский Союз добывал в год 610 миллионов тонн нефти. Сейчас Россия - 320 миллионов. Куда, собственно говоря, девались трубы? Почему их не дают Казахстану? Мы добиваемся квоты для того, чтобы пропустить шесть-восемь млн. тонн. Не добьешься! Иначе говоря, нас заставляют искать пятый угол. Мы его нашли и острота проблемы снизилась. По Каспийскому морю два миллиона тонн Казахстан передает в Северный Иран. На этой неделе первые 100 тысяч тонн казахстанской нефти появятся в Персидском заливе. Это исторический факт и сенсация на международном рынке. В Персидском заливе - казахстанская нефть! Но ведь, прими участие Россия в КТК, это обернулось бы прибылью для нее, а не для стран Персидского залива.

Далее, через кавказский коридор мы уже передали 200 тысяч тонн нефти, в перспективе - два с половиной миллиона тонн. Руководство Китая также просит транспортировать нефть железными дорогами. Ведь Трансазиатская магистраль соединила Казахстан с портами на Тихом океане. Толь-

ко Япония инвестировала недавно 75 млн долларов на развитие железнодорожных магистралей страны, в том числе, на реконструкцию станции Дружба, где стыкуются казахстанский и китайский участки Трансазиатской магистрали. Мощность этой дороги составит 20 млн тонн и Казахстан может все грузы отправить через Китай в Юго-Восточную Азию.

Словом, только после вмешательства Ельцина отношения с "Транснефтью" стабилизировались. Но я не перестаю удивляться. За каждые 100 километров транспортировки, за объемы перевозок по своей территории страна, предоставляющая трубопровод, получает деньги, ничего особого в общем-то не предпринимая. И все равно нет заинтересованности!

Сегодня, наконец-то, документы по КТК будут подписаны. Это означает, что 65 млн тонн российской и казахстанской нефти будут проходить через консорциум. Это для нас решение проблемы на ближайшие годы. По оценкам специалистов, Казахстан и Россия за 40 лет эксплуатации нефтепровода в виде прибыли и дивидендов получают, соответственно, 8,2 и 23,3 млрд долларов.

Однако Казахстану все равно придется продолжать искать выходы на мировые рынки. Я вам могу честно сказать, что мы хотели бы сделать это вместе с Россией. Нашим странам выгодно иметь общие трубопроводы, куда бы они ни шла - к Персидскому заливу или к Тихому океану, либо в иной другой регион. Быть совладельцем трубопровода выгодно любому государству.

Это касается и освоения богатств шельфа Каспийского дна. Однако проблема Каспия остается. Если поднять документы СНГ, то в них прямо записано, что все государства Содружества признают административные границы, существовавшие при Советском Союзе. Если говорить о Каспии, то эти границы проходят по срединной линии. Чтобы исключить какие-либо возможные конфликты на Каспии и сде-

лать его морем мира и сотрудничества прикаспийских государств, я предложил разбить море по секторам, в тех средних границах, как то и диктуют документы СНГ. А затем уже заключить специальный контракт по совместному освоению этих богатств. И я уверен, что если Россия и Казахстан придут к общему решению, то и другие государства к нему присоединятся без вопросов.

И вновь, если на уровне руководства мы приходим к взаимопониманию, то на дипломатическом начинаются бесконечные разговоры. Мол, тут давайте сделаем так, а не этак, тут совсем иначе.

В то же время крупнейшие компании мира заинтересованы работать на Каспии, и, видя наши распри, начинают работать. В Азербайджане они уже добывают и будут добывать нефть, никого не спрашивая. Мы же вместо того, чтобы договориться, все продолжаем спорить.

Еще один объект, порождающий проблемы в наших взаимоотношениях - Карачаганакское газовое месторождение в Западном Казахстане, которое находится в 300 километрах от Оренбурга. Его хорошо знает В.С.Черномырдин. Он работал в газовой отрасли, когда оно было открыто. Это уникальное месторождение. Только на первом, километровом горизонте - а всего их пять - запасы составляют несколько триллионов кубометров. Спросите у Черномырдина и он подтвердит, что другого такого месторождения в мире нет.

Только сейчас утвержденные запасы составляют полтора триллиона кубометров газа, плюс к этому - 800 миллионов тонн газового конденсата, являющегося по сути бензином, требующим лишь небольшой переработки. Для освоения запасов Карачаганака в свое время были расширены мощности Оренбургского газоперерабатывающего завода. И что вы думаете? Переработка газа в Оренбурге, благодаря установкам господина Вяхирева, и переработка конденсата на заводе в башкирском городе Салават Юлаев

ведется на таких условиях, что из 1 доллара Казахстану остается 13-17 центов. Но зачем в убыток себе добывать газ? Где подобное в мире можно встретить?

Я дал команду закрыть все месторождения, все скважины. Три компании - итальянская "Аджип", английская "Бритиш Газ" и американская компания "Эксон" сейчас приступают к строительству газоперерабатывающего завода на территории Казахстана. Трубопровод будем тянуть внутрь страны, на восток, к Западному Китаю. А что делать? Непробиваемая система, я вам скажу. Сотни раз я поднимал этот вопрос и к Вяхиреву ездил специально. Говорю прямо: это же выгодно для России, что вы делаете? Разве Россия пойдет на то, чтобы у нее от добываемого ее газа стоимостью в один доллар оставалось 17 центов?

Вот, собственно, и все на эту тему.

Теперь хотелось бы затронуть вопросы деятельности средств массовой информации. Пресс-служба Президента, Сергей Владимирович, вам и всем участникам встречи расскажет, как работают печать и телевидение в Казахстане, об атмосфере, в которой они работают, являющейся по сути отражением всей общественно-политической атмосферы в стране.

Позволю себе небольшое отступление. Походите вечером по городу. Недавно у нас был А.Акаев. Между делом он рассказал, что у него дети учатся за границей. Как только приезжают домой, то бросают чемоданы и - напрямую в Алматы. От Бишкека до нашего города всего 220 километров, хороший асфальт. В чем же дело? Да в том, отвечают дети, что Алматы по сравнению с Бишкеком - Париж. Видимо, молодых людей привлекает, что много у нас дискотек, ресторанов, гостиниц. За три года построено две пятизвездочные гостиницы на миллионный город и семь - четырехзвездочных. Немало увеселительных заведений.

Эта небольшая деталь, пусть и с точки зрения моло-

дежи, все же немного характеризует атмосферу в стране. Но это к слову

Наша Конституция провозглашает свободу слова, совести. В стране действует около 600 политических партий, движений и общественных объединений. Нынешний год моим указом объявлен Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. Все политические партии и движения на своем общем собрании поддержали эту идею. Кроме коммунистов. Но они у нас не имеют такого влияния, как в России. Кстати, поддержку проводимым реформам также оказывают практически все общественные силы. Опять-таки, кроме коммунистов. Они нас жестко критикуют, но ничего альтернативного не предлагают.

Теперь о СМИ. Сейчас в Казахстане имеют свои корреспондентские пункты почти все российские средства массовой информации, и тиражи у них неплохие: у “Аргументов и фактов” около 130 тысяч экземпляров, у “Комсомолки” - более 47, у “Известий”, “Труда” - около 7 тыс.

А.Друзенко, первый заместитель главного редактора газеты “Известия”: - *У нас 122 тысячи.*

- Может быть, такой тираж был в прошлом. Но я каждый день читаю “Известия”, так же, как и “Комсомолку” и “Труд”. Обращаю внимание на экономические издания. В России хорошие газеты. Регулярно получаю сообщения “Интерфакса”, знаком с “Деловым миром”, “Российской газетой”, “Рабочей трибуной”.

На всей территории Казахстана принимаются программы ОРТ. Вероятно, будут вопросы по трансляции Российского телевидения. Поверьте, никакой политической подоплеки в прекращении трансляций нет. Есть лишь финансовые проблемы, которые надо решать за столом переговоров. И хотя напрямую ко мне эти проблемы не относятся, все же могу сейчас вам сказать о том, что мы выкупили

четыре ствола ИНТЕЛСАТ, с 20 мая они начинают действовать, подготовлены уже сотни приемных устройств. Казахстан к октябрю будет иметь полную информационную независимость и все иностранные средства массовой информации должны будут заключать договоры и пропускать свои программы через наш спутник, наши передающие устройства. Я думаю, это естественно.

Что касается информационного пространства, то я считаю: если российские средства массовой информации перестанут присутствовать в Казахстане, мы многое потеряем. Без информации нет развития. И российские СМИ - один из важнейших ее источников, поскольку русский язык понятен в Казахстане всем. Казахи его прекрасно знают, это их преимущество, а не недостаток, и мы никогда не утратим этого знания. Я говорю об этом во всех аудиториях. Со своей стороны буду делать все, чтобы средства массовой информации России активно работали в Казахстане. Это моя официальная точка зрения.

Пользуясь случаем, хочу сказать, что ваши корреспонденты - это наши граждане, им предоставлены нормальные условия работы, они сопровождают меня в зарубежных визитах, поездках по стране, их приглашают на все пресс-конференции и иные мероприятия. Не могу не высказать свою признательность за публикации, которые в последнее время появились в "Независимой газете", "Рабочей трибуне", "Аргументах и фактах" и других изданиях. Это серьезные статьи, объективно анализирующие положение дел в Казахстане.

Но и о другом тоже не могу не сказать. От некоторых публикаций просто оторопь берет. "Известия" заявили, что Назарбаев тайно сговаривается с Каримовым, чтобы выйти из СНГ. Чувшь какая-то "Московский комсомолец" имеет привычку порассуждать на тему противостояния жузов в Казахстане. Казахские средства массовой информации недоуме-

вают: что же, и нам расписывать, какие княжества были когда-то на Руси, как они воевали между собой? Словом, откровенно тенденциозные, заказные статьи отнюдь не сближают наши народы и не укрепляют взаимоотношения.

Вот близкие к теме нашего разговора цифры. В Казахстане сегодня выходит 467 газет на русском языке - это республиканские, областные. Чисто на казахском - 211. Пожалуйста, зафиксируйте. Есть у нас и 512 единых казахско-русских изданий. Далее, на украинском, немецком, уйгурском, корейском и других языках выходит 37 газет. На русском языке вещает 32 телекомпании, на казахском - 5, на казахско-русском - 155. Если взять все независимые средства массовой информации, которые работают в Казахстане, то их в 3 раза больше, чем во всех других государствах Центральной Азии. Только что мы прибыли из Туркменистана. Поговорите с теми, кто со мной ездил, они расскажут о том, что видели.

В республике сейчас восемь с половиной тысяч школ, 42 процента из них ведет обучение полностью на русском языке, хотя русских в Казахстане проживает 29 процентов населения. Та же ситуация в вузах - 25 процентов студентов вузов - это русские ребята. Вы знаете, что в Акмоле открыт Евразийский университет имени Льва Гумилева. Я лично принял об этом решение. Недавно был в этом вузе. В чем его особенность? Мы будем за государственный счет приглашать на учебу молодежь из соседних областей России, других государств СНГ. Пусть, вместе учась и живя, они укрепляют наши отношения, нашу дружбу.

У нас работает Ассамблея народов Казахстана, культурные центры всех народов, населяющих Казахстан. 6 июня состоится очередная сессия Ассамблеи. Она обсуждает важные государственные вопросы. Среди них и такой, как утверждение квот для представителей разных национальностей, поступающих в вузы. Это десять процентов от общего

числа принятых. Кстати говоря, такая практика чрезвычайно полезна. Ведь представителям малых народов бывает порой очень трудно поступить в вуз. Теперь у них отдельный конкурс, отдельный прием.

Далее. В составе членов правительства сейчас 57 процентов казахов. Генеральный прокурор - Шуткин, Министр юстиции - Колпаков, Министр финансов - Павлов, Министр соцобеспечения - Коржова, Министр экологии - Баев, Министр здравоохранения - Девятко, науки - Школьник, Министр энергетики - Храпунов. Всех не перечислишь. Можете ли вы найти примеры, которые я вам привел, в других странах СНГ, в том числе и в славянских? Не найдете.

Я считаю, что мы выбрали верный курс. Казахстан - самое многонациональное государство. Не только провозгласив конституционно, законами нашей страны, но и на практике осуществляя политику единения народа, учитывая интересы граждан всех национальностей, мы сохраняем в стране политическую стабильность и межнациональное согласие. То, что русских в Казахстане ущемляют - не просто неверно. Русские живут лучше коренного населения, потому что казахи в большинстве своем живут на селе, где накопилось больше социально-экономических, экологических проблем. Сейчас только начинается приток казахов в город, их урбанизация. А там у нас наиболее тяжелая жизнь сегодня.

Миграция. А в какой стране ее нет? Ну почему те же евреи не поднимают шума, когда к ним эмигрируют из других стран, в основном из России? Прежде чем писать о миграции русских из Казахстана, пройдите по посольствам в Москве, где русские стоят в ожидании визы для переезда, причем туда, куда им захочется. Почему греки не возмущаются? И немцы не возмущаются, хотя к ним только от нас переехало 450 тысяч человек за три года.

Причем эта тема не нова. Я смотрел статистику. В 80-м,

82-м, 83-м годах из Казахстана уезжало примерно 150 тысяч человек в год и приезжало около 56 тысяч. Но тогда шума никто не поднимал, ибо шел естественный процесс. Мы все помним, особенно люди, близкие мне по возрасту, как на подъем целины во времена Хрущева в Казахстан со всех окраин Советского Союза прибыло около двух с половиной миллионов человек. Однако на родине они оставили родителей, всех родственников. Достигнув определенного возраста, люди стали возвращаться домой. Ни у кого никаких сомнений мотивация их отъезда не вызывала. Я благодарен всем, кто уехал, за то, что никто не сказал, что переезд вызван каким-то нажимом или дискриминацией. Никто.

Нельзя не учесть и того, что сложная экономическая ситуация, отсутствие общей крыши - Советского Союза, разрыв родственных связей, породили дискомфорт у многих людей. А тут еще обострение ситуации в близком Таджикистане, где 40 тысяч человек погибло ни за что ни про что за годы гражданской войны, появление беженцев. Словом, решили люди возвратиться на родину. Что же теперь?

Готовясь к нашей встрече, я уточнил данные. Начиная с 1992 по 1996 год (по прошлому году данные не окончательные) из Казахстана выехало 2 миллиона 300 тысяч человек. Из чего складывается эта цифра? Около полумиллиона, как я говорил, - это немцы. Кстати, недавно в Алматы был Гельмут Коль. У Германии особого желания нет принимать наших переселенцев. Наши немцы - это немцы "четвертого сорта". Около восьми-десяти тысяч человек уже обратились в посольство Казахстана в Германии с просьбой возвратиться. Что ж, возвращаются.

Особая тема - военные. Здесь находился Среднеазиатский военный округ, где были сосредоточены мощные вооруженные силы. СССР же с Китаем воевать собирался, помните? На юго-востоке Казахстана на границе с Китаем есть проход через Тянь-Шань - так называемые Джунгарские во-

рота. Они как будто специально предназначены для боевых действий. Вокруг - высочайшие горы, а тут равнина на полтора километра. Если вспомнить историю, то наши предки всегда отражали нашествия именно на этих проходах. В советские времена там были вкопаны танки стволами в сторону Китая. Здесь был самый мощный, наверное, на территории Советского Союза вооруженный арсенал, стояла 500-тысячная армия. Сейчас вся казахстанская армия насчитывает около 100 тысяч. Где остальные люди в погонах? Они уехали, хотя считались казахстанцами. Вот еще один миграционный поток.

Дальше. Город Курчатов, под Семипалатинском, где проводились ядерные испытания. Поскольку он закрыт, все военные люди, а там были в основном они, и работники российских или украинских научно-исследовательских институтов уехали. Из 80 тысяч в Курчатове осталось 20. В городе Приозерск, которого тоже на карте не было, поскольку тут испытывались крылатые и межконтинентальные ракеты, из 80 тысяч после закрытия полигона оставалось 10. Мы вынуждены были закрыть его. Дивизии баллистических ракет располагались в Жангызтобе и Державинке. Это были огромные военные городки - по 20 тысяч человек в каждом. Их уже нет. О бывшем городе Эмба вы тоже не читали в газетах. На космодроме Байконур после ухода военных из 110 тысяч населения осталось 40 тысяч.

Вот это все и подсчитайте, из кого складывается миграционная волна из Казахстана. К этому надо добавить, что на строительство тех крупных предприятий, о которых я вам рассказывал, также прибывали тысячи специалистов и рабочих. Но здесь есть позитивный момент. Стали на ноги заводы, стали возвращаться люди. Но я вам хочу сказать, когда эти крупные предприятия, о которых я выше рассказывал, на которых в основном работали в свое время вызванные для освоения этих гигантов-предприятий, вновь заработа-

ли, стали возвращаться люди. Всего в Казахстан уже вернулось 670 тысяч человек. И отъезд в прошлом году сократился в три с половиной раза. Мы людей принимаем и будем принимать, создавать условия. Хотя, конечно, им непросто - люди продали жилье, забрали собственность. Что ж, теперь придется вновь обустраиваться.

И последнее. Проблема казачества, которая нередко поднимается и является очень острой для отношений Казахстана и России. В принципе, никто не ущемляет казаков, так же, как и представителей любых других объединений. Есть зарегистрированные сообщества семиреченских и иных казаков. Никто не воспрепятствует их сборам, возрождению традиций, самобытной культуры. Как и всем гражданам Казахстана, государство выделяет им землю, так как по нашим законам земля может быть и государственной, и частной.

Но, друзья, дело в том, что у казахов, например, у моего отца лично, у людей его поколения, в памяти четко запечатлелось, что такое казаки для Казахстана. Огнем и мечом утверждали казаки царизм в Казахстане. Местные жители сгонялись с лучших земель, у них отнимались лучшие пастбища, а наиболее строптивых целыми аулами переселяли в глубь степей. Например, на реке Урал во время нереста казакам было разрешено убивать без спроса и суда любого казаха, который приводил поить коня.

Все это сохранила история. Еще в 1881 году видный исследователь казачества историк Н. Хорошкин в своей книге "Казачьи войска" писал: "Казаки энергически ведут борьбу с азиатскими племенами - борьбу, унаследованную ими от русского народа". При этом он подчеркивал, что казаки выполняют три главные государственные задачи: являются активными проводниками русской колонизации и русского влияния, охраняют "новые" земли, поставляют конные части в вооруженные силы государства.

И с ним, в общем, согласны все исследователи. Напри-

мер, в вышедшем в 1903 году капитальном труде "Россия Полное географическое описание" отмечается, что с середины XIX века "уральские казаки оказали огромную услугу в деле завоевания зауральских киргизских степей и в походах в Среднюю Азию: они были такими же проводниками русского движения в глубь киргизского края, какими были на востоке иртышские служилые люди и местная вольница".

Естественно, такая жесткая политика вызывала у степняков недовольство, которое не раз выливалось в широкомасштабные вооруженные конфликты. Достаточно вспомнить восстание под руководством внука знаменитого Аблайхана и последнего хана Казахстана Кенесары Касым-Улы в 1836-1846 годах, который вел тяжелейшие бои против царской армии, против колонизации, а также восстание Амангельды Иманова в 1916 году против призыва в I мировую войну казахов не в армию, а на тыловые работы. Но все проявления недовольства казахов жестоко подавлялись.

Эта история в сознании казахов, особенно молодых, забывается. Мы стремимся помнить ту историю, которая нас сближает. Но казаки сейчас напоминают нам именно ту, военно-колонизаторскую историю. Скажите, пожалуйста, разве российские власти согласятся, чтобы, допустим, поляки начали создавать войско польское на территории России? По Конституции у нас запрещены вневоинские формирования. Недопустимо разгуливать по городам с шашками и оружием. Но тогда мне непонятно, почему было принято решение пограничной службы России о вневоинской, то есть казачьей охране границы Казахстана и России, которая составляет семь тысяч километров. Эти войки, а попросту крохоборы, стоят на границе и вытряхивают сумки у старух, которые идут к родственникам, например, из Кокчетавы в Омск. По этому вопросу я оставил соответствующую записку Борису Николаевичу. Ответа пока нет. Это дело поручено Черномырдину.

В целом же такие меры не соответствует ни Таможенному союзу, ни договору между Россией и Казахстаном, и самое главное, сеют недоверие между людьми. Не хочу, чтобы так было. Я-то ладно, мое поколение воспитано в уважении к России, мы с вами одну кашу ели, вместе выросли и знаем цену друг другу. А как молодежь, которая сейчас в школу ходит? Либо она вырастет, любя Россию и русский народ, считая его близким другом, либо сейчас средства массовой информации воспитают в ней неприязнь ко всему российскому, ко всему русскому. Вот в чем суть моих размышлений.

Мы не против: казачество - это сословие, если казаки хотят, пусть объединяются по сословному признаку. Кто возражает? Но мы против военизированных организаций. Раз мы договорились, что граница между Россией и Казахстаном прозрачна, какие на ней могут быть вневойсковые охранения? Да, нужен таможенный контроль: оружие не должно проходить, наркотики не должны проходить - за этим мы следим на всех дорогах. Посты автоинспекции должны быть. Но охрана границы между Казахстаном и Россией казаками - это нонсенс! В Казахстане при султанах и ханах были сардары - такие же военизированные формирования, как казаки при царе. И теперь мне, например, предлагают: давайте в противовес казакам создадим ополчение сардаров по всем областям. Кому от этого будет лучше?

У казахов, в отличие от проживающих у нас русских, нет другой своей земли, кроме их исконной Родины, где бы они сейчас ни жили. Голод 1929 года, сталинские репрессии вынудили очень многих казахов покинуть Казахстан, бежать за границу. Если брать по-крупному, то около двух миллионов казахов сейчас проживают в Китае, около двух миллионов - в России, около двух миллионов - в странах Центральной Азии. Есть они в Афганистане, Иране, Турции, в других государствах. Исходя из такой демографической

ситуации и руководствуясь существующим законодательством, мы разрешили желающим вернуться на Родину. В общей сложности к нам уже прибыло около 300 тысяч человек, и этот процесс продолжается. Мы стараемся создать репатриантам условия, необходимые для нормальной жизни. Теперь, учитывая все демографические изменения, население Казахстана на 51 процент состоит из казахов и на 29 процентов из русских. Остальные 20 процентов - это немцы, украинцы, белорусы, корейцы, уйгуры, греки, представители многих других национальностей.

Поэтому, друзья мои, я хочу, чтобы ваше пребывание в Казахстане и эта наша встреча послужили росту доверия между нашими государствами. Во время своего последнего визита в Москву я предложил Борису Николаевичу создать российско-казахстанский общественный совет (раньше такие образования назывались обществами дружбы и культурных связей) и избрать туда от нас и от вас самых авторитетных, объективных людей. И если между казахстанцами и россиянами, Казахстаном и Россией возникнут какие-то проблемы, пусть члены совета соберутся вместе и веско скажут мне и Президенту России: чтобы обеспечить мир и спокойствие, сделайте то-то и то-то. Вот чего я хочу. И еще мне хотелось бы, чтобы наша Конституция выполнялась. А ведь там четко сказано, что никто в Казахстане не может быть ущемлен в правах по национальной принадлежности, незнанию того или иного языка. Кстати, единственное государство в СНГ, где официальным языком является русский язык, - это Казахстан. Единственное государство, где на банкнотах национальной валюты имеются надписи и на русском языке - это Казахстан. Ни на Украине, ни в Беларуси, не говоря уже о других странах Содружества, такого нет.

Большое спасибо. Может быть, я долго говорил, но ведь когда еще такая возможность представится!

С. Ястржембский, заместитель руководителя Администрации, пресс-секретарь Президента Российской Федерации: - *С вашего разрешения, Нурсултан Абишевич. Меня средства массовой информации и их руководители не уполномочивали говорить от их имени (они теперь независимы, наверное, каждый что-то скажет), поэтому буду говорить только от своего имени, от пресс-службы. Хотел бы прежде всего поблагодарить вас за приглашение прибыть сюда, в дружественный Казахстан, и воочию убедиться в тех изменениях, которые происходят на земле республики. И особо хотел бы поблагодарить за этот разговор. На мой взгляд - взгляд бывшего журналиста, он очень интересен своей откровенностью, той болью, которая прозвучала в ваших словах о проблемах, существующих на пути взаимодействия между Россией и Казахстаном во многих областях. Очень поучительный разговор.*

Я надеюсь, что будут и практические результаты по линии государственной политики. Конечно же, трудно себе представить, чем мотивируют свои действия те люди, которые в нефтегазовой сфере, как это убедительно было вами показано, тормозят, по сути дела, то сотрудничество, которое архиважно для России так же, как и для Казахстана.

Вы затронули еще одну очень острую, деликатную сферу, которую мы ощущаем в России постоянно - сферу отношений между властью и средствами массовой информации. Думаю, в определенной степени можно говорить о том, что Борис Николаевич и вы создали такие условия, когда средства массовой информации действуют независимо и очень часто наступательно в отношении власти. Я считаю, что это нормально, ибо свидетельствует о том, что в стране существуют демократические условия. Мне кажется, что вы своим разговором как раз показали тот единственный путь, который может снизить уровень противостояния, если он существует между властью и средствами массовой информации, и создавать условия для их лучшего взаимопонимания. Это откровенный разговор между

властью и СМИ, властью и обществом. Всем нам нужно как можно больше информации, как можно больше встреч, как можно больше ответов на волнующие общество вопросы. Потому что, если мы уходим от такого диалога, мы на себе чувствуем, что возникает еще больше вопросов и непонимания. А раз есть непонимание и вопросы, то в печати появляется интерпретация событий, которая, естественно, в определенных случаях не нравится власти. Поэтому еще раз спасибо за этот очень нужный разговор - он для меня, как для человека, занимающегося обеспечением информационной политики Президента Ельцина, очень важен и еще раз подтверждает, насколько полезны такого рода неформальные, откровенные, искренние контакты с представителями СМИ. Президент Ельцин относительно недавно проводил такую встречу в Кремле. На мой взгляд, многие из здесь присутствующих были и там. Судя по откликам прессы, она получилась. Мне кажется, что это была одна из наиболее интересных встреч первой половины нынешнего года, которую Борис Николаевич провел в Кремле с представителями российского общества.

Еще раз хочу сказать, что мы действительно вам очень признательны и за приглашение, и за состоявшийся разговор и уверены, что пребывание в вашей республике поможет ответить на многие вопросы, которые, может быть, еще существуют, снять недопонимание некоторых моментов, которые также наверняка есть. Большое вам спасибо!

- Может быть, пресс-секретарям Президентов Казахстана и России надо договориться о создании какой-то организации, объединяющей руководителей средств массовой информации двух стран. С ее помощью можно было бы по приглашению друг друга выезжать на места и смотреть, что там делается. Неужели еще и здесь нам надо конфликты! Думаю, что Россия должна дорожить Казахстаном так же, как и Казахстан - Россией. Казахстан для России - это ворота в Азию, и какие ворота! Мы сейчас соединились с Ираном

железной дорогой, и теперь российские грузы через нашу страну идут в Иран самым коротким путем. Мы состыковали свою железнодорожную систему с китайской, и из Сибири российские грузы идут через Казахстан в Китай. И мы этому рады, потому что перевозка через нашу территорию, во-первых, выгодна экономически, а во-вторых, укрепляет наши отношения с соседними странами.

С руководителями казахстанских средств массовой информации я встречаюсь регулярно, один раз в месяц. Сейчас нижняя палата парламента уже обсудила новый Уголовный кодекс - по моему личному предложению в него вписана статья о защите средств массовой информации. Предусмотрена уголовная ответственность за незаконное вмешательство в дела СМИ.

Эту встречу я хотел было начать со знакомства, но, вижу, многих из вас я знаю. Теперь, пожалуйста, задавайте любые вопросы.

В.Марков, председатель правления Агентства “РИА-Новости”: - *Я хотел бы коснуться двух моментов. Один из них, скорее, просьба, пожелание лично к вам как руководителю государства. Я в вашем замечательном городе-столице первый раз побывал 30 лет назад. В последний раз - пять лет назад. И вот сегодня мы прибыли, посмотрели: конечно, перемены видны - большие перемены. Город лично мне очень нравится, с ним связано много хороших воспоминаний, и я вижу, что дела идут, город на подъеме. Ваш рассказ о положении с реформами, с экономикой только подтверждает это.*

Второй момент. Наиболее убедительными для понимания той проблемы, которая больше всего интересует меня как руководителя агентства, были цифры о русскоязычных газетах, а также значение, которое вы придаете информации из России и о России, вообще информационному обмену. Я хотел бы предложить активизировать деятельность агентства “РИА-Новости” в Казахстане. Мы за-

интересованы открыть здесь свое отделение, причем не просто корпункт, а настоящее отделение, с определенным штатом. Потребуется, конечно, поддержка с вашей стороны, в том числе помощь в аренде помещения - естественно, на принятых условиях. Мы хотели бы, возможно, направить из Москвы сюда своих специалистов. Но желательно воспользоваться вашей поддержкой, чтобы и здесь найти журналистов, согласившихся бы с нами работать.

Нас интересуют два направления - это предоставление информации из России для казахстанских газет на бесплатной основе, ну, может быть, и на другой, как договорится. Во всяком случае для начала мы готовы предоставлять такую информацию бесплатно, мы этим занимаемся. И второе направление - это, естественно, информация о жизни в Казахстане, которую мы будем распространять в первую очередь в российских СМИ и, поскольку работаем, в принципе, как международное агентство, - на другие страны тоже. Вот такое активное сотрудничество нам было бы по душе...

- Председатель Агентства по делам печати и массовой информации господин Сарсенбаев присутствует здесь и слышит, что я - "за". Это вещь полезная. Переговорите с ним конкретно.

И.Клименко, главный редактор газеты "Деловой мир": - *Нурсултан Абишевич, вы сторонник и активный участник всех интеграционных процессов, которые сейчас происходят на постсоветском пространстве. Скажите, пожалуйста, что, по вашему мнению, все-таки сдерживает их?*

- Мне приходилось на эту тему говорить в средствах массовой информации России, в частности, в "Независимой газете" перед предполагавшимся в январе саммитом. На последней встрече глав государств СНГ в Москве, когда состоялся закрытый разговор, я считаю, произошло очень знаменательное событие: мы были как никогда откровенны. Примерно все, что я вам сегодня говорил, я и там высказал. Ни-

чего нового о наших отношениях я вам не сообщил. Конечно, с нашей стороны безобразий и недостатков в этом плане тоже хватает. Весь мир говорит о том, что развитие планеты в ближайшие 50 лет будет определяться интеграционными процессами. Всякий, кто считает, что он сам по себе, так и останется на обочине, а тот, кто войдет в интеграционные процессы, будет развиваться. Поэтому это не чье-то ностальгическое желание или политика, на которой кто-то хочет себе что-то заработать. Нет, это объективная необходимость: развиваться можно только в интеграции. Смотрите, как твердо западноевропейские государства идут к единой валюте, которая будет вводиться к 1999 году. Недавно, 10 мая, здесь был Гельмут Коль. Он сказал, что, может быть, не пятнадцать, но шесть или восемь стран уже готовы войти в альянс, где будет единая евровалюта.

О том, почему у нас пробуксовывает интеграция, я думаю постоянно. Зачем выдумываются новые союзы - "двойки", "тройки", "четверки" и т.д.? Объединение должно быть разносторонним и объединяться могут только те экономики, которые имеют примерно равный уровень реформированности. Если один находится в социализме, а другой - в рыночных условиях, о каком объединении вообще можно вести речь? Я этого никак не могу понять. Сегодня в деле реформ "ноздря в ноздрю" (вы меня извините, но мы вас кое в чем обогнали) идут Россия, Казахстан, Кыргызстан и, я думаю, Грузия, хотя там положение потяжелее. Вот эти государства объективно могут интегрироваться. То есть я считаю, что сначала базой интеграции может быть только экономика, общий рынок. Все остальное выстроится само по себе.

Политика Президента Ельцина, как я понимаю, направлена на то, чтобы Россия развивалась в русле демократии, рыночных реформ, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения соседей и т.д. Это именно то,

что всем нам необходимо. Но ведь мы по своему воспитанию во многом еще остаемся советскими людьми, особенно здесь, в азиатском регионе. А советские люди привыкли верить печатному столбцу и тому, что вещают телевидение и радио. Как было раньше? Если газета "Правда" дает какие-то оценки, значит, они объективны. Если Центральное телевидение сообщает о начале какой-нибудь акции, значит, завтра обязательно последуют действия. На меня порой обижаются даже на высшем уровне: мол, что ты все время твердишь о каких-то имперских амбициях России! А что остается делать, если они торчат как шило из мешка? Их нет у Ельцина и Черномырдина, но они есть у многих российских политиков. Растиражированные средствами массовой информации, эти амбиции просто-напросто отпугивают новое поколение от России.

Россия - это самое крупное государство в СНГ и во всем мире. По богатствам с Россией не может сравниться ни одно государство планеты. Так вот, поймите меня правильно, именно из России должны постоянно исходить импульсы равенства, как это делает Германия по отношению, скажем, к Бельгии или Люксембургу, или Франция - по отношению к Австрии. И партнеры крупных европейских стран знают, что именно на основе незыблемого равенства строятся прогресс и процветание.

Зачем России снова понадобилось председательство в СНГ? Я этого не понимаю. Ведь в уставе говорится о ежегодной ротации. Почему все центры СНГ сосредоточены в Москве? Правда, кому-то это очень удобно: москвичи хорошо, с комфортом принимают, сытно кормят, там тепло и светло. Когда я выдвигал модельный проект Евразийского союза, я предложил не выдумывать велосипеда, а изучить интеграционные дела в мире, особенно в Западной Европе, и, учтя свои особенности, двигаться по уже проторенному пути экономической интеграции. Вот Таможенный союз до

ума не довели, работу Платежного союза никак не можем наладить, не учредили межгосударственный Суд - именно он, а не Президенты, должен решать все спорные вопросы. Ведь когда заложен базис, когда экономика интегрирована, общий рынок создан, границ нет, торговля развивается, капитал и рабочая сила передвигаются беспрепятственно, когда все спокойно, тогда можно создавать любые политические надстройки. И люди не будут возражать, потому что поймут: это им выгодно.

А что получается на деле? Почему действительно не перенести центр интеграционных органов СНГ, допустим, если не на Урал, то хотя бы на Волгу, чтобы было удобно и азиатским республикам, и европейским. В свое время я предлагал в качестве столицы СНГ и Саратов, и Самару, тогдашний Куйбышев. С этой ролью справились бы и Казань, и Астрахань, да и наш казахстанский город Уральск. Людям было бы понятно. идет по-настоящему равная интеграция. А то говорят: как была Москва столицей, так ею и осталась.

Из таких вот мелочей и складывается большая политика. Поэтому и нет сегодня абсолютного доверия между государствами СНГ, даже между главами государств. Не испытывают доверия к Москве и восточноевропейские страны. Почему, вы думаете, все они рванулись в НАТО?

Убежден, что отказываться от СНГ нам нельзя, но его нужно совершенствовать. В марте мы, главы государств, договорились, что к следующей встрече учтем все высказанные друг другу замечания и подготовим документы, которые будут реформировать и по-новому строить наше Содружество. Что такое "по-новому"? Я абсолютно уверен: всех чиновников СНГ надо менять. Желательно было бы поменять и тех, кто сегодня занимается Содружеством в России. Нельзя ведь с помощью прокоммунистических лозунгов создать нормальное сообщество и развивать сотрудничество. Не сомневаюсь, мы все равно придем к евразийской идее. И

Россия быстрее добьется процветания, если будет больше смотреть не в “ту”, а в “эту” сторону. И тогда “та” сторона будет уважать всех нас куда больше, чем сейчас.

А.Друзенко: - *Господин Президент, меня очень заинтересовала та часть выступления, в которой вы говорили о нефтяных и газовых делах. В общем-то я понимаю: вам сложно сказать больше. Но правильно ли я понял, что вы имеете в виду существование, возможно, некоего антиказахстанского лобби?*

- У меня нет таких фактов, поэтому был бы несправедлив, если бы выразился, как вы. Я не считаю, что есть антиказахстанское лобби в правительстве. Но в отраслях есть стремление поставить Казахстан на колени. мол, сами к нам приползут. Уже никто не приползет.

А.Друзенко: - *Я примерно это и имел в виду.*

- Даже Таджикистан не приползет при всем присутствии на его территории российской армии. Я не знаю, зачем нужны там эти войска, зачем они вообще нужны вне пределов России - в Таджикистане, в Армении, в Приднестровье. Зачем? Не затем ли, чтобы государства, с которыми они конфликтуют, ненавидели все российское, все русское? Налицо то же самое стремление зажать. А о результатах зажима я уже говорил - нам достаются всего 17 центов от доллара. Вот на что нас склоняют. Я вам больше скажу: если, допустим, наши нефтегазовые товаропроизводители кому-то там, не знаю кому, дадут на лапу, можно решить все вопросы. Но я запрещаю им это делать

А.Друзенко: - *И второй, если можно, вопрос. Чем, на ваш взгляд, объясняется привлекательность Казахстана для инвестиций, чем он отличается от России?*

- Здесь есть власть сверху донизу. Есть стабильность. Есть законы, которые инвесторам нравятся, потому что защищают их интересы. Вот три ответа на ваш вопрос.

Э.Гинделеев, заместитель председателя ВГТРК: - *Госпо-*

дин Президент, я хотел бы присоединиться к Сергею Владимировичу и поблагодарить вас за приглашение. Очень интересный разговор, в очередной раз подтверждающий, что господин Назарбаев - сторонник реальной интеграции. В этой связи хотелось бы спросить вас о возможности развития взаимоотношений государственных телерадиокомпаний, в том смысле, что второй канал, как вы знаете в Казахстане не идет. Ваш коллега Александр Григорьевич Лукашенко, имеющий достаточно сложные отношения с электронными СМИ России, разрешает вещание на территории своей республики всех каналов, и первого, и второго, безо всяких условий.

- В своем вступительном слове я уже сказал, что здесь нет никакой политики выдавливания, поверьте Я же говорю: ОРТ у нас вещает полностью - сколько в Москве, столько и в Казахстане. Я не силен в этих взаимоотношениях. Вопрос чисто финансовый: сумеете его решить - будете работать.

А.Сарсенбаев: - *Хотел бы дать небольшое пояснение. Я лично ездил в Москву, дважды мои заместители побывали в вашей компании. Мы вам даже на худой конец предложили такой вариант: те три часа, в течение которых идет большая реклама, оплачивайте сами, а дневное время мы берем на себя. Никто с нами разговаривать не захотел. То есть я тоже хочу подтвердить, что нет здесь никакой политики, раз уж мы трижды ездили к вам, предлагали свой вариант решения вопроса. Шесть часов берем на себя мы, три часа берите вы, потому что рекламные расценки Российского канала, как мы понимаем, позволяют вам изыскать средства. Когда же мы убедились, что никак не договоримся, пришлось принимать решение, потому что людям надо было платить зарплату за трансляцию. То, что вы говорите о Белоруссии, - не выход из положения. Через год этот вопрос обязательно возникнет, потому что и там надо будет решать вопросы платы за дизтопливо, эксплуатацию оборудования и многое другое.*

- Об информационных и прочих программах речи нет. Но ведь, вещая на Казахстан, канал расширяет свою аудиторию по рекламе на 17 миллионов человек. Сейчас мы, по моему, купили оборудование, которое позволяет делать в российскую рекламу наши собственные рекламные вставки. Об информации, повторяю, так вопрос не стоит. Поэтому договаривайтесь. Опять же мы только что говорили о дружбе и доверии. В вопросах телевещания тоже должен быть полный паритет. Ведь, например, когда американцы вещают на Европу или на Россию, они же сами это оплачивают. Потому что есть системы электрической связи, есть каналы, и их работа влетает в копеечку. Там занято много людей, чей труд тоже нуждается в оплате. Я говорю: объективно готовьтесь к тому, что вскоре все вещание на Казахстан будет осуществляться через казахстанский спутник. Поэтому желательно, чтобы казахстанская и российская стороны уже сейчас решили все нерешенные вопросы. Я готов поддержать вас в этом.

Г.Шалахметов, председатель МТРК “Мир”: - *Нурсултан Абишевич, раз зашел разговор об электронных средствах массовой информации, то здесь возникают очень сложные проблемные вопросы, на которые нужно смотреть как бы с двух сторон, чтобы получить их объективную оценку. В этом отношении хотелось бы узнать, что вы думаете о межгосударственных средствах информации, которые на акционерных началах принадлежат двум, трем и т.д. государствам, и, в частности, о хорошо вам известной межгосударственной телерадиокомпании “Мир”? Вы знаете эту ситуацию досконально.*

- Первый канал России, который теперь называется ОРТ, мог бы стать мощным межгосударственным органом вещания. Но если бы туда допускались казахи, узбеки, грузины, представители других государств Содружества! Их, однако, никто туда не пускает. Мог бы и Российский телека-

нал взять на себя такую роль, но чтобы и наши голоса оттуда звучали. Вы же профессионалы, посмотрите: на то, что говорит о Казахстане телевидение, мы ответить не можем. Нас просто туда не допускают. Или, например, запишут интервью со мною, а в эфир - из уважения ко мне, что ли? - дней через пятнадцать выпускают, причем только десять процентов записи. Ну о чем здесь можно говорить, друзья мои?

Это, кстати, касается и газет. Раз уж, говорим мы, вы хотите иметь в Казахстане свои тиражи, то давайте и нам высказываться на страницах ваших изданий. Не мне лично - нашим людям, казахстанцам. То же самое говорят узбеки, киргизы, азербайджанцы, украинцы, белорусы - все. Но вы же не даете такой возможности. Надо сделать так, чтобы этот поток, это движение было встречным.

Когда сделать ОРТ межгосударственным каналом не удалось, я ориентировал коллег-президентов на создание телерадиокомпании "Мир". Но ее тоже зажимают - выдавливают, выбрасывают из эфира. А ведь это единственная компания, которая каждый день говорит обо всех наших государствах, об СНГ. Однако ее передачи ставят днем, когда люди на работе. А к наиболее "смотрибельному" времени ее не подпускают. Это тоже вопрос. Поэтому, если мы хотим укреплять Содружество, если мы намерены по-нормальному выстроить СНГ, нам нужно такое средство массовой информации, которое бы объективно говорило обо всех нас и где имели бы право и возможность выступать представители каждого из государств СНГ.

А.Касаев, заместитель главного редактора "Независимой газеты": - *Нурсултан Абишевич, ваше упоминание о российских подразделениях в разных государствах СНГ натолкнуло меня на такую мысль. Вы, по-моему, трижды вместе с Президентом России Ельциным участвовали в миротворческих акциях, выступали с миротворческими ини-*

циативами. Но каких-то совместных шагов в этом направлении давно уже нет. Тем более, что в Таджикистане продолжает действовать казахстанский батальон. Нет дальнейшего продвижения по Абхазии и Нагорному Карабаху. Или, быть может, есть какие-то инициативы, но что-то мешает их осуществлению? Спасибо.

- Эта проблема очень подробно обсуждалась в закрытой части последней встречи глав государств в СНГ. Если вы хотите знать мое личное мнение, то я убежден, что у нас есть потенциал для установления мира внутри Содружества. И эти вопросы надо обсуждать открыто, честно, прямо, не обижаясь друг на друга. Но если Армения тайно получает оружие... (Так говорят, не знаю, насколько это доказано. На днях в Ашгабате я встречался с Алиевым, он утверждает: точно доказано, не считая уже легальных поставок). А ведь и Армения, и Азербайджан - члены СНГ. Как же в данном случае расценивать отношение России, допустим, к Азербайджану? Или мы хотим исключить его из Содружества?

Вот, например, председательствовать в Совете глав государств СНГ мы должны по алфавиту. Вроде, Азербайджан первым идет. А следующей идет Армения, потом Белоруссия, потом Казахстан. Нет, говорят, что Азербайджан председательствовать не может, потому что он воюет с Арменией. При чем здесь война, если эта норма содержится в нашем Уставе? Нет, по алфавиту мы не можем: воюют. Но, черт побери, если внутри СНГ воюют, какое же это содружество!

Взять последний вариант российско-белорусского Устава - вполне нормальный, с точки зрения Сообщества, документ. Но если бы был принят первый вариант, это привело бы к полному развалу СНГ на следующий же день, я вам гарантирую. Ибо это означало бы, что Россия отворачивается ото всех нас в другую сторону. Страхи были, теперь их нет: все стали мудрее, никто ничего не боится. Знаете ли,

межнациональные, межгосударственные отношения не терпят наскока - это дело глубокое, тонкое, нежное и подходит к нему надо по-научному.

Поскольку ответ мой могут расценить как дипломатичный, могу внести в него конкретику. Например, заявляю, что готов снова начать миротворческую работу. Я предложил в последний раз коллегам: могу возглавить соответствующую группу внутри СНГ, поехать в Западную Европу, еще раз изучить интеграционный опыт и доложить главам государств, как нам надо дальше строить Содружество, чтобы оно не распалось, а укреплялось на основе доверия, взаимной выгоды, добрососедства, невмешательства во внутренние дела друг друга. Сближение - дело сугубо добровольное. Сегодня насильно никто ни в каких интеграционных процессах участвовать не будет. Вы думаете, случайно шесть государств СНГ - ровно половина - вошли в ОЭС - Организацию экономического сотрудничества? Вот совсем недавно в Ашгабате на очередное заседание собирались. Кроме того, здесь, в Центральной Азии, мы создали Центральноазиатский союз, в который вошли Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Спрашивается, если бы СНГ было крепким, нормально функционировало, зачем бы нам надо было создавать все эти структуры? Вот и думайте.

Б.Зверев, первый вице-президент Агентства "Интерфакс": - *Собственно говоря, Нурсултан Абишевич, у меня не вопрос. Я хочу заметить, что все, о чем сейчас говорилось, мне, наверное, особенно близко и понятно, потому что я родился в Казахстане и здесь прошло мое детство. Многие мои друзья до сих пор здесь живут. Мои родители - это те самые целинники, о которых вы говорили. Хочу, может быть, несколько оживить слегка сгущенные краски в отношении работающих в Казахстане российских средств массовой информации. Могу вам сообщить, что мы уже сделали первый шаг во встречном направлении - полгода назад мы зарегистрировали в Казахстане агентство "Интерфакс-*

Казахстан". Это казахстанское агентство. И в июне вы уже получите первую сводку этого агентства наряду с нашей, московской. Я надеюсь, что и в Кремле она тоже пригодится.

П. Гусев, главный редактор газеты "Московский комсомолец": - *Господин Президент, сегодня вы не коснулись одной, по-моему, очень важной темы, которая затрагивает и права человека. Конкретно: какова криминальная ситуация в Казахстане и существует ли здесь так называемый след русской мафии? Такой след сейчас открывается почти во всех странах: то в Италии кого-то арестовывают, то еще где-то... И в дополнение: каков национальный состав преступных группировок и тех лиц, которые уже осуждены?*

- Та ситуация постсоветского периода, которую переживают все новые независимые страны, существует, конечно, и у нас. Задержки с выплатами пенсий и заработной платы, безработица, а в данном случае и неблагоприятная криминогенная обстановка - это всеобщая болезнь. Но я вам хочу сказать, что мы не сидим сложа руки. В прошлом году в республике было разгромлено 38 организованных преступных групп. Если же деятельность подобных групп в областях еще не пресечена, если они еще не разгромлены, то могу заверить, что правоохранительным органам о них все известно. При желании милиция может их прихлопнуть. Но порой такого желания нет, потому что кое-кому это выгодно. Когда подобное обнаруживается, начальники региональных управлений внутренних дел и КНБ, прокурор немедленно снимаются с работы.

Рэкет в Казахстане мы значительно приглушили. Что же касается национального состава мафии, то здесь присутствует почти весь национальный спектр республики. Насчет российского следа не знаю, но было время, когда активизировались чеченские преступные группировки - мы очень активно с ними боролись. Потом был всплеск таджикской

преступности - мы выловили 450 таджиков, посадили их в поезд и под конвоем отправили на родину. Они, конечно, могут ползком через горы и назад вернуться, граница-то прозрачная. Так что с преступностью боремся и официальная статистика говорит о ее снижении.

Как я вам уже сказал, проект нашего Уголовного кодекса прошел через нижнюю палату парламента и сейчас находится в Сенате. В него введены некоторые новые понятия, которых нет в уголовных кодексах других государствах СНГ. Например, статья о необходимой самообороне. В документе четко записано, что если кто-то вламывается в вашу квартиру, вы можете убить злоумышленника и не отвечать за это. Мы долго спорили, не приведет ли это к разным злоупотреблениям. Но если государство не может защитить гражданина, надо дать ему возможность защитить и себя, и государство. Милиционер, если чувствует опасность, не обязан три раза стрелять в небо, он должен стрелять на поражение. В прошлом году у нас погиб 61 сотрудник милиции, но 25 милиционеров застрелили пытавшихся скрыться преступников и никакого наказания за это не понесли.

Сейчас в стране начал работать закон, которого тоже нет в России и который очистил правосудие от сталинских принципов, заложенных в него еще Вышинским. Дело тут вот в чем: наша Конституция отделила следствие от суда и прокуратуры. Прокурор не является теперь в одном лице и разоблачителем, и следователем, и государственным обвинителем. Вместо этого создан Государственный следственный комитет, который ведет следствие. Ни милиция, ни прокуратура, ни суд в это дело больше не вмешиваются. При этом ГСК берется за раскрытие самых тяжких противоправных деяний - коррупции, экономических преступлений, бандитизма, разбоев, организованной преступности и т.д. Вся "мелочь" на уровне районных и городских звеньев, все незначительные преступления идут по линии милиции.

Допустим, поймали за руку кого-то за хулиганство, избиеение человека или мелкое хищение, опросили свидетелей, составили акт, и милиционер сразу же, без долгой волокиты, передает дело в суд. Считаю, все эти меры помогут нам в борьбе с преступностью.

В.Сунгоркин, главный редактор газеты “Комсомольская правда”: – *Господин Президент, мы по-прежнему ваши друзья и всегда рады вам. Вот вы сказали, что коммунистическая оппозиция в Казахстане достаточно слабая. Ваша версия: как это получилось?*

- Лично я для этого ничего не предпринимал. Вот если бы в России коммунистов было поменьше, у нас бы их вообще не было.

Ну что вам сказать... Когда своим Указом я объявил 1997 год - Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, представители 58 политических партий - сами, без каких-либо призывов “сверху” - собрались, чтобы обсудить этот документ. И только двое - коммунист и лидер еще какого-то крайне радикального движения, отказались поддержать очень важную для общественной консолидации акцию. Сразу стало ясно, кто выступает за согласие, а кто рвется к власти любыми способами.

Хотя коммунисты и заявляют о десятках тысяч своих приверженцев, в основном их поддерживают люди старшего поколения. Перед правительством поставлена задача, начиная с июля, платить пенсии регулярно. Правда, пока они будут выплачиваться с месячным опозданием, но все долги мы намерены погасить уже до 1 января. Решим эту проблему - и у коммунистов, я думаю, вообще не будет никакой почвы для дальнейшей деятельности. Вот и все.

Ни одна политическая партия, ни одно движение Казахстана открыто и явно не выступает против проводимых политических и экономических реформ. То есть они не предлагают никаких альтернативных вариантов развития. Кро-

ме, конечно, коммунистов, которые зовут вернуться в социализм. Так ведь в России они вообще распоясались. Согласно нашему законодательству, звучащие из их уст заявления о необходимости изменить существующий конституционный строй немедленно привели бы к запрету партии. Лишившись регистрации, она была бы поставлена вне закона со всеми вытекающими отсюда последствиями. В России этого нет. Мы у коммунистов уже дважды отбирали лицензию, они каялись, клялись, что отныне будут действовать в рамках Конституции. Что ж, в рамках Конституции - пожалуйста. А недавно у нас возникла одна правая партия, которая очень не нравится коммунистам. Представители этой партии приходят на их совещания и прямо называют вещи своими именами - кто из коммунистов чего стоит. Тем это не нравится...

Ю.Совцов, первый заместитель главного редактора газеты "Труд": - *Я тоже присоединил бы свои слова благодарности к уже прозвучавшим за встречу и теплый прием. Вопрос такой: надвигается объединение Белоруссии с Россией. Хотелось бы узнать вашу точку зрения на этот счет.*

- На эту тему я уже говорил, но могу еще раз очень четко сказать: я - за любую интеграцию, за любое сближение, за любые сообщество, содружество или союз. Если в этих интеграционных процессах соблюдаются международные права, сохраняются равенство, независимость, суверенитет, территориальная целостность, взаимная выгода и доверие. Не потому, что я заикнулся на этих принципах, а потому, что все остальные конструкции просто недолговечны. Согласитесь со мной, даже благополучный Советский Союз, в котором, считалось, были решены все национальные проблемы, развалился. Если это объединение двух государств в одно, тогда мне все понятно - это право белорусского и российского народов, они могут объединиться, создать единое государство. Но в таком случае я представляю

Белоруссию, допустим, на правах Татарстана, то есть в составе России.

Здесь недавно был главный казначей России Дубинин. Мы подробно беседовали и я его спросил: скажите мне, как это единый бюджет, единая валюта и единое гражданство могут сосуществовать с сохранением независимости и суверенитета каждого из двух государств? Он говорит: такого в природе быть не может. Вы меня простите, но я тоже считаю, что такого не бывает. То есть, здесь какая-то четкость должна быть: или-или. Но если сложится некая срединная конструкция, патриоты Белоруссии будут постоянно выступать на площадях и постоянно разжигать в народе страсти против России. Если говорить не для печати, между нами: кому это надо? Ну почему бы не идти к сближению нормальным, цивилизованным путем, создав сначала общий рынок и добившись экономической интеграции. Ведь это не требует никаких действий от президентов - мы только должны дать возможность нашим деловым людям свободно работать на площадке всех государств, вот и все. Остальное они сделают сами. Таково мое мнение.

В.Андрянов, главный редактор газеты “Рабочая трибуна”: - *Нурсултан Абишевич, спасибо сердечное за возможность быть здесь, спасибо за добрые слова о нашей газете. Мы продолжаем выпускать вкладку о Содружестве, в которой рассказываем о жизни всех входящих в СНГ республик. И вопрос мой: на каких направлениях экономическое сотрудничество наших стран развивается наиболее эффективно?*

- Уже существует 158 совместных казахстанско-российских предприятий. Самые крупные на сегодня действуют в нефтяной и энергетической отраслях Казахстана. Российская компания “ЛУКОЙЛ” имеет здесь большую собственность - точно не помню, но, по-моему, запасы примерно в 300 миллионов тонн нефти, которые дадут в течение ближай-

ших пяти лет 0,5 миллиарда долларов прибыли. Второе - это сотрудничество на Экибастузском комплексе. И, наконец, третье: продолжается поставка наших железорудных материалов в Россию. Вот и все. А нам надо, чтобы, заполнив никем не занятые ниши, массово сотрудничали мелкие и средние бизнесмены. Как, например, "Росконтракт": он заключил соглашения с 50-ю нашими сельхозпредприятиями и теперь финансирует там зернопроизводство и свободно вывозит свою часть полученной продукции.

К сожалению, банки России еще не пришли в Казахстан, хотя мы об этом и договаривались. Не спешит к нам и большой российский бизнес, располагающий возможностями для инвестирования совместных проектов. Когда мы объявляем индивидуальную приватизацию предприятий нефтегазового комплекса (а приватизация у нас сейчас идет именно индивидуальная), мы проводим международные тендеры, консультантами которых выступают международные финансовые организации. Я отвечаю перед населением Казахстана за судьбу минерально-сырьевых ресурсов страны, а эти авторитетные организации как раз и гарантируют, что тот или иной контракт соответствует мировым стандартам. В любой момент перед любым судом они могут доказать, что мы провели честный тендер, а они обеспечили нам честные консультации. Это всегда можно обнародовать в печати. Так вот, в этих тендерах иногда участвовали и российские компании, но ни разу победу не одержали. И я здесь не имею права вмешиваться, ведь все конкурсы у нас открытые и совершенно прозрачные. Поэтому у россиян здесь непочатый край работы.

На проведение этой встречи организаторы отпустили полтора часа - мы с вами говорим уже два часа и пять минут. Боюсь, мои сотрудники и ваши коллеги просто не успеют пообщаться с вами. Поэтому не буду отнимать у них хлеб. У вас на сегодня запланировано много встреч. Вечером вы

вылетаете в Павлодар, так что будет возможность все посмотреть своими глазами...

А.Друзенко: - *Два слова в завершение. Я вот слышал, что в "Казахстанской правде" недавно был напечатан обзор вашей почты, в том числе и письмо одной женщины, которая предложила назвать будущую столицу Акмолу, по моему, Нурсултаном. Ваше отношение к этой идее?*

- Только что я приехал из Туркменистана!.. (Смех, аплодисменты). Подобных предложений много. Но я сам человек восточный и на такие хитрости не поддаюсь.

А.Друзенко: - *Но ведь это - просьба трудящихся!..*

- Не надо. Леонида Ильича товарищи тоже много раз просили остаться. Недавно, кстати говоря, наш парламент, по опыту узбекского и туркменского, на совместном заседании палат проголосовал за то, чтобы присвоить мне звание "Халык Кахарманы" - "Народный герой". Это как ваша звезда "Герой России". Я пришел к парламентариям, поблагодарил их, сказал, что на всю жизнь запомню оказанное мне высокое доверие, но от награды отказался. Тем более, что принятие решений о вручении государственных наград - это прерогатива Президента. И на банкнотах национальной валюты тоже предлагали поместить мой портрет. Заверяю вас, никогда я не поддамся на такие уловки. Как говорится, это мы уже проходили.

В заключение хочу сказать: я не верю тем политикам, которые утверждают, что они страшно любят критику. Я такой же человек, как и все, и тоже не очень люблю, когда меня критикуют. Но в течение нескольких столетий царского и советского тоталитаризма нашим народам, в том числе русским и казахам, власти постоянно затыкали рты. Если мы, сегодняшние лидеры (знаю, что и Борис Николаевич точно так же думает), превозмогая то, что нам неприятно, не создадим прецедента, то ни к какой демократии мы не придем. Говорят, что если и есть панацея от всех бед, то это

гласность. Уверен, что из всех своих завоеваний больше всего люди запомнят именно гласность и свободу. Поэтому, как бы трудно ни было, мы должны и дальше создавать условия для открытости, для свободы печати и слова.

К сожалению, сейчас мы находимся на таком этапе развития, когда всё зыбко, государство еще непрочно, а многие люди еще не осознали необходимости преобразований. Поэтому в условиях Казахстана приходится проводить реформы сверху вниз, и я не скрываю этого. Раньше мы думали: как только появится возможность, народ сам поднимется, сам построит рыночную экономику. Ничего подобного не произошло. То есть задача лидера сегодня состоит в том, чтобы через “не хочу” и “не могу” вести корабль государства избранным кусом. Вот почему хотелось бы, чтобы на этом трудном для народов и России, и Казахстана этапе средства массовой информации были на нашей стороне. Считаю, что, критикуя нас за наши ошибки и недоработки и ни на йоту не замалчивая наши недостатки, вы вместе с тем должны помогать обществу двигаться к демократии и рыночной экономике. Поскольку и я, и вы понимаем, что другого пути у нас попросту нет.

Благодарю вас, друзья! Желаю вам хорошего пребывания в Казахстане. Хотелось бы, чтобы такие “десанты” в республику и такие встречи стали традиционными. Не забудьте передать мой привет всем тем журналистам, с которыми я встречался в Москве в апреле у нас в посольстве.

СОДЕРЖАНИЕ

Я ВСЕГДА ВЕРИЛ В ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ. ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛИ ОДИННАДЦАТИ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В АЛМАТЫ, <i>24 декабря 1991 года</i>	3
ОТ ИМПЕРСКОГО СОЮЗА К СОДРУЖЕСТВУ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ <i>“Казахстанская правда”, 10 марта 1992 года</i>	7
ХАОС И АНАРХИЯ К РЫНКУ НЕ ВЕДУТ <i>“Российская газета”, 20 ноября 1992 года</i>	22
ПОЛИТИКУ НАДО ДЕЛАТЬ, ГЛЯДЯ В ГЛАЗА ДРУГ ДРУГУ <i>“Комсомольская правда”, 21 мая 1993 года</i>	32
НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ И НОВАЯ ИНИЦИАТИВА <i>“Известия”, 5 июня 1993 года</i>	41
НО ВСЕ ЛИ МОЖНО ИЗМЕРИТЬ РУБЛЕМ? <i>“Комсомольская правда”, 10 ноября 1993 года</i>	50
НЕ БУДЕМ ДЕЛИТЬ НА “СВОИХ” И “ЧУЖИХ” <i>“Комсомольская правда”, 9 февраля 1994 года</i>	53
ВСТРЕЧА С ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМ СОСТАВОМ И СТУДЕНТАМИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ М В ЛОМОНОСОВА, <i>29 марта 1994 года</i>	63
ВЫСТУПЛЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ МЭРИИ, <i>29 марта 1994 года</i>	86
ВСТРЕЧА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЖУРНАЛИСТОВ, <i>30 марта 1994 года</i>	94
ПРОЕКТ “О ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ” <i>3 июня 1994 года</i>	110

В ПОИСКЕ ПУТЕЙ НОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ. Из выступления на конференции "ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ", 20 сентября 1994 года	123
ЗА МИР И СОГЛАСИЕ В НАШЕМ ОБЩЕМ ДОМЕ. Доклад на Первой сессии Ассамблеи народов Казахстана, 24 марта 1995 года	131
ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ - НЕМЕРКНУЩИЙ НАРОДНЫЙ ПОДВИГ. Из доклада на торжественном собрании общественности, посвященном 50-летию Победы, 5 мая 1995 года	145
ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА. Из доклада на Второй сессии Ассамблеи народов Казахстана, 30 июня 1995 года	163
ИДЕЯ, КОТОРОЙ ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУЩЕЕ. "ЕВРАЗИЯ. Народы. Культуры. Религия", №1(3), июль 1995 года	177
НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ - ЧЕЛОВЕК, РЕШИВШИЙ СНЯТЬ С ЕВРАЗИИ "ПОЯС ВЫЖИДАНИЯ". "Россия", № 35, 18-24 октября 1995 года	193
Я ИСКРЕННЕ ЖЕЛАЮ РОССИИ ДОБРА. "Независимая газета", 15 ноября 1995 года	216
КАЛИТКА К БЛИЖАЙШЕМУ СОСЕДУ. "Правда", 16 декабря 1995 года	234
ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: НОВЫЕ РУБЕЖИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. Выступление на сессии Академии социальных наук России, 16 февраля 1996 года	249
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ - ЭТО ЯКОРЬ ОБЩЕГО ОБНОВЛЕНИЯ. "Деловой мир", 17 февраля 1996 года	260
К ОБЩЕЙ ЦЕЛИ - С РАЗНОЙ СКОРОСТЬЮ. "Независимая газета", 29 марта 1996 года	274
КАК ЭТО БЫЛО. "Деловой мир", 6 мая 1996 года	281

НОРМАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНО. Из выступления в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова, 18 мая 1996 года	286
ЕВРАЗИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ. “На пороге XXI века”	293
“ЗАЛОЖНИКОМ КРОВИ” СЕБЯ НЕ ЧУВСТВУЮ. “Труд”, 3 октября 1996 года	309
Я С БОЛЬШИМ ОПТИМИЗМОМ СМОТРЮ НА БУДУЩЕЕ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ. “Независимая газета”, 11 ноября 1996 года	319
РОССИЯ МОГЛА БЫ СТАТЬ СТЕРЖНЕМ СОДРУЖЕСТВА, НО НЕ СТАЛА. “Независимая газета”, 16 января 1997 года	331
ВЫСТУПЛЕНИЕ на вручении в Кремле Президенту России Б.Н.Ельцину ордена “Алтын Кыран”, 28 марта 1997 года	345
ДЛЯ СОСТОЯВШЕГОСЯ ГОСУДАРСТВА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО. “Независимая газета”, 2 апреля 1997 года	348
СОЮЗ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ БУДУ ТОЛЬКО ПРИВЕТСТВОВАТЬ, ЕСЛИ ОН СДЕЛАЕТ ПРОРЫВ В ИНТЕГРАЦИИ. “Российская газета”, 23 апреля 1997 года	355
ВЫСТУПЛЕНИЕ на церемонии подписания Соглашения между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, 24 апреля 1997 года	364
ВЫСТУПЛЕНИЕ в Российской Академии государственной службы, 24 апреля 1997 года	366
ВЫСТУПЛЕНИЕ на встрече с руководителями средств массовой информации России, Алматы, 16 мая 1997 года	382

Президент Н.А. НАЗАРБАЕВ
КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Доклады, выступления, статьи
1991 - 1997 годы

Издание подготовлено
Посольством Республики Казахстан
в Российской Федерации
(Т.А.МАНСУРОВ, В.М.КОВАЛЕВ)

Фото В.Ковалева

ЛР № 060197 от 28 06 93
Сдано в набор 10 05 97 Подписано в печать 06 06 97 Формат 60 × 90 1/16
Бумага мелованная Гарнитура "Classic Russian"
Печ л 27 + 2 печ л вкл Тираж 1000 экз Заказ № 1554
ИПЦ "Русский Раритет" 121002, Москва, Денежный пер., 22

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО "Можайский полиграфический комбинат"
143200, Можайск, ул. Мира, 93